

Иллюстрированные английские соборы

Фрэнсис Бонд

ENGLISH . . . CATHEDRALS ILLUSTRATED .

BY

FRANCIS BOND

M.A., F.G.S., Hon. A.R.I.B.A.

SECOND AND REVISED EDITION

ONE HUNDRED AND EIGHTY ILLUSTRATIONS FROM PHOTOGRAPHS

London

GEORGE NEWNES, LIMITED

SOUTHAMPTON STREET, STRAND

1900

Иллюстрированная электронная книга проекта Гутенберга по английским соборам

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, отдать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой электронной книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Иллюстрированные английские соборы

Автор: Фрэнсис Бонд

Дата выхода: 14 ноября 2020 г. [Электронная книга № 63739]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

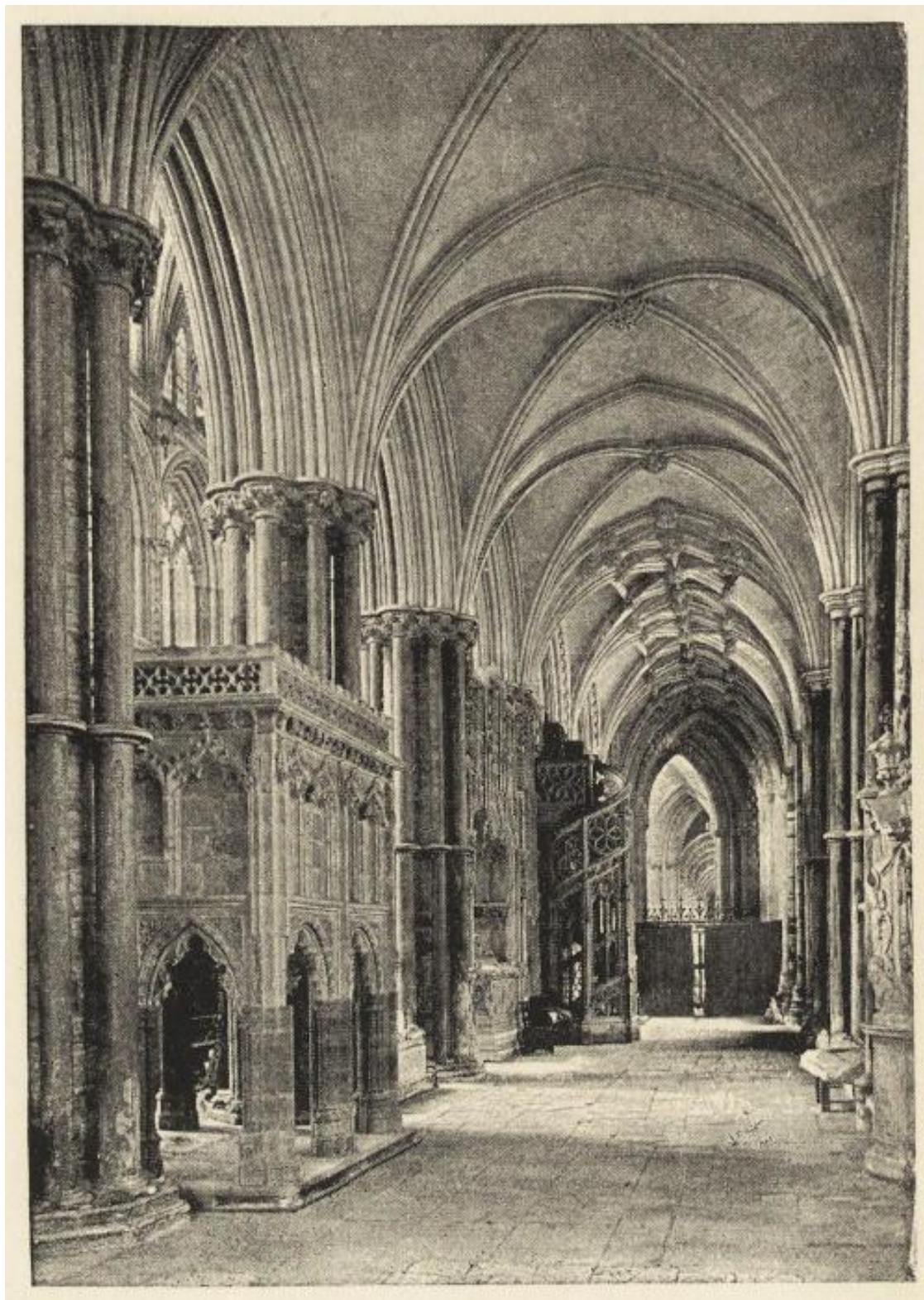
Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Соней Шерманн и командой онлайн-корректоров (<https://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ АНГЛИЙСКИЕ СОБОРЫ" ***

Электронная книга проекта Гутенберга "Иллюстрированные английские соборы" Фрэнсиса Бонда

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через интернет-архив. См. https://archive.org/details/gri_33125014518423

ЭЛИ: СЕВЕРНЫЙ ПРИДЕЛ ХОРА.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ АНГЛИЙСКИЕ СОБОРЫ

ФРЭНСИС БОНД

магистр, Ф.Г.С., почетный А.Р.И.Б.А.

ВТОРОЕ И ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ

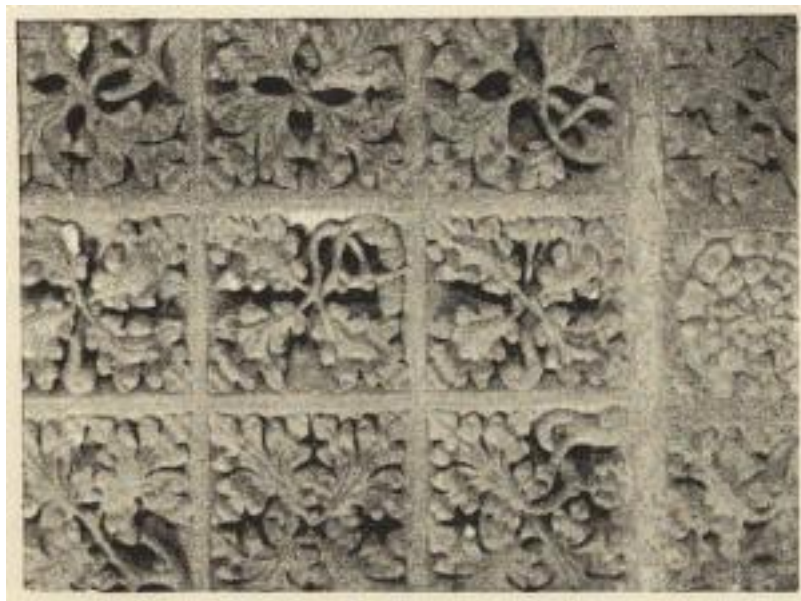
СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ИЗ ФОТОГРАФИЙ

Лондон

ДЖОРДЖ НЬЮНС, ЛИМИТЕД,
САУТГЕМПТОН-СТРИТ, СТРЭНД,
1900

НАПЕЧАТАНО ХЕЙЗЕЛЛОМ, УОТСОНОМ И ВАЙНИ, LD.,
ЛОНДОН И ЭЙЛСБЕРИ.

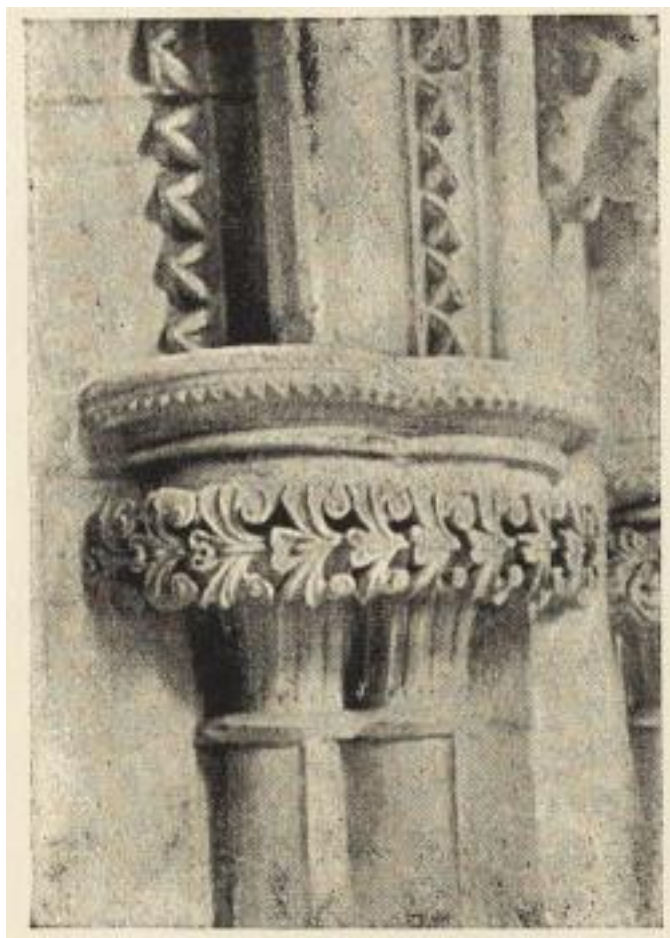
Введение.

ЭКРАН ДЛЯ ХОРА В САУТВЕЛЛЕ.

Следующие страницы - попытка сделать изучение английских соборов более интересным. Каждое старинное здание имеет свою собственную историю, и его следует изучать биографически. Но откройте путеводитель или посетите различные части собора (например, Винчестерский) в установленном порядке, и то, что вы прочитаете или увидите, вероятно, будет, во-первых, тем, что было сделано в нефе во второй половине четырнадцатого и в пятнадцатом веке; затем работа, выполненная в перекрестке в двенадцатом веке; затем работа, выполненная в трансептах в одиннадцатом веке; затем работа в хоре в первой половине четырнадцатого века; затем работа, выполненная в ретро-хоре в начале

тринадцатого века; наконец, работа шестнадцатого века в храме Богородицы. часовня. Для читателя этот метод прыжков — если он заслуживает того, чтобы называться методом — просто сводит с ума. Для посетителя у него есть одно, и только одно достоинство: он спасает его ноги. Я не собираюсь спасать ноги посетителя; я должен откровенно признаться, что биографический метод изучения собора предполагает определенное количество маршей и контрмаршей. Но я смею надеяться, что найдутся посетители, которых небольшая дополнительная физическая усталость не остановит от правильного изучения соборов. С каким ужасом читатель изучил бы биографию великого герцога, которая началась с войны на Пиренейском полуострове, затем описала бы его школьные годы в Итоне, за ними последовала битва при Ватерлоо, углубился бы в описание своего детства и происхождения, описал бы свою карьеру премьер-министра от тори и закончил бы кампаниями в Индии! И все же именно так изучаются английские соборы.

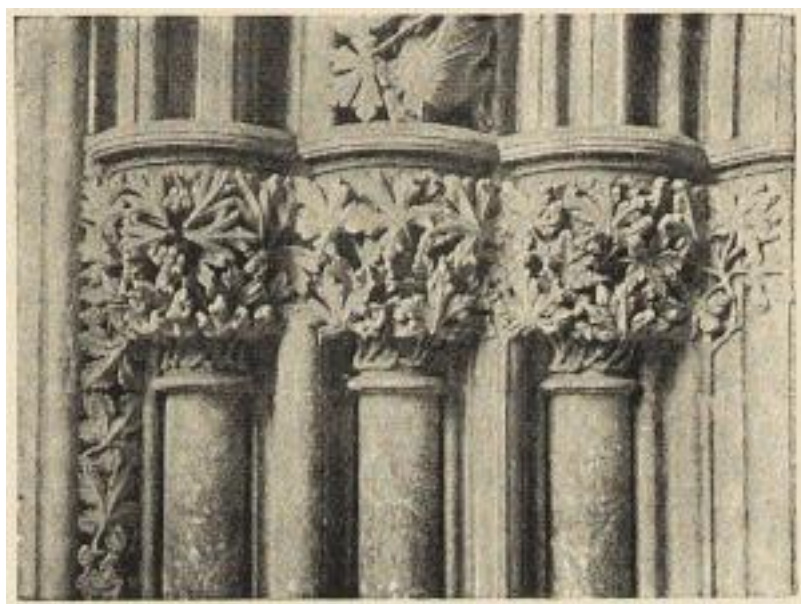

ХОР САУТВЕЛЛА.

Но недостаточно изучать различные части собора в хронологическом порядке. Это была бы скучная биография человека и скучная история народа, в которой события были бы правильно расставлены в хронологическом порядке, но не указывалась бы причинно-следственная связь между ними. Именно тогда, когда мы достигаем этой точки, начинается настоящий интерес. Не очень интересно слышать, что знакомый, которого мы видели весной в Лондоне, сейчас находится в австралийских зарослях: становится интересно, когда слышишь, что ему пришлось покинуть страну, потому что три месяца назад его уличили в карточном жульничестве. Итак, в соборе недостаточно знать, что такой свод был возведен или такой ряд окон вставлен в пятнадцатом веке. Мы хотим знать, почему люди из собора построили свод или окна именно тогда; также, почему они были недовольны тем, что было

там раньше; также, что было там раньше. И вместе с последним запросом появляется прекрасное поле действия для того, что, по-моему, называется “конструктивным воображением”.

На мотивах, повлиявших на средневековых строителей, я делал значительный упор на протяжении всей книги просто потому, что, если авторам вообще приходило в голову спросить, почему были внесены те или иные изменения, ответ обычно был таким — я цитирую статью об одном из соборов — “просто желание того, что считалось гораздо более совершенным видом красоты, привело к изменению этого произведения”: *т.е.*, строители готики были эстетическими дилетантами, стремившимися к красоте ради красоты; наравне с художниками, поэтами и музыкантами. Я признаю, что некоторые изменения были вызваны просто эстетическими соображениями: *например*, замена нынешнего хора на прежний Переходный хор в Йорке; также по одной из каждой пары башен в западной части собора; и по каждому шпилю в стране.

КАПИТУЛ САУТВЕЛЛА.

Но чем больше изучается история соборов, тем яснее становится видно, что подавляющее большинство изменений в структуре были навязаны церковными властями того времени практическими соображениями.

Монастырь был большим, как в Кентербери, а церковь - резиденцией архиепископа; короткий хор Ланфрана пришлось заменить более длинным.

Увеличилось поклонение Святым; увеличилось число паломничеств; паломники прибывали тысячами и десятками тысяч. Они не могли разместиться в криптах, как раньше: на полу хора нужно было найти место для перенесенных из крипты святынь; а вокруг святынь нужно было соорудить проходы, чтобы был свободный проход и не возникало опасного затора в потоке паломников. Для местных Святых — святого Фомы Кентерберийского, святого Хью Линкольнского — должны были быть предоставлены обширные помещения. Но помимо местных святых, были великие святые Церкви; для них должны были быть предусмотрены специальные часовни с алтарями либо в новом восточном трансепте, либо в приделах, пристроенных к центральному трансепту. Более того, особенно в первой половине XIII века произошел большой всплеск мариолатрии. По этим причинам — которые мы могли бы

назвать ритуальными — почти в каждом соборе были сделаны обширные пристройки на восток.

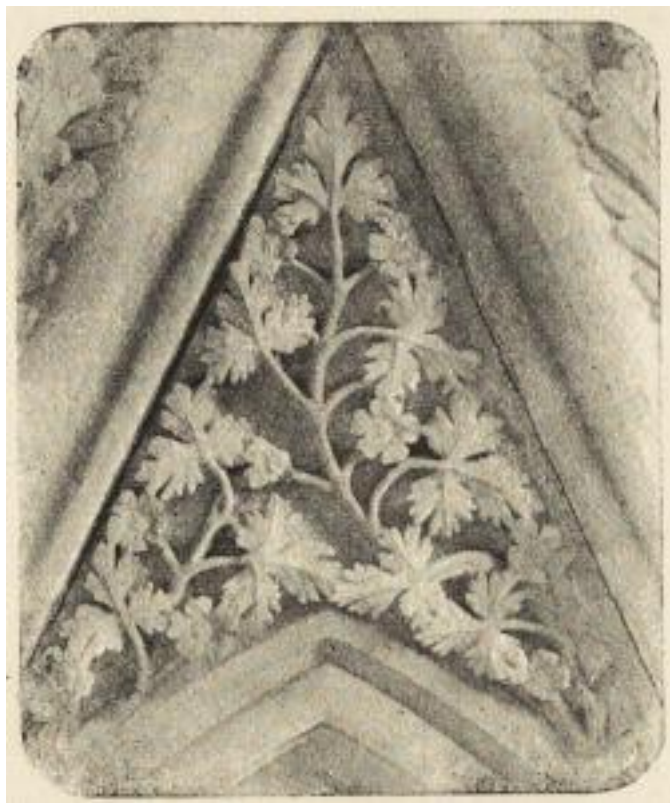
Но первоначальные нормандские соборы были не только маленькими и неудобными с восточной стороны, но и повсюду были очень плохо освещены; очень большая часть истории, как я пытался указать, говоря о Глостере, Херефорде и Норвиче, состоит из попыток улучшить освещение соборов. Иногда, действительно, улучшение принимало форму полного разрушения старой мрачной церкви и замены ее ярко освещенной преемницей, как в Йорке. С этим была связана мания увеличения площадей витражного стекла — эстетический мотив, который, однако, имел свою практическую сторону; витраж оправдывал себя перед монахами и канониками как дающий серию уроков по истории Священного Писания или Церкви.

Многие изменения были вызваны повреждениями, вызванными пожаром, штормом или строительством джерри. Историческую часть Норвича пришлось восстанавливать заново, потому что она была разрушена падением шпиля. Норвичские монахи были вынуждены поджечь всю церковь, потому что пожары 1463 и 1509 годов показали им необходимость этого, последовательно сгорев деревянные крыши, сначала нефа и хоров, затем трансепта. Я уверен, что если бы наши документальные свидетельства не были столь прискорбно неполными, мы обнаружили бы, что очень многие другие изменения были вызваны воздействием огня и бури: в этом случае список эстетических изменений был бы еще более сокращен — *например*, мы могли бы обнаружить, что йоркский хор пришлось перестраивать по какой-то чисто фактической причине.

Добавьте к этим причинам частые обрушения из-за средневековых построек, как нормандских, так и готических. Многие центральные башни рухнули — *например*, в Винчестере, Рипоне, Уэллсе, Эли, Питерборо, Линкольне; и, несомненно, были обрушения многих других, о которых у нас нет записей. Отсюда, например, хор четырнадцатого века в Эли. Целые секции собора рушились — *например*, в нефе Святого Альбана. Ранняя каменная кладка была лишь поверхностной; внутри тонкой оболочки каменной кладки сердцевина опор и стен рассыпалась в порошок; фундаментов было недостаточно или их просто не было. Цель состояла, но слишком часто, не в том, чтобы строить добротнo, а в том, чтобы построить церковь побольше, чем соперничающая по пути, и ускорить ее строительство как можно быстрее. Отсюда и шокирующее строительство, построенное жителями Питерборо в их соперничестве с Эли.

Значительное количество места было уделено тому, что называется ихнографией соборов — их планам местности. Вставить планы в книгу не представлялось возможным; вряд ли это было желательно делать. *Строитель* опубликовал ценные планы всех соборов в крупном масштабе; их можно получить отдельно, с прилагаемыми печатными буквами и иллюстрациями. Студент никогда не должен посещать собор без одного из этих планов. (Я могу добавить, что у него всегда должен быть бинокль для изучения деталей, большая часть которых — *например*, выступы — совершенно недоступна невооруженному глазу.)

Что касается номенклатуры частей собора, возможно, будет полезно упомянуть, что главный алтарь находится на востоке; и что, повернувшись лицом к востоку, посетитель видит южный трансепт и южные нефы справа от себя, а северный трансепт и северные нефы слева. Стоя у алтаря или ширмы на хорах и глядя вниз по нефу на большие двери, он видит северный трансепт и северный придел нефа справа от себя, а южный трансепт и южный придел нефа слева.

КАПИТУЛ САУТВЕЛЛА.

Западная часть собора называется нефом. Термин “хор” иногда в широком смысле применяется ко всей восточной части. Строго говоря, это относится только к той части церкви, где находятся партер; и эта часть, как в Сент-Олбансе и Норвиче, вовсе не обязательно должна находиться в восточной части, но в переходе и в самых восточных нишах нефа.

В соборе с полностью разработанной планировкой, *-например, в Сент—Олбансе или Винчестере,* — при переходе с запада на восток будут встречаться следующие ритуальные подразделения: (1) неф; (2) хоры; (3) святилище; (4) ретро—хоры, содержащие (а) проход для процессий, (b) часовню Святого, (с) придел или вестибюль к часовне Богоматери; (5) часовню Богоматери. Иногда эти ритуальные подразделения соответствуют архитектурным подразделениям церкви; иногда нет: *например,* ритуальные подразделения восточных частей Йорка и Линкольна не были показаны в здании, а просто обозначены экранами, большинство из которых были уничтожены.

Много времени и хлопот было потрачено на то, чтобы скорректировать нынешнюю хронологию соборов. Тема сложная; достаточно сказать, что я полагался скорее на архитектурные, чем на документальные свидетельства. “На заре археологических исследований была тенденция дискредитировать первое и принимать второе; в наши дни результаты строгого аналитического исследования и сравнения второстепенных деталей зданий средневековья побуждают нас гораздо больше полагаться на такого рода внутренние свидетельства, чем даже на самые недвусмысленные утверждения церковных историков”. Индуктивные рассуждения, основанные на первом, безопаснее, чем возможные слухи или откровенно лживые свидетельства второго. Однако во всех случаях, когда я отступал от принятой хронологии, я приводил свои причины: *например, в главах о Херефорде и Уэллсе.*

Как правило, я воздерживаюсь от описания архитектурных деталей. Посетителю собора описание не нужно; читателю оно не нужно, если перед ним есть иллюстрация ; если у него

ее нет, никакое количество словоблудия не объяснит ему, на что похожа, например, бухта Ангела трифория Линкольна.

КАПИТУЛ САУТВЕЛЛА.

С другой стороны, я вступил на опасную почву, пытаюсь критиковать дизайн. Там, где старые строители, как мне кажется, плохо спроектировали, я не постеснялся сказать об этом. Огульное восхищение старыми работами так же плохо, как и огульное порицание новых работ: и то, и другое губительно для развития способности правильного восприятия. Изучающий дизайн должен сравнивать, взвешивать и судить; его не должен вводить в заблуждение энтузиазм местных жителей, стремящихся поставить хор Святого Хью в Линкольне на уровень пресвитерии Эли или Йоркский неф на уровень Эксетерского. Я могу добавить, что я придаю больше значения, чем, возможно, обычно, пропорциям как ведущему фактору архитектурного эффекта.

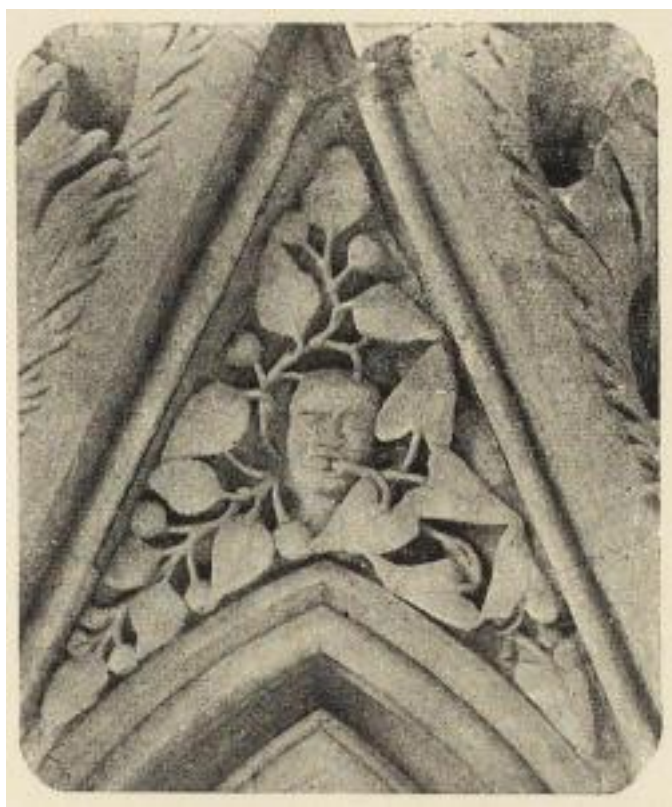
Я следовал удобному обычаю приписывать дизайн различных частей соборов различным епископам, аббатам и настоятелям. Такие названия, однако, являются всего лишь удобными хронологическими указателями, предназначенными не для обозначения того, что сановники церкви лично спроектировали и возвели их, а просто для того, чтобы они находились на своем посту, когда работа была выполнена.

По поводу наболевшего вопроса архитектора В. мастер-мейсона, я могу сказать, что точно так же, как мне легче поверить в одного Гомера, чем во многих Гомеров, так и при созерцании такой поэмы в камне, как западный фасад Питерборо или ретро-хор Уэллса, мне легче поверить в одного вдохновенного архитектора, чем в толпу вдохновенных служащих завода.

Я должен с благодарностью признать свои обязательства перед “Справочниками по соборам” мистера Джона Мюррея и перед серией “*Строитель соборов*”, а также перед

блестящим словом миссис Ван Ренсселер в ее "Справочнике по двенадцати английским соборам".

Все английские соборы были изучены на месте; но я имел несчастье потерять все мои записи и большую часть законченной рукописи, так что работа, должно быть, получилась менее точной, чем я надеялся. Полная точность, однако, невозможна в работе с таким обширным предметом. Невозможно даже узнать об одном соборе. Как прекрасно сказал мистер Фергюссон: "В средневековый собор встроены не только накопленные мысли всех людей, которые занимались строительством в предыдущие столетия, но и мечта и стремление епископа, аббата или духовенства, для которых он был спроектирован; искусное сооружение мастера-каменщика; работа резчика, живописца, стекольщика, множества людей, которые, каждый в своем ремесле, знали все, что было сделано до них, и потратили свою жизнь на то, чтобы превзойти работы своих предшественников". предки. Дело не только в этом: в таком здании нет ни одного стержня, ни одной лепнины, ни одной резьбы, ни одного следа от зубила, которые не были бы спроектированы специально для того места, где они находятся, и которые не были бы лучшим из того, что опыт эпохи мог изобрести для целей, к которым они применяются; ничто не было заимствовано; и ничто из того, что было разработано для одной цели, не использовалось для другой. Мысль или мотив проглядывают сквозь каждый стык; вы можете бродить по такому зданию неделями или месяцами подряд и так и не узнать всего".

КАПИТУЛ САУТВЕЛЛА.

Я верю, что эта попытка открыть путь к более полному пониманию и наслаждению высшим достижением английской расы в любой отрасли искусства — нашей средневековой архитектурой — может быть полезна не только английским студентам, но и нашим американским кузенам, которые — как уверяют меня служители — являются наиболее информированными и благодарными посетителями наших соборов.

Инициалы, приведенные внизу различных иллюстраций, указывают на имена фотографов, чьи негативы были использованы. Таким образом: B. и S.B. = S. B. Bolas & Co.; B. & Co. = J.

Bulbeck & Co.; P. = The Photochrom Co.; W. = F. Wetherman & Co., Ltd.; R. = Rock Bros., Ltd.; A.F. = мистер Арнольд Фэрбернс.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОБОРОВ.

Тринадцать соборов Старого фундамента (до завоевания).—Бангор, Чичестер, Эксетер, Херефорд, Личфилд, Линкольн, Лландафф, Лондон, Сент-Асаф, Сент-Дэвидс, Солсбери, Уэллс, Йорк. Они обслуживались по светским канонам. Поскольку их не обслуживали монахи, для них не требовалось ни одного из монастырских зданий, за исключением капитула. В некоторых, однако, есть монастыри. Учреждения этих соборов не были подавлены, как это было с другими церковными колледжами, во время Реформации.

Тринадцать соборов Нового основания.—

(a) *Видит Дореформацию.* Семь соборов при бенедиктинских монастырях, а именно Кентербери, Дарем, Эли, Норвич, Рочестер, Винчестер, Вустер; один, Карлайл, пристроен к дому августинских каноников.

(b) *Основан Генрихом VIII.*, который превратил в соборы три бенедиктинские церкви — Честер, Глостер и Питерборо; и две августинские церкви — Бристоль и Оксфорд.

Во время Реформации все вышеупомянутые тринадцать церквей перестали обслуживаться монахами или обычными канониками и получили новое основание из деканата и светских канонов.

Восемь викторианских соборов. —Ливерпуль, Манчестер, Ньюкасл, Рипон, Сент-Олбанс, Саутвелл, Труро, Уэйкфилд.

Одиннадцать церквей монахов-бенедиктинцев. Кентербери, Честер, Дарем, Или, Глостер, Норвич, Питерборо, Рочестер, Винчестер, Вустер, Сент-Олбанс.

Четыре церкви Регулярных канонов Августинского ордена.—Бристоль, Карлайл, Оксфорд, Рипон.

Две коллегиальные церкви светских канонов.—Манчестер, Саутвелл.

Четыре приходские церкви.—Ливерпуль, Ньюкасл, Труро, Уэйкфилд.

Бристоль	1
Кафедральный собор Святой Троицы.	
Кентербери,	10
Кафедральный собор Церкви Христа.	
Карлайл,	25
Кафедральный собор Святой Троицы.	
Честер,	31
Кафедральный собор Христа и Пресвятой Богородицы.	
Чичестер,	42
Кафедральный собор Святой Троицы.	
Дарем,	51
Кафедральный собор Святого Катберта и Святой Марии.	
Эли,	64
Кафедральный собор Святой Этельреды.	
Эксетер	76
Кафедральная церковь Святого Петра.	
Глостер	94
Кафедральная церковь Святого Петра.	
Херефорд,	109
Кафедральный собор Святой Марии и святого Этельберта.	
Личфилд,	120
Кафедральный собор Святого Чада и Святой Марии.	
Линкольн	133
Кафедральный собор Святой Марии.	
Лондон	148
Кафедральный собор Святого Павла.	
Норвич	159
Кафедральный собор Святой Троицы.	
Оксфорд	160
Кафедральная церковь Христа.	
Питерборо	178
Кафедральный собор Святого Петра.	
Рипон	189
Кафедральный собор Святых Петра и Вильфрида.	
Рочестер	198
Кафедральная церковь Святого Андрея.	
Сент-Олбанс	206
Кафедральная церковь Святого Alban.	
Солсбери	218

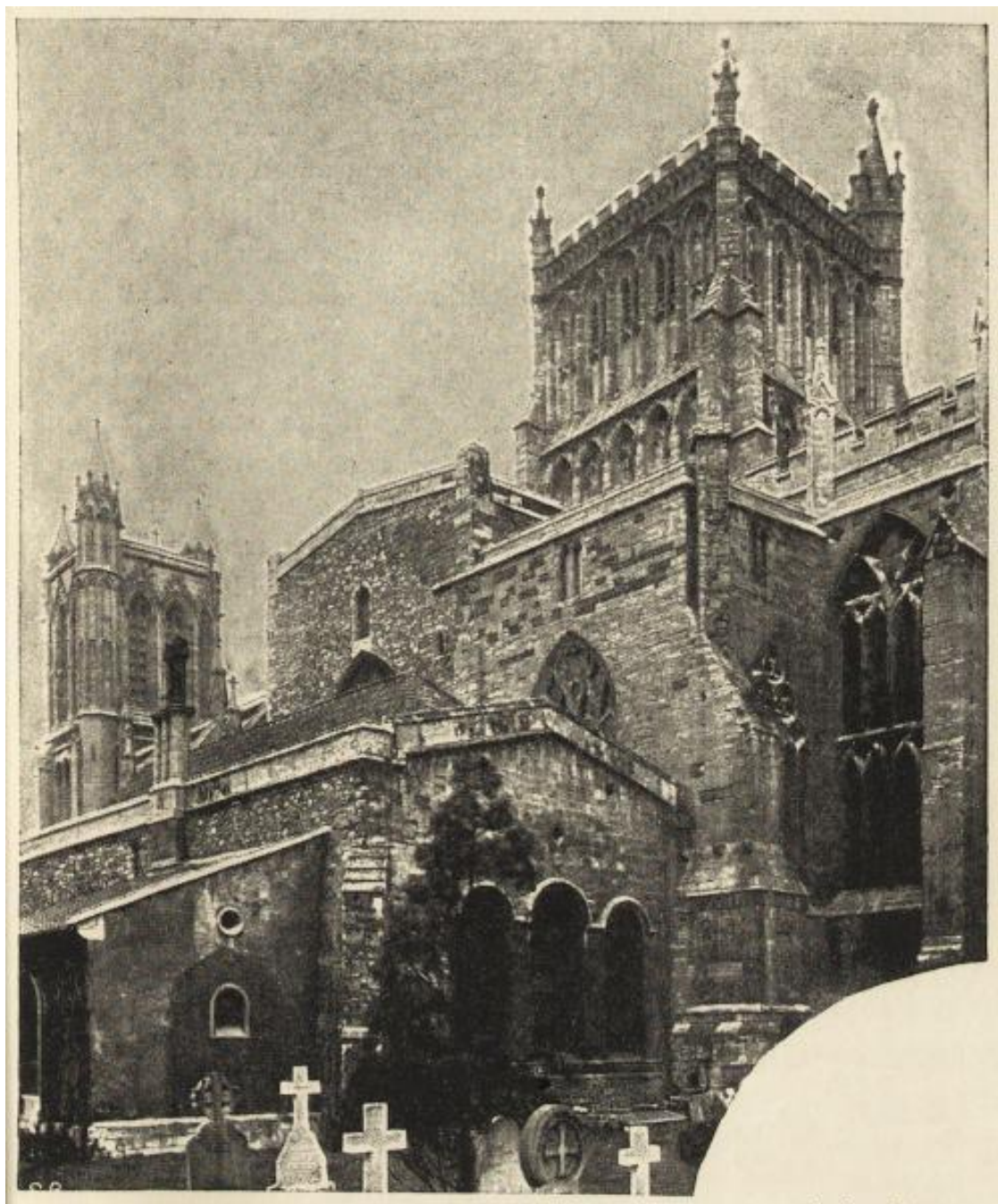
Кафедральный собор Святой Марии.	
Саутвелл	234
Кафедральная церковь Святой Марии.	
Уэллс	245
Кафедральная церковь Святого Андрея.	
Винчестер	260
Кафедральный собор Святой и Нераздельной Троицы.	
Вустер	275
Кафедральный собор Христа и Пресвятой Девы Марии Вустерской.	
Йорк	283
Кафедральная церковь Святого Петра.	
Викторианские соборы: Ливерпуль—Манчестер—Ньюкасл—Труро—Уэйкфилд	296
Валлийские соборы: Бангор-Лландафф-Сент. Глоссарий Asaph's—St. David's	301
Глоссарий	310

ПЕРИОДЫ АНГЛИЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

1. Англосаксонский, 680-1100		Примитивно-романский.	
2. Ранний норманн, 1060-1100	/		
3. Поздний нормандский стиль, 1100-1145		романский.	
4. Переходный период, 1145-1190	/		
5. Стрельчатый, 1190-1245		Ранняя	готика.
6. Ранняя геометрическая, 1245-1280			
7. Поздно Геометрические, 1280-1315	/		
8. Криволинейные, 1315-1360		Конце	
9. Перпендикуляр, 1360-1485			
10. Тюдор, 1485-1660	/		/

Приведенная выше классификация в основном соответствует классификации “Семи периодов английской архитектуры” мистера Шарпа.

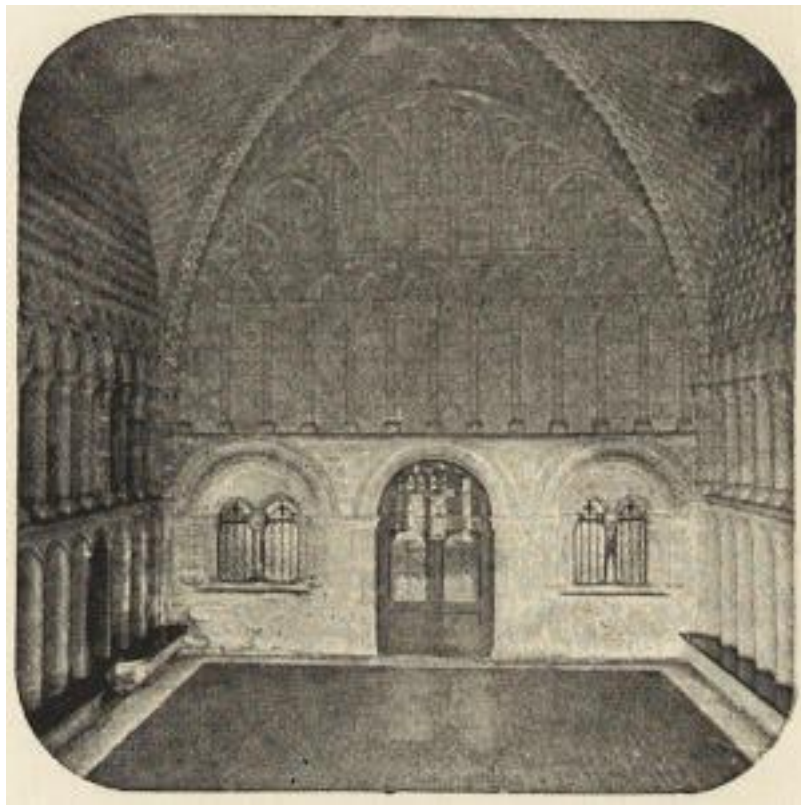
Кафедральный собор Святой Троицы, Бристоль.

Бристольский собор первоначально был церковью Регулярных каноников ордена Августинцев, которые обосновались в Бристолье в 1142 году. В 1542 году, как и августинские церкви Карлайла и Оксфорда, он стал кафедральным собором. В 1836 году престол был объединен с престолом Глостера: недавно он восстановил свой независимый статус.

I. Поздний норман.—Хоры и трансепты собора были почти полностью перестроены в четырнадцатом веке; но кое-где сохранились оригинальные работы основателя, Роберта Фитцхардинга. Это включает в себя (1) торцевую стену южного трансепта, в которой находится дверной проем, впоследствии заделанный, когда был построен южный проход нормандского нефа с дверным проемом в него из северо-восточного угла монастыря. Внутри трансепта находится нормандский пояс-подушка, поддерживающий более позднюю Перпендикулярную капитель. (2) За пределами южного трансепта находятся плоские пилястровые контрфорсы по углам; выступ древнего парапета; и простое двускатное окно,

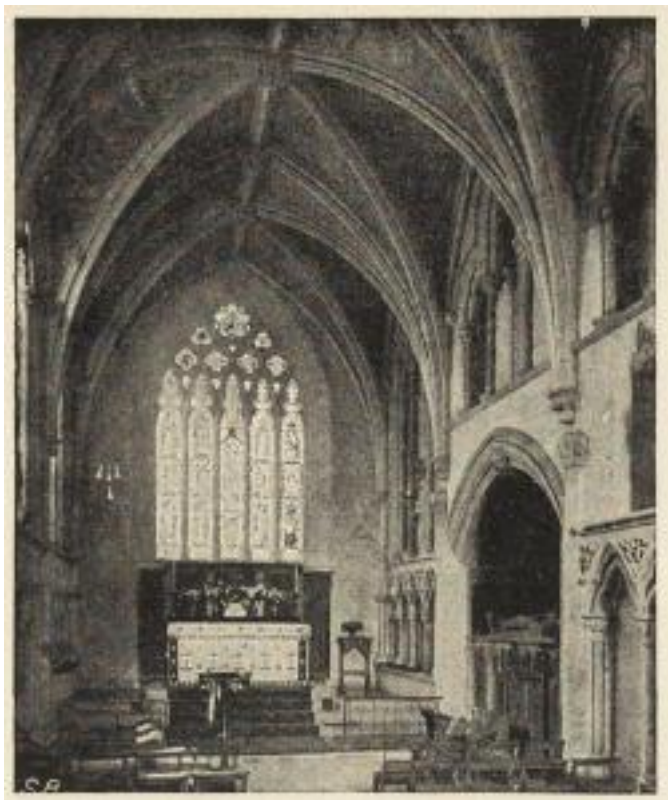
вделанное в грубую стену, на котором видны следы выветривания первоначальной крутой крыши. (3) Рельефная каменная кладка под большим окном северного трансепта. (4) Нижняя часть опор башни; поскольку их перпендикулярные выступы, как и при более ранней реконструкции Винчестерского нефа, такие, какие могли быть созданы из сложного нормандского пирса. (5) Выступы на лестнице с северной стороны хоров. (6) Сторожка у ворот жилища настоятеля.

ЗДАНИЕ КАПИТУЛА.

II. Переходный период. — Около 1145 года в англо-нормандском романском стиле начали вноситься новшества. Среди прочего была введена стрельчатая арка; сначала в основном в арках, поддерживающих центральные башни или своды. В 1155 году основатель получил грант из конфискованных поместий Роджера де Беркли; и, благодаря этому огромному приращению богатства, смог завершить свою нормандскую и переходную работу с исключительным богатством. (1) В *вестибюле* здания Капитула, поскольку пролеты были продолговатыми, на коротких сторонах каждого пролета использовались заостренные арки, так что их венцы могли подниматься на ту же высоту, что и у полукруглых арок на более длинных сторонах, как, по мнению строителей, требовали требования к сводчатому перекрытию. Точно так же под центральными башнями Оксфордского собора и Болтонского монастыря над узкими трансептами были построены заостренные арки, в то время как над более широким нефом и хорами использовалась полукруглая арка. (2) *Здание капитула*, как и в большинстве монастырских учреждений, например, в Глостере, Кентербери, Оксфорде, Честере, было продолговатым; более красивая многоугольная форма была более популярна в соборах, обслуживаемых светскими канониками. Первоначально он был 71 на 25 футов. Огромный масштаб этих монастырских сооружений, здесь и в других местах, чрезвычайно поражает. Монахи Св. Олбаны считали, что их церкви требуется неф длиной 300 футов; шесть канонов Бристоля, должно быть, были утеряны в Здании Капитула длиной 71 фут. Углубленные аркады вокруг стен здесь и в Вустере интересны; какими бы простыми они ни были, они являются зачатками прекрасных аркад с нишами под балдахинами вокруг зданий

капитулов Йорка и Уэллса и часовни Пресвятой Богородицы в Эли. Здесь сохранилось прекрасное произведение архаической скульптуры (см. Чичестер). (3) Чрезвычайно богатой также является нижняя часть *Больших ворот* в Колледж-Грин; “их выступы, однако, почти вдвое превышают высоту нормандской каменной кладки; опалубки всех арок перпендикулярны, а в верхней части каждой арки переходят в перпендикулярный струнный ход; который, благодаря высокой отделке орнамента, указывает на то, что ворота были полностью перестроены в перпендикулярные времена”; в этом случае, как и восточная бухта трифориума в Рочестере, это ранний пример “архитектурной подделки”. Неф и проходы Фицхардинга, по-видимому, были снесены в шестнадцатом веке с целью восстановления, которое, однако, не было осуществлено до 1877 года.

ЧАСОВНЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

III. Ланцет.— В начале тринадцатого века была построена прекрасная часовня Богоматери, выступающая на восток от северного трансепта и отделенная несколькими футами от северной стены хора. Позже такая же позиция была принята для часовен Богоматери в Питерборо и Эли. Эта часовня является художественной жемчужиной собора; она окружена галереями величайшей красоты, со скульптурными гротесками, вкрапленными в листву, которые напоминают о богатой скульптурной работе в ретро-хоре Вустера, созданной, возможно, несколькими годами ранее. Позже она получила название часовни пресвятой Богородицы; другая часовня Пресвятой Богородицы была построена в более обычном месте на крайнем востоке от хора.

IV. Собор Фицхардинга, дополненный часовней Богоматери, похоже, очень хорошо соответствовал канонам первой половины тринадцатого века. Но в ранний геометрический период (1245-1280) были сделаны приготовления для улучшения освещения *северного трансепта* за счет установки большого окна в его северной стене. Орнамент нынешнего окна более поздний; но его внутренние косяки, молдинги и стержни, а также внешний подоконник и шпингалет, а также большая часть контрфорсов, по-видимому, были

выполнены около 1250 года. Примерно к этой дате относится прекрасный *дверной проем* с искусно сделанной перемычкой в южном конце восточной аллеи *монастыря*.

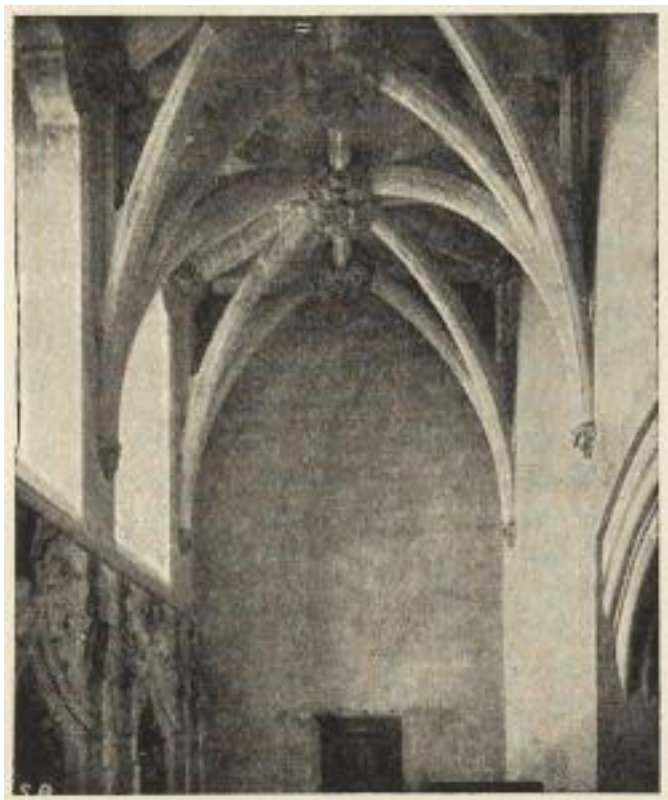
V. В середине геометрического периода, около 1280 г., восточная часть часовни Богоматери была перестроена, и в нее было вставлено окно с геометрическим узором; узор носит ранний характер и не содержит ничего, кроме слоистых кругов. В то же время он получил простой четырехсторонний свод; и чтобы противостоять напору этого свода, северные контрфорсы были реконструированы и утяжелены башенками. Из этих башенок сохранилась только одна, в северо-восточном углу; остальные, по-видимому, были реконструированы в то время, когда строились башенки хора.

ХОР.

VI. Криволинейный.—Но период великого строительства в Бристоле пришелся на период с 1315 по 1349 год — тот короткий, но блестящий период, когда английский средневековый дизайн был в расцвете сил, — кульминацией которого стали Восьмиугольник и часовня Богоматери в Эли, ширмы для хоров в Саутвелле и Линкольне и памятник Перси в Беверли. Все, что находилось к востоку от нефа, было снесено и перестроено *de novo*. И это очень примечательный дизайн; фактически, совершенно уникальный среди наших соборов. Все другие соборные авторитеты давным-давно согласились с тем, что кардинальным недостатком всего романского дизайна была плохая система освещения, но что решение проблемы следовало искать главным образом в улучшении верхнего освещения — *то есть* в увеличении размеров верхнего этажа. Окна в Беверли-клерстори были выше, чем в Дареме; в Солсбери-клерстори было по три окна на каждое в Беверли; Эксетер расширял свои окна во все большую ширину, пока они не касались контрфорсов с обеих сторон; клерсториумы хора в Глостере, которые сейчас возводились, представляли собой огромный, высокий, непрерывный лист стекла. Но существовала альтернативная система улучшения освещения, которая во многих крупных церквях, таких как Грэнтем, Ледбери и Леоминстер, была результатом случайного роста, но которая в хорах церкви Темпл в Лондоне и в церкви

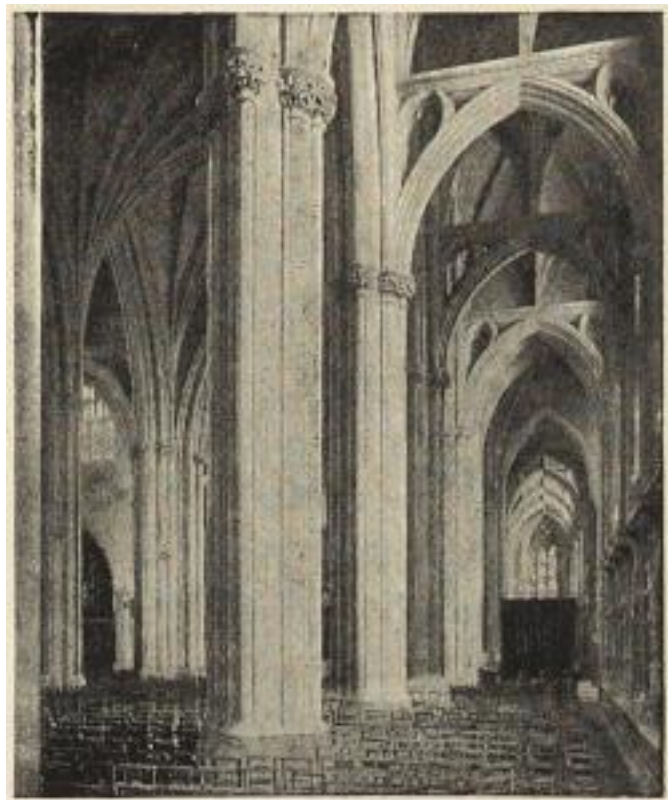
Патрингтон, которая сейчас находится в процессе возведения, была результатом продуманного дизайна. Это было сделано для того, чтобы увеличить проходы за счет нефа, поднять их так высоко, чтобы в их стенах можно было разместить окна огромной высоты, полностью отказаться от верхнего этажа и придать галерее нефа дополнительную высоту, полученную за счет уменьшения верхнего этажа. Это было сделано для того, чтобы заменить боковое освещение верхним; полагаться исключительно на поток света, проходящий из огромных высоких окон придела в неф через его приподнятые арки. Отсюда и большие окна бристольского хора, каждое из которых представляет собой пару окон; нижняя половина - обычное маленькое окно в проходе, верхняя половина - окно большего размера, украденное из кладовой.

ЧАСОВНЯ В БЕРКЛИ.

Но у нового дизайна было еще одно достоинство, которое, вероятно, имело еще большее значение для строителей из Бристоля. Основная трудность средневековых строителей заключалась в том, как удержать на вершине высоких многоэтажных стен тяжелый каменный свод, который всегда стремился раздвинуть их. В конце концов им удалось уберечь стены верхнего этажа от разрушения, подперев их летающими контрфорсами, которые, однако, были подвержены всем превратностям английской погоды. Но существовало и другое решение проблемы, которое было разработано в тринадцатом веке в церкви Темпл, а в двенадцатом веке во многих церквях центральной и южной Франции, таких как старый Каркассонский собор. Это было сделано для того, чтобы остановить внешние толчки свода нефа не за счет инертного сопротивления контрфорсов, шпилек и пролетных контрфорсов, а за счет задействования противоположных толчков - *то есть* внутренних толчков сводов, построенных над проходами. Но чтобы эти толчки наружу и внутрь уравнивали и нейтрализовывали друг друга, своды прохода должны быть практически такой же высоты и пролета, как своды нефа. Неф должен быть опущен, или проходы должны быть подняты, или

и то, и другое. В Бристоле архитектор предпочел поднять проходы. Затем, когда устойчивость свода нефа будет обеспечена, все, что нужно сделать строителю, - это остановить выступающие наружу своды проходов. Это достаточно легко сделать с помощью ряда контрфорсов, утяжеленных остроконечиями. Таким образом, Бристольский кафедральный собор для глаз, привыкших к современным соборам, представляет собой странный монолитизм, заключающийся в отсутствии ни фасада, ни контрфорсов. Весь дизайн вполне мог быть основан на дизайне английского собора в Пуатье.

СВОДЧАТЫЙ ПРОХОД.

Бристольский архитектор был архитектурным радикалом. Однако, когда дело дошло до вопроса о перекрытии проходов, ему не хватило смелости отстаивать свои убеждения. Построив проходы необычайно высокими и впечатляющими, он немедленно приступает к работе, чтобы придать им низкий и обычный вид с помощью сложной, дорогостоящей и ненужной системы каркасных сводов. Похоже, он думал, что без какого-либо метода уменьшения видимой высоты нефов церковь не была бы похожа ни на одну другую церковь; она выглядела бы не так, как если бы у нее был обычный нефовой проход, а так, как если бы в ней было три нефа рядом. Он должен был быть благодарен судьбе за то, что у него были средства сделать ее непохожей на другие церкви; и, на самом деле, дизайн параллельных нефов производит самый благородный эффект, что хорошо видно на примере нефа Уорикской церкви, построенного в самой устаревшей готике семнадцатого века, но одного из самых впечатляющих проектов в стране, полного света и атмосферы.

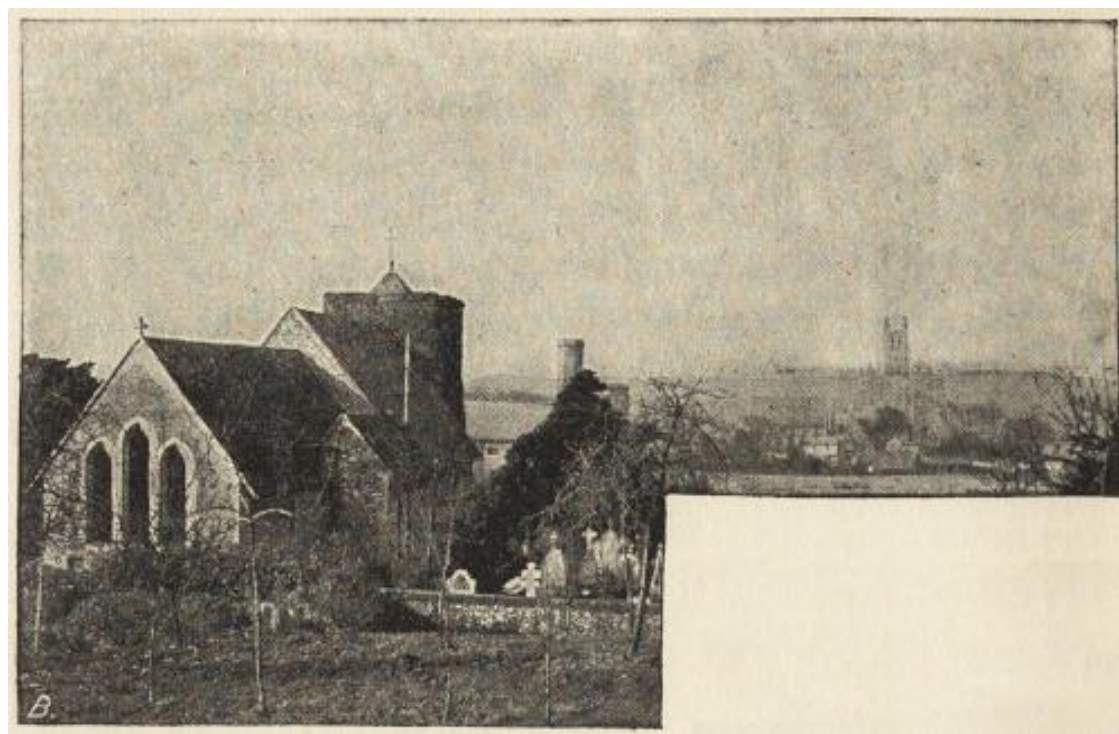
Немного позже, но все еще в криволинейный период, была построена часовня Беркли, выступающая на юг от самого восточного прохода южного нефа хора, и ризница, через которую к ней ведут. Здесь больше скелета-хранилища и много искусной резьбы. Также была построена часовня Ньютона, выступающая на восток от южного трансепта; и, возможно, в то же время был возведен простой свод соседнего пролета хорового нефа. Любопытной и

отнодь не приятной чертой архитектуры Бристоля четырнадцатого века является ряд могильных ниш в стенах; они напоминают дверной проем монастыря в Норвиче.

VII. Перпендикулярно. —В начале пятнадцатого века была пристроена центральная башня. И здесь снова поражаешь оригинальностью жителей Бристоля; она столь же красива, сколь и оригинальна. Дизайн башен пятнадцатого века скорее выполнен в пазах. Глостер, Ившем, Рексхем, Тонтон и Сомерсет-тауэрс в значительной степени отлиты по одной форме. С бристольской башней дело обстоит иначе. Дизайнер обратил внимание на то, насколько красив эффект плотного расположения ряда высоких окон верхнего этажа, таких как в церкви Лейтон Баззард. Таким образом, вместо того, чтобы ограничиться с каждой стороны башни одним или двумя окнами, он вставляет не менее трех. Ряд окон верхнего этажа, от которых строитель четырнадцатого века отказался для хора, становится особым украшением и славой башни.

VIII. В 1888 году мистером Стрит были достроены новый неф и западные башни. Вряд ли можно сказать, что он максимально использовал свои возможности. Новая работа полностью скопирована со старой и поэтому несколько неинтересна. Ему оставалось лишь исправить некоторые недостатки первоначального проекта: опустить уродливые каркасные своды нефов, упростить сводчатое перекрытие хоров, отказаться от надгробных ниш, улучшить оформление окон хоров, в которых, как и в Эли, струящийся узор виден не в лучшем виде; и у нас должно было получиться что-то оригинальное и интересное. Новый неф мог бы быть критикой хора.

Кафедральный собор Крайст-Черч, Кентербери.

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО МАРТИНА.

Кентерберийский кафедральный собор Метрополитен обязан своим захватывающим интересом своим масштабам, богатству памятников, сокровищам старинного стекла, великим историческим сценам, которые разыгрывались в его стенах — прежде всего, величайшей из всех исторических трагедий в сознании средневекового англичанина — убийству Бекета. Он не обязан своим отличием своей архитектуре. Целые периоды застройки почти полностью не представлены; в течение полутора столетий, когда английский дизайн был в расцвете сил, власти Кентербери дремали и проспали. То, что мы имеем, является результатом работы только двух периодов, с некоторыми фрагментами, включенными из более ранних работ Нормана. То, что там есть, не из лучших: перпендикулярная работа может быть улучшена в Глостере, Винчестере и Йорке; работа в хоре, иностранного происхождения, не соответствует работе его прототипа, французского собора Сен-Сэнс. У нас в Англии много разнородных соборов. В остальном всегда предпринимаются попытки, обычно успешные, как в Херефорде, Глостере и Уэллсе, объединить конфликтующие элементы дизайна в симметрию и гармонию. Кентербери презрительно отвергает любые попытки сочинять музыку. Трансепты, башенки и шпили заглублены так или иначе и повсюду; на востоке он резко обрывается разрушенными скалами огромной круглой башни; на западе башни его фасада до недавнего времени были столь же неуместны по характеру, сколь и по времени. Внешне только высокая центральная башня придает некоторое единство разрозненным массам; внутренне это скопление отдельных и диссонирующих зданий.

И. Норман.—От кентерберийских соборов до завоевания ничего не осталось, если не считать фрагментов грубой каменной кладки в крипте и монастыре. От собора Ланфрана, построенного совместно с бенедиктинским монастырем между 1070 и 1077 годами, сохранились цоколи стен нефа и трансепта. В северном трансепте хорошо видны некоторые из его небольших квадратных блоков из канского камня прямо над местом мученической смерти, а также его башенка в северо-западном углу. Его нефу было позволено простоять до пятнадцатого века. Нынешний неф и центральный трансепт построены на фундаменте Ланфрана. Нормандская работа оказала самое пагубное влияние на более поздний дизайн. Чтобы сохранить нормандскую северо-западную башню фасада, неф пятнадцатого века был построен слишком коротким; чтобы сохранить линии его трансепта, он был перестроен с выступом только в один пролет на север и юг и без проходов, и кажется ужасно уменьшенным по сравнению с обширным трансептом Йорка или даже с трансептами Винчестера и Эли двенадцатого века. Собор Ланфрана был скромным зданием, построенным в спешке; он был точно скопирован, вероятно, для экономии времени, как по плану, так и по размерам, с аббатской церкви Вильгельма Завоевателя в Кане, из которой Ланфранк стал правителем Кентербери.

ЮЖНЫЙ ХОРОВОЙ ПРОХОД.

Его хоры состояли всего из двух приделов и апсиды. Этого было совершенно недостаточно для церкви большого монастыря и резиденции примаса всей Англии. В 1096 году он был снесен и заменен огромным апсидальным хором, длиной около десяти пролетов, с квадратной часовней святого на востоке, как в Рочестере, с северной и южной башнями, обрамляющими главную восточную апсиду, и пересеченным посередине большим восточным трансептом, из каждого рукава которого на восток выступали две апсидальные часовни. Какова была цель этого обширного расширения на восток? Вероятно, это было связано с растущей тенденцией к жречеству, с ростом почитания таинства Вечери Господней и с увеличением числа почитаемых Святых. (1) В монастырских церквях монахи привыкли сидеть в переходе и в западных нишах нефа, где их скамьи до сих пор стоят в Норвиче, Глостере и Сент-Олбансе. Они хотели быть отделенными от мирян, овцами от козлищ; сами камни церкви должны проповедовать достоинство священнического служения. Поэтому они удалились на восток и заперлись в собственном хоре. (2) Во-вторых, они хотели освободить место для главного алтаря, сделать для него святилище. (3) Им требовалось место для множества часовен и алтарей; не только для более великих святых церкви, Святой Марии, святого Петра и остальных, но и для тех святых — а их было очень много в Кентерберии, — чьи тела или мощи находились среди сокровищ собора, таких как святой Дунстан, разрушитель светских канонов, и архиепископ Альфеге, принявший мученическую смерть. Толпы паломников стекались в Кентерберию к этим святыням; им нужно было найти место, чтобы обойти их, взглянуть на мгновение на святые мощи, произнести одну молитву. Какова бы ни была цель расширения, оно создало прецедент, которому последовало подавляющее большинство соборов Англии. В последние дни XII века Херефорд и Чичестер расширили свои хоры; в XIII веке были перестроены хоры Линкольна, Личфилда, Вустера, Эли и Эксетера, а хоры Винчестера, Дарема и Линкольна были расширены. В четырнадцатом веке храмы Личфилда и Уэллса были расширены, а храм Йорка был перестроен с великолепным размахом. В Старом соборе Святого Павла был хор длиной в двенадцать пролетов. Таким образом, до конца четырнадцатого века история английских соборов была в значительной степени историей перестройки или расширения, или, как в Глостере и Норвиче, реконструкции хоров.

КАПИТАЛ В КРИПТОВАЛЮТЕ.

От “Славного хора Конрада” (он был начат приором Эрнульфом около 1096 года и закончен приором Конрадом около 1115 года) сохранилось значительное количество. Почти все круглые арки в склепе относятся к этому времени, за исключением резьбы на многих капителях, которая была выполнена позже; и по размерам его склепа можно определить точную форму и размеры нормандского хора. Многое из этого видно снаружи, особенно в юго-восточном трансепте с его пересекающимися полукруглыми аркадами и рядом с самой очаровательной маленькой нормандской башней, которую только можно себе представить. Во внутреннем убранстве можно увидеть множество нормандских камней, “заштрихованных крест-накрест”, в стене прохода сразу после входа на хоры по лестнице; нижняя часть сводчатой шахты в этой стене, построенная из нескольких камней, а не из цельных барабанов, поскольку она находится выше, также нормандская. В восточном трансепте трифорий встречается дважды; верхний из двух был кладовой Конрада. Большая часть полукруглой аркады Конрада также сохранилась на стенах прохода.

Хор Конрада был не только намного длиннее хора Ланфрана, но и обладал любопытной особенностью (сохранившейся во французском хоре): он был шире нефа и, более того, расширялся по мере продвижения на восток. Двойные апсиды каждого из его трансептов были скопированы святым Хью в Линкольне столетие спустя. Очень благородной особенностью Кентерберийского хора является его возвышенность, обусловленная строительством крипты под ним. Приподнятый пол придает хорам большое достоинство (в Бристоле этого очень не хватает); и французский архитектор еще больше дополнил его, так что теперь в Кентерберии идешь на восток с высоты на высоту. Мы поднимаемся из нефа на хоры, с хоров - в святилище, из святилища - в восточные часовни. Искупаться можно в Дареме и Вустере, где на востоке ныряешь в яму.

II. Переходный период.—Но славный хор Конрада был уничтожен большим пожаром в 1174 году, среди множества средневековых ругательств и пролитых слез всех жителей

Кентерберри. Тогда монахи совершили отвратительную вещь. Вместо того, чтобы удовлетвориться нашей доморощенной английской архитектурой, такой прекрасный образец которой только что достраивался в Рипоне, они послали за иностранцем. Нынешний кентерберийский хор, как и Вестминстерский, был “сделан во Франции”. Единственным утешением является тот факт — который является фактом, — что с той флегматичной замкнутостью, которая с двенадцатого века настаивала на том, чтобы добиваться своего спасения по—своему, английские архитекторы игнорировали их обоих. Новый французский хор должен был стать скалой, о которую ударились основное течение английского искусства и разделилось только для того, чтобы снова встретиться на другой стороне. Английский стиль распространился, как будто кентерберийского хора никогда не существовало, от Рипона и Чичестера, от Эбби Дор и Уэллса до Линкольнского собора. Соединенные колонны, французские арочные формы, коринфские капители Кентерберри были неанглийскими; никто нигде не захотел бы иметь с ними ничего общего.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ТРАНСЕПТ.

Восстановленный хор был даже длиннее длинных хоров Конрада. За ним находится удлиненная нефная апсида, а к востоку от нее - любопытная круглая часовня. Первая носит название часовня Троицы, вторая - корона Бекета. Первая месса Бекета была отслужена в более старой часовне Троицы; его тело пролежало с 1170 по 1220 год в склепе под ней; в 1220 году он был перенесен в великолепную усыпальницу в нынешней часовне Троицы. Возможно, корона была установлена, чтобы покрыть другое святилище, расположенное здесь и содержащее фрагмент скальпа Беккета. Похоже, у Сенса была похожая корона.

Дизайн хоров является точной копией работ в Сенсе, Нойоне, Санлисе и соседних соборах. Колонны, почти классические по пропорциям, заменяют тяжелый английский цилиндр. Соединенные колонны и коринфские капители Санса точно воспроизведены в часовне Святой Троицы. Хоры, как и в Sens, расположены в соединенных отсеках с отдельными сводами; в то время как основные и промежуточные опоры, одиночные и составные

сводчатые шахты встречаются попеременно на обоих хорах. В неустойчивой французской манере сводчатая шахта опирается на счеты. Счеты квадратные, за исключением восточной части крипты. Капители хора покрыты слоями; английская лепная капитель встречается только в крипте. Каждый отсек трифория в обоих соборах содержит пару арок, каждая из которых разделена центральной шахтой. Оба собора имеют круглые поперечные арки в сводчатых проходах. Окна представляют собой не высокие тонкие стрельчатые окна Англии, а широкие приземистые стрельчатые окна Франции. Остроконечные арки апсиды Троицкой часовни на высоких сваях имеют совершенно французский вид. Французским является и желание отказаться от опалубки вокруг опорных арок. И, как и в Нойоне, из мрака трифориума на открытый воздух выступают контрфорсы.

Но есть и другой фактор, помимо личности Уильяма Сенского . Наняв иностранца для выполнения работы, следующим шагом монахов, вероятно, было недоверие к нему. Хор, как теперь выясняется, безошибочно указывает на то, что за работой был не только Вильгельм Сенский, но и британский строительный комитет. Будучи французом, Вильгельм Сенский, должно быть, был иконоборцем и хотел бы расчистить руины и начать *все заново*. Его британские работодатели здесь, как и почти во всех наших соборах, были крайне экономны и настаивали на сохранении каждого дюйма старой стены или колонны, которые можно было использовать. Башни Святого Ансельма и Святого Андрея все еще более или менее устойчиво стояли на востоке. Поэтому Уильяму пришлось сузить свой клирос, чтобы пройти между ними. Результатом стало неуклюжее переплетение аркады и клерестории хора. Вначале хор становится шире по мере продвижения с востока; затем он внезапно сужается, проходя между часовнями Святого Ансельма и Святого Андрея; затем он снова расширяется до часовни Троицы. Ни один француз, будь его воля, не допустил бы, чтобы его собор был так искажен. И снова строительный комитет настоял на том, чтобы опоры склепа Конрада, насколько это возможно, использовались в качестве опор для аркады хора наверху. В результате опоры хоров расположены неравномерно, и узкие арки заострены, в то время как широкие - полукруглые и на ходулях. Уильяму, должно быть, тоже было стыдно за весь этот зигзагообразный орнамент на заготовках. Но у строительного комитета, вероятно, был большой запас этого материала, собранный из обломков после пожара, и они хотели его использовать. Однако следует отдать должное одной прекрасной особенности, а именно обильному использованию стволов из мрамора Пурбек. В целом, мы можем считать, что то, что мы имеем, - это не проект Уильяма, как ему хотелось бы, а его проект, подвергнутый критике, скованный, измененный и проигнорированный комитетом по строительству.

XOP.

МОГИЛА ЧЕРНОГО ПРИНЦА.

В начале пятого года своей работы Уильям Сенс получил серьезную травму при падении с эшафота и вскоре после этого вернулся во Францию. Его преемником был назначен англичанин Уильям. Он достроил часовню Троицы, корону Бекета и склеп под ними. Обычно англичанину Уильяму приписывают важную роль в оформлении восточных часовен и склепа. Факты указывают в другую сторону. Эти восточные части менее английские и более французские, чем западная работа. В дизайне нет ни единого следа английского влияния, за исключением разве что закругления счетов и лепки капителей в крипте. За этими двумя незначительными исключениями, все было выполнено в строгом соответствии с французским дизайном.

Древнее стекло даже важнее архитектуры. Кентерберри и Йорк - великие сокровищницы витражного стекла: Кентерберри - для стекла начала тринадцатого века, Йорк - для стекла четырнадцатого века. Студент должен взять с собой в Кентерберри работу мистера Льюиса Дэя по витражному стеклу. Три окна в часовне Троицы иллюстрируют чудеса святого Фомы. На северной стороне, в нижней группе восточного окна, изображена история ребенка (1), который падает в Медуэй, (2) другие мальчики рассказывают об этом его родителям, (3) тело вытащено из воды, *cætera desunt*. В следующей группе рассказывается о мальчике, который был возвращен к жизни глотком воды, смешанной с кровью святого. Но отец не заплатил пожертвования, обещанные святому. В центральном медальоне другой сын лежит мертвый, пораженный мечом святого Фомы, который виден сквозь потолок. В другой группе женщину подвергают бичеванию в качестве покаяния. Два других окна описывают чудеса исцеления: в медальоне в нижней части западного окна появляется безумец, "аминь, я согласен", избитый палками и связанный; в следующем он исцеляется, "*sanus recedit*". На одном из них находится единственное сохранившееся изображение более поздней святыни; мученик в лиловом облачении является Бенедикту в видении ниже. На алтаре находится шкатулка, описанная Эразмом, в которой хранились архиепископские судари. В восточном окне короны изображены Страсти Христовы; в двух окнах северного придела изображены образы

и прообразы из Ветхого и Нового Заветов; среди них три Волхва, все спящие в одной постели. Круглое окно в северо-восточном трансепте также содержит оригинальное стекло; и многие фрагменты можно увидеть в других местах.

К ЮГУ ОТ ХОРА

III. Ланцет.—Для этого периода (1190-1245) здесь нечего показывать, кроме северной стены монастыря и красивого дверного проема в юго-восточном углу монастыря, безжалостно взломанного вандалами, построившими монастырский свод.

IV. К геометрическому периоду (1245-1315) относится здание Капитула вплоть до подоконников окон и ширмы к северу и югу от хоров. В часовне святого Ансельма было вставлено прекрасное окно с кентским ажуром.

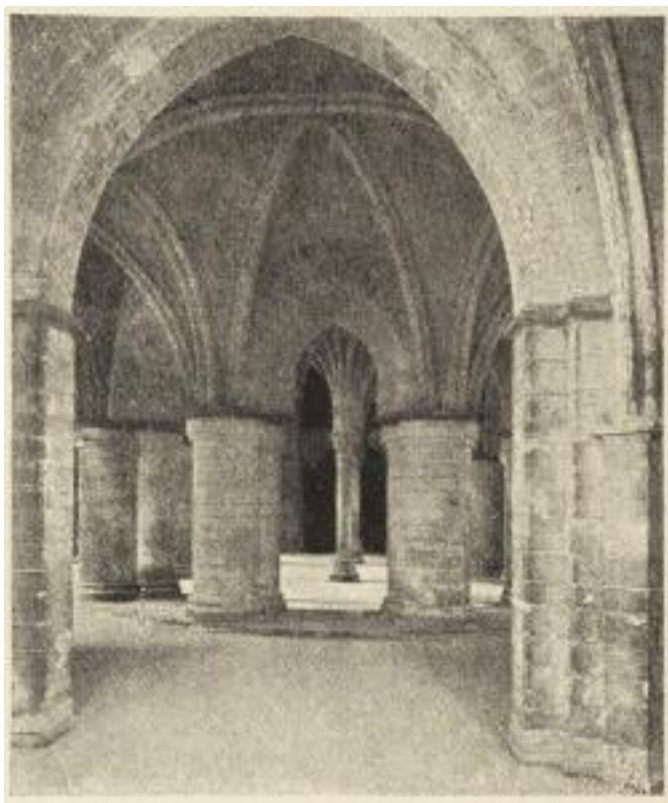
V. От криволинейной работы (1315-1360) не осталось и следа, за исключением некоторых подгузников на хорах, которые, возможно, украшали усыпальницу святого Дунстана, похороненного в южном конце главного алтаря.

ВОСТОЧНЫЙ ТРАНСЕПТ.

VI. Перпендикуляр (1360-1485). Наконец Кентерберри очнулся и убрал неф и трансепт Ланфранка, которые, должно быть, последние двести лет выглядели шокирующе низкими и убогими по сравнению с величественными хорами. Новый неф, построенный между 1379 и 1400 годами, очень красив, но почему-то никто, кажется, не является его горячим поклонником. Его пропорции не очень хороши: Винчестерский неф примерно такой же высоты, но на 70 футов длиннее; Йоркский хор возвышеннее и на 25 футов длиннее. Но самый серьезный недостаток - во внутреннем возвышении. Архитектор осознал ценность высоты опорной арки; но чтобы добиться такой исключительной высоты опоры и арки, он пожертвовал не только трифорием, но и этажеркой. Минимизация сюжета губительна для готического дизайна. Хоры Глостера, Норвича, Сайренчестера - это те типы, которым следует следовать, а не нефы Саутвелла или Личфилда.

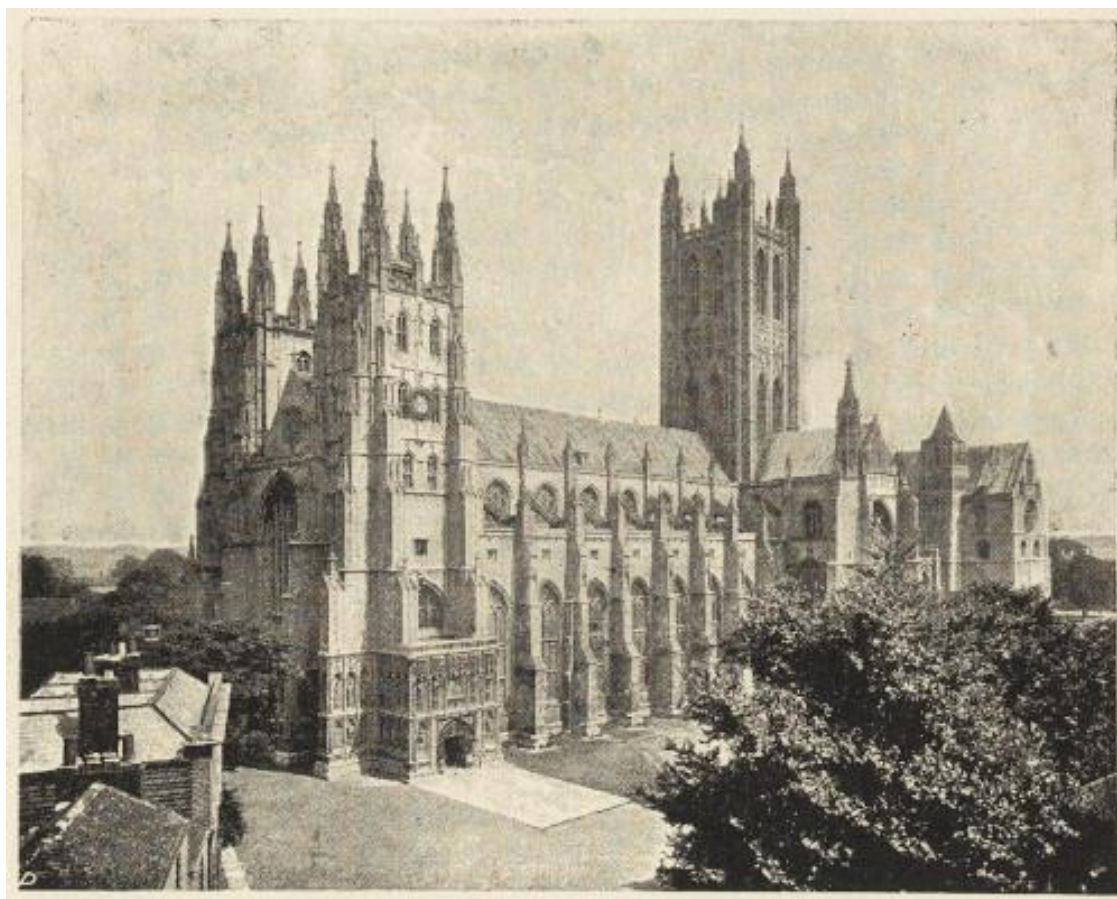
К этому периоду относятся также часовня Черного принца, а также ширмы и ререди часовни Пресвятой Богородицы, все в крипте; верхняя часть здания капитула, из которой недавно были убраны все элементы старины; монастыри; часовня Святого Михаила, или Воина, заменившая восточную апсиду южного трансепта Ланфранка и имеющая сложный лиерный свод, сходный по характеру с северным трансептом Глостерского собора; гробница и часовня Генриха IV с веерообразными сводчатый, 1433; западный экран у входа на хоры; юго-западная башня; часовня деканов (Lady chapel), которая заменила восточную апсиду северного трансепта Ланфрана (1450) и имеет веерные своды.

СКЛЕП.

VII. К тюдоровскому периоду относится башня Ангела или Колокола Гарри (1495-1503), а также контрфорсы и арки, вставленные между ее опорами. Также ворота церкви Христа. Большая башня примечательна непрерывной вертикальностью своих контрфорсов; она столь же исключительна, сколь и удачна по дизайну.

Здание *капитула* имеет прямоугольную форму, поскольку прямоугольное здание легче вписывается в восточный проход монастырской обители. Таким образом, почти все монастырские капитулы имеют прямоугольную форму, но иногда имеют апсиды; исключения составляют капитулы бенедиктинцев в Вустере, Вестминстере, Ившеме и Бельвуаре (последний также отличался исключительным расположением, поскольку располагался в самом центре монастыря), а также цистерцианские капитулы в Моргаме и аббатстве Доре, спроектированные сестрами. В то время как светские каноники, не имевшие, как правило, монастыря, предпочитали многоугольные капитулы, как в Линкольне, Беверли, Личфилде, Солсбери, Уэллсе, Элджине, Саутвелле, Йорке, Олд-Сент-Полсе, Херефорде, Хоудене, Манчестере, Уорике. То же самое сделали Обычные каноники в Олнвике, Кокерсанде, Торнтоне, Карлайле, Бридлингтоне и Болтоне. Эта красивая многоугольная форма, кажется, не встречается во Франции.

С ЮГО-ЗАПАДА.

В северо-западном углу монастыря находится дверной проем, через который Бекет прошел в северо-западный трансепт, преследуемый своими убийцами. Рядом с этим местом есть дыра в стене, люк для кладовки. В пятнадцатом веке южная аллея монастыря была разделена деревянными перегородками на “кабинеты” для монахов (в Глостере они каменные), а окна застеклены.

Из монастыря мы переходим к *Западному фасаду* и начинаем осмотр внешнего вида. Юго-западная башня (с часовней деканов) была достроена приором Голдстоуном (1449-1468); ее копия была выставлена в 1834 году: “то, что две башни не подходили друг другу, было бельмом на глазу”. Очень плохие современные статуи украшают ниши.

Еще позже (1517 г.) находятся *ворота Крайст-Черч*, через которые впервые попадаешь в собор, с дверями, вставленными в 1662 году. Первоначально у него было две башенки. Снаружи установлен памятник драматургу Марлоу.

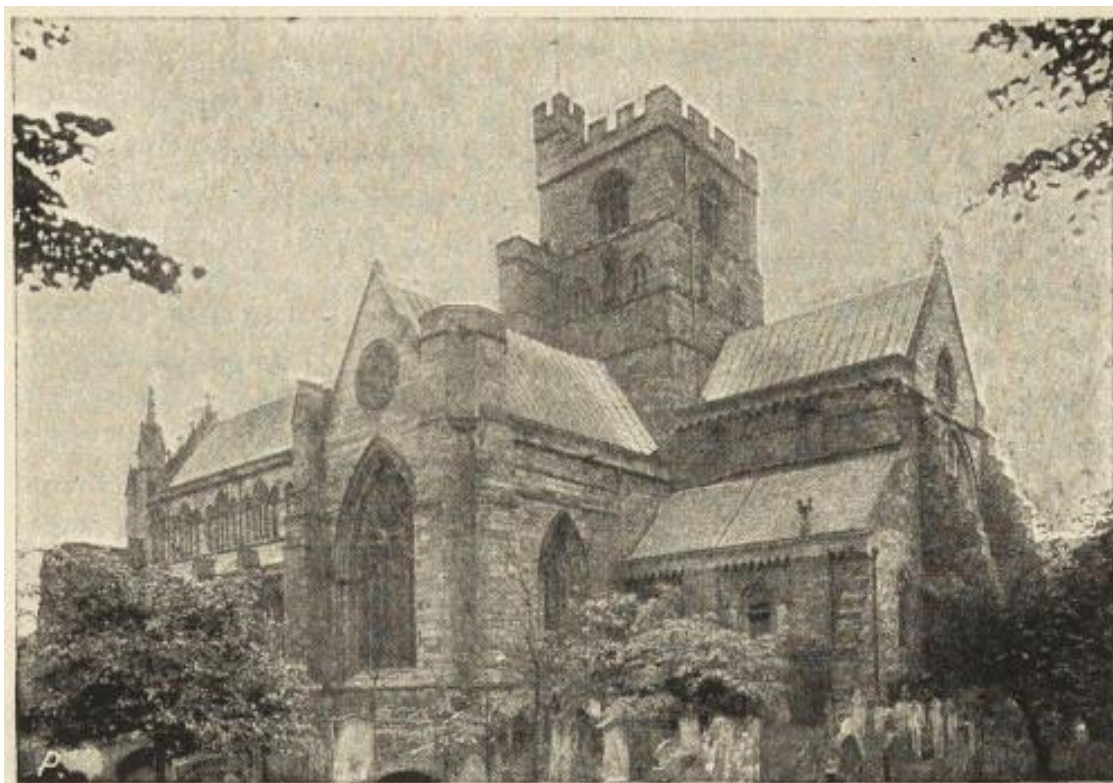

НЕФ.

С южной стороны видны крыльцо, красивый неф и очаровательная вершина юго-западного трансепта. К востоку от часовни Воина находится выступающий конец могилы Стивена Лэнгтона. К востоку от нее два нижних ряда окон - это окна хора Конрада; верхний ряд - окна Уильяма Сенского. Средние окна в юго - восточном трансепте были окнами второго этажа Конрада; окна над ними - окна Вильгельма Сенского. Три верхних яруса башни к югу от этого трансепта выполнены в позднем нормандском стиле; это одно из самых красивых зданий в Кентерберии. Дальше на восток мы видим французский дизайн, чистый и незатейливый; здесь, впервые в английской архитектуре, контрфорсы выставлены напоказ; обратите внимание, какие они плоские и невзрачные; архитекторам еще не приходило в голову сделать их декоративными. Грандиозный размах апсиды и амбулатории, кажется, отсылает прямиком во Францию. Затем появляются изломанные скалистые очертания *короны*-великой загадки Кентерберии. К северо-востоку от короны находятся две группы разрушенных нормандских колонн и арок, обесцвеченных пожаром; когда-то они были сплошными, образуя одно очень длинное здание, *Монашеский лазарет*, западный конец которого первоначально был открытой спальней, открытой до крыши, а восточный конец, отделенный ширмой, Часовней; в которой есть позднее Геометрическое окно. Средневековый лазарет такого типа до сих пор используется в Чичестере. Кентерберийский лазарет имел северный трансепт, называемый Столовым залом или Трапезной (ныне часть дома архидьякона Мейдстоуна), в котором обедали заключенные. С северной стороны часовни Троицы видна *Часовня Генриха IV.*; затем *Андреевская башня* и зарешеченная *сокровищница*; нижняя часть последней выполнена в позднем нормандском стиле, в значительной степени перестроена. Южная аллея *монастыря-лазарета* была построена около 1236 года. По ней можно пройти к *баптистерию*, который первоначально был не чем иным, как средневековой водонапорной башней; поздненормандская внизу, Перпендикулярная вверху. Возвращаясь к Лазарету, мы поворачиваем на север по восточной аллее монастыря Лазарета, которая теперь называется "*Темный вход*", в северном конце которой находятся *Врата приора*. Слева находятся несколько шахт и арок красивого дизайна в нормандском

стиле. Это был Темный вход, который посещала Нелл Кук из "Легенд Инголдсби". К западу от ворот приора находятся две колонны из романо-британской церкви в Рекулверсе. На северной стороне Приора, или Грин—Корта, находятся Пивоварня и пекарня; на северо-западе находится знаменитая нормандская лестница, которая первоначально вела в большой Северный зал; возможно, это Обычная палата - бродяги тоже находили приют в монастырях.

Кафедральный собор Святой Троицы, Карлайл.

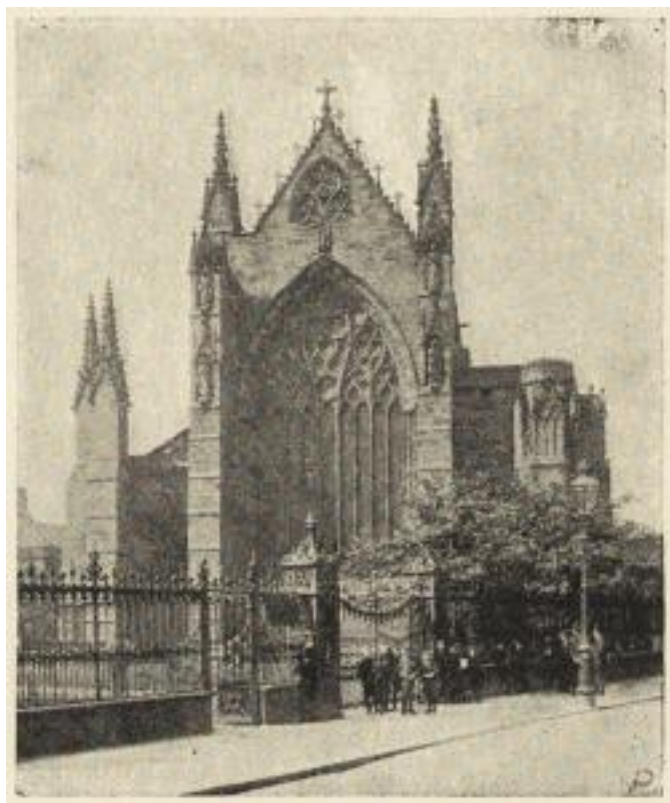
С СЕВЕРО-ЗАПАДА.

Карлайлский собор, хотя и представляет собой всего лишь торс, представляет исключительный интерес как с археологической, так и с художественной точки зрения. Он датируется первыми годами двенадцатого века. Первоначально это была церковь Остинских или Блэк-канонов, а также резиденция епископства. Августинский собор был посвящен Пресвятой Деве Марии; и он был повторно посвящен Святой и нераздельной Троице, когда был заложен на Новом фундаменте.

I. Поздний нормандский.—Дом Августинцев был основан Генрихом I. в 1101 году по наущению королевы Матильды. Нормандская церковь состояла из нефа с семью проходами, трансепта с восточными апсидами и хоров с проходами. На камнях видны следы топора; каменная кладка хорошо скреплена — слишком хороша, чтобы быть работой одиннадцатого века. Карнизы в проходе и нижнем этаже особенно прочные и энергичные. Нормандские проходы обычно были сводчатыми; но стены в Карлайле настолько тонкие, что они никогда не смогли бы выдержать свод.

II. Ланцет.— Нижние части северной и южной граней опор башни плоские: их стволы ограничиваются карнизами вместо того, чтобы опускаться к земле. Это должно было позволить расположить киоски Каноников вплотную к опорам. Отсюда ясно, что в нормандской церкви каноники сидели, как и в Норвиче, в поперечном и западном нишах нефа. Подобно монахам-бенедиктинцам из Кентербери, они хотели попасть в хор. И вот нормандский хор, совершенно не способный вместить партер и святилище, как в Кентербери, был снесен; и был построен прекрасный раннеготический хор из семи отсеков. От него до сих пор сохранились сводчатые проходы и арки-опоры. Работа относится к позднему стрельчатому периоду (1190-1245); поскольку в южном проходе стрельчатые окна переходят в ажурные пластины, а очаровательная аркада на стене украшена подпругой. Новый хор не только намного превосходил своего нормандского предшественника по длине и высоте, но и был на 12 футов шире. Церковь нельзя было расширять на юг, потому что монастырь препятствовал бы любому демонтажу стены южного придела при перестройке нефа. Таким образом, южная стена хора была перестроена на старом фундаменте: южный ряд опор, вероятно, также опирается на фундаменты нормандских опор. Центральный проход хора был сделан намного шире, чем проход нефа, с которым, следовательно, он не соответствует; то же самое относится и к северному проходу хора.

В то же время восточная апсида южного трансепта была перестроена в стиле того времени с использованием резной листы более поздних лет ланцетного периода. Северный трансепт предполагалось перестроить в более широком масштабе, не загромождая, как южный трансепт, соседними монастырскими постройками. Предполагалось, что у него будет восточный проход; но когда была построена одна опора прохода и часть его восточной стены (фрагмент которой с натянутым ходом сохранился), работы внезапно прекратились.

ИСТ-ЭНД.

III. Криволинейный.—Но едва был достроен новый хор, как вместе с колокольной и звонами он был уничтожен сильным пожаром, за исключением приделов, которые были защищены каменными сводами. Каноники, ничуть не обескураженные, решили перестроить хор, причем сделать его еще длиннее и возвышеннее, чем раньше. К его длине они добавили восточный проход, достаточно широкий, чтобы обеспечить путь процессии позади главного алтаря. Они увеличили его высоту до 72 футов. Но опоры и стены были слишком тонкими, чтобы выдержать дополнительный вес. Они увеличили толщину стен прохода до 5 футов; опоры они перестроили. Однако арки тринадцатого века, которые, по-видимому, не сильно пострадали от пожара, каким-то необъяснимым образом удалось сохранить. Современный подрядчик снес бы арки, а затем восстановил бы их из старых камней. Средневековый строитель, скорее всего, поддержал бы арки, убрал опоры, а затем восстановил их, вообще не нарушив арок. Старые строители наслаждались подобными инженерными достижениями. В Эксетере сохранили историческую стену, построив под ней новые опоры и арки; в Йорке заменили две арки в трансепте. Капители новых опор чрезвычайно богаты и интересны; они содержат лучшее средневековое изображение времен года, которое у нас есть; шесть капителей на южной стороне с востока на запад, шесть на северной стороне с запада на восток. Карнизы сводчатых стволов также украшены богатой натуралистичной растительностью. С тем уважением к хорошей ранней работе, которое характерно для криволинейного периода и столь редко встречается в любое другое время, они сохранили подпругообразные аркады проходов вокруг восточной стены, привнеся, однако, характерные детали того периода, чтобы не сбивать с толку несчастных антикваров более поздних времен.

Их *главным* делом, однако, был восточный фронт. На это они потратили все свое богатство и все свое искусство. Это настоящая поэма в камне. Ее единственный соперник - современный восточный фронт Селби. "Большое окно, " говорит профессор Фримен, - самое грандиозное в своем роде в Англии". У него, безусловно, нет конкурентов, разве что в Йорке. Четыре боковых фонаря по обе стороны от окон Carlisle собраны в две стрельчатые арки; в Йорке эти две арки - оgee; свободный размах арок оgee наиболее эффектно контрастирует со стрельчатой аркой, которая охватывает их обе. Стекло в ажуре изображает нашего Господа, восседающего на Суде; шествие Благословенных к Небесному Дворцу, изображенное на двух серебристых четырехлистниках; и очень реалистичные изображения Ада и Всеобщего Воскресения. В нем находится портрет Джона Гонта; окно, вероятно, было застеклено, когда он был губернатором Карлайла в 1380-84 годах.

До сих пор каноники не жалели средств; все было самого лучшего качества. Но их ресурсы были слишком обременены; было невозможно закончить хор с тем великолепием, с которым он был начат. Трифорий и клересторий тонкие и бедные; внутренняя аркада последнего имеет самый простой характер. Опоры были перестроены и укреплены, очевидно, для поддержки хранилища; но хранилище было сочтено слишком дорогим и было заброшено. Затем были сооружены молотковые балки для крыши по типу великолепных крыш Марч-Черч и Вестминстер-холла. От этого, в свою очередь, отказались, и была установлена нынешняя деревянная крыша для фургонов. По аналогичным экономическим причинам южный трансепт был перестроен без придела, строительство которого началось в тринадцатом веке.

IV. Перпендикуляр (1360-1485).—Но несчастья каноников на этом еще не закончились. Еще один пожар уничтожил новый северный трансепт. Он был перестроен между 1400 и 1419 годами епископом Стриклендом, который построил сорок шесть партеров для хора. Затем возник вопрос о центральной башне и нефе. Первоначальный план состоял в том, что, когда хоры будут закончены, следовало построить новую центральную башню и новый неф, обе

такой же ширины, как хоры. Но проблем оказалось слишком много для них. Мужество Каноников пошатнулось. Они не видели никакой перспективы когда-либо восстановить нормандский неф; поэтому вместо того, чтобы снести нормандскую башню и построить такую же широкую, как хоры, они оставили ее стоять, просто пристроив к ней новый верхний этаж. Она, конечно, слишком мала для своего местоположения; и хотя она находится в пределах нефа, она довольно однобока, если смотреть на нее по сравнению с крышей хоров; хотя неловкость уменьшена и даже сделана живописной благодаря добавлению лестничной башенки на северной стороне башни. Это было примерно в 1401 году.

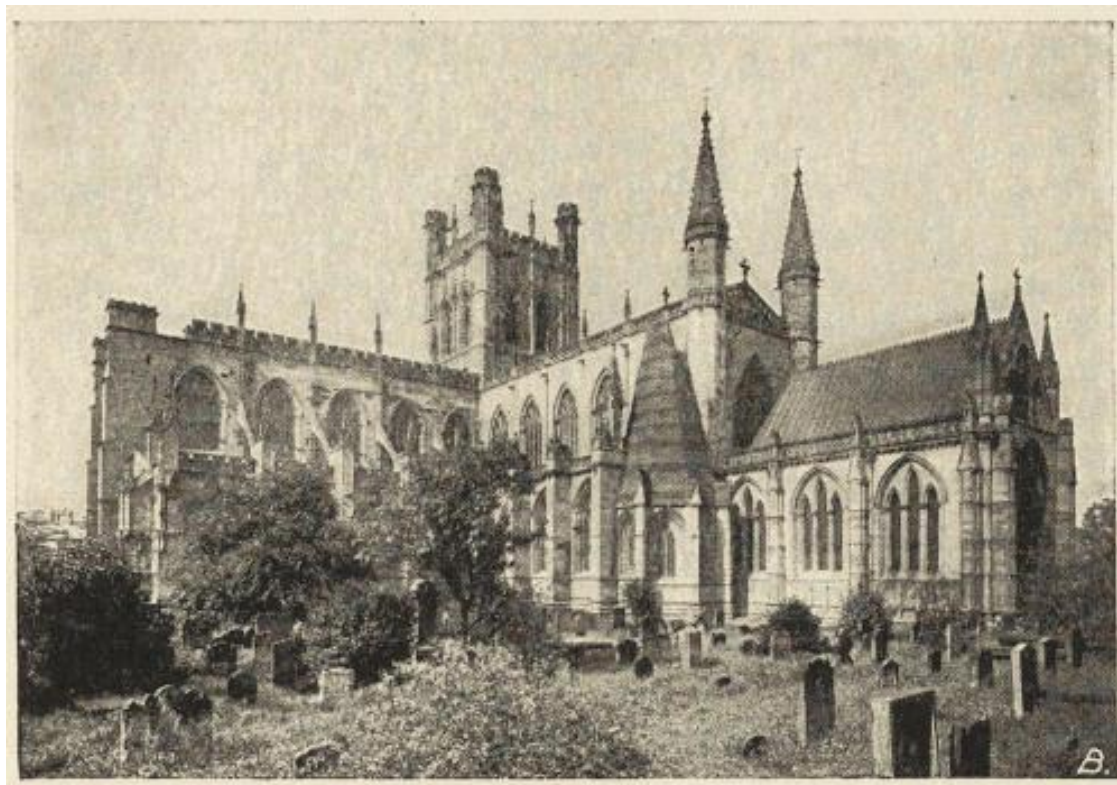
ХОР.

Против Тюдоров.—Похоже, к концу пятнадцатого века ситуация улучшилась. Приор Гондербур расписал потолок хоров и задние стенки партера; ему же принадлежат прекрасные ширмы в часовне южного транспта. Он также построил большой амбар с великолепной крышей из балок толщиной почти в два фута: большая его часть сохранилась до сих пор. Трапезная тоже обязана ему; в ней есть красивая кафедра для чтеца, как в Болье и Честере. Надвратная башня или дом у ворот аббатства была перестроена в 1528 году.

VI. Эпоха Возрождения.Ланселот Салкельд, последний приор и первый декан Карлайла, добавил очаровательную ширму в стиле ренессанс на северной стороне башни.

VII. В семнадцатом веке западные пролеты нормандского нефа были снесены во время Гражданской войны, чтобы обеспечить материалами для ремонта городских стен и гауптвахт.

Кафедральный собор Христа и Пресвятой Богородицы, Честер.

С ЮГО-ВОСТОКА.

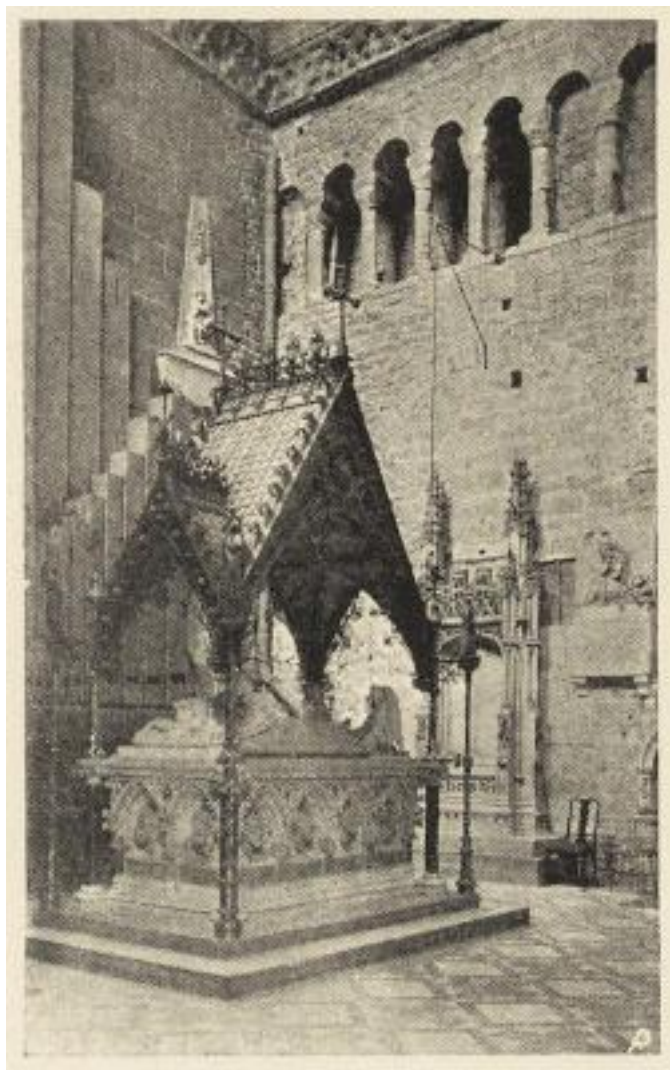
Первоначально в Честерском соборе действовали светские каноны (см. Саутвелл и Уэллс). Его покровительницей была святая Вербург, родственница святой Этельреды Элийской. В одиннадцатом веке он был преобразован в бенедиктинский монастырь великим аристократом Хью Люпусом, графом Честерским, который правил Валлийскими болотами с почти царственной властью. Генрих VIII сделал его резиденцией епископства, которое, хотя и являлось частью древней мерсийской епархии Личфилд, простиралось на север, в Йоркшир и Уэстморленд. В настоящее время епархия и графство Честер являются едиными.

Если мы пройдем к западным дверям, то перед нами откроется вид исключительной красоты. Кажущаяся длина интерьера значительно увеличивается за счет перекинутого через него экрана, который, однако, не настолько массивен и высок, чтобы полностью загораживать вид, как в Кентерберии и Йорке, и не настолько вычурен, как металлические экраны в Личфилде и Эли.

Проходя под экраном нового органа, мы подходим к самому древнему произведению, которое можно найти в соборе, а именно подлинной ранненормандской работе одиннадцатого века. Все это можно сравнить с тем Южного трансептов Санкт - Олбанс и Херефорд. Ниже, в восточной стене, представляет собой свод, который когда-то вел в апсиде. Над ним находится аркада с балюстрадой, вполне в стиле Сент-Олбанса и Херефорда. Наверху, должно быть, были небольшие окна верхнего этажа, такие же, как те, что встроены в противоположную стену. Весь трансепт, должно быть, был низким и скромным, и он бесценен, поскольку показывает нам, на что на самом деле была похожа работа XI века, и позволяет нам осознать огромный прогресс, достигнутый в дизайне, каменной кладке и резьбе к тому времени, когда были построены Дарем, Ромси и Питерборо.

Этот ранний трансепт состоял только из одного пролета. Обратите внимание, насколько малы камни, зияющие стыки и неровности ходов.

Северо-Западная башня.—Принимая во внимание характер этой каменной кладки, выходите в северный проход нефа и направляйтесь к нормандской башне в конце его. Работа здесь неуклюжая и массивная, но намного превосходит работу северного трансепта, ок. 1120 года. Северная стена нефа (ныне покрытая мозаикой) также выполнена в нормандском стиле. Другие следы нормандского собора можно найти в северном проходе хоров, к которому мы возвращаемся. Справа будет видна перевернутая большая круглая капитель, которая использовалась в качестве фундамента для северо-восточной опоры башни. Несколькими футами дальше находится одно из первоначальных круглых оснований, доказывающее, что у нормандских хоров были огромные круглые опоры, подобные опорам в Глостере, Дареме и Сент-Джонсе в Честере. Двумя бухтами дальше на восток в тротуаре виднеется полукруглая полоса из темного мрамора. Это указывает на найденный фундамент апсидального окончания этого прохода; один из камней этой нормандской апсиды сохранился в мостовой. Более того, было обнаружено, что центральный проход хора, расположенный в конце второго пролета от башни, заканчивался полукруглым рядом колонн, как у собора Святого Варфоломея в Смитфилде. По этим признакам мы можем с некоторой уверенностью восстановить план первоначального нормандского собора. В нем были неф и проходы тех же размеров, что и нынешние; неосвященные трансепты, каждый из которых состоял из одного пролета, и восточная апсида к каждому трансепту; возможно, низкая центральная башня; хор из двух пролетов, заканчивающийся полукруглым рядом колонн и арок и окруженный с востока полукруглой дорожкой для прогулок или процессий. По обе стороны тянулись нефы длиной в три с половиной пролета, каждый из которых заканчивался восточной апсидой. Так что нормандский собор имел пять восточных апсид и напоминал в плане Глостер и Норвич, за исключением того, что приделы честерских хоров указывают не на северо-восток и юго-восток, а строго на восток.

СЕВЕРНЫЙ ТРАНСЕПТ.

Нормандские монастыри.—Возвращаясь в северный придел нефа, мы проходим через дверь в восточном конце придела в клуатр. Этот дверной проем, если смотреть из монастыря, судя по его украшению, датируется более поздним временем, чем северный трансепт, и также может быть датирован примерно 1120 годом. Южная стена монастыря теперь считается нормандской; в нишах похоронены нормандские настоятели. Проходя вдоль монастыря на запад, мы оказываемся перед еще одной нормандской дверью и очень поздним нормандским проходом. Проходя по западной аллее монастыря, дверной проем слева ведет в большое нормандское подземелье с двумя проходами, перекрытыми массивными сводчатыми перекрытиями. Наверху, как видно из разделения сводов, находились большой и малый залы. Эти здания к западу от монастырей, возможно, первоначально были подвалами, трапезной и общежитиями братьев-мирян, как в Фонтанах и Киркстолле; а затем подвалом и залами дома настоятеля. К югу, над поздненормандским проходом, находится епископальная часовня, тоже нормандская, с хорошей яacobинской работой.

Ризница.—Теперь мы возвращаемся через северный трансепт к северному проходу хоров. Следующую работу, выполненную в соборе, можно найти в ризнице слева. Нормандская апсида северного трансепта была снесена; арка в западной стене - это почти все, что от нее осталось; и новая часовня была построена здесь в переходный период, между 1145 и 1190 годами, к этому периоду относится и перекрытие. Позже восточный конец его был

реконструирован, а западная арка пристроена. На тротуаре возле двери можно увидеть часть фундамента оригинальной нормандской апсиды.

Вестибюль.—Теперь мы переходим к стрельчатому, или раннеготическому, сооружению (1190-1245), включающему вестибюль, капитул, братство, трапезную, часовню Богоматери и восточные ниши хора. Снова проходя через северный трансепт и выходя через его северную дверь, мы попадаем в вестибюль, архитектурную жемчужину собора. У опор есть основания, но нет капителей — особенность, достаточно распространенная в поздней готике, но очень необычная для таких ранних работ. Пройдите в клуатр, чтобы увидеть прекрасный дверной проем вестибюля, украшенный трилистником. Затем вернитесь в здание *Капитула*, которое датируется тем же временем, что и вестибюль. Он прямоугольный, как и большинство монастырских капитулов первоначально: например, в Эксетере, Дареме, Оксфорде и Бристоле. Окна выходят во внутреннюю галерею. Вот бюст каноника Кингсли работы мистера Белта. Возвращаясь в вестибюль и выходя из него через современный северный дверной проем, мы пересекаем лестничную клетку с ее замысловатым сводом и проходим в сводчатое здание с двумя проходами, каждый из которых состоит из четырех отсеков, кропотливо отреставрированных за значительные средства, а затем превращенных в угольный погреб: это так называемое братство. Комнаты в аналогичном положении встречаются в Фонтанах и Киркстолле; их использование не известно. Обратите внимание на дневную лестницу, которая вела в общежитие монахов, расположенное наверху, на восточной стороне монастыря, а также на любопытные стрельчатые окна по соседству. Вдоль всей северной стороны монастыря тянулась *Трапезная*, столовая монахов; теперь западный конец срезан, а к востоку от него проложен проход. Ближе к западному концу находится прекрасный дверной проем, через который в него изначально вошли. Справа от дверного проема находится ниша, обозначающая место расположения туалета. Внутри, в южной стене, находится оригинальная лестница и кафедра трапезной. Во всех монастырях разговоры за столом были запрещены; во время еды монахам читали вслух хорошую книгу. Еще одна не менее прекрасная кафедра сохранилась в трапезной Болье, Хэмпшир; еще одна - под открытым небом, напротив аббатства Шрусбери. Верхняя часть трапезной украшена перпендикулярным ажуром, вставленным в оригинальные окна.

ВЕСТИБЮЛЬ ЗДАНИЯ КАПИТУЛА.

Теперь мы возвращаемся в собор, в *часовню Богоматери*: сильно отреставрированную, по дате и характеру напоминающую часовни Херефорда и Бристоля. Это был замечательный образец средневекового “джерри-билдинга”, построенного без какого-либо фундамента. Один из боссов, фигурирующий в книге Дина Хаусона о “Ди”, изображает убийство Томаса Бекета. Первоначально в часовне Пресвятой Богородицы было три окна, каждое тройное, с обеих сторон.

Восточный хор.—К тому же периоду относится восточная стена хора и два восточных пролета. Восточная стена пронизана всего одной аркой, как в Херефорде и Чичестере; это более низкое окончание по сравнению с тройными восточными арками хоров Уэллса и Солсбери. Лепнина на южных арках - дешевая имитация лучшей работы на северных.

Западный хор.—Остальные бухты к западу имеют пирсы совершенно другого сечения и имеют ранний геометрический характер (1245-1280); их следует сравнить с вестминстерским хором и ангельским хором Линкольна. При раскопках были обнаружены фундаменты восточных концов проходов XIII века. Оказывается, что они были многоугольными. Сэру Г. Г. Скотту было разрешено перестроить этот проход в форме апсиды и увенчать свою работу отвратительной крышей-“огнетушителем”. Чтобы возвести эту фальшивую готику, он снес перпендикулярный хоровой проход и снес памятники трех старинных семей графства в пользу известного подрядчика. Это то, что называется “восстановлением”.

Все вышеперечисленные работы заканчиваются на вершине прекрасного трифориа - аркады с трилистниками. Верхний этаж - поздняя геометрическая работа; узор окон тонкий и неинтересный (1280-1315). Завершенные таким образом пропорции хора отнюдь не удовлетворительны; высокий вестибюль с его большими широкими окнами разрушает эффект низкой аркады-причала и миниатюрного трифориа: он кажется слишком тяжелым сверху. Сравните хор Личфилда.

Мы видели, что к концу XIII века монахи восстановили все постройки к востоку и северу от монастыря, а также часовню Пресвятой Богородицы и весь хор. В четырнадцатом веке они приступили к работе по восстановлению всего южного трансепта, центральной башни и нефа. Однако ни одна из их верхних частей не была закончена до следующего столетия. *Южный трансепт* настолько огромен, что старая церковь Святого Освальда, возможно, все еще использовалась, пока вокруг нее строился трансепт. В нем есть как западный, так и восточный нефы, которые редко можно встретить, за исключением соборов первого ранга, таких как Эли и Йорк. На некоторых окнах в проходах сохранился очень красивый криволинейный узор. Подпружиненные своды сохранились, но никаких перекрытий не было выполнено, за исключением одного пролета в южном конце восточного прохода, до недавнего времени, когда остальная часть этого прохода была перекрыта. Огромные размеры этого трансепта — он такой же большой, как хоры, и почти такой же большой, как неф, — разительно контрастируют с миниатюрным Северным трансептом и являются наиболее примечательной особенностью наземного плана собора. Первоначально здесь стояла независимая церковь, принадлежавшая приходу Сент-Освальд. Но в четырнадцатом веке, когда аббатство обладало большим богатством, монахи пожелали расширить свою церковь. Они не могли расширить его на север, потому что на севере находились их монастыри, капитул, трапезная и общежитие; на юге находилась приходская церковь Святого Освальда. Поэтому они пришли к соглашению с прихожанами, в соответствии с которым построили для них новую приходскую церковь, где сейчас стоит Мюзик-холл. Но в пятнадцатом веке прихожане смогли уклониться от своей сделки и подтвердили свои права на весь новый южный трансепт, который монахи к этому времени достроили. “*Sic vos non vobis.*” И чтобы попасть в него, они прорубили дверной проем пятнадцатого века, который до

сих пор виден через нижнюю часть окна в южном конце западного прохода нового трансепта. И здесь они оставались во владении до нынешнего столетия, используя трансепт в качестве своей приходской церкви. В 1824 году трансепт был фактически отгорожен от собора сплошной стеной. Но в 1874 году для прихожан снова была построена новая церковь Святого Томаса, и они снова были изгнаны с места старой церкви Святого Освальда. Разделительная стена была снесена, и трансепт снова был вброшен в собор. К сожалению, прихожан больше нет, некому наполнить его, и оно остается убогим и унылым уединением. Почему бы не заменить разделяющую стену открытой ширмой и не оставить прихожан в покое?

Центральная башня.—Вероятно, строительство было начато в четырнадцатом и закончено в пятнадцатом веке. Было обнаружено, что северо-западный пирс покоится на нескольких украшенных цветком надгробиях тринадцатого века, что опровергает идею о том, что опоры башни имеют нормандскую сердцевину. Обратите внимание на различия в обработке башенных арок.

Неф.—Здесь также присутствует криволинейный узор в окнах южного нефа. Опоры и арки на южной стороне также выполнены в четырнадцатом веке, простого, но хорошего дизайна. Аркада северного причала отличается некоторыми особенностями; возможно, она появилась немного позже. С другой стороны, инициалы аббата Саймона Рипли (1485-1492) находятся на первом пирсе с запада; и поэтому эта аркада может быть действительно более поздней работой, схожей по характеру с более ранней работой на южной стороне.

ХОР.

Южный трансепт.—Следующим шагом, по-видимому, было завершение южного трансепта в перпендикулярном стиле, а также самого восточного пролета нефа, который был необходим для опоры возвышающейся башни. К этому периоду, возможно, к пятнадцатому веку, можно отнести все те Перпендикулярные окна, которые имеют выступы в трансептах, нефе, трапезной и других местах.

Неф.— Заключительные работы включали в себя все те окна, которые не имеют выступов — например,, окна верхнего этажа и окна северного прохода нефа; также южное крыльцо и западный фасад, начало юго-западной башни и прекрасную деревянную крышу северного трансепта. Все это было сделано в начале шестнадцатого века. Возможно, набожность охладела, и пожертвования паломников были менее продуктивными. Во всяком случае, вся верхняя часть внутреннего пространства нефа голая, лысая и убогая. Для прекрасного трифория хора мы имеем здесь глухую стену; к тому же, неф Честера, неудачный по пропорциям, является одним из наименее удовлетворительных проектов средневековья. В юго-западной башне находится Суд Консistorии, отделанный хорошим деревом эпохи Якобинцев.

Пришлось внести еще одно изменение. В часовню Пресвятой Богородицы не было доступа, кроме как через единственную арку в восточном конце хоров. Когда в четырнадцатом веке у входа в часовню Пресвятой Богородицы была установлена святыня Святого Вербурга, было неудобно иметь только один подход к часовне Пресвятой Богородицы; поэтому восточные апсиды двух хоровых нефов были снесены и добавлены два перпендикулярных нефа, по одному с каждой стороны часовни Пресвятой Богородицы. (Той, что на севере, все еще разрешено существовать; та, что на юге, была снесена Скоттом). Таким образом, западные окна по обе стороны часовни Пресвятой Богородицы были превращены в дверные проемы, и вокруг святилища Святого Вербурга была проложена удобная дорожка для процессий.

К позднему перпендикулярному или тюдоровскому периоду относятся восточная, северная и западная части монастыря, которые следует посетить следующими. В части западной аллеи и в новой южной аллее есть двойная аркада, разделяющая аллеи на ряд отдельных отсеков или кабинетов для монахов. Аналогичное устройство встречается в монастырях Глостера. Обратите также на *беззаботность*, с которой эти строители эпохи Тюдоров опускали ребра своих сводов на более ранние двери и арки. Подобное безрассудное пренебрежение к хорошей работе предшествующих строителей наблюдается в Кентербери, где самый красивый дверной проем в соборе прорезан более поздними сводами.

Северный проход нефа.— Он был переделан и снабжен богатыми сводами. Именно для того, чтобы обеспечить опору для этого нового свода, была перестроена южная аллея монастыря. Нef и хоры были обшиты деревянными сводами по примеру Йоркского собора и аббатства Селби.

Внешний вид, по сути, выполнен в девятнадцатом веке. Первоначальный дизайн почти полностью исчез из-за разрушения мягкого песчаника. Тем не менее, он очень красив и эффектен, особенно по контрасту с не менее новым экстерьером Вустера.

НЕФ, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА.

Из второстепенных работ главными объектами интереса являются византийский шрифт, возможно, восьмого века; остатки святилища Святого Вербурга четырнадцатого века и современной седилии; изящные мизереры и прилавки (перпендикулярно); ворота эпохи Возрождения из испанского железа и канделябры эпохи Возрождения (итальянские); эпитафии Джона Лоу, табачника, Джона Пола, трактирщика, и Джона Филлипса, торговца, в южном трансепте; эпитафии мэра Грина и американского лоялиста на юго-западном пирсе башни; табличка Рэндольфа Калдекотта и претенциозный памятник епископу Пирсону в северном трансепте; табличка декана Ардерна в южном проходе хора; а в северном проходе таблички Субдина Бисфама и епископа Якобсона, а также эпитафия на надгробии Э. П. Гастрелла. Новый орган опирается на пять колонн эпохи Возрождения, привезенных из Италии; стол для причастия изготовлен из дерева Святой Земли. На стене рядом с западной дверью висит табличка с адресом Бишоп-Холла и еще одна

Памяти

ДЖОНА МУРА НЕЙПИРА,
капитана 62-го полка Ее Величества,
Который умер от азиатской холеры
в Синде
7 июля 1846 года,
в возрасте 29 лет.

В гробнице нет записей о высоком происхождении;

Его можно проследить по имени;

Его раса была солдатской.

Среди солдат он жил; среди них он умер;

Солдат падает, и вместе с ним падают цифры,

В варварской стране.

И все же не было никого более щедрого,

Более смелый, более одаренный или более религиозный.

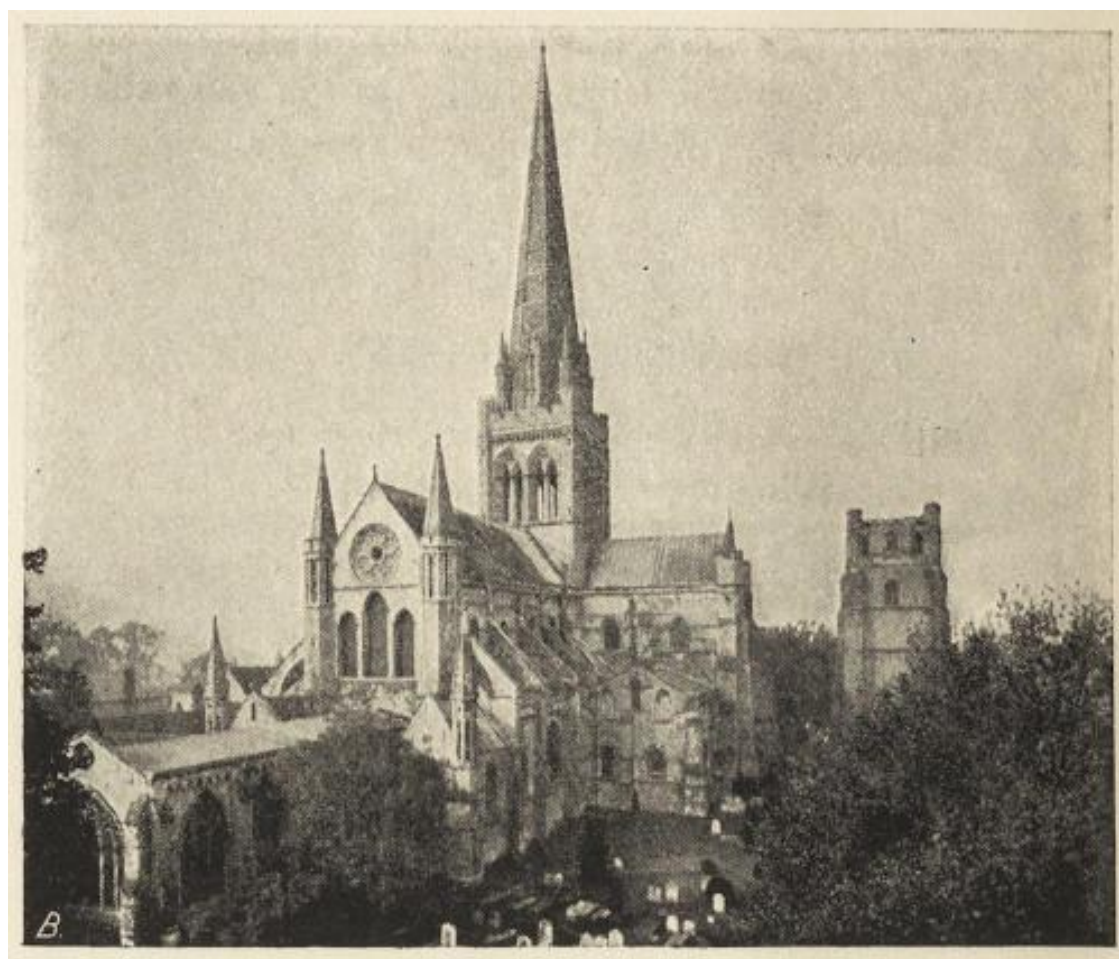
На его ранней могиле

Лились слезы суровых и выносливых людей,

Как его тело упало на могилы других.

Несомненно, кто-то слышит звук трубы на пыльном поле Миани и слова приказа сурового старого генерала. Надпись могла быть сделана не кем иным, как сэром Чарльзом Нейпиром. В стихах мало что звучит так, как эти несколько строк в прозе.

Кафедральный собор Святой Троицы, Чичестер.

С СЕВЕРО-ВОСТОКА.

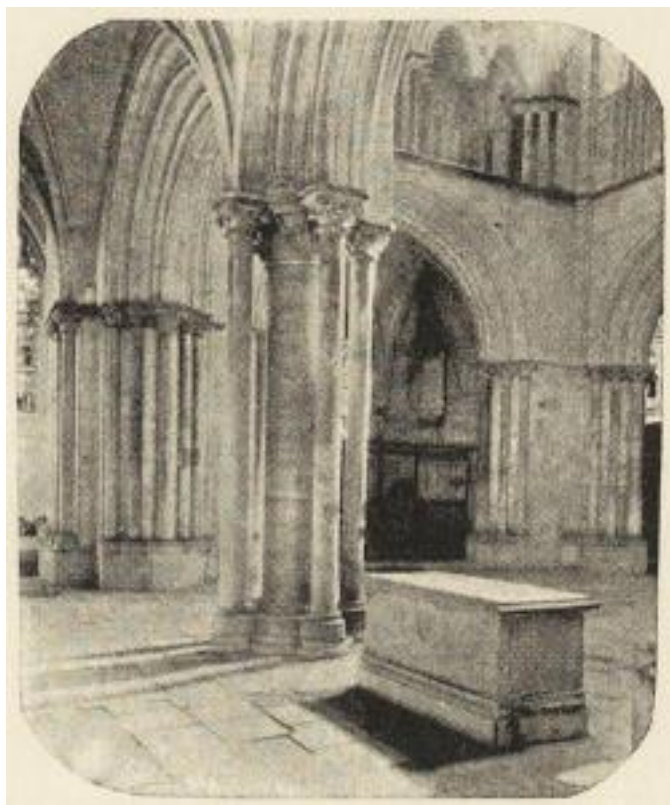
Чичестерский собор, хотя и один из самых маленьких, для изучающего средневековую архитектуру является одним из самых интересных и важных наших соборов. В Солсбери представлены один или два архитектурных стиля; в Кентерберии - два или три; в Чичестере можно увидеть каждый отдельный стиль без перерыва с одиннадцатого по шестнадцатый век. Это воплощение 500-летней истории английской архитектуры. Ранненормандские, поздненормандские, позднепереходные, раннеланцетные, позднеланцетные, раннегеометрические, позднегеометрические, криволинейные, Перпендикулярные и работы эпохи тюдоров представлены в структуре бок о бок. У нас есть много других разнородных и составных соборов, но нигде, за исключением, возможно, Херефорда, нельзя так хорошо прочесть всю последовательность средневековых стилей, как в Чичестере.

Последним королевством, говорит каноник Брайт, которое осталось за пределами Церкви, было королевство южных саксов, окруженное густой полосой почти непроходимых лесов и настолько варварское, что оно одновременно не знало одного из простейших искусств и яростно выступало против вторжения чужеземцев. Великому Уилфриду из Хексхэма, Рипона и Йорка было предназначено в одном из своих изгнаний (611 г.) — первоначально вызванных своевольным разделением его чрезмерно большой Йоркской епархии — сделать то, чего никто до сих пор не сделал для этих бедных грубых язычников — то, что пытались сделать некоторые ирландские монахи, но потерпели неудачу. Они были в отчаянии от голода; он научил их ловить рыбу в море; ибо он был столь же искусен в домашних ремеслах такого рода, как в украшении церквей или обучении молодых дворян; и, как говорит Беда, “этим добрым поступком он пробудил в их сердцах любовь к нему; и они начали охотнее надеяться на небесные благословения под влиянием его проповеди, когда с его помощью они получили земные блага”.

Первая резиденция епархии находилась на побережье в Селси; Стиганд перенес ее в Чичестер в 1082 году, когда другие нормандские прелаты перебрались в укрепленные города, такие как Линкольн, Эксетер и Норвич. В южном проходе хора находятся две саксонские плиты, изображающие встречу Христа с Марией и Марфой и воскрешение Лазаря. Фигуры представляют собой высокие, изможденные, но исполненные достоинства фигуры архаичного византийского искусства; их рост тщательно пропорционален их значимости; плиты вполне могли быть привезены из Селси. За Стигандом последовал Госфрид, который за какой-то неизвестный грех искал и получил отпущение грехов у папы римского. Оригинал документа, выполненный свинцом, можно увидеть в библиотеке. “Мы, представляющие святого Петра, главного из Апостолов, которому Бог дал власть связывать и освобождать, отпускаем тебе грехи, епископ Годфри, в той мере, в какой того требует твое обвинение и право на отпущение принадлежит нам. Бог-Искупитель да будет твоим спасением и милостиво простит тебе все твои грехи. Аминь. Седьмого апреля по календарям, в праздник святого Фирмина, епископа и мученика, скончался Годфри, епископ Чичестерский; это был тогда пятый лунный день”.

I. Норман. — Годфри сменил в 1091 году Ральфа, чей каменный гроб с надписью “Радульфус” можно увидеть в часовне Пресвятой Богородицы. Годфри построил нынешний нормандский собор, или, по крайней мере, его часть, достаточную для освящения в 1108 году. До его смерти в 1123 году или вскоре после нее весь собор, должно быть, был завершен, за исключением западного фасада, где только два нижних этажа юго-западной башни выполнены в нормандском стиле. Изогнутая капитель норманнской работы одиннадцатого века — попытка ионического письма, которая также встречается на восточной стороне трансепта Эли, — находится в трифории хора. Работы в четырех восточных отсеках нефа были начаты немного позже; четыре западных отсека, в которых трифорий обработан по-

разному, возможно, были построены только после пожара 1114 года. Планировка нормандской церкви была такой же, как у Норвичской, начатой *около* 1096 года, и Глостерской, начатой *около* 1089 года. В нем был неф с проходами, трансепт без проходов с восточными апсидами, хоры с проходами, апсиды и амбулатории, а также придел из трех расходящихся по радиусу часовен, из которых боковые приделы были полукруглыми, центральная или восточная часовня продолговатой формы, как в Кентерберии и Рочестере. Снаружи, на южной стене хора, во втором пролете с востока, можно увидеть следы изгиба стены древней апсиды, а также окно-трифорий, которое первоначально находилось в центре одного из суженных проемов апсиды, но теперь перестало быть центральным. В помещении над библиотекой хорошо виден изгиб стены апсиды северного трансепта. Опоры, как и в большинстве работ XI века, чудовищно и неоправданно тяжелые, а арки сужены. Это довольно однообразный интерьер, с одинаковым дизайном от хора до вест-энда. Жаль, что они не дали нам другой и улучшенный дизайн нефа, как это было сделано в Тьюксбери и Глостере. Положение усугубилось из-за демонтажа великолепной перпендикулярной каменной ширмы, увенчанной, как и в Эксетере, органом эпохи Возрождения. Удаление этого элемента ухудшило общий эффект интерьера, значительно уменьшив видимую длину собора. Как обычно, сводчатыми были только нефы и апсиды нормандского собора; нефы здесь, как и в Саутвелле, имеют продолговатые своды. Он был посвящен святому Петру и обслуживался светскими канониками, которых в 1520 году насчитывалось тридцать один. В трифории хора были полукруглые поперечные арки, точно такие же, как в хорах Дарема.

ПРЕСВИТЕРИЯ.

II. Поздний переходный и ранний Ланцет, от пожара 1186 года до освящения 1199 года, когда собор был повторно посвящен Святой Троице. Около 1180 года в западной части часовни Пресвятой Богородицы велись какие-то работы, но во время сильного пожара в 1186 году сгорели крыши и фурнитура всего собора, а клерстории, без сомнения, были повреждены упавшими бревнами. Разрушения, однако, были отнюдь не такими большими, как в Кентерберии во время пожара 1182 года, и в таком радикальном процессе восстановления не

было необходимости. Епископ Зигфрид ограничился четырьмя целями: (1) Обеспечить огнестойкость собора, покрыв его каменным сводом, снабженным необходимыми контрфорсами. А поскольку кладовая, которая должна была поддерживать свод, была сильно повреждена, его внутреннюю аркаду пришлось перестраивать. (2) Заменить апсиду, амбулаторию и шевет прямоугольными ретро-хорами с квадратными восточными приделами. (3) Заменить трансептальные апсиды аналогичными приделами. (4) Избавиться от части грубого и тяжеловесного внешнего вида первого этажа всей церкви. Он не притронулся к трифорию.

Зигфрид, вероятно, начал с хора, который был наиболее востребован. Каменная кладка первого этажа, вероятно, была обожжена из-за того, что бревна крыши горели на полу; внутренняя сторона здания была облицована хорошим канским камнем. Как и в Кентербери, широко использовался пербекский мрамор, из которого были изготовлены угловые стержни и капители опор, формы колпаков для арок опор, струнные дорожки под и над трифорием и аркады, ведущие к главному этажу. Перед каждым пирсом была возведена тройная сводчатая шахта с мраморной капителью, поддерживающей новый четырехсторонний свод. Внешне стена верхнего этажа поддерживалась пролетными контрфорсами тяжелого архаичного типа, похожими на те, что были в хорах Кентербери и Боксгроува. Позже такое же обращение было распространено Зигфридом и его преемниками на неф и трансепты.

Его следующим шагом было демонтировать нормандскую апсиду и построить ретро-хоры с двумя нефами. Это архитектурная жемчужина собора. Идея этого, вероятно, пришла из Херефорда, где ретро-хор появился несколькими годами ранее. Однако в Херефорде ретро-хор живописно выступает вперед и образует восточный трансепт. Центральные опоры чичестерских ретро-хоров удивительно красивы. Они состоят из центральной колонны, окруженной четырьмя очень широко расставленными колоннами; колонна и колонны выполнены из пербекского мрамора. Капители выполнены в коринфском стиле; их высота пропорциональна диаметру колонны и стволов. Эта красивая капитель была воспроизведена несколько лет спустя святым Хью в Линкольне и пирсом в Боксгроуве. Трифорий обладает совершенно исключительной красотой, как, впрочем, и весь дизайн в целом. В галерее пирса и трифории встречаются полукруглые арки, а некоторые абаки квадратные; в остальном дизайн выполнен в чистом готическом стиле. Здесь, как и в аббатстве Доре, Сент-Томасе, Портсмуте, Боксгроуве и Уэллсе, мы видим переход от “чистой и незапятнанной готики” собора Св. Хор Хью в Линкольне. В этих прекрасных церквях древний романский стиль испустил дух.

Проходы нового ретро-хора были продолжены по обе стороны от первого пролета часовни Нормандской Богоматери, три пролета которой, вероятно, были реконструированы до пожара в переходный период. Капители капеллы Пресвятой Богородицы представляют исключительный интерес и важность, поскольку демонстрируют экспериментальное слоение, которое еще не превратилось в традиционную листву ранней готики. Апсида южного трансепта также была заменена квадратной часовней, а апсида северного трансепта - двойной часовней, которая сейчас используется как библиотека, в сводах которой встречается нормандский зигзаг.

III. Чуть позже, в ланцетный период (1199-1245), было построено прекрасное южное крыльцо с небольшой изысканной лепниной и очаровательными листовыми капителями и карнизами. Разницу между раннепереходным, позднепереходным и стрельчатым слоением можно хорошо увидеть, последовательно изучив капители капеллы Богоматери, трифорий ретро-

хора и южного притвора. Северное крыльцо почти столь же прекрасно. Ребра свода, квадратные в сечении, показывают, что оба крыльца относятся к самым первым годам тринадцатого века. Несколько позже к южному крыльцу была пристроена ризница с массивным сводом, поддерживаемым листовыми карнизами.

IV. В ранний геометрический период (1245-1280) строительство все еще продолжалось без перерыва. Юго-западная башня была поднята до ее нынешней высоты; низкая нормандская центральная башня была заменена более высокой: любопытно, что эта башня продолговатая в плане; трансепт, вопреки обычаю, шире нефа или хора. Красивое круглое окно с заостренными кругами и зубчатым орнаментом было вставлено в восточный фронто́н ретро-хора, а к западному фасаду было пристроено прекрасное галилейское крыльцо, как в Эли.

Но большим изменением, которому было суждено изменить весь характер нефа, стало добавление часовен. В наших приходских церквях достаточно часто можно встретить случаи, когда благочестивым и богатым прихожанам разрешалось пристраивать семейные часовни к нефам. В монастырской церкви Дорчестера есть южный придел, идущий по всей длине церкви, состоящий из ничего, кроме ряда часовен. Это было достаточно распространено и во французских соборах — *например*, в Париже и Амьене. Но нефы английских соборов, как правило, не были повреждены таким образом. Однако в Чичестере были построены одна за другой четыре группы часовен — Святого Георгия и Святого Климента к югу от южного придела и святого Томаса, святой Анны и святого Эдмунда к северу от северного придела. Окна следует изучать в указанном выше порядке; они представляют собой превосходный наглядный урок эволюции ажурных прутьев от пластинчатых, которые сами по себе являются производными от таких конструкций, как восточное окно часовни южного трансепта. Когда часовни были достроены, нормандские стены приделов были пробиты, и на месте нормандских окон были вставлены арки; а стрельчатые контрфорсы, которые были добавлены при возведении свода нефа, теперь оказались внутри церкви, поддерживая опоры вместо стен. Новые окна на южной стороне были построены так высоко, что своды часовен пришлось приподнять, чтобы освободить место для их голов; изначально снаружи они были увенчаны фронтонами, выступы которых можно увидеть снаружи. В часовне Святого Фомы находится очаровательный образец простого рeredo XIII века.

ПРЕСВИТЕРИЯ.

Добавление этих внешних нефов делает Чичестер уникальным среди английских соборов, хотя аналог ему может быть в соборе Элджин и многих приходских церквях. С художественной точки зрения контраст мрачного и тяжелого нормандского нефа с легкостью и яркостью расположенных позади часовен восхитителен; неф выглядит бесконечно больше и просторнее, чем он есть на самом деле; он никогда не виден целиком, как пустой неф Йорка, и полон меняющихся видов и восхитительных перспектив. Случайно строители тринадцатого века наткнулись на новый источник живописности.

V. Поздняя геометрия. — Между 1288 и 1304 годами часовня Богоматери была удлинена на два пролета, а торцевой пролет бывшей часовни был заново перекрыт. Итак, то, что мы видим, - это нормандская часовня, преобразованная в переходную, и которая снова была изменена и расширена. Новая работа была сделана как раз тогда, когда люди устали от обычной растительности и поспешили перейти к натурализму. Заглавные буквы - еще один наглядный урок готического слоения. Ажурные окна с длиннолистными трилистниками встречаются также в прекрасной часовне средневекового госпиталя, которую непременно следует посетить.

Можно спросить, откуда жители Чичестера взяли деньги на все эти великие работы? Они были от паломников. Им очень повезло заполучить собственного святого, епископа Ричарда. Он был рукоположен в 1245 году, умер в 1253 году, был канонизирован в 1261 году.

VI. Криволинейный (1315-1360). — Затем каноники принялись за улучшение освещения собора, которое было плохим; во всех окнах, кроме тех, что в новых часовнях, горели маленькие одиночные светильники. В восточной часовне южного хорового прохода было вставлено изящное окно с плавным ажуром (сейчас оно заполнено замечательным стеклом работы мистера Кемпе). А южная стена транспта была полностью разобрана и перестроена. Вот еще одно прекрасное круглое окно. Епископ Лэнгтон, который дал деньги на эту работу, похоронен ниже. Дренаж крыш также был улучшен; водосточные желоба и парапеты были заменены капающими карнизами. К этому периоду также относятся стойла с круглыми арками и сложными выступами, а также хорошие мизереры.

VII. В перпендикулярный период (1360-1485) улучшения в освещении продолжались, северная стена транспта была обработана аналогично противоположной. Но результатом стали поселения, и пришлось добавить летающий контрфорс, чтобы укрепить северную стену. И, наконец, башня была увенчана прекрасным шпилем, не таким тонким и грациозным, как в Солсбери и Лауте; больше похожим на шпили Личфилда. К ризнице были пристроены верхний этаж и контрфорсы, а также построены Канонические ворота.

VIII. В период правления Тюдоров был построен неправильной формы трехсторонний монастырь в совершенно необычном месте, окружающий южный трансепт. Целью этого было обеспечить крытый путь к собору для каноников, а также для викариев, чьи близкие находятся совсем рядом. Центральная башня, по-видимому, ослабла под тяжестью нового шпиля, и поэтому была построена отдельно стоящая колокольня, как в Солсбери. Епископ Шерборн построил грандиозный каменный экран (1508-1536), занимающий весь перекресток и содержащий часовни; большая его часть сохранилась фрагментами под Колокольней. Ко временам Генриха VII относится Скрещивание Домашней птицы.

IX. В 1859 году было обнаружено, что центральная башня находится в опасности, как говорят, из-за демонтажа экрана Арундела. К подкреплению прибегли, но дела пошли еще хуже. “В полдень 21 февраля 1861 года рабочим было приказано покинуть здание, а люди, живущие в

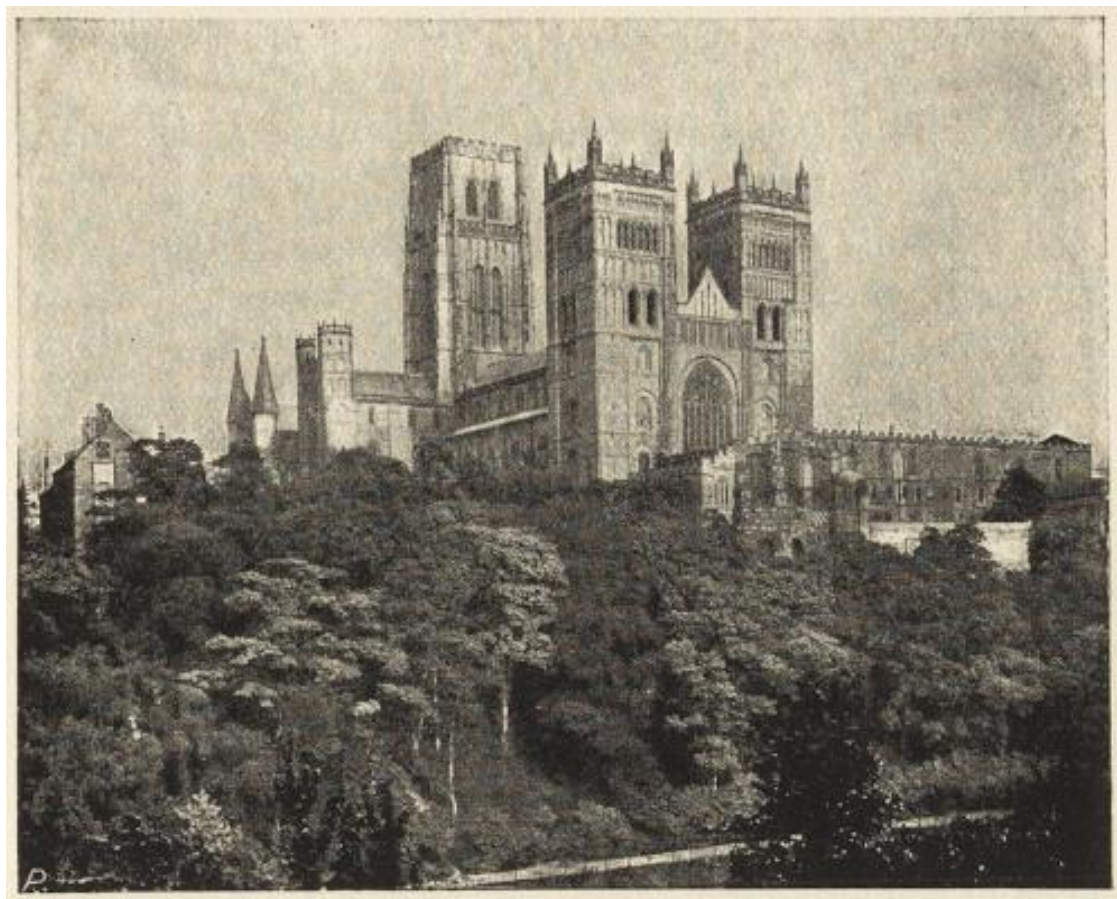
соседних домах, были предупреждены об опасности; примерно полтора часа спустя было замечено, что шпиль слегка наклонился на юго-запад, а затем перпендикулярно прошел сквозь крышу. Таким образом, буквально исполнилась старая сассекская поговорка:

“Если упадет Шпиль Чичестерской церкви,

В Англии вообще нет короля.

В 1866 году башня и шпиль были перестроены; башня слегка приподнята, чтобы окна колокольни могли видеть крыши.

Кафедральная церковь Святого Катберта и Святой Марии, Дарем.

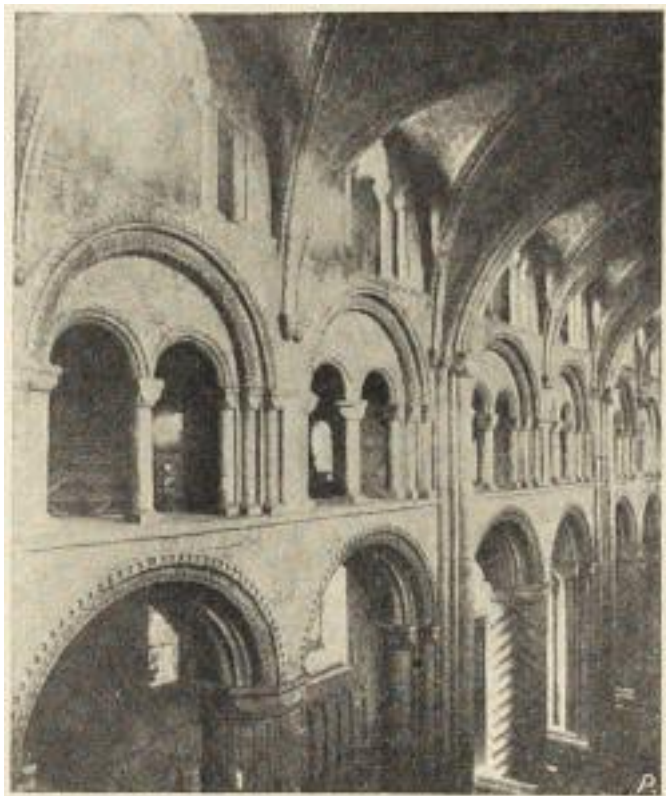
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Епископство Дарема имеет долгую историю, хотя кафедрального собора в Дареме не было до 1018 года. Обращение англосаксонских королевств к северу от Темзы было осуществлено миссионерами ирландской и шотландской церкви. Миссии Августина в Кенте и Паулинуса на севере - обе посланные из Рима — имели своей целью не столько обращение Англии, сколько побудить английских христиан перейти от кельтской церкви к римской. Успех миссии Августина был весьма недолгим. Он высадился в Англии в 597 году н.э.; его смерть наступила в 605 году, а в 616 году королевство Кент вновь впало в язычество. Паулинус высадился в 601 году; отправился в Нортумбрию в 625 году, но покинул ее в 633 году, когда,

как и Кент, большая часть Нортумбрии вновь впала в язычество. Настоящим “апостолом севера” был не Паулинус, а Эйдан, который был прислан по просьбе короля Освальда с Ионы и в 635 году стал первым епископом севера Англии.

(1) В течение тридцати лет кафедра находилась в Линдисфарне (Святой остров), но юрисдикция епископа распространялась на всю Англию к северу от Хамбера и на юг Шотландии (635-665). (2) В 678 году архиепископ Кентерберийский Теодор разделил обширную Нортумбрийскую епархию на четыре епископства Йорк, Линдисфарн, Хексэм и Уитерн в Галлоуэе. Двенадцать епископов управляли ныне упраздненным престолом с 678 по 900 год, собор все еще оставался в Линдисфарне. Вторым из них был знаменитый святой Катберт (685-688). (3) В страхе перед датчанами тело святого Катберта было перенесено на Честер-ле-стрит, в семи милях к северу от Дарема, и восемь епископов устроили свой собор на Честер-ле-стрит (900-995). (4) И снова, в страхе перед северянами, престол был перенесен — на этот раз в последний раз - в Дарем. Включая Олдхана, последнего епископа Честер-ле-стрит и первого епископа Дарема, до 1898 года в Дареме был шестьдесят один епископ.

В первые дни мы всегда читали о монахах, которые носили мощи святого Кутберта и прислуживали собору. Позже, но все еще во времена англосаксонства, монахи уступили место светским канонам. Они, в свою очередь, были заменены монахами-бенедиктинцами нормандским епископом Уильямом из Сент-Карилефа (1081-1096). В 1540 году монашество было упразднено, и собор был заложен на Новом фундаменте, подобно бенедиктинским соборам Кентербери, Винчестера, Эли, Норвича, Рочестера и Вустера, с восстановлением светских канонов.

НЕФ.

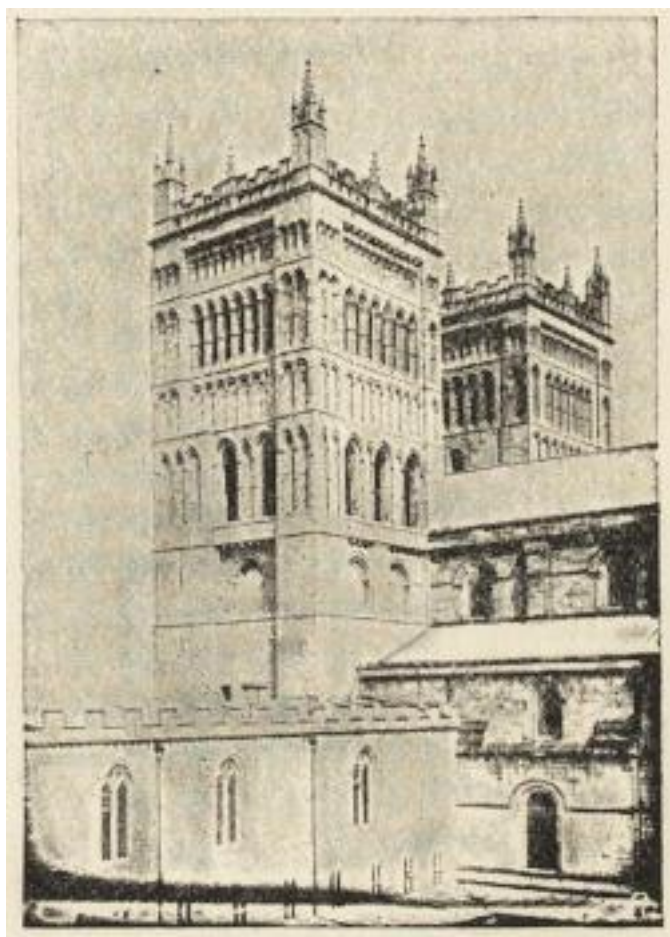
Во времена англосаксонства Англия была разделена на провинции, графы которых обладали такой же властью, какой сегодня обладает вице-король императрицы в Индии. Эти могущественные и опасные вице-королевства нормандские монархи упразднили, за двумя исключениями. Чтобы защитить Границы от валлийцев, они оставили старое графство или

вице-королевство Честер, передав его в руки непрофессионала. Чтобы охранять шотландскую границу, они объединили с епископством Дарем графство Нортумберленд. Между Тисом и Тайном, а также в некоторых внешних округах епископ Дарема обладал палатинской юрисдикцией. Здесь королевский приказ не действовал; но судебные приказы были выписаны на имя епископа. Как феодалу, его резиденцией был Даремский замок; как епископу - Даремский собор. Отсюда и эта чудесная группа замков и соборов, которые видны с моста Уир, возвышающегося над головой; уникальные в Англии, но нередкие в городах князей-епископов Священной Римской империи: Лозанне, Куре или Ситтене. От епископа Даремского зависела жизнь и смерть в случае убийства или даже самой государственной измены. Самым великолепным из всех этих могущественных прелатов был Антоний Бек (1283-1310). Его личные последователи, когда он выступал вместе с Эдуардом I. против шотландцев, включали 26 знаменосцев, 140 рыцарей, 1000 пеших и 500 всадников. "Окруженный своими государственными чиновниками или марширующий во главе своих войск, в мирное или военное время, он выглядел как военный вождь могущественного и независимого государства. Двор Дарема демонстрировал все приатки королевской власти; дворяне обращались к палатинскому государю, преклонив колени; и вместо простых слуг рыцари ожидали в его приемном зале и за его столом, стоя с непокрытой головой". Но в 1536 году Генрих VIII. уничтожил самую важную из держав графов Палатинский. Древняя форма обвинительного заключения "*contra расет Episcopi*" была изменена на "против мира короля", и королевский судебный приказ был опубликован в Дарем-си. Тем не менее, пфальцское графство Дарем не было полностью неотъемлемой частью королевства и вплоть до 1675 года не посылало своих членов в парламент. Только в 1836 году привилегии графства Палатин были полностью и окончательно переданы короне. Даже сейчас башни Дарема имеют суровый военный вид, какого нет ни у одного другого английского собора; для проведения параллели с ним мы должны провести аналогию с соборами-крепостями Альби и юго-запада Франции. Даремский собор - это "наполовину Дом Бога, наполовину замок шотландца".

От англосаксонских соборов из дерева или камня ничего не осталось. Архитектурная история нынешнего собора начинается с восшествия на престол второго нормандского прелата, Уильяма из Сент-Карилефа, или Сен-Кале, на южной границе штата Мэн, который был епископом с 1081 по 1095 год и, как говорят, заложил фундамент нормандского собора в 1093 году 11 августа. Строительные работы Нормандского собора допускают тройное разделение: (1) хор и хоровые нефы; аркада и трифорий восточных нефов обоих трансептов; перекресток; первый пролет нефа и первая арка нефа-трифорий; и все внешние стены нефа до верха нефа-аркада из пересекающихся арок. Предполагается, что все это было построено Уильямом из Сент-Карилефа между 11 августа 1093 года и 6 января 1096 года; *то есть* за два с половиной года; что кажется невозможным. (2) Говорят, что за трехлетний промежуток между смертью Карилефа и назначением Ральфа Фламбарда монахи закончили трансепты. (3) Между 1099 годом и своей смертью в 1128 году Ральф Фламбард закончил неф. Эти три подразделения являются архитектурно правильными; они подтверждаются различиями в деталях; и они следуют тому же порядку застройки, который наблюдался в других местах. Но из этого не следует, что приведенные выше точные даты, основанные на средневековых авторитетах, верны.

Самый важный вопрос - это дата возведения высоких сводов. Из архитектурных свидетельств довольно ясно, что перекрытия были выполнены в следующем порядке: (1) своды проходов хора и трансептов, предположительно, не позднее 1099 года; (2) высокий свод хора, ныне разрушенный, предположительно, не позднее 1104 года; (3) своды проходов нефа, предположительно, не позднее 1128 года; (4) высокие своды трансептов и нефа,

предположительно, не позднее 1133 года. Хронология высоких сводов - очень важный вопрос в истории средневековой архитектуры, особенно в том, что касается репутации английских архитекторов. Если приведенные выше даты верны, то именно даремский архитектор, а не француз, первым решил великую проблему средневековой архитектуры: как построить и поддерживать ребристый свод, продолговатый в плане, над центральным проходом. Вместе с этим встает вопрос о приоритете использования контрфорсов для принятия на себя нагрузки высокого свода. Если приведенные выше даты верны, Дарем на поколение опередил весь мир в строительстве высокого свода и использовании пролетных контрфорсов.

ЗАПАДНЫЕ БАШНИ.

Но поперечные арки свода нефа заострены - особенность, которая больше нигде в Англии не встречается в столь ранний период. Кроме того, кажется невероятным, что если бы жители Дарема решили проблему средневековой архитектуры — постройку высокого продолговатого свода, — никто другой не копировал бы ее в Англии более пятидесяти лет.

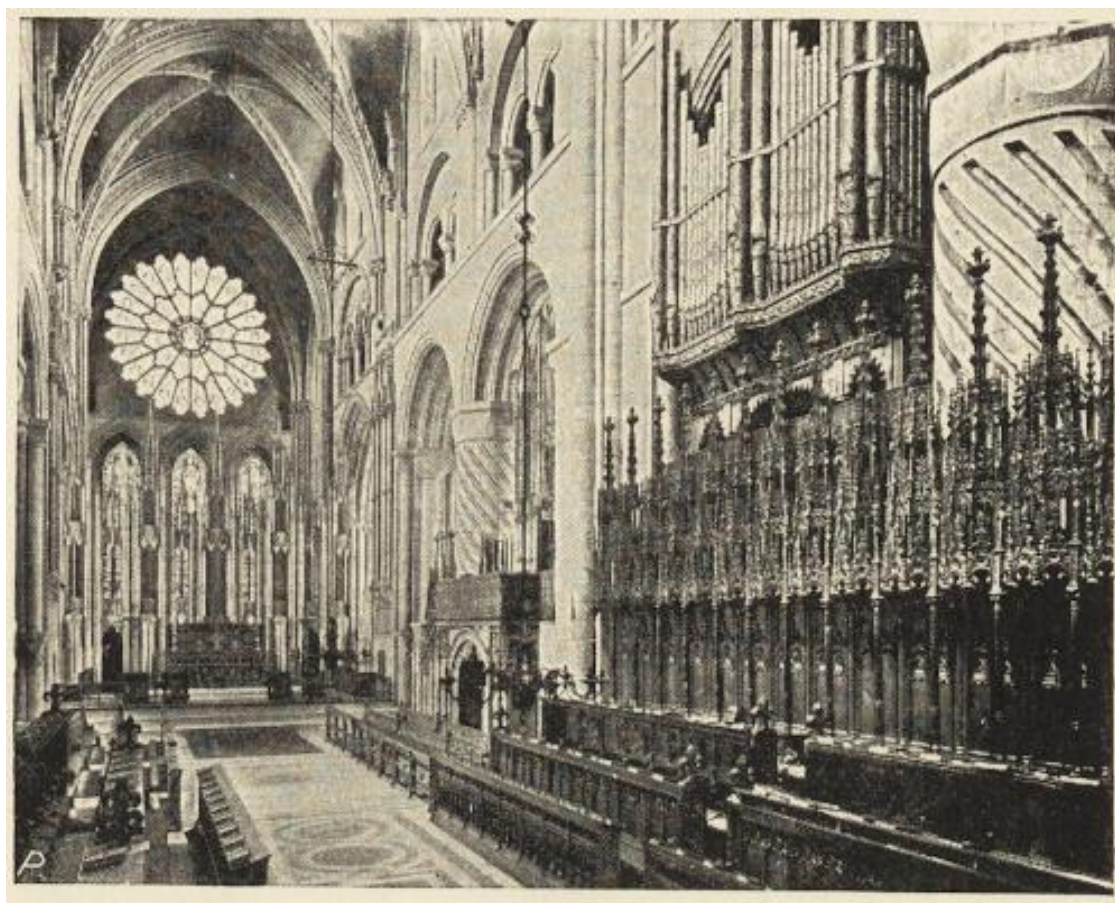
Другая теория заключается в том, что высокие своды были построены епископом Фарнхэмом в 1242 году, что делает их современными Часовне Девяти Алтарей, что невозможно. Мне кажется, что они принадлежат епископату Хью Падси, ок. 1160г.

Бухты Дарема соединены по-ломбардски — *т.е.* чередуются большие и малые пирсы: с какой целью, неизвестно. Было три параллельных восточных апсиды. В центральной апсиде не было амбулатории. Боковые апсиды были квадратными снаружи, как в Ромси и Серизи-ла-Форе, а также в церкви Святой Марии в Космедине, Рим (ок. 780). Центральная была отделена от боковых апсид сплошными стенами, как в Серизи-ла-Форе, верхний этаж

которого, по-видимому, также был скопирован с оригинального западного верхнего этажа южного транспта.

Дарем предвосхищает готику не только в продолговатых сводах центральных проходов — поскольку высокие продолговатые своды Дарема, построенные пусть и не в 1133 году, все же являются самыми ранними в Англии, — но и в использовании пролетных контрфорсов. Они, я думаю, были построены задолго до появления сводов, и изначально их целью не было выдерживать натиск сводов. В трифории хора они представлены в виде полукруглых арок со стеной на них, которая служила опорой для продольных балок крыши придела. На хорах эти пролетные контрфорсы представляют собой полукруглые арки и, следовательно, строго говоря, вообще не являются пролетными контрфорсами. Но в трифории нефа они состоят из сегментов кругов, загнутых концом вверх. Здесь они представляют собой настоящие контрфорсы, которые противостоят любому внешнему наклону стены верхнего этажа. Единственное конструктивное различие между колоннами нефа и готическими контрфорсами заключается в том, что первые расположены под крышей трифория, защищенной от непогоды, в то время как вторые расположены снаружи и над крышей придела и, таким образом, подвержены разрушению под действием ветра, дождя и мороза. Но даже в готике контрфорсы не всегда видны; они все еще оставались скрытыми под трифорием в ранней работе в Солсбери; и даже в работе Винчестерского нефа четырнадцатого века.

В западной части башни выступают за линию нефа, но лишь незначительно. И все же мы вполне можем увидеть в этом зародыш великих западных трансептов Эли, Уэллса и Питерборо.

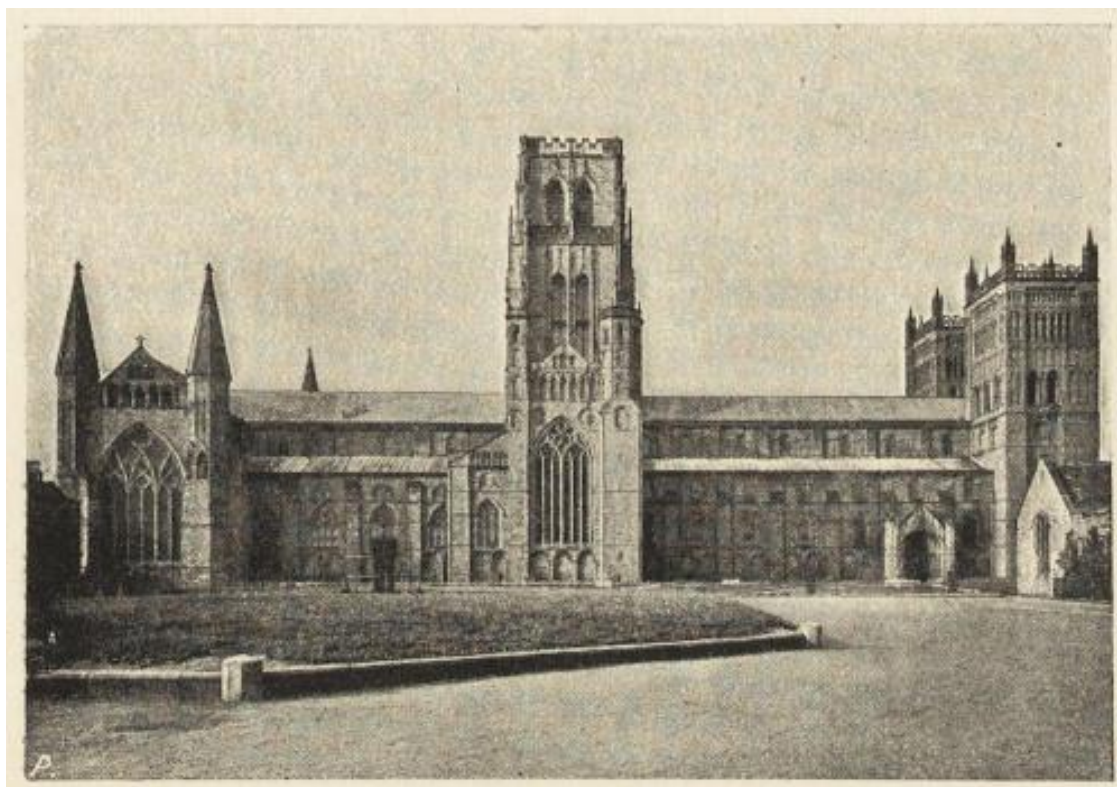
ХОР.

С внутренней точки зрения единственным недостатком Дарема является его короткость по сравнению с огромной шириной. Неф должен быть на два-три пролета длиннее. В Эли-нефе двенадцать бухт, в Питерборо десять, в Норвиче четырнадцать, в Дареме всего восемь. Но архитектор не мог строить дальше к западу, потому что совсем рядом находится обрыв, возвышающийся над рекой; ему также не хотелось строить дальше к востоку, потому что земля там плохая.

Однако внутренняя высота не уступает ни одной романской церкви в Европе. В Винчестере, Норвиче, Питерборо, Эли, Малверне, Леоминстере, Чепстоу три этажа — пирс-аркада, трифориум и клерсториум — примерно равны по высоте: очень неудовлетворительное соотношение. Архитекторы Глостера и Тьюксбери поняли это: к несчастью, они бросились в противоположную крайность и вознесли свои опоры на такую огромную высоту, что трифорий и этажерка казались непропорционально маленькими. Но в Дареме пропорции абсолютно правильные. Свод также не настолько поздний, чтобы нарушать солидный монументальный эффект интерьера. Он столь же предпочтительнее вычурных сводов Глостера, Тьюксбери и Оксфорда, как и недостойных деревянных потолков Питерборо, Селби, Уолтема и Или. Дарем до сих пор производит впечатление, которое он произвел на доктора Джонсона, — впечатление “скалистой прочности и неопределенной длительности”: полная противоположность несущественной разреженности Солсбери и Бове.

Записано, что вход в здание капитула был построен епископом Гальфридом Руфом (1133-1140). Северный и южный дверные проемы нефа (обращенные друг к другу) настолько похожи на двери Капитула, что, должно быть, тоже его работа.

Епископу Падси, которому мы приписали высокие своды, принадлежит также Галилея, ок. 1175 г. Он начал возводить часовню Богоматери в обычном месте к востоку от хоров. Но святой Кутберт, испытывавший ультрамонашескую ненависть к женщинам и не желавший иметь часовню даже Богоматери по соседству со своим святилищем, открыто демонстрировал свое недовольство постоянно возникающими трещинами и расселениями. В отчаянии епископу пришлось строить на тесном пространстве между западным концом и обрывом, перекрыв таким образом западный конец церкви. С самого начала эта часовня Богоматери, кажется, называлась Галилейской; никто не знает почему. В деталях она мало чем отличается от часовни в замке Ньюкасла. Построенный в последние годы переходного периода (1145-1190), он примечателен скудостью готических деталей: все арки полукруглые; они не лепные, а украшены полосами в виде старомодного зигзага. Основания, действительно, носят переходный характер; то же самое относится и к плоскому изогнутому листу капителей. Но, несмотря на полукруглую арку и нормандский орнамент, дух всего здания — его легкость, изящество и элегантность — готический. Здание может иметь все арки, заостренные и лепные, и все же в своей тяжеловесности быть романским по своей сути: например, цистерцианские церкви Фонтейнз и Киркстолл, церковь августинцев в Ллантони. С другой стороны, в Дареме Галилей создается ощущение, что находишься в готическом здании, такое же настоящее, как при виде полукруглых аркад Пизы или Лукки. Еще более готичным, должно быть, был эффект соединенных стволов из пербекского мрамора, прежде чем кардинал Лэнгли добавил еще две каменные колонны. Кардинал похоронен перед западной дверью нефа. Здесь же находилась усыпальница с останками преподобного Беды, украденная у монахов Джарроу ризничим Элфредом, одним из самых успешных средневековых “похитителей тел”. Работу Падси можно увидеть также во внешней части дверного проема приора, ведущего из монастыря в восточный конец южного нефа.

С СЕВЕРА.

К Стрельчатому периоду (1190-1245) относятся западные башни, возведенные в первые годы XIII века. Когда-то у них были высокие деревянные шпили. Нынешние зубчатые стены были пристроены около 1780 года.

К ранней части геометрического периода относится благородный восточный трансепт. Его расположение повторяет положение аббатства Фонтанов, строительство которого было завершено в 1247 году и которое также известно как “Часовня девяти алтарей”. Целью восточной пристройки в Дареме было частично обустроить еще девять часовен, частично освободить пространство вокруг святилища святого Катберта, которое, подобно святилищам святого Суитунa и святого Биринa в Винчестере, а также святилищу Св. Олбан в Сент-Олбансе Стоял к востоку от главного алтаря и содержал тело святого Катберта и голову святого Освальда. Идея восточного трансепта, по-видимому, заимствована из Херефорда и аббатства Дор. Любопытно, что пол Даремского трансепта ниже, чем пол хоров. Было высказано предположение, что, поскольку высота свода фиксируется высотой свода хоров, достаточную высоту можно было получить только за счет опускания пола. Но я сомневаюсь, что средневековые архитекторы имели обыкновение проектировать таким образом просто для эффекта: вероятно, за этим кроется какая-то скромная практическая причина. Того факта, что почва понижается к востоку, или что это плохая почва, и что большую ее часть пришлось выкопать и увезти на тележке, было бы вполне достаточно для такого нежелательного понижения уровня (ср. “Вустер”). Прыжки, возможно, неизбежно, неуклюжи.

Работа была начата только в 1242 году (епископ Фарнхэм) и завершена примерно в 1280 году. Когда это было начато, стрельчатые окна все еще были в моде; когда это было завершено, они уступили место узорным окнам с заостренными кругами в головах. Позже в стрельчатые элементы был вставлен перпендикулярный узор: удивительно, что он не был вырезан, как в Ripon facade, архитектурными “пуристами”. Круглое окно диаметром 90 футов было восстановлено Уайаттом. Архитектором был непрофессионал Ричард Фарнхэм, “architector

novæ fabricæ Dunelm“; мастером-каменщиком "Thomas Moises posuit hanc petram". Покрытые листьями капители, как здесь, так и в восточном отсеке хора, обладают непревзойденной красотой. Не менее примечательно совершенство каменной кладки. Стены имеют толщину почти восемь футов, с огромными опорами по углам, образующими контрфорсы, и утяжелены шпильями; они поднимаются прямо из земли без помощи проходов или пролетных контрфорсов, "и все же они выдерживали высокий свод (высотой 80 футов) более трех столетий без малейших признаков оседания или изъяна". Таково было почитание святого Кутберта, что ни один человек не был похоронен в соборе до 1311 года, когда этот великолепный прелат Энтони Бек был доставлен в Часовню Девяти Алтарей для погребения через дверь на северной стороне собора. через часовню (сейчас замурованную), а не через собор; и даже ему не разрешили поставить памятник. Становится понятно, почему в этом соборе так мало памятников.

ЧАСОВНЯ С ДЕВЯТЬЮ АЛТАРЯМИ.

Следующим шагом было снести старую нормандскую апсиду; присоединить трансепт к хорам; и прервать переход от романского хора к готическому трансепту, переделав восточные ниши хора в соответствии с модой того времени. Также над хорами был возведен новый готический свод; его восточный пролет разделен на две части. Здесь детали также отличаются исключительной красотой.

Долгое время в Дареме мало что делалось; собор был завершен конструктивно. В криволинейный период (1315-1360) было вставлено несколько больших окон с плавным ажуром: *например*, западное окно нефа и северное окно северного трансепта; и четыре окна (восстановленных) в южном проходе хора. Три самых западных окна в северном проходе хора были скопированы в 1848 году с окон четырнадцатого века в Слифорде, Холбиче и Боутон-Алуфе. К этому периоду относится гробница епископа Хэтфилда, построенная при его жизни (1345-1381), одно из лучших произведений дизайна в Англии.

Епископский трон над ним выглядит немного позже и, похоже, был предназначен для какого-то другого положения, поскольку он не вписывается в пространство между опорами.

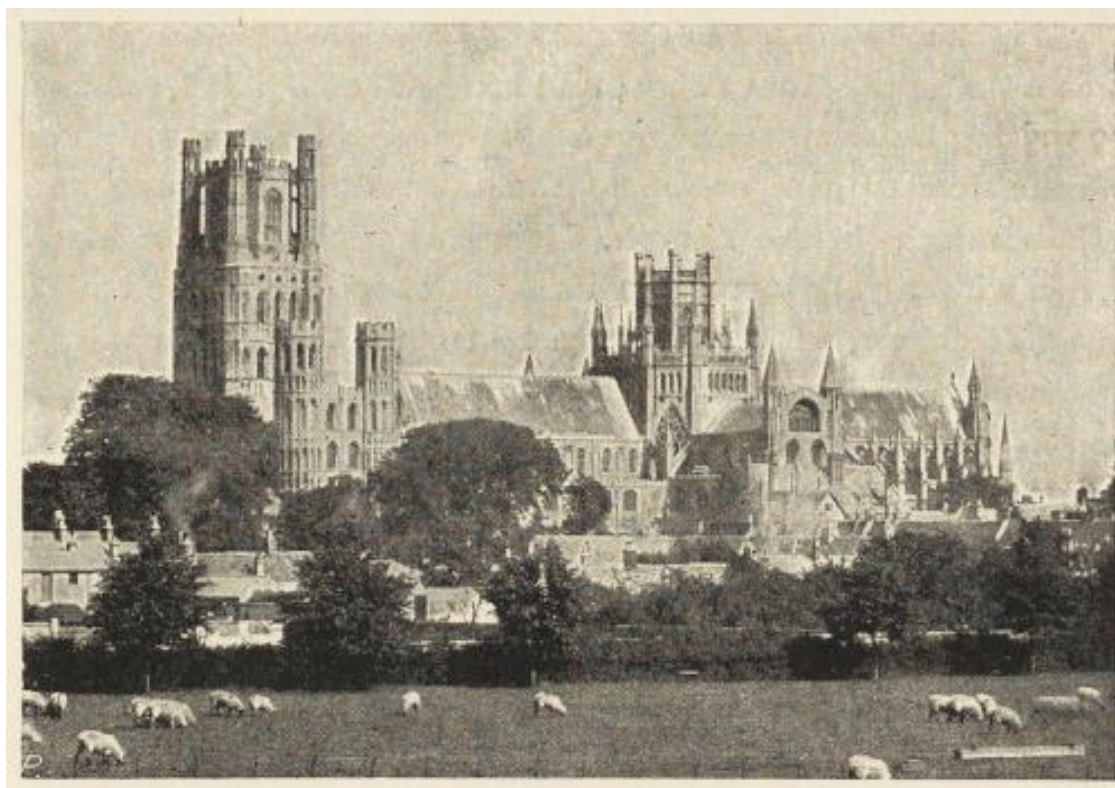
В Перпендикулярный период большой работой была центральная башня, которая заменила башню тринадцатого века, ок. 1470 года. Его высота составляет 218 футов; несмотря на его огромный вес, поддерживающие его нормандские опоры не имеют никаких признаков деформации. По углам имеются массивные скосы, показывающие, что здание предполагалось завершить шпилем, как на самом деле были закончены западные башни. Какое поразительное зрелище представлял бы Дарем, увенчанный тремя шпилями! Представьте себе Личфилдский собор, расположенный на холме высотой 200 футов! Экран Невилла, построенный, как тот, что в церкви Св. Альбанс, конечно, довольно тонкий и колючий. Он продолжается справа и слева, образуя седилии по *обеим* сторонам святилища (1372-1380). В нефе находится серия памятников Невиллу. В третьем отсеке с запада находится Женский пограничный крест. Большое окно южного трансепта было вставлено около 1400 года.

Между 1660 и 1672 годами епископ Кузен многое сделал для устранения ущерба, нанесенного шотландскими пленными, которые были заключены в соборе после битвы при Данбаре в 1650 году. Его киоски и обложка шрифта представляют исключительный интерес как образцы редкой готики семнадцатого века. Их следует сравнить с деревянной отделкой церкви Святого Иоанна в Лидсе. Прекрасная дубовая ширма епископа на хорах была разрушена в ходе реставрации; новая открытая ширма и утрата органа создают “непрерывный вид”, ради которого было разрушено так много наших интерьеров.

Снаружи.— В северном дверном проеме нефа находится знаменитый дверной молоток святилища. Дарем и Беверли, благодаря высокой репутации мощей святого Катберта и святого Иоанна из Беверли, оба имели большие привилегии святилища. В Беверли сохранились стул для святилища, табурет Frithstool; в Дареме - молоток. Это работа тринадцатого века. “После стука в кольцо, прикрепленное к северной двери Дарема, преступник был без промедления допущен; и после полного признания, изложенного письменно перед свидетелями, когда колокол на Галилейской башне звонил все время, оповещая город о том, что кто-то укрылся в церкви, на него надели черную мантию с желтым крестом на правом плече, как знак святого Кутберта, на покой которого он претендовал. По истечении тридцати семи дней, если помилование не удавалось получить, преступник после определенных церемоний перед святыней торжественно отрекался от своей родной земли навсегда; и сразу же с помощью вмешавшихся приходских констеблей его доставляли на побережье с белым деревянным крестом в руке и высылали из королевства первым кораблем, который отплывал после его прибытия.” Во время своего пребывания в церкви преступники жили на нижних этажах западных башен. Ужасное оформление дверного проема современно, как и башенки часовни Девяти алтарей, где в нише северо-западной башни можно увидеть знаменитую Коричневую корову. Вся конструкция этой стороны собора была полностью разрушена; она была урезана на глубину трех или четырех дюймов. Первоначально каждый пролет нефа имел поперечную крышу, заканчивающуюся двускатом, как первоначально на южной стороне Чичестерского нефа.

Монастырские здания многочисленны и важны; в библиотеке хранятся драгоценные рукописи, трогательные реликвии святого Кутберта и замечательная коллекция крестов и “хогбеков” времен до завоевания. Для получения всех этих сведений посетителю следует обратиться к замечательному справочнику Canon Greenwell.

Кафедральный собор Святой Этельреды, Эли.

ЭЛИ, ЮГО-ЗАПАД.

“Огромный и величественный собор Эли, - говорит миссис Ван Ренсселер, - вырисовывается на горизонте, когда мы направляемся на запад от Норвича, подобно большому одинокому кораблю в море. По мере того, как мы приближаемся, он сохраняет свою изолированную четкость очертаний, заметно возвышаясь над равниной, но при этом так мало возвышаясь, что его объем кажется еще больше от приближения к глазу. Когда мы въезжаем в маленький городок с юго-запада, мы осознаем его огромную длину, изящество его восьмиугольника и суровое величие высокой башни, которая возвышается подобно огромному утесу в стране, где люди вполне могли бы возводить утесы, поскольку Природа их не возводила. Но, по правде говоря, нет такого места, откуда не был бы великолепно виден великий монарх болотистых земель, пока мы не отъедем так далеко, что он не скроется за краем горизонта. Где бы она ни проявлялась, она всегда огромна, внушительна, величественна: только на равнинах Египта или Месопотамии Природа способствовала результату человеческой работы таким полным подавлением самой себя”.

Эли, как и Питерборо, Рэмси, Торни и Кроулэнд, и как Гластонбери, величайший из всех английских монастырей, восходит к ранним англосаксонским временам, когда общины монахов и монахинь искали уединения и безопасности в укромных уголках широко раскинувшихся болот. Изначально монастырь был основан как женский монастырь в 673 году Этельредой, которая стала первой настоятельницей и святой покровительницей Эли. От монахинь оно перешло к светским канонам, а во времена Дунстана - к монахам-

бенедиктинцам. В 1109 году аббат уступил место епископу, и бенедиктинская церковь стала бенедиктинским собором.

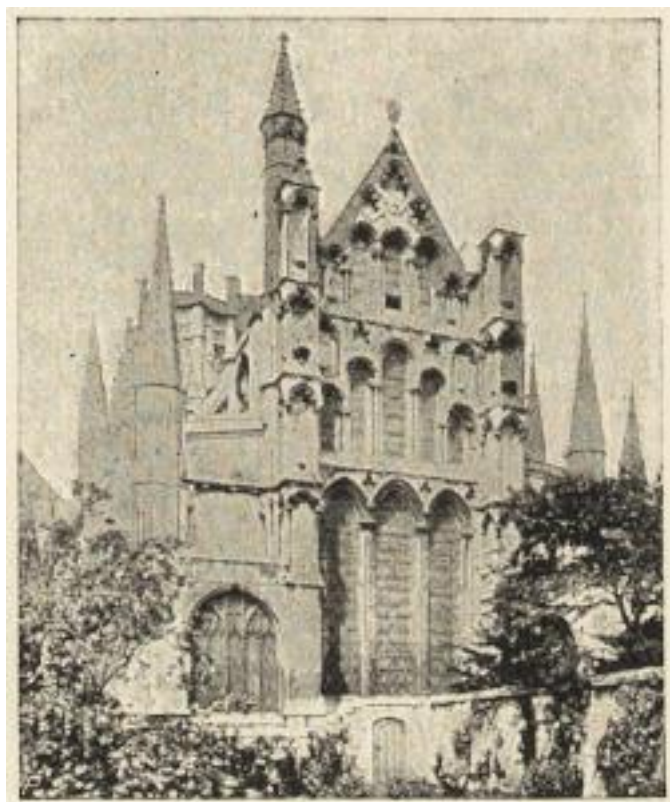
Епископ Элийский на своем острове, как и епископ Даремский в своей крепости на холме, обладал властью, которой не позволялось обладать ни одному другому английскому священнослужителю. Его территориальные владения включали весь остров Эли, и это, “Свобода епископов Эли”, находилось в исключительной юрисдикции епископа. Именно в этих двух фактах — обладании местной святой, святой Этельредой или Святой Одри, пользующейся высокой репутацией по всей Англии; и в огромных доходах, получаемых от острова Эли, — кроется объяснение огромного масштаба, с которым церковь-аббатство планировалась в одиннадцатом веке, беспрецедентного богатства ее пресвитерии тринадцатого века и огромных работ, предпринятых и быстро выполненных в четырнадцатом веке.

ХОР

И. Норман.— Нынешний собор был заложен в 1083 году аббатом Симеоном, братом епископа Валкелина Винчестерского, где сам Симеон был монахом. Еще раньше он был монахом в Сент-Уане, Руан, так что был хорошо знаком с современной архитектурой Нормандии. Как и следовало ожидать, исходя из взаимоотношений основателей двух соборов, Эли и Винчестер имеют много общего. Оба они огромны по масштабам, намного превосходя аббатство о-хомм в Кане или его копию Ланфрана в Кентерберии. Оба позволяют себе роскошь иметь проходы как к западу, так и к востоку от своих трансептов. У обоих были обратные проходы в трансептах — особенность, позаимствованная у аббатства о-хомм. Те, что принадлежали Винчестеру, сохранились; те, что принадлежали Эли, были отодвинуты к стенам. В нефе Эли было не менее тринадцати отсеков, трансептов - три, хоров - пять. Нефы на хорах имели квадратные концы; хоры заканчивались полукруглой апсидой. Стойла располагались в переходе и в двух восточных нишах нефа вплоть до 1770 года, когда Эссекс перенес их в пресвитерию; Скотт установил их в их нынешнем положении в 1847 году. Там

была центральная башня, а вместо двух западных башен была одна башня с четырьмя фланговыми башенками. С нижних этажей этих башенок, от которых осталась только южная, на восток выступали апсиды. Внешне западный трансепт придавал церкви большую широту и достоинство, и план Бери и Эли был быстро скопирован в Питерборо, Линкольне и Уэллсе. Внутри это самое живописное произведение норманнской работы в стране. Две башни “верхом на тандеме” можно увидеть параллельно в Ваймондхэме и Уимборне, а ранее в Бери и Херефорде. От работы аббата Симеона XI века сейчас мало что осталось, за исключением сводчатых стволов перед его апсидой, к востоку от органа; внешней стороны западных окон южного трансепта, которые единственные имеют лепнину в виде шляпок гвоздей; и нижней части восточных стен трансептов с ионической капителью. “Каменная кладка грубая, с большим поперечным штрихом: абаки и откосы арок квадратные и без формовки”. Говорят, что хоры и нижняя часть трансептов были завершены в 1106 году.

ИСТ-ЭНД.

Вся остальная часть работ, вплоть до вест-энда, была спроектирована ближе к концу нормандского периода: *около* 1130 года. Поздняя работа видна в высоких, тонких, изящных колоннах трифория и клерстория, а также в замене лепнины резным орнаментом в оформлении всех арок. Это гораздо ближе к готике, чем современные работы в Питерборо и Норвиче. Пропорции необычайно хороши, и арки причала, и этажерка выше обычного по сравнению с таким высоким трифорием. Соответственно, пропорции нормандского хора, стоявшего тогда, были скопированы в пресвитерии, пристроенной к хору в тринадцатом веке; а пропорции пресвитерии были воспроизведены в хоре четырнадцатого века. Несомненно, именно это создает такое ощущение единства в Эли, как и в Вустере, несмотря на то, что нынешний собор состоит из трех блоков, построенных в три разных столетия в совершенно разных стилях. В Кентербери, Рочестере, Рипоне, Честере неф и хор ссорятся; в Винчестере и Йорке неф и трансепт; Эли развил гармонию из диссонанса. Работа, по-видимому, была выполнена в четырех разделах: во-первых, завершение трансептов,

перехода и восточных ниш нефа; во-вторых, западных ниш; в-третьих, трех нижних этажей западного трансепта; в-четвертых, дверных проемов для монахов и приора.

II. Переходный период.—Верхние этажи западного трансепта, западные башенки и верхние арки перехода не были завершены примерно до 1170 года. Примерно к тому же времени относятся часовня Лазарета и Трапезная; первая - к востоку, вторая - к югу от монастырей.

III. Ланцет (1190-1245).—В начале тринадцатого века была пристроена Галилейская паперть в том же месте, что и в Дареме. Внешне дизайн обычный; внутри, “с его богатыми внешними и внутренними порталами, капителями, украшенными изящной завивающейся листвой, боковыми аркадами в виде двойных рядов арок с трилистником и обильной лепниной в виде собачьих зубов, это одно из самых красивых зданий, когда-либо построенных, и одно из самых английских по своей красоте”. Ранняя дата - 1200 год - относится к этому зданию и не менее красивым западным портикам Сент-Олбанс. Альбанс. Если это так, то Gothic, должно быть, молниеносно продвинулась вперед после изнурительной работы Lincoln choir и Winchester retro-choir.

Затем, примерно в 1234 году, нормандская апсида была снесена — отчасти, возможно, из-за того, что она стала небезопасной, поскольку ее фундамент не был снесен до цельной скалы, но в гораздо большей степени из-за необходимости обеспечить больше места для толп паломников в Св. Усыпальница Одри. Апсиду заменили пресвитерией с шестью отсеками: пресвитерией невыразимой красоты. “Нигде, ” говорит мистер Фримен, “ мы не можем лучше изучить смело выстроенный мраморный пирс с его отдельно стоящими колоннами, богато украшенные цветами капители, еще более богатые карнизы, на которых держатся мраморные колонны сводов, смелую и искусно вырезанную лепнину каждой арки, большой и малой. Более прекрасная деталь, несомненно, никогда не была создана рукой человека ”. Опоры расположены близко друг от друга; и поэтому арки, как и в Беверли, заострены — в прекрасной гармонии со стрельчатыми окнами. С другой стороны, трилистниковые арки трифориума восхитительно контрастируют со стрельчатыми арками аркад пирса и клерсториев. Только в Беверли можно сравнить красоту пресвитериума Эли; но в Беверли дизайн всем обязан архитектору; в Эли скульптор может претендовать на половину заслуг. Следующим по порядку может быть поставлен вустерский хор; его пропорции действительно очень похожи на пропорции работы Эли. Строительство пресвитерии было завершено за тринадцать лет и обошлось в сумму, эквивалентную 120 000 фунтов стерлингов на наши деньги — 20 000 фунтов стерлингов за бухту.

ВОСЬМИУГОЛЬНИК И ХОР.

IV. Геометрический.— Этим великолепным восточным расширением монахи оставались довольны около семидесяти лет. В соборе не было сделано ничего, кроме больших геометрических окон, чтобы дать больше света часовням в восточном проходе южного трансепта.

В. Криволинейный (1315-1360).—Но в четырнадцатом веке в Эли была проведена самая замечательная серия великих работ; самые благородные произведения того или, возможно, любого периода средневековой застройки в Англии. Прежде всего, было решено воздать Пресвятой Деве те почести, которых так долго не оказывали ей в Эли. В Эли ее законное положение в пресвитерии было узурпировано святой Этельредой, а в Дареме - святым Катбертом. Следуя прецеденту Бристоля и Питерборо, между 1321 и 1349 годами для нее была построена обширная часовня Богоматери на северной стороне хора. Позже часовня Леди Эли, в свою очередь, дала начало часовне Королевского колледжа в Кембридже. Это замечательный образец средневековой инженерии; свод - очень плоский — поддерживается математическим минимумом стен и контрфорсов. Но это было больше, чем инженерия. Это был продукт того времени, когда “католическая чистота в лучших натурах все еще сочеталась с нежностью рыцарства” —

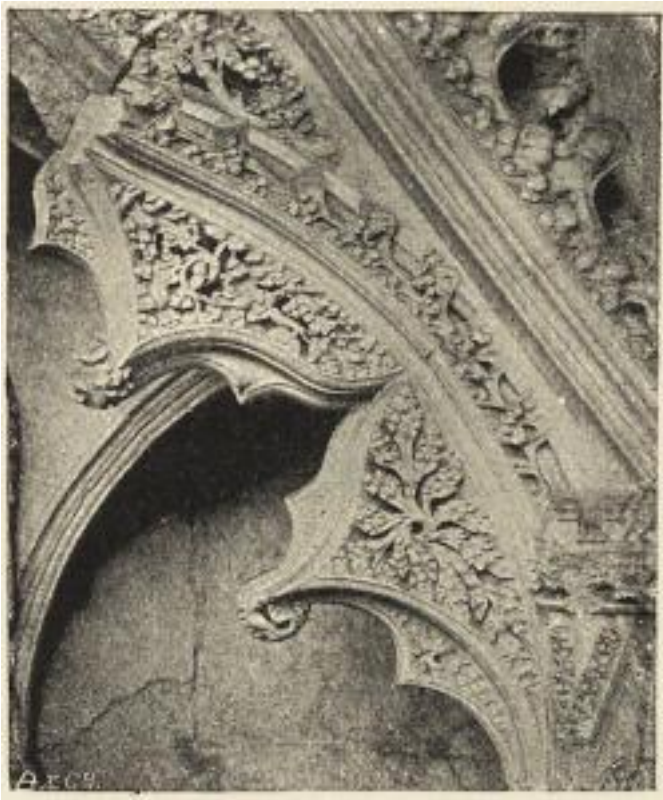
“Когда в почтении к Королеве Небес

Они пришли поклониться всем женщинам, которые были здесь”.

Говорят, что когда Пугин увидел руины его аркады, некогда столь великолепной по своей красоте, где на шпандрилах над каждым навесом вырезаны эпизоды из Священных Писаний и легендарной истории Пресвятой Девы, он разрыдался. Он оценил стоимость реставрации часовни Пресвятой Богородицы в 100 000 фунтов стерлингов, но сказал, что не смог найти квалифицированных рабочих для выполнения этой работы.

Через год после того, как была заложена часовня Пресвятой Богородицы, центральная башня рухнула; и, рухнув на восток, разрушила три западных пролета нормандского хора, которые все еще сохранились. Тем не менее, хотя монахи внезапно возложили на них огромную задачу по восстановлению башни и хора, они не бросили и не прерывали свою работу в часовне Пресвятой Богородицы. Параллельно продолжались различные работы: часовня Пресвятой Богородицы, центральная башня и хор. Башня была закончена в 1342 году, часовня Богоматери ок. 1349 года, хор, вероятно, ненамного позже. Какими огромными, должно быть, были ресурсы Эли!

В 1322 году Алан Уолсингемский, в то время ризничий в Эли, а впоследствии настоятель, приступил к расчистке *обломков* опор башни. Мы можем предположить, что, когда он увидел огромное открытое пространство в центре собора, ему вполне могло прийти в голову, как жаль было бы когда-либо снова закрывать его, чтобы построить обычную очерченную квадратную центральную башню шириной всего в неф, под которой кажется, что смотришь вверх со дна колодца. То, что осталось, когда он расчистил четыре опоры башни, представляло собой площадь в три раза большую, чем на первоначальном перекрестке. Эта площадка представляла собой восьмиугольник с четырьмя длинными и четырьмя короткими сторонами: четыре длинные стороны открывались в неф, хоры и трансепты; четыре короткие стороны открывались по диагонали в проходы. Почему бы не перекинуть четыре широкие и четыре узкие арки через опоры восьмиугольника и на этих арках воздвигнуть не маленькую квадратную башню, а огромную восьмиугольную башню? Восьмиугольные центральные башни были неизвестны в английских соборах, но их много за границей — *например*, великолепные образцы в Кутансе и Сиене. Трудность заключалась в том, как покрыть крышей такую огромную башню. Самым благородным решением было бы покрыть ее каменным сводом. Но ни один английский архитектор никогда не решался построить свод шириной 77 футов. В Испании они могли бы это сделать: пролет свода нефа Хероны составляет 73 фута. В Англии все было не так; жители Йорка даже не отваживались перепрыгивать через неф шириной 45 футов.

ЧАСОВНЯ БОГОМАТЕРИ.

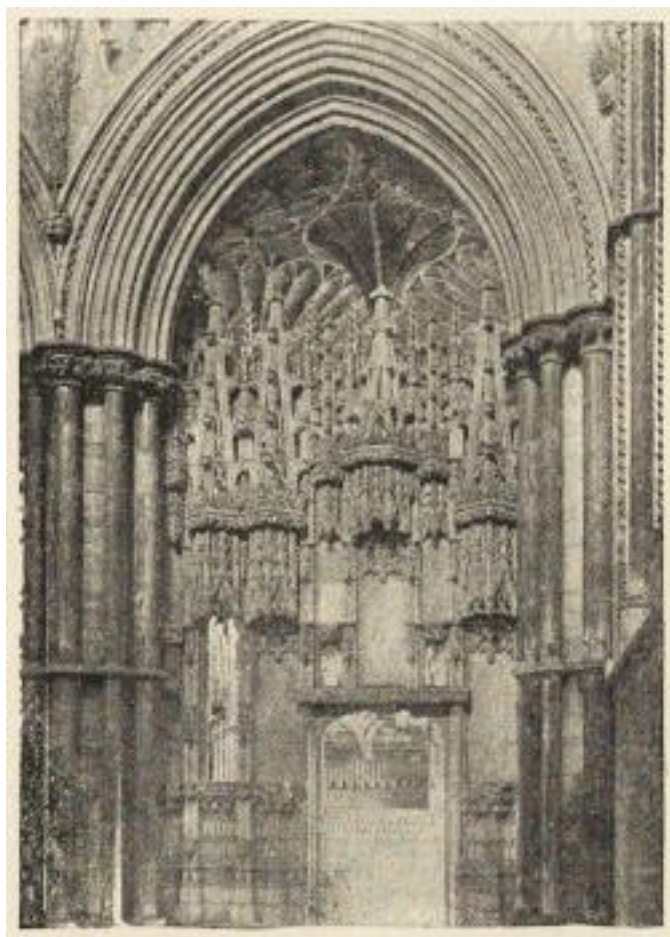
Следовательно, необходимо было установить что-то вроде деревянной крыши. Эта крыша не могла быть плоским деревянным потолком; никаких балок длиной 77 футов быть не могло; и если бы их установили, они были бы небезопасны. Тогда вместо плоского потолка Алан остановил свой выбор на деревянном коническом своде, подобном тому, что был в Йоркском капитуле. Но ему нужна была не просто крыша, а фонарь. Крыша, подобная йоркской, затмила бы всю центральную часть, к тому же была уродливой на вид и сложной в строительстве. Поэтому вместо того, чтобы взять весь йоркский конус целиком, он срезал верхушку, заменив ее острый шип восьмиугольным фонарем. Таким или каким-то подобным образом Алан воплотил в жизнь свой проект: одну из самых оригинальных и поэтичных концепций средневековья; но возникшую, как и все лучшее в готической архитектуре, из ничего, кроме требований строительства здания.

Проблема была решена на бумаге, но оказалась чрезвычайно сложной в исполнении. Алан закончил каменные опоры и арки за шесть лет, но на изготовление дерева ушло еще двенадцать лет. Ему пришлось обыскать всю Англию, прежде чем он смог найти дубы, большие, прямые и крепкие, достаточные для восьми вертикальных угловых стоек его фонаря. Они 63 фута в длину, с безрослью 3 фута 4 дюйма на 2 фута 8 дюймов. Такие дубы сейчас не растут в Англии. Восемь угловых стоек связаны друг с другом сверху и снизу хомутами из горизонтальных балок, и весь каркасный фонарь опирается на кончики наклонных балок, нижние концы которых опираются на карнизы за капителями больших опор внизу.

И поскольку наклонные балки расходятся вправо и влево от больших опор внизу, из этого следует, что восемь сторон фонаря расположены не выше восьми арок внизу. Эта инженерная необходимость также превращается в новый источник красоты. Преимущество этого заключается в том, что пространство стены над узкими низкими арками прорезано четырьмя высокими окнами, так что центральная часть, столь мрачная в Винчестере,

Линкольне и Уэллсе, освещается потоком света из двенадцати огромных окон; четыре внизу, восемь вверху. В мире нет такой церкви с фонарями, и, конечно же, в Англии нет такого интерьера, как в Эли. На западе темный неф; на востоке более темные хоры; в центре весь свет и атмосфера. Виды, открывающиеся из проходов через восьмиугольник на хоры, - это настоящие проблески волшебной страны. Внешне восьмиугольный фонарь также чудесно сочетается с большой западной башней; по высоте, объему, форме они находятся в идеальном соотношении.

Бок о бок с восьмиугольником поднимались хоры, как это было необходимо, чтобы восьмиугольник имел опору на восток. Хоры “немного чрезмерно развиты и ослаблены в деталях”; окна приземистые и некрасивые по пропорциям, а их плавный ажур жесткий и некрасивый. Узор на окнах - единственное слабое место в криволинейной работе Ely. Тем не менее, этот хор - одно из тех произведений, нежная красота которых обезоруживает критиков. Это обезоружило даже мистера Фергюссона, который говорит, что пропорции пресвитерии воспроизведены на хорах “с таким изысканным вкусом, что, пожалуй, нет ни одной части какого-либо готического здания в мире, которая могла бы соперничать с ним в поэтичности дизайна или красоте деталей”.

ЧАСОВНЯ ОЛКОКА.

Но монахи еще не закончили. Они были недовольны освещением старой части собора. Поэтому они убрали стрельчатые окна XIII века, не только те, что были в проходах, но и те, что были на внешней стене трифория пресвитерии, и заменили их широкими окнами с плавным ажуром. Но даже этого было недостаточно, и поэтому они заменили плоскую крышу на крутую наклонную крышу двух западных ниш приделов пресвитерии и застеклили отверстия этих двух ниш трифория. Таким образом, было получено больше света для святилища святой

Этельреды, которое тогда находилось между этими двумя отсеками; его точное положение отмечено замысловатым выступом в своде хора. Внешне результат выглядит отвратительно: в проходах между хорами, где раньше была сплошная односкатная крыша, осталась большая дыра. Все это пронизывание стен большими окнами ослабило опоры сводов, и поэтому строители приняли меры предосторожности, утяжелив контрфорсы тяжелыми шпильями и добавив пролетные контрфорсы.

Затем под восьмиугольником были установлены красивые киоски — панели выполнены в современном стиле, — а над древней беломраморной гробницей святой Этельреды был возведен каменный навес и смотровая площадка. Сейчас он стоит между южными опорами пресвитерии, в четвертой бухте с запада. На нем был установлен нормандский серебряный реликварий, “украшенный множеством фигур, с золотым величием, сверкающим в центре, с бесчисленными драгоценными камнями из хрусталя и жемчуга, оникса и берилла, аметиста и халцедона”.

И это было не все. Алан спроектировал для своего друга приора Краудена маленькую часовню, которая была бы центром внимания любого другого собора, но которая остается почти незамеченной на фоне великолепия Эли.

VI. Перпендикуляр (1360-1485).—В этот период монахи продолжали улучшать освещение собора, обрабатывая нормандский неф во многом так же, как они обработали стрельчатые хоры —*т.е.*, устанавливая большие окна в проходах, а также поднимая стены проходов, чтобы освободить место для верхнего ряда окон, в надежде, что немного света сможет просочиться через трифорий в неф.

Более того, они пристроили еще один этаж к большой западной башне, сделав ее восьмиугольной, чтобы она больше гармонировала с фонарем Алана. Дополнительный этаж придал большой вес нормандским аркам внизу, под которыми пришлось возводить новые укрепляющие арки. Это спасло башню, но северная половина западного трансепта обрушилась и так и не была восстановлена.

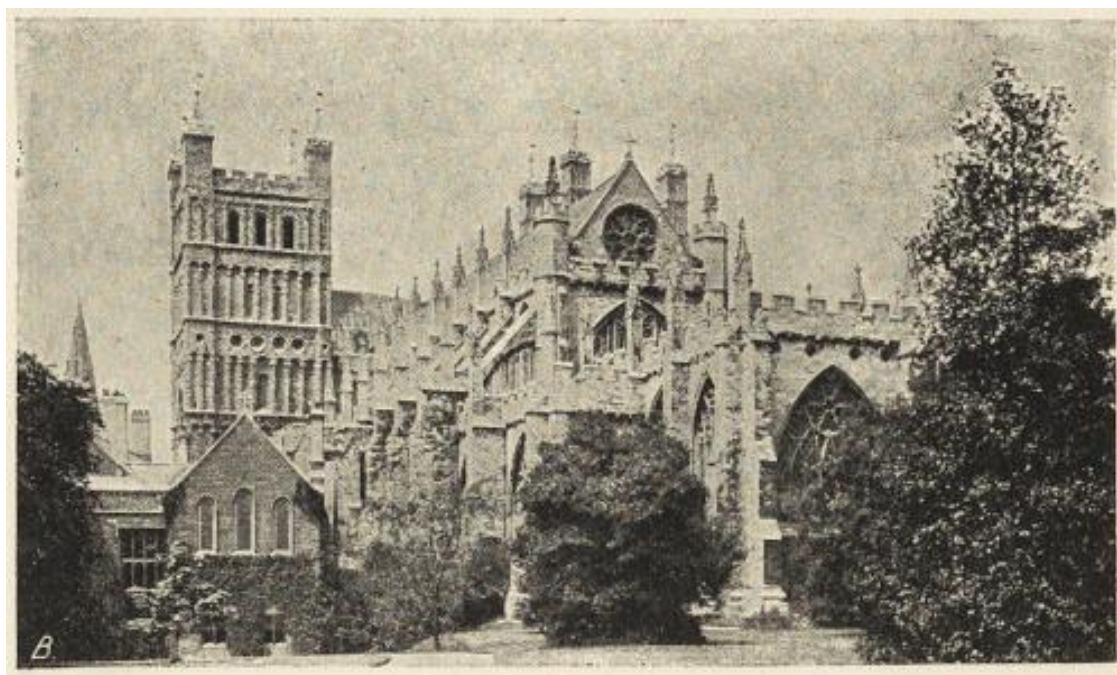
Большие восточные и западные окна часовни новой Богоматери также вскоре проявили признаки слабости, и перпендикулярность была заменена плавным ажуром.

К этому периоду также относятся балочные крыши трансептов, галерей и Эли-Порта, или Уолпол-гейт.

VII. Тюдор.—В 1488 году была возведена часовня епископа Алкока в восточном конце северного придела хора; а в 1534 году часовня епископа Уэста на аналогичном месте в южном приделе. Это, пожалуй, две самые великолепные часовни в Англии, отличающиеся изумительным богатством, изысканностью и энергией. Собор епископа Уэста представляет исключительный интерес благодаря своим ренессансным сводам и завитушкам. В английском соборе так редко можно увидеть тонкое искусство раннего итальянского Возрождения.

VIII. В 1539 году монахи были изгнаны; их место заняли светские каноны. В 1699 году сэра Кристофер Рен построил классический дверной проем в северном трансепте. Крыши нефа и фонаря были расписаны около 1862 года мистером Ле Стрейнджем и мистером Гамбье Пэрри. Сэру Гилберту Скотту принадлежат великолепные переиздания.

Кафедральный собор Святого Петра, Эксетер.

С ЮГО-ВОСТОКА.

Во времена так называемой Гептархии разделения в Церкви следовали за разделениями в государстве. Епархия Личфилда граничила с королевством Мерсия. Точно так же епархия Винчестера была соседней с королевством Уэссекс. Таким образом, Девоншир, поскольку он был колонизирован англосаксами до VIII века, входил в состав епархии Винчестера. Но эти обширные епархии были слишком громоздкими для работы. Их пришлось разделить. Таким образом, западная епархия была отделена от Винчестера, и епископ Шерборна был назначен ее главой. Затем, по мере роста численности населения и значимости дальнего запада, были созданы еще два епископства — Кредитон и Корнуолл. Эти два, однако, вскоре были объединены, и у Корнуолла не было собственного епископа со времен завоевания до недавнего образования епископства Труро.

Незадолго до нормандского завоевания епископ Леофрик перенес престол из открытого города Кредитон в окруженный стенами Эксетер, в основном из-за нападений скандинавских пиратов. В Эксетере Леофрик основал бенедиктинский монастырь, посвященный святой Марии и святому Петру. Эту монастырскую церковь он сделал своим кафедральным собором. “Он был посажен на епископское кресло Эдуардом Исповедником, который поддерживал его правую руку, а королева Эдгита - левую”; изображения которого были вставлены в сидилию четырнадцатого века. Монахи-бенедиктинцы были переведены Духовником в его новое аббатство в Вестминстере, и Леофрик заменил их группой светских каноников, которые, однако, жили вместе и в какой-то степени соблюдали монашескую дисциплину. Леофрик оставался нетронутым в своем епископстве до своей смерти в 1072 году. Его преемник тоже, хотя и нормандец, был англичанином и консерватором по воспитанию; почтенная англосаксонская церковь была для него достаточно хороша. Но Уильям Варелваст (1107-1128) был великим строительным прелатом, и именно он положил начало существующему собору. Таким образом, Эксетерский собор был построен гораздо

позже, чем большинство нормандских соборов. Этот нормандский собор в Варелвасте, по-видимому, был частично реконструирован в первые годы ланцетного периода (1194-1206) епископом Маршаллом. Позже, но все еще в период правления Ланцета, епископ Бруэр (1224-1244) основал кафедральный собор и предоставил своим сановникам капитул, а также торговые ряды в соборе. В геометрический период епископ Бронескомб (1257-1280), по-видимому, внес несколько изменений в восточную часть хора. Затем появился величайший строитель из всех, епископ Квивил, которому пришла в голову смелая идея реконструировать весь собор, оставленная епископом Маршаллом. Работа, начатая епископом Квивилом, была выполнена в точном соответствии с первоначальными планами епископами Биттоном, Стэплдоном и Грандиссоном, которые завершили преобразование собора около 1350 года. Другие великие прелаты позже проделали хорошую работу — особенно Брэнтингем, Стаффорд, Лейси, Боте, Кортни, Фокс, Кинг и Олдхэм. Епископы Эксетера почти во всех случаях были людьми высочайших способностей, ранга и важности.

До 1551 года Эксетер был одной из величайших наград Англиканской церкви. Ему принадлежало тридцать два поместья, четырнадцать дворцов — два в Корнуолле, девять в Девоншире, один в Суррее, один в Лондоне, напоминанием о котором является Эссекс-стрит, Стрэнд. Текущая стоимость дохода епархии составила бы не менее 100 000 фунтов стерлингов. Первым из протестантских епископов был Майлз Ковердейл, который вместе с Тиндейлом перевел Библию. Сет Уорд (1662-1667) “изгнал покупателей и продавцов, которые узурпировали собор, и держал в нем отдельные лавки для продажи своих товаров”. В злые времена пуритан собор был разделен на две церкви огромной побеленной стеной, построенной на клиросе и отделяющей клирос от нефа. Независимые совершали богослужение в нефе, пресвитериане - в хоре. Здесь у них было то, что они называли “великой тишиной и комфортом”, пока Сет Уорд не снес стену. Реставрация собора обошлась Сету Уорду в 25 000 фунтов стерлингов, что в наши дни представляет собой гораздо большую сумму. Он основательно отремонтировал собор, и реставрация, проведенная сэром Г. Г. Скоттом в 1870 году, нанесла незначительный ущерб.

Епископ Варелваст.

От церкви англосаксонского монастыря ничего не осталось; также нет никаких ранних нормандских построек, поскольку, как мы видели, этой церкви было позволено стоять до 1107 года. Но в первой половине двенадцатого века Уильям Уорелваст и его преемники начали строительство нормандского собора и, возможно, закончили его. Этот собор включал в себя обе существующие башни; он также включал неф с проходами тех же размеров, что и нынешний. Суженный пролет самых западных арок галереи пирса следует объяснять только предположением о существовании к западу стены ранее существовавшего западного фасада (ср. неф Линкольна). Также в стенах северного и южного нефов были обнаружены следы нормандских контрфорсов и пилястр, а также одно основание. А в конце третьего пролета хора были обнаружены следы апсиды. Таким образом, очевидно, что собор двенадцатого века имел западный фасад, неф и нефы, трансептальные башни, хор из трех пролетов, апсиду в конце хора и, вероятно, несколько второстепенных апсид.

Епископ Маршалл.

ХОР.

Большие работы были начаты между 1194 и 1206 годами; они охватывают большую часть собора. Во-первых, это дверной проем, ранний стрельчатый, ведущий из южного придела нефа в клуатр, недалеко от северо-западного угла южной башни; и недалеко отсюда, на южной стене нефа, находятся несколько освященных крестов с датой Маршалла. Затем, обойдя собор вокруг или через него с северной стороны, вы обнаружите контрфорсы очень раннего характера, тяжелые, низкие и с несколькими ступенями: (1) в часовне Святого Эдмунда, к северо-западу от нефа; (2) у северного крыльца; (3) с северной стороны нефа. Таким образом, мы можем заключить, что работы включали пристройку к нефу юго-восточного дверного проема, часовни святого Эдмунда и северного крыльца, а также, возможно, реконструкцию верхнего этажа всего нефа. Но что еще более важно, хор вместо того, чтобы быть длиной в три пролета плюс апсида, теперь был сделан длиной в восемь пролетов. Нормандская апсида была снесена, трем нишам нормандского хора, похоже, разрешили остаться. Эта работа, особенно расширение хора на восток, представляла собой огромное количество построек. Новые восточные пролеты хора были закончены, во всяком случае, до пружин свода; поскольку было обнаружено, что нынешний свод хора включает в себя нижнюю часть ребер свода Маршалла; это, конечно, было бы более простым по характеру и было спроектировано так, чтобы быть на четыре или пять футов ниже нынешнего. Подобные масштабные расширения на восток происходили по всей Англии в XIII веке; особенно это касалось строительства часовен Богоматери: похоже, в это время произошел настоящий всплеск мариолатрии.

Епископ Брюэр (1224-1244).

Перейдя к зданию капитула, вы обнаружите, что нижняя часть была построена в более поздние годы периода Ланцета. К той же дате относятся мизереры из хора. Этот епископ дал

собору его нынешнюю конституцию: декана, регента, канцлера, казначея и каноников; естественно, что он построил для них здание капитула с его прекрасной аркадой и их стойла. Мизеререры с их жесткой трехлистной листвой - самые ранние растения в королевстве, представляющие исключительный интерес. Епископ Брюэр путешествовал по Востоку, и рисунки на гобеленах, привезенных им, возможно, были скопированы: *например*,, здесь есть самое раннее изображение слона; более позднее встречается в Бостоне; есть водяные и русалки и иллюстрация Романа *шевалье о Синь*; также Навуходоносор оседлан — если только это не любимая тема слабости философов перед женскими чарами, примером чего является "Искушение и падение" Аристотеля.

Епископ Брон-Комб (1257-1280).

Окна к северу и югу от ретро-хора, вероятно, относятся к этому периоду. Вальцовка проявляется только на основных изгибах узора; с течением времени она распространяется на весь узор. Нижние фонари этих окон - стрельчатые; круги в изголовье - заостренные. Часовни Святой Марии Магдалины и Святого Гавриила, расположенные по обе стороны от часовни Пресвятой Богородицы, по-видимому, также были реконструированы в это время; поскольку боковые окна этих двух часовен украшены геометрическим узором более ранним, чем у часовни Пресвятой Богородицы.

Епископ Квивил (1280-1292).

А теперь мы переходим к восстановлению всего собора. Несмотря на большие изменения, произошедшие в готической архитектуре в течение следующих семидесяти лет, оригинального дизайна — дизайна Куивила — придерживались почти до последнего. За исключением нескольких криволинейных окон в западных нишах нефа, все основные черты здания сохранились в том виде, в каком они были спроектированы в последние годы XIII века. Конечно, именно это исключительное единство и гармония дизайна делают Эксетер таким, какой он есть, — одним из самых привлекательных средневековых интерьеров в этой стране. В таких соборах, как Рочестер и Эли, нормандский неф граничит с готическим хором; или, как в Линкольне и Йорке, два готических стиля смешиваются и конфликтуют. Но в Эксетере, если смотреть вперед с запада на восток, вряд ли что-то противоречит первоначальному дизайну. Ни в одном другом соборе, кроме Солсберийского, мы не находим подобного единства дизайна; но в дизайне Солсберийского простота переходит в наготу и бедность. Это ни на минуту нельзя сравнить с богатством прекрасных украшенных работ Эксетера. Еще большее единство и гармония достигается за счет того, что зубчатые стены и шпили, контрфорсы и гребни соединяют воедино внешнюю часть, а высокие своды - внутреннюю, как в Норвиче. Интересна и столь длительная приверженность дизайну епископа Квивила, поскольку она показывает, что в первые годы четырнадцатого века в Эксетере, как и в Беверли, Вестминстере, Эли и Сент-Олбансе, было сильное течение в направлении сохранения хорошего дизайна. Опоры и своды, выступы и карнизы, трифорий и окна нефа, построенные задолго до того, как он умер, - все это не более чем репродукции ранних работ Квивила. Пожалуй, самым примечательным из всего этого является соблюдение оконного орнамента Квивила — розы, лилии и колеса. Даже большое западное окно, одна из последних работ Квивила, - это всего лишь колесо с прямыми спицами, воплощенное в плавные линии.

ХОРЫ И ТРАНСЕПТ.

Квивил начал свою работу с двух нормандских башен, в которые он вставил высокие арки, сделав их таким образом неотъемлемой частью церкви. Он также построил арки перехода и обеспечил опору с западной стороны, построив по одному новому проему с каждой стороны нефа. Все, что здесь можно увидеть — первый пролет нефа и изменения в трансептах, оконный узор, простенки и арки, прорезанные балконы, прикрепленные к стенам башен, замена каменных стволов из пербекского мрамора — работа Квивила. Что касается самого восточного проема нефа с обеих сторон, то он отличается от остальной части нефа более широким сводом; в то время как его окна верхнего этажа имеют такое же колесо с прямыми спицами, что и окна Квивила в трансепте; лепнина капителей первых двух простенков соответствует лепнине трансептальных арок; основания ниже, чем у других арок в нефе; выступы проходов более плоские; отличаются даже контрфорсы.

Теперь, когда он реконструировал центр церкви, Квивил приступил к переделке восточной части церкви, начав с дальнего восточного конца, чтобы как можно меньше мешать богослужениям. Сначала он преобразил капеллу Пресвятой Богородицы; ему обязаны шахты, сидища, двойные писцины и своды, ребристая лепнина которых имеет более ранний характер, чем у хоров; и окна, которые очень напоминают окна Мертон-колледжа в Оксфорде, строительство которых, как мы знаем, было начато в 1277 году. В центре часовни Пресвятой Богородицы похоронен епископ Квивил; он умер в 1291 году. Часовни с обеих сторон, возможно, были перестроены или частично реконструированы Бронескомбом; но восточные окна выполнены в более позднем стиле и принадлежат Квивилу.

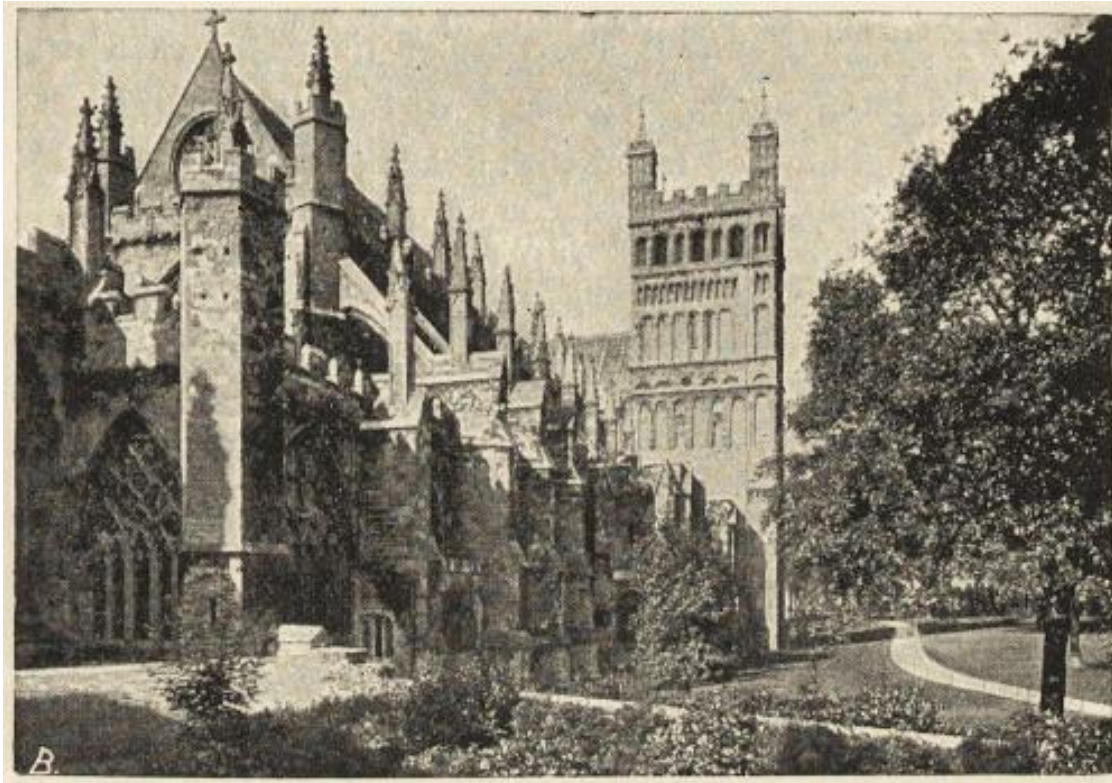
Опоры, расположенные поблизости, очень интересны. Опоры часовни Пресвятой Богородицы, выходящие в боковые приделы, состоят из четырех колонн. Северо-восточная и юго-восточная опоры хора имеют скопления из восьми колонн вместо четырех; в то время как в простенке между ними скопление из восьми превращается в скопление из

шестнадцати колонн. Наконец, обратите внимание, что эти опоры установлены ромбовидно, с четырьмя плоскими гранями и углами к северу, западу, югу и востоку.

Епископ Биттон (1292-1307).

Епископ Квивил лишь прикоснулся к краю хора, но он, должно быть, собрал много материала для его преобразования, поскольку его преемник завершил все это, даже возведение сводов, за пятнадцать лет — последние пятнадцать лет правления Эдуарда I. Похоже, что это было сделано в двух частях; сначала четыре восточных отсека работы епископа Маршалла, затем более старые отсеки на западе. Ясно, что строители убрали опоры и арки из-под кладовой епископа Маршалла и поставили новые, не разрушая стену — своего рода инженерный подвиг, за который средневековые строители взялись с легким сердцем. Все новые опоры состоят из “огромных горизонтальных кусков пербекского мрамора толщиной от девяти до пятнадцати дюймов”; арки из местного песчаника. Эти огромные мраморные опоры придают интерьеру Эксетера великолепии, редкое для Англии, сравнимое только с мраморными церквями Италии. Восхитителен и цветовой контраст между серо-голубым мрамором опор, желтым песчаником арок и белым канским камнем наверху. Лепнина работы Биттона четко отличается от лепнины работы Квивила и была сохранена, с небольшими изменениями, в западной части собора. Биттон столкнулся с некоторыми любопытными трудностями, сохранив, вместо того чтобы снести, историческую стену двенадцатого и тринадцатого веков. Первая из двух, западная, была более толстой стеной. Следовательно, опоры, поддерживающие его, должны были быть толще: они превышали восточные опоры в диаметре на девять дюймов. Но при сведении восточной и западной опор на одну линию, обращенную к центральному проходу хоров, разница в девять дюймов проявляется только в боковых нефках, где она менее заметна. Опять же, длина западных отсеков была на 2 с половиной фута больше, чем у четырех восточных. Поэтому, когда Биттон установил семь арок восточного пирса, между последней аркой и большим пирсом переправы остался неудобный зазор в 2 с половиной фута. Над ним он перекинул мост через крошечную арку, которая появляется в крайней западной части каждой аркады хора, несоответствие которой позже было в значительной степени замаскировано большой ширмой на хорах. Похоже, он добрался до середины хора — сначала с востока, затем с перекрестка. Однако, когда два ряда арок сошлись, они не подошли друг другу, и неуклюжее соединение пришлось переделывать с помощью ходулей.

Епископ Стэплдон (1308-1327).

С СЕВЕРО-ВОСТОКА.

Но, хотя реконструкция была завершена, вплоть до сводчатой крыши над головой, хоры были совершенно голыми; и следующий епископ поставил перед собой задачу не переносить работу в неф, а завершить оснащение хора. В одном отношении хор Биттона был слаб по дизайну: у него был трифорий в отсеках для хоров (четыре к западу), но не в отсеках святилища. Окна восточного этажа Биттона были расширены книзу до тех пор, пока не уперлись в вершины новых арок-опор; на ту же линию были продолжены вниз шахты в косяках его окон. Такое разнообразие в оформлении двух половин хора, должно быть, производило крайне диссонирующий эффект; и Стэплдон очень ловко исправил это, добавив трифорий на востоке таким образом, что, хотя восточная аркада не такая глубокая, как западная, все же в перспективе разница едва заметна. Вероятно, следующим шагом было остекление оставшихся шестидесяти окон хора, только восемнадцать из которых были заполнены витражами при вступлении на престол Стэплдона. Представляется вероятным, что почти все витражи для хоров и трансептов были привезены из—за границы - из Руана. Для нефа, позже ставшего местом для мирян, было сочтено достаточным английское стекло, более дешевое и не очень хорошее. Стекло было вставлено Уолтером ле Верруэром (его потомки до сих пор живут в Эксетере) по умеренной цене 6 фунтов стерлингов. за двухнедельную работу, выполненную им самим и “двумя мальчиками”, за одну пару окон верхнего этажа. До сих пор духовенство сидело в трансепте и западных нишах нефа; теперь, как и во многих других соборах, партеры были перенесены в западные ниши хоров. (Нынешние навесы над этими стойлами современные.) Следующим шел епископский трон (1316 г. н.э.), предназначенный для его светлости с капелланом по обе стороны; “великолепный сноп из резного дуба, собранный без единого гвоздя и поднимающийся на высоту 57 футов. Легкость его восходящих ступеней почти соперничает со знаменитым ‘снопом фонтанов’ нюрнбергской скинии. Стоимость этого огромного балдахина с изысканной резьбой (около двенадцати гиней) удивительно мала даже по тем временам.

Резные работы состоят в основном из листьев, с необычайной красоты навершиями, венчающими ниши в виде дарохранительниц, которые, однако, выглядят печально заброшенными из-за отсутствия статуэток. Углы вершины украшены головами быков, овец, собак, свиней и обезьян". Затем шло то, что, пожалуй, является самой изысканной работой из камня в Англии, поскольку трон не имеет аналогов в обработке дерева — седилия; сиденья священника к востоку и к западу от него, Евангелиста и Эпистолера. Этим седилиям отдавали предпочтение даже перед усыпальницей Беверли и часовней Богоматери в Эли. "Балдахин сиденья, ближайшего к алтарю, " говорит мистер Гарланд, " заслуживает особого внимания. С каждой стороны он украшен венком из виноградных листьев, которые сходятся в конце и образуют навершие; и никогда греческий скульптор лучшей эпохи не рисовал более точного изображения виноградного листа, не создавал более изящного венка и не выполнял свой замысел с более виртуозной отделкой ". Вызывает сожаление тот факт, что резьба по дереву седилия приписывается французу. Затем последовало самое великое произведение — главный алтарь с его рeredосами, возможно, самый великолепный в Европе; сейчас его стоимость составила бы 7500 фунтов стерлингов. От него не осталось ни одного фрагмента. Наконец, хоры были закрыты большой ширмой с западной стороны, с которой читались Послание и Евангелие, как на двух амвонах раннехристианских базилик. И на нем был установлен орган; древнее и лучшее место для органа в соборе. Отчеты показывают, что для скрепления экрана было использовано 500 фунтов. железных прутьев. На этом работа епископа Стэплдона завершилась, за исключением того, что он проложил дорожку для уединения до самого входа в здание капитула. "Эксетерский собор, " как писал преемник Стэплдона папе римскому, " теперь законченный до нефа, изумителен по красоте и, когда его достроят, превзойдет любую готическую церковь в Англии или Франции". Стэплдон умер в 1327 году. Завершенный хор был освящен епископом Грандиссоном в 1328 году.

Епископ Грандиссон (1328-1369).

Грандиссон был "самым великолепным прелатом, когда-либо занимавшим престол Эксетера". Он был папским нунцием при дворах всех благороднейших князей христианского мира. Он был даже достаточно силен, чтобы преградить путь архиепископу Кентерберийскому Меофаму, когда тот попытался добиться посещения собора. Как ни велики были его богатство и великолепие, он был строгим экономистом. Он прожил сорок лет епископом Эксетера; достроил свой собор, совершил много великих работ в других местах и все же умер богатым. Куивил, как мы видели, построил один пролет нефа. Грандиссону оставалось достроить остальные семь пролетов. Опоры нефа были возведены к 1334 году; все работы были завершены в 1350 году. Стейплдон положил начало строительству монастыря; Грандиссон построил северную аллею, проходящую любопытным образом под вторым и внешним рядом контрфорсов, как и Вестминстерский монастырь. Западный фасад (за исключением западной ширмы) был уже построен, но не веерные своды северного крыльца, которые появились позже. И любопытную часовню Святой Радегунды в толще западной стены он перестроил, чтобы образовать свою часовню-погребение, ожидая, что она когда-нибудь будет лежать там, глядя в сторону нефа, где была проделана его великая работа. Но его гробница была разрушена Посетителями Елизаветы, а его прах развеян по ветру.

Стоя возле его пустой могилы, мы видим перед собой весь великий средневековый замысел, который изначально был задуман Куивилом и был реализован и доведен до конца Биттоном, Стэплдоном и Грандиссоном за семьдесят лет между 1280 и 1350 годами. Во-первых, поражает то, что при таких огромных доходах епископы должны были довольствоваться

таким маленьким собором — его площадь меньше половины площади Йорка. С другой стороны, в Йорке из-за огромных размеров нового собора, строительство которого началось одновременно с новыми работами в Эксетере, строители не смогли покрыть его каменной крышей.

НЕФ.

Во-вторых, удивительно, что они позволили своим рукам быть скованными, а их конструкции — стесненными, сохранив не только стены приделов, но и кладовые Уорелваста и собора Маршалла. Но именно в преодолении этих ограничений, в превращении их в особую славу и отличие проекта Эксетера гений архитектора Квивила проявляется наиболее ярко. Он был ограничен площадью старого собора с востока на запад, с севера на юг: даже крошечные трансепты нельзя было увеличить. Но что было более серьезно, он был ограничен высотой. Он не смог поднять свод или арки-опоры более чем на пять футов. Таким образом, его внутренняя высота для готической церкви 1280 года должна была быть исключительно низкой. Поэтому он решил — это была гениальная интуиция — увидеть, что можно сделать в архитектуре с минимализмом и широтой. Все должно быть широким и невысоким, как снаружи, так и внутри. Посмотрите на восточный конец хоров — его две широкие и низкие арки; над ним большое окно — широкое и низкое. Нигде, кроме Эксетера, вы не найдете этих приземистых окон с усеченными косяками; здесь они повсюду — в проходах, в клерикале, на хорах, в капеллах, трансептах и нефах; даже в большом окне на западном фасаде: повсюду широкие и низкие окна.

Еще более оригинальной является внешняя реализация дизайна; центральная башня и шпиль, а также западные башни и шпили отсутствуют. Длинный и низкий, массивный и устойчивый, он непрерывно тянется вдоль длинной горизонтальной линии нефа и хоров. Широта сама по себе создает приятное ощущение массивности, непоколебимости и солидности; и это как раз то, чего не хватает в чересчур воздушных работах Солсбери и Бове; сводчатые крыши на головокружительной высоте покоятся на нематериальных опорах и

листах стекла. Но архитектор из Эксетера еще больше подчеркнул это удовлетворительное ощущение стабильности. Оконный узор тяжелый и прочный; свод со всех сторон перекрыт массивными ребрами жесткости; в простенках нет красивых, хрупких, отдельно стоящих стволов; массивные колонны выглядят так, как будто они были спроектированы так, чтобы выдерживать вес нормандской стены.

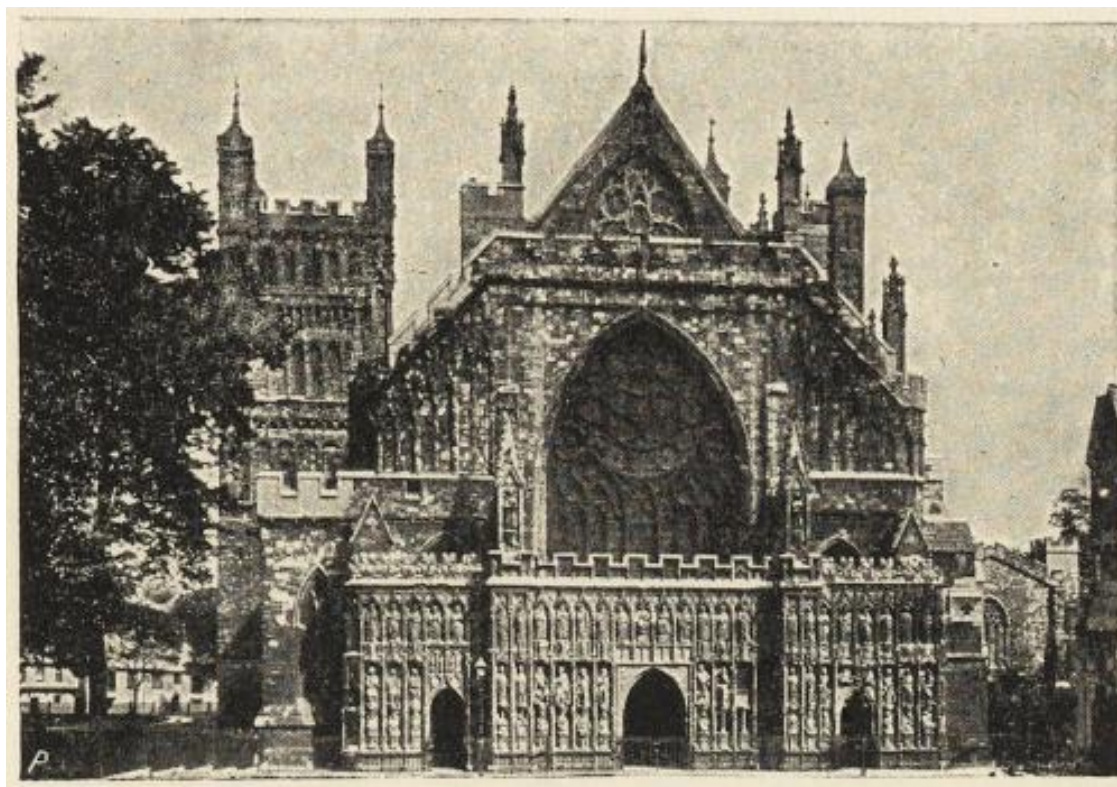
Но интерьер легко можно сделать слишком массивным; если это не Солсберийский собор, ему не обязательно быть Ньюгейтской тюрьмой. Как можно было избежать появления интерьера, похожего на тюрьму, но высотой 68 футов, с каменным сводом исключительно тяжелого вида, придавливающим его? Как можно было противостоять давящей тяжести? Торжествующе, благодаря прозрачности. Благодаря тому, что окна были вытянуты от контрфорса к контрфорсу, придел и нижний этаж превратились практически в один сплошной лист стекла; церковь была залита светом и атмосферой; тяжелый свод, казалось, парил в воздухе, поддерживаемый только лилиями, розами, колесиками оконного орнамента и рядами нарисованных святых в дарохранительницах из серебра или золота. Даже сейчас во внутренних помещениях Эксетера нет тяжести, хотя серебристые панели хоров и золотое стекло нефа давно исчезли.

Еще одной отличительной чертой Эксетера, как и Солсбери, является то, что архитектор добивается своего эффекта в основном архитектурными средствами - не склонен полагаться на скульптуру. Все главные капители украшены лепниной, а не листвой. Только на больших карнизах сводчатых стволов и в выступах свода он позволяет себе листву и скульптуру. Это замечательная резьба; тончайшая работа лучшего периода, когда натуралистическая обработка листвы была свежей и юной. Эти карнизы очень примечательны своей реалистичной обработкой виноградной лозы, дуба и желудя, листьев орешника и ореха. К сожалению, карнизы, а тем более выступы, расположены так высоко, что их прекрасные детали выбрасываются; и они не соответствуют масштабу.

А узоры оконного орнамента удивительно разнообразны. Это не так, как в нефе Личфилда или часовне Королевского колледжа, где каждое окно похоже на соседнее; когда вы увидели одно, вы увидели все. Здесь, по обе стороны церкви, каждое окно отличается друг от друга. По размерам, по общему характеру они совпадают; в деталях они различаются; каждое окно — это новое наслаждение; у нас есть то, что редко встречается даже в готической архитектуре, - разнообразие внутри схождения.

Еще одной поразительной особенностью дизайна является его идеальная двусторонняя симметрия. Готические церкви, как правило, имеют самые неправильные, самые несимметричные очертания; как следствие, они очень живописны. Однако ошибочно полагать, что они намеренно несимметричны и живописны. Готический архитектор стремился к неправильности не больше, чем архитектор Парфенона. Только он не был пуристом в этом вопросе. Если практические требования — *например*, потребности ритуала — заставляли нарушать линии симметричного дизайна, он нарушал их без малейших колебаний; здание должно было соответствовать своему назначению. Но там, где единый дизайн был выполнен из конца в конец, он был симметричен, как классический храм. Так в Солсбери; так в Эксетере. Каждое окно имеет свой точный аналог на другой стороне нефа и хоров. Трансепт соответствует трансепту, экран экрану, часовня Святого Иоанна Крестителя - собору Святого Павла, часовня Святого Андрея - собору Святого Иакова, часовня Святого Георгия - собору Святого Спасителя, часовня Святой Марии Магдалины - собору Святого Гавриила. Но архитектор не был настолько увлечен идеей симметрии, чтобы разместить крыльцо на южной стороне, потому что оно было на северной, или здание капитула на

северной, потому что оно было на южной; это именно то, что сделали бы академические профессора классической архитектуры.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Мы видели, как дизайн приобрел особое отличие от тех самых ограничений, налагаемых невысокостью раннего собора, верхние части которого было желательно сохранить. И снова раннему дизайну Эксетер обязан еще одним отличием среди английских интерьеров. В раннем дизайне башнями были только те, которые мы видим до сих пор; центральной башни не было. Сам факт, что архитектор Квивила не бросился сразу строить центральную башню и не стал таким, как все остальные, показывает, каким мужеством и проницательностью обладал этот человек. Соборы без центральных башен были такой же редкостью в средневековой Англии, как соборы с центральными башнями редки на Иль-де-Франс. И все же он посоветовал своим работодателям — или это они проинструктировали его? — не строить центральную башню. Центральные башни, стоящие на четырех тонких опорах, опасны: многие из них упали; другие всегда находятся под угрозой падения — *например*, Солсбери. Но они вызывают возражения по другому признаку. Огромные опоры, на которых они стоят, представляют собой огромную глыбу в удлиненной перспективе, что является единственным большим очарованием английского собора по сравнению с высокими, но невысокими соборами Франции. Тот факт, что над перекрестком нет башни и на пути нет опор-башен, создает самый открытый, непрерывный и впечатляющий вид из всех соборов Англии. Поскольку экран находится низко, одним взглядом можно увидеть весь благородный дизайн от дальнего запада до дальнего востока. У нас нет ничего подобного, хотя он находит свое воплощение в великом французском соборе Буржа.

Следует отметить еще один момент. Хотя неф почти во всех важных аспектах выполнен в позднем геометрическом стиле — исключением являются несколько криволинейных окон с плавным ажуром в самых западных нишах нефа, — архитекторы все же не были такими пуристами, чтобы выполнять свои второстепенные работы в чем-либо, кроме стиля своего времени. Даже на хорах, архитектура которых геометрична как по характеру, так и по

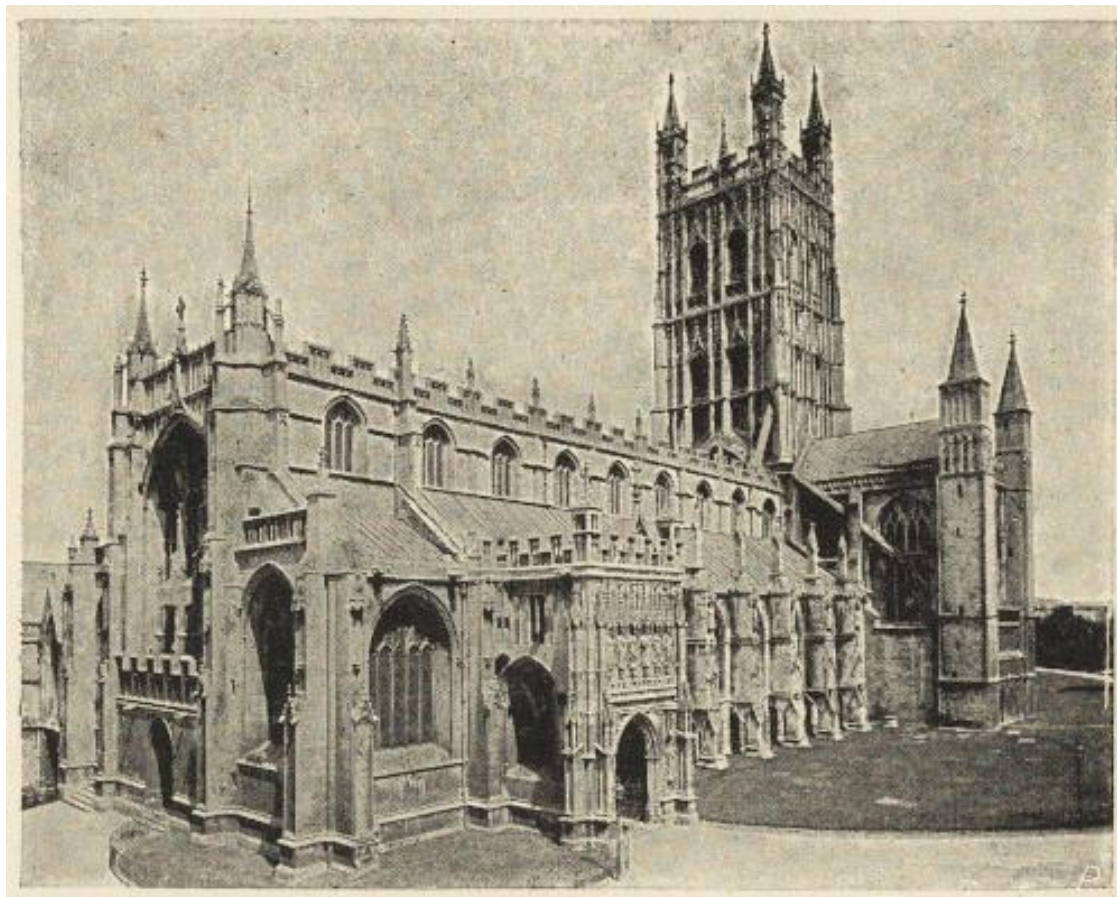
времени, все второстепенные работы выполнены криволинейно — *например*, большая ширма с ее вдавленными арками-огоями, трон епископа, седилия.

Перпендикулярная работа (1360-1485).—Оставалось выполнить много второстепенной работы. В оставшиеся годы четырнадцатого века западный фасад, который, по-видимому, накренился, был укреплен возведением западной перегородки. Были пристроены западная и южная аллеи монастыря. Большое восточное окно было заменено более ранним геометрическим окном, которое, похоже, пришло в упадок. В пятнадцатом веке башни были увенчаны зубчатыми стенами и башенками, какими мы видим их сейчас. Верхняя часть здания капитула была перестроена. Епископ Стаффорд установил навесы над памятниками в часовне Богоматери.

Работа эпохи Тюдоров (1485-1519).—Работа эпохи Тюдоров исключительно важна. Он включает северный вход и другие поздние части западного фасада, две изысканные часовни, обе построены епископом Олдхэмом — его собственную церковь (Святого Спасителя) с южной стороны ретро-хора, церковь Спика (Святого Георгия) с северной стороны - и, кроме того, часовню приора Силке в северном трансепте. Вся эта работа достойна восхищения по дизайну и исполнению. В церкви Олдхэма представлена очаровательная серия сов со свитком ДАМ, ребусом с его именем, исходящим из клюва каждой маленькой совы. Епископу Олдхэму (1504-1519) также принадлежит грандиозный набор каменных ширм — одно из великолепий собора, — не менее десяти, которые закрывают все девять часовен и часовню приора Силке и придают свежую красоту прекрасному хору.

Что бы еще ни пропустил студент и любитель готической архитектуры, он не должен пропустить посещение Эксетера. Он найдет его свежим и непохожим на все, что видел раньше. Его уникальный план, без центральных или западных башен, отсутствие загораживающих опор на перекрестке, следовательно, непрерывная перспектива, цельность и слитность всего проекта, замечательная система пропорций, основанная на ширине, а не на высоте, удовлетворяющая массивность и солидность здания, внутри и снаружи, и в то же время воздушность и легкость интерьера, великолепие мраморных опор, восхитительный цветовой контраст мраморной колонны и арки из песчаника, удивительное разнообразие оконного орнамента, изысканная резьба по карнизам и выступам, обилие и разнообразие декоративных элементов. восхитительная работа в стиле Тюдоров, богатство часовен и памятников, великолепные седилии, ширмы и трон, мизереры, своды, выдающиеся инженерные достижения, благодаря которым он приобрел нынешний вид, оригинальность западного фасада и всего интерьера и экстерьера ставят Эксетер в самый авангард триумфов средневековой архитектуры нашей страны.

Кафедральный собор Святого Петра, Глостер.

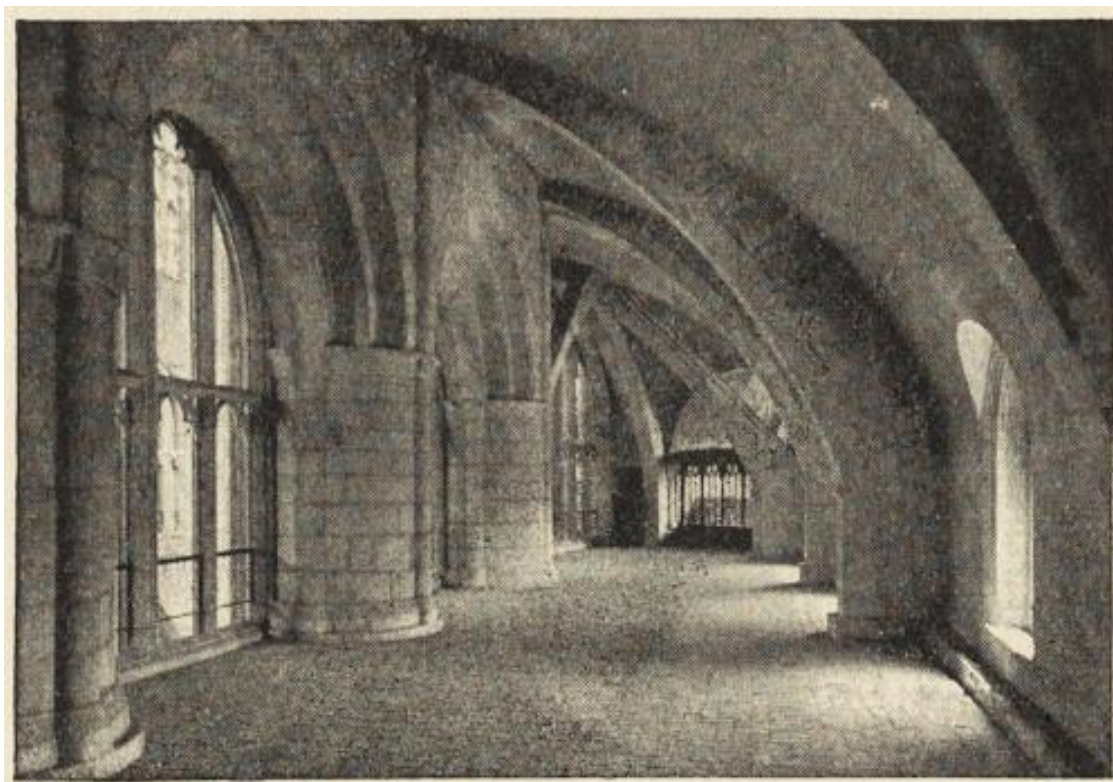
НЕФ.

Основание Глостера, как и основания Эли, претерпело множество изменений. В 681 году он был основан как женский монастырь и оставался таковым до 767 года. Около 821 года он был восстановлен для светских священников, которые во времена Канута, под влиянием Дунстана, были заменены монахами-бенедиктинцами. Он оставался бенедиктинским монастырем до 1541 года, когда был заложен на Новом фундаменте, таким образом, снова вернувшись к светским священникам. Затем церковь аббатства стала кафедральным собором, а епархия была выделена из епархии Вустера.

Записано, что строительство нынешнего собора было начато аббатом Серло в 1088 году, а завершено и освящено в 1100 году. Это утверждение кажется общепринятым; но главным доказательством его, как и архитектурной истории собора в целом, является хроника аббата Фрустера. Фрустер, однако, жил через двести лет после основания нормандского собора, и его авторитет в этом вопросе вряд ли можно считать решающим. Простые архитектурные факты говорят совсем о другом. Во-первых, дизайн нефа и пресвитерии совершенно разный; пресвитерия архаична и груба, неф высокоразвит по дизайну, сложен и богат орнаментом. Первое вполне может относиться к последнему десятилетию XI века; второе - на целое поколение позже. В пресвитерии опоры низкие и имеют огромный объем — такие огромные расточительные блоки каменной кладки, какие можно увидеть в нефе собора Св. Хор Альбана, хоры Херефорда, Чичестера и Норвича - все они возникли в одиннадцатом веке. В нефе Глостера опоры поднимаются на исключительную высоту в 30 футов; для параллели нужно пройти в Тьюксбери, который не был освящен до 1121 года; и даже это освящение не обязательно включает неф, где находятся только эти возвышающиеся цилиндры. Опять же, в пресвитерии Глостера аркада пирса и трифорий примерно одинаковой высоты. То же самое

можно сказать и о работах одиннадцатого века в Винчестере, Норвиче и других местах. Миниатюрные трифории нефов Глостера и Тьюксбери не имеют аналогов в английской литературе, хотя Аббатство о-дам в Кане может быть процитировано с другой стороны. Опять же, опорные арки пресвитерия расположены в двух квадратных рядах, а свод нефа не имеет надписей. В нефе порядок опорных арок дополнен парами перекосов и зигзагами; свод северного нефа имеет диагональные ребра поздненормандского характера; а струнный ход верхнего этажа представляет собой искусно дополненный витой трос. Проходы тоже очень широкие и очень высокие.

Действительно, все в пресвитерии имеет древний вид, за исключением плана и формы апсид. План чрезвычайно сложный; с апсидой, амбулаторией и расходящимися капеллами. Но все три особенности присутствуют в древней церкви Виньори, которая явно не может быть позже середины одиннадцатого века. Расходящиеся часовни, действительно, восходят к самым ранним дням христианской архитектуры; ибо они составляли часть базиликанской церкви Гроба Господня в Иерусалиме, построенной в 326 году н.э. императором Константином; и пережили все преобразования, которым подверглась эта церковь. То, что апсиды действительно должны быть не полукруглыми — как даже в хоре святого Гуго в Линкольне, — а многоугольными, безусловно, поражает; хотя и здесь есть прецеденты, восходящие к шестому веку, в таких византийских церквях, как церковь Святого Аполлинария в Класе, недалеко от Равенны. С другой стороны, в нефе все указывает на значительно более позднюю дату — определенно не ранее 1122 года. Не только высота колонн, но и тот факт, что они являются колоннами, является признаком работы двенадцатого века. Колонна встречается не в Нормандии, прародительнице нашего романского стиля; но везде составной причал. Капитель и счеты тоже круглые в плане; обычно это признак поздней нормандской работы. Неф Саутвелла, который также имеет круглые капители и абаки, был построен не ранее 1120 года. Но орнамент нефа имеет решающее значение: зигзаг и канаты не могли быть выполнены во времена приора Конрада Кентерберийского, до того, как в обиход вошло зубило.

ТРИФОРИЙ АПСИДЫ.

Однако кое-что было освящено в Глостере в 1100 году; и это, вероятно, была восточная часть церкви — не обязательно часовни — и столько остальной части церкви, сколько было необходимо для завершения ограждения монастыря: а именно, часть северного трансепта и стена северного придела нефа высотой до подоконников окон. Затем монахи, вероятно, обратили свое внимание на хозяйственные постройки монастыря, которые до сих пор, возможно, были временными постройками из дерева, и только около двадцати лет спустя возобновили работы в церкви, которые они тогда полностью закончили.

Возможно, первое, что следовало бы сделать, - это пристроить верхний этаж к пресвитерии; поскольку церковь, по-видимому, нередко освящалась до того, как строился ее нижний этаж, и временная крыша возводилась на уровне трифория. Когда пресвитерия, наконец, будет действительно достроена, монахи приступят к завершению трансептов и перехода, возведут нижнюю ступень башни, а также неф и западный фасад. Когда они все-таки добрались до нефа, то полностью изменили его дизайн, как и монахи из Тьюксбери. Они возвели нефы наихудших из возможных пропорций; с опорами настолько высокими, что трифорий и этажерка были почти вытеснены из существования.

Обоим, конечно, приписывали какой-то художественный мотив. Мне кажется, что они нашли хоры с их приземистыми арками-простенками невыносимо темными; и когда они добрались до нефа, то увидели, что если придерживаться раннего дизайна, то неф был бы еще темнее, чем хоры. Ибо с северной стороны клуатр примыкал к стене придела, поэтому окна которого пришлось расположить очень высоко в стене, почти не давая света проходу и нефу. Поэтому, чтобы исправить это, независимо от внешнего вида — поскольку средневековые архитекторы были сначала практичными строителями, а только потом художниками — они воздвигли эти колоссальные колонны высотой 30 футов, поднимающие арки почти на 40 футов над тротуаром. Таким образом, свет из высоких окон северного придела мог проникать в церковь.

Еще одной очень примечательной особенностью в дизайне восточной ветви является использование трифория. Во многих церквях — *например*, в соборах Беверли и Линкольна — трифорий, по-видимому, не предназначался для использования. В Беверли она отгорожена от нефа стеной; в Линкольне у нее нет пола. Но в более ранних церквях она, должно быть, использовалась в каких-то ритуальных целях. В Винчестере, Эли, и аббатстве о-Хомм в Кане на концах трансептов были построены обратные проходы, чтобы обеспечить широкий путь, по которому процессии могли проходить вдоль трифория от хоров, вокруг трансепта, к нефу.

НЕФ.

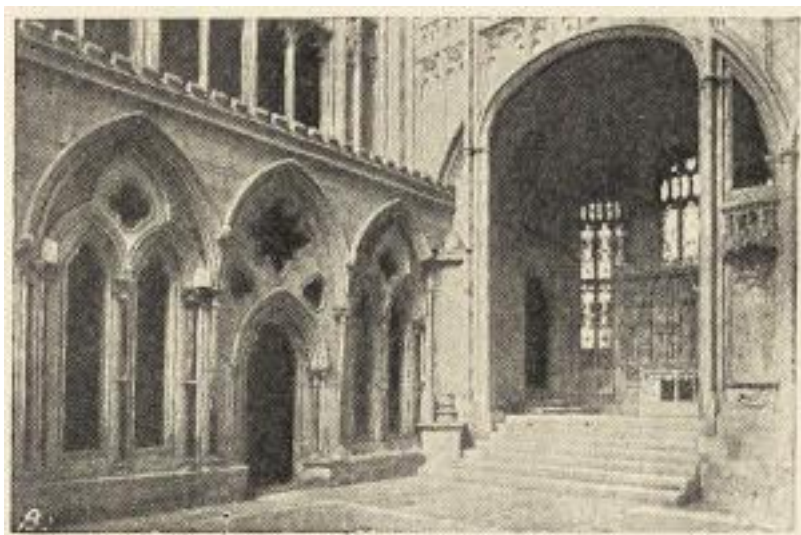
В Глостере сделан еще один шаг вперед. Все пять апсид построены в два этажа высотой, верхний этаж каждой открывается в трифорий, так что для церкви появилось пять дополнительных приделов. Более того, поскольку склеп проходит под всеми пятью апсидами, под землей получается еще один набор из пяти апсидальных часовен; так что, без учета часовен, устроенных иным образом, в Глостере только в малых апсидах насчитывается не менее пятнадцати часовен. Фактически, не принимая во внимание центральный придел, пресвитерия Глостера на самом деле представляет собой три церкви — верхнюю, среднюю и нижнюю. Количество помещений, получаемых благодаря такому оригинальному планированию, огромно.

Можно только удивляться, что план расходящихся часовен и практичного трифория не применялся чаще. Это произошло в Тьюксбери и Леоминстере; но в конце концов его заменил восточный трансепт, перекинутый через центральный хор, как в Линкольне, или на его восточном конце, как в Фонтанах. В Линкольнском хоре архитектор Сент-Хью, колеблясь между двумя мнениями, построил восточные трансепты, а также обратные нефы и апсидальные часовни.

Почти столетие история архитектуры оставалась незамеченной. В начале тринадцатого века деревянный потолок нефа был заменен нынешним четырехсторонним сводом. Это включало в себя снос нормандского фасада, за исключением косяков его внешних арок, которые все еще можно увидеть, украшенных зигзагообразными элементами. Северная часовня склепа также была сводчатой, а в восточной часовне склепа были вставлены два окна. Примерно в середине века были построены северные дверные проемы монастыря и сводчатый проход в его северо-восточном углу; также была реконструирована часть западного фасада нефа. Чуть позже был построен, ныне перенесенный в северный трансепт, реликварий (или, возможно, это ворота), одно из самых прекрасных сооружений тринадцатого века, достойное сравнения с лестницей Беверли и западными портиками Эли и Сент-Олбанса. Из

времен Генриха III. дубовое изображение Роберта Куртуса, герцога Нормандии, старшего сына Завоевателя (ум. 1135 г.), которое находится на сундуке на колесиках XV века и ранее помещалось в центре хора. В целом, за длительный период с 1150 по 1318 год в Глостере было не так уж много интересного, за исключением нефа-свода.

Но примерно в конце года южный нормандский придел нефа пришел в очень опасное состояние. Северный придел был в безопасности, его стену подпирала крыша монастыря. Но свод южного придела выдвинул стену на одиннадцать дюймов от перпендикуляра. Чтобы спасти свод, аббат Токи пристроил к нормандским пилястрам нынешние красивые контрфорсы. Но новые контрфорсы также раскачивались более чем на четыре дюйма, и нормандские своды пришлось демонтировать; проход получил новый свод, а его восточные пролеты были украшены шариковыми цветами. Красивые окна выполнены в позднем геометрическом стиле и утопают в шаровидных цветах. Обильное использование шариковых цветов является характерной чертой готики четырнадцатого века на Западе страны; оно в равной степени примечательно в величественных окнах Леоминстера, а также в Ледбери и Херефорде. “Горизонтальная линия, проведенная чуть ниже пружины арки каждого окна в Глостере, пересекает тридцать две полосы шаровидного цветка”. В каждой витрине выставлено не менее 1400 шариковых цветов.

РЕЛИКВАРИЙ.

В 1327 году аббат Токи разбогател на Глостерском аббатстве. 21 сентября Эдуард II. был убит в замке Беркли. Были обращены в монастыри Бристоля, Кингсвуда и Малмсбери, но ни один из них не осмелился принять его тело для погребения, опасаясь гнева королевы и ее приближенных. Аббат Токи привез тело в Глостер в своей собственной карете и распорядился торжественно похоронить его в пресвитерии. Вскоре у гробницы были совершены чудеса, начались паломничества, были сделаны огромные суммы пожертвований; Глостер, как и Херефорд, обрел святого и, как и Херефорд, использовал накопившийся огромный доход — говорят, его хватило, чтобы построить совершенно новый собор - для улучшения своей церкви-аббатства. Гробница убитого короля, воздвигнутая его сыном Эдуардом III, существует до сих пор, а внизу находится свинцовый гроб, в котором при вскрытии в 1855 году было обнаружено тело “в прекрасной сохранности”. (Интересно, что бы сказали, если бы наши антиквары эксгумировали тела Георга III. и архиепископа Бенсона и украли их кольца и облачения, чтобы выставить их в витрине в ризнице.) На одной стороне памятника, обращенной к проходу, находится кронштейн, на который возлагались подношения; над ним находится один из самых красивых криволинейных навесов из

существующих, но сильно отреставрированный. К тому же периоду относятся различные окна, вставленные в нефы, часовни и трифорий пресвитерии.

Монахи, без сомнения, имея в своем распоряжении богатые доходы, хотели бы перестроить пресвитерию *de novo*. Но он был переполнен каждый день паломниками, от которых поступали деньги. Поэтому им пришлось ограничиться такими улучшениями, которые можно было осуществить, не мешая движению паломников и наличных денег. Первое, что необходимо было сделать, - это обеспечить больше света: прежде всего, в пресвитерии, где находился центр притяжения, и в переходе, где проводились их ежедневные службы. Во-вторых, церковь сильно пострадала от пожаров в 1088, 1102, 1122, 1179 и 1190 годах. Неф уже был защищен от огня сводами; было желательно распространить такую же защиту на трансепты и пресвитерию, покрыв их также каменными сводами. В-третьих, если бы денег хватило, их можно было бы потратить на красивые вещи.

ТРАНСЕПТ.

Во-первых, возникла проблема с освещением. Аббат Токи много сделал для улучшения освещения южного придела нефа, а также приделов, часовен и трифория пресвитерии. Аббат Уигмор приступил к работе в южном трансепте. Северный трансепт использовался ежедневно, так как монастырь находился на северной стороне нефа, и монахи проходили через северный трансепт на свои ежедневные службы в переходе. Благоустройство пресвитерии было отложено на время, чтобы не мешать паломникам. Фрустер (который сам был аббатом с 1381 по 1412 год) записал, что за шесть лет, до 1337 года, Уигмор обшил, осветил и перекрыл южный трансепт.

Если Фрустер прав — а его свидетельства почти совпадают с свидетельствами современника, — то в южном трансепте Глостера мы имеем одну из величайших загадок в истории средневековой архитектуры. Вся эта работа в южном трансепте выполнена в стиле Перпендикуляра — раннего Перпендикуляра, но все еще перпендикулярного в принципе. И все же мы должны верить, что это происходит одновременно с совершенно другими криволинейными работами, которые выполнялись повсюду в Англии; что это было одновременно с Криволинейным памятником Эдуарду II в самом Глостере; с храмом Перси в Беверли, с часовней Богоматери, восьмиугольником и хором в Эли. Это кажется

невероятным. Но пресвитерием Глостера занялись только после южного трансепта, и он был закончен не позднее 1350 года, если это истинная дата остекления большого восточного окна. Никаких других перпендикулярных работ в королевстве не производилось до строительства Эдингдонской церкви (1352-1361) и работ, выполненных епископом Эдингдоном в западной части Винчестерского нефа. Таким образом, если мы примем утверждение Фрустера, мы должны поверить, что в то время как остальной мир выполнял криволинейные конструкции, глостерские каменщики не позднее 1330 года разработали перпендикулярный стиль.

Мы также должны верить, что, хотя этот стиль в конечном итоге стал повсеместно популярен в Англии, распространился по всей стране и сохранял свое влияние в английской архитектуре в течение трех столетий, поначалу он тлел в Глостере, никем не замеченный, никем не оцененный, пока Эдингдон не воспользовался им двадцать лет спустя, перестраивая церковь в своей родной деревне. Все остальные усовершенствования средневекового строительства были восприняты мгновенно — они распространились из одного конца королевства в другой с быстротой парижской моды на шляпки или мантии. Англия долго колебалась, прежде чем смогла согласиться обменять богатство Криволинейности на безвкусицу Перпендикулярного дизайна. Однако новый дизайн Глостера, который повсюду демонстрировался восхищенными паломниками, продемонстрировал возможности нового стиля. С точки зрения строительства он показался надежным — и дешевым. Это перевернуло чашу весов. "Перпендикуляр" появился в спешке. Итак,

“Si parva licet componere magnis,”

королевская и древняя игра в гольф тлела в Блэкхите в течение столетий, пока не наступил психологический момент, и она перешла на Западный восток, а затем, подобно лесному пожару, охватила всю Англию.

ХОР.

Первым вопросом, который предстояло решить монахам, был вопрос освещения. Их ответ был важным. Они решили получить дополнительный свет, подняв стены трансепта и пресвитерия и вставив огромные окна верхнего этажа. Внутренняя высота нефа составляла $67\frac{1}{2}$ футов. Чтобы получить большой вестибюль, они подняли южный трансепт и пресвитерию на высоту 86 футов. Такие же высокие витражные окна строились, но в криволинейном стиле, на хорах Личфилда и Уэллса. Но до сих пор витринные окна были, как правило, довольно маленькими, а в некоторых крупных церквях криволинейного периода, таких как Грэнтем и Патрингтон, вообще не было витринных окон. За то, что должно было стать славой последних дней английской готической архитектуры — церкви фонарного типа, — мы должны отдать должное каменщикам Глостера. А также за новый тип окон. Новое большое окно, занимающее всю ширину и почти всю высоту торцевой стены южного трансепта, должно было быть усилено поперечными перекладинами или фрамугами; а узор изголовья должен был быть усилен заменой вертикальных прямых линий, насколько это

возможно, на изгибы. Таким образом, здесь мы имеем генезис Перпендикулярного или Прямолинейного окна.

Затем возник вопрос о хранилище. Если верить аббату Фручестеру, еще в 1337 году монахи возвели над южным трансептом не только один из самых ранних сводчатых потолков в королевстве, но и такой тщательно обработанный, что места соединения ребер не требовалось маскировать выступами: они соединяли ребра друг с другом с такой точностью, как если бы имели дело со стыками при изготовлении шкафов. А над хорами и под башней они возвели самый удивительно сложный свод в лиерне, который когда-либо был построен: это тоже не позднее 1351 года.

В—третьих, они, по-видимому, намеревались отделить пресвитерию от ее проходов обычными каменными ширмами, спроектированными так, чтобы они соответствовали ажурному оформлению окон верхнего этажа. В результате в каждом отсеке, между экраном внизу и этажом наверху, осталась бы уродливая пещерообразная арка — трифориум одиннадцатого века. Узор ажурного окна верхнего этажа был повторен один раз на ширме ниже: что может быть естественнее, чем повторить его во второй раз в виде ширмы, установленной перед открытой аркой трифориума? Оставалось просто соединить средники всех трех — нижней ширмы, трифориевой ширмы и окна верхнего этажа - и все три элемента были объединены в единую композицию; гармония и единство царили от тротуара до свода. И здесь мы снова сталкиваемся в Глостере не только с началом, но и с полным развитием того, что стало ведущим принципом поздней английской готики — стремления придать единство фасадам своих церквей путем повторения оконного орнамента. От хора Глостера до собора Святого Георгия в Виндзоре всего несколько шагов. Единственное улучшение, которое было внесено в дизайн хора в Глостере, заключалось в том, что в следующем столетии, когда в моду вошли веерные своды, они также были сплошь покрыты узорами оконного орнамента.

С ЮГО-ВОСТОКА.

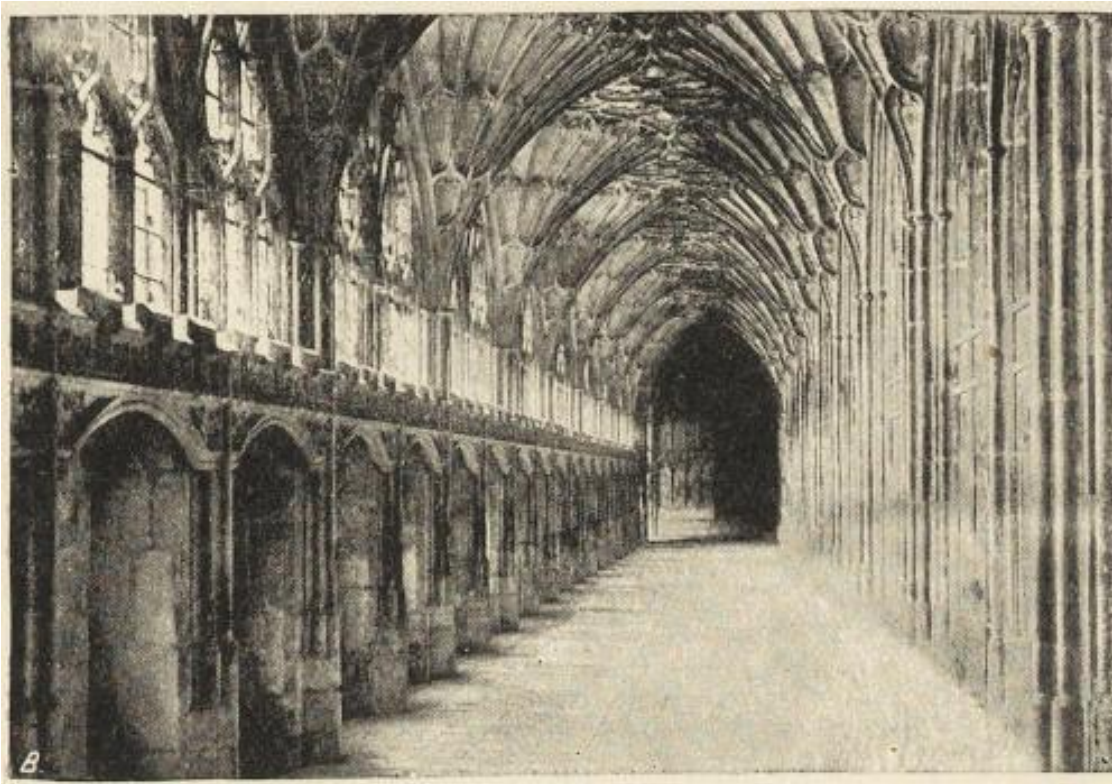
Один вопрос все еще оставался нерешенным: как относиться к восточной части церкви. В Норвиче, где столетие спустя прецеденту Глостера в значительной степени последовали, апсида, амбулатория и чевет часовен были сохранены — с самым красивым эффектом. В Глостере — к сожалению, как мне кажется, — снесли апсиду, а в стене трех восточных ниш амбулатории соорудили три гигантских окна, сваренных вместе таким образом, что они составляли одно окно. И, чтобы представить все в целом, они сделали новые самые восточные ниши пресвитерии, которые теперь предстояло построить, шире к востоку, чем к западу. Таким образом, они получили одно из самых больших окон в мире и одно из самых уродливых. Однако никто не смотрит на узор окна, а на раскрашенное стекло, которое все еще сохранилось. Это стекло имеет явно перпендикулярный характер, но гербы на нем показывают, что оно было завершено до 1350 года. В нем присутствуют все характеристики позднеготического стекла. Таким образом, балдахины и фигуры одинаково серебристо-белые, кое-где виднеются желтые пятна. Рисунок, однако, шокирующе плох, а цвет получен очень бесхитростным способом путем вставки фона из вертикальных полос красного и синего цветов.

В то же время — между 1337 и 1377 годами — монахам были предоставлены новые хоры. Но в то время как изделия из камня и стекла одинаково перпендикулярны по своему характеру, киоски имеют изогнутые козырьки оgee и довольно криволинейны.

Затем был реконструирован северный трансепт (1368-1373). Он очень похож на своего собрата, но на восемь футов выше, а в своде есть выступы.

Следующей работой была перестройка монастыря. Он был построен между 1351 и 1412 годами. Он перекрыт веерным сводом, который считается самым ранним примером подобного рода. Но опоры выглядят так, как будто предназначены для лиернского склепа. Поэтому возможно, что самые ранние веерные своды - это своды двух памятников в соседнем аббатстве-церкви Тьюксбери. На южной аллее находятся двадцать “гимнов” или “этюдов” для монахов; на северной аллее находится туалет и ниша для полотенец.

Между 1421 и 1437 годами аббат Мормент был ответственен за западный фронт и два западных пролета нефа. Он намеревался перестроить весь неф, но не мог решить, как это сделать. Два пролета, которые он построил, сильно отличаются по высоте, размаху и общему дизайну. Можно сказать, что улучшение освещения церкви было успешно завершено благодаря его большому западному окну и установке перпендикулярных окон в северном проходе и в боковых этажах нефа.

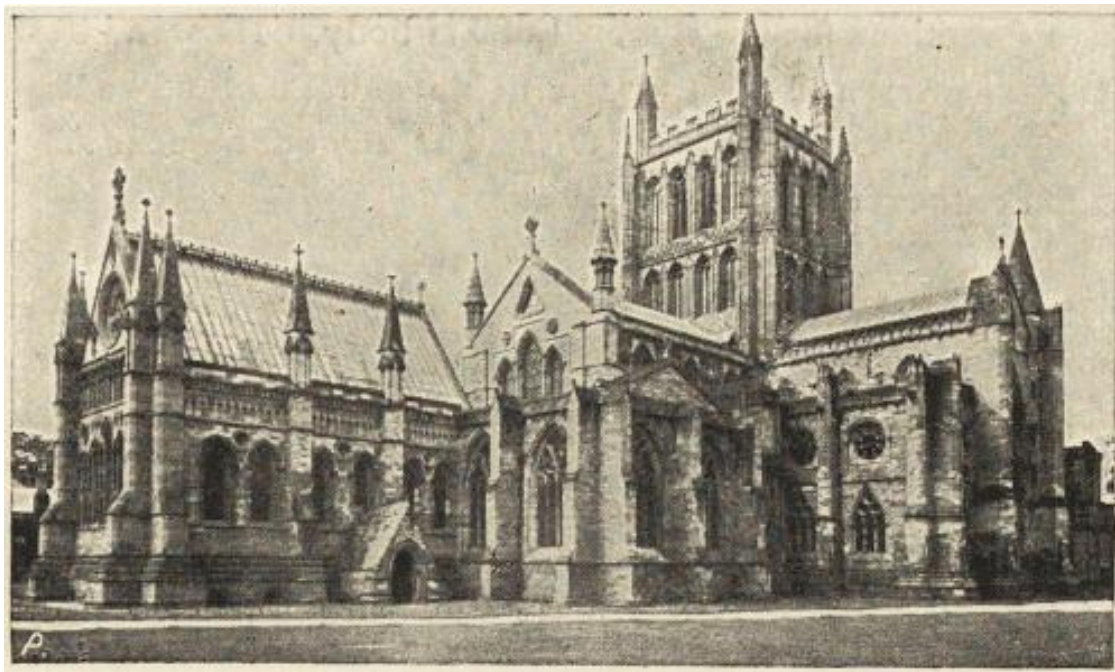
МОНАСТЫРЬ.

Вместо того чтобы продолжать перестройку нефа аббатом Морментом, монахи теперь обратили свое внимание на центральную башню. Башня не годилась в качестве фонаря, так как под ней был вынесен нижний свод хоров. Таким образом, она долгое время оставалась неизменной. Но во времена аббата Сибрука (1460-1482) он был перестроен под руководством монаха по имени Салли, чтобы соответствовать новому внешнему виду хоров и трансептов. Это очень внушительная башня; она вполне способна, как из-за своей массивности, так и из-за своей высоты, объединить массы здания — тем более что трансепты такие короткие. Он преуспевает там, где терпят неудачу центральные башни Вустера и Херефорда; фактически, в своем роде он столь же эффективен, как шпиль Солсбери. Шпили, опять же, свидетельствуют о любви этих более поздних художников к гармонии и единству: каждая вершина с двумя рядами окон является повторением двух ступеней башни внизу.

Затем — после того, как башня была возведена — было решено перестроить часовню Пресвятой Богородицы. Так было построено огромное отдельно стоящее здание к востоку от большого окна пресвитерии; без проходов, но с небольшими трансептами; почти один сплошной лист стекла и с великолепным сводом. Эту часовню Богоматери нужно было соединить с пресвитерией, но мешало большое восточное окно. Однако трудность была преодолена серией хитроумных маневров и уверток, которые нужно увидеть, чтобы оценить по достоинству (1457-1499).

Так закончился этот великий строительный период в Глостере (1330-1499), который изменил ход английской архитектуры; так что криволинейный стиль 1315-1360 годов не нашел своего естественного развития в Ярком, как на Континенте, стиле, а сменился перпендикулярным дизайном в стиле тюдоров.

Кафедральная церковь Святой Марии и Святого Этельберта, Херефорд.

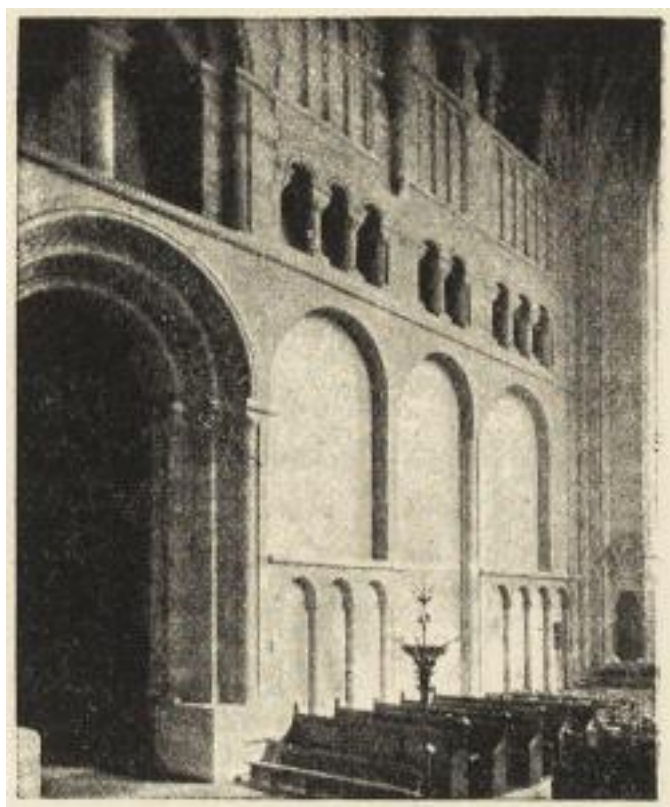
С СЕВЕРО-ВОСТОКА.

Херефорд может похвастаться кафедральным собором, который, хотя и является одним из самых маленьких, как внешне, так и внутренне, является одним из самых живописных в стране. Для археолога и изучающего архитектуру *смешение* стилей делает его идеальной сокровищницей средневекового дизайна: ранняя и поздняя нормандия, переходный период, стрельчатые, ранние, средние и поздние геометрические, криволинейные, перпендикулярные и тюдоровские работы - все это хорошо представлено в структуре, не говоря уже о готике Уайатта, Коттингема и Скотта.

Херефорд - одна из старейших епархий, восходящая, во всяком случае, к 601 году, когда святой Августин провел конференцию с валлийскими епископами. Своим богатством и репутацией он был обязан главным образом двум святым, королю Этельберту и епископу Томасу Кантилупе. В 792 году великий король Мерсии Оффа заманил Этельберта, короля Восточной Англии, на запад Англии, где он был предательски убит. “В ночь его погребения столб света, более яркий, чем солнце, поднялся к небесам”; три дня спустя появился его призрак и дал указания вынести его тело. Он был похоронен в Херефорде; и в 825 году над его останками была возведена “благородная каменная церковь”. От этого или любого последующего англосаксонского собора ничего не сохранилось.

I. Ранний норман.—В 1079 году строительство нынешнего собора было начато Робертом де Лосинга. Как и основатель Норвичского собора, он, вероятно, был родом из Лотарингии. Он занимал престол до 1091 года. Сэр Гилберт Скотт утверждает, что ни одна из его работ не сохранилась. Представляется несомненным, что восточная стена южного транспта, аркада хора и, возможно, также трифорий являются произведениями XI века. Дизайн транспта на удивление безыскусственный и архаичный. Высокие арки его настенной аркады напоминают

о многих церквях в Ломбардии; приземистый маленький трифорий с балюстрадами - это именно то, что можно найти в трансептах церкви Св. Олбанс, Честер и Першор. Продвигаясь к проходам между хорами, вероятность переходит в уверенность. Каменная кладка самая грубая и выполнена самым небрежным образом; струны и основания имеют грубейшие карикатуры на лепнину. Опоры тоже представляют собой всего лишь тяжелые массивы стен, которые можно найти в церкви Св. Олбанс и Чичестер: невозможно, чтобы эти опоры и световые цилиндры нефа были возведены в двенадцатом веке. Что ввело археологов в заблуждение, так это то, что, хотя скелет хора относится к одиннадцатому веку, в следующем столетии он был значительно усовершенствован. Фактически, он прошел через тот же процесс, что и в хоре Ромси, где ранненормандские колпаки были заново вырезаны поздне-нормандским скульптором; только в Херефорде реконструкция была гораздо более радикальной. Глядя на восточную стену южного трансепта, невозможно поверить, что благородный пролет трифория над аркой нефа датируется тем же временем, что и трифорий с балюстрадой справа. Нормандский хор и его проходы первоначально заканчивались тремя параллельными восточными апсидами, по образцу хора Святого Амброджо девятого века в Милане, с, вероятно, прямоугольной часовней к востоку от центральной апсиды, подобной той, что находится в Экс-ла-Шапель. С южного трансепта на восток выступала прямоугольная ризница с грубым, без надписей сводом, который сохранился до сих пор, но был расширен на восток в пятнадцатом веке.

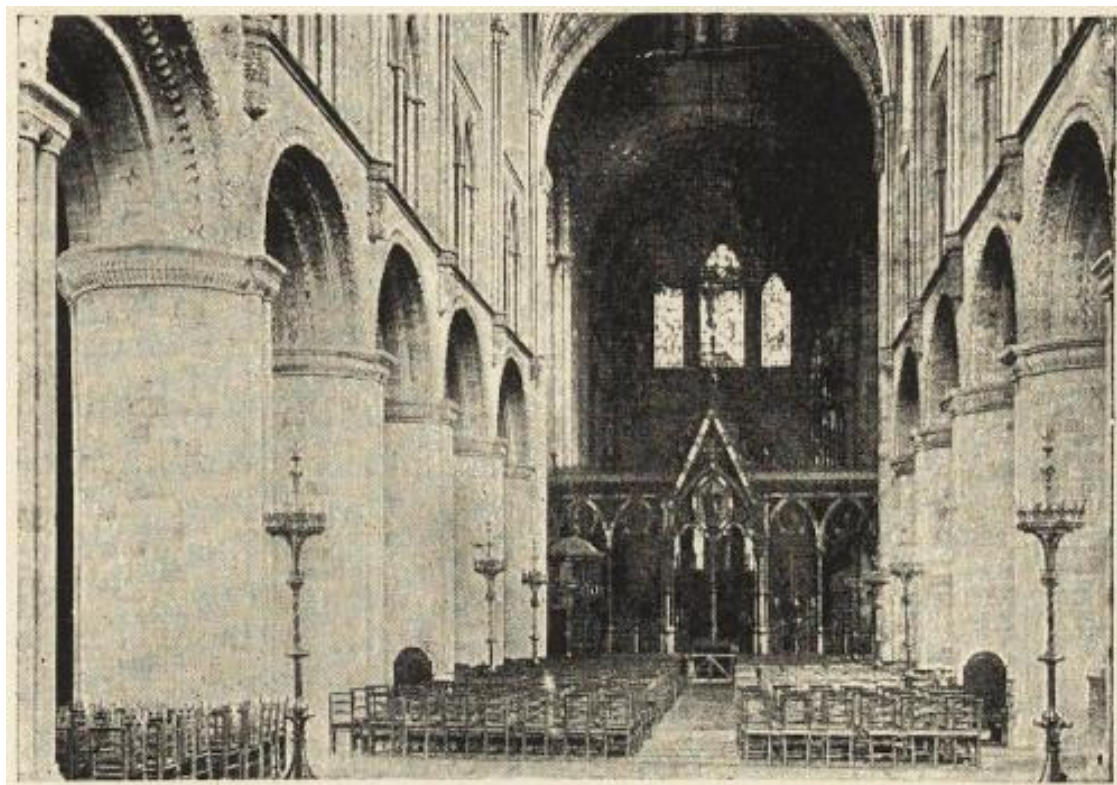

ЮЖНЫЙ ТРАНСЕПТ.

II. Поздняя нормандия, 1100-1145 гг. — К этому периоду относятся неф и реконструкция хора. Капители нефа, рядом с которыми стояли киоски каноников, богато украшены резьбой и, как и вся доготическая резьба, полны классических пережитков: аканта, жимолости и т.д. Нормандская работа намного богаче, чем в Эли, Питерборо, Дареме, Глостере или Тьюксбери; эти капители, а также капители Саутвеллского нефа и Ромси ведут к богатым переходным капителям Оксфордского собора. Конструкция нефа, а тем более хоров, была, вероятно, самой прочной и удовлетворительной в стране, не исключая даже Дарема.

Особенно великолепен трифорий; его копия была выполнена в трансепте Ромси. Ниши хоров разделены широкими пилястрами, по-видимому, для того, чтобы нести широкие поперечные арки. Но были ли эти арки предназначены для того, чтобы нести какую-то деревянную крышу (их балки были возведены) или свод, определить невозможно.

III. Переходный период. Затем, ок. 1186 г., следуя прецеденту Ромси, три нормандские апсиды были снесены, чтобы обеспечить (1) проход для процессий из четырех отсеков, соединяющий боковые нефы нормандского хора; (2) двойную часовню, продолжение нормандской восточной часовни. В новом проходе для процессий, вероятно, было две восточные часовни, две к северу и две к югу. Проход для процессий с двойной часовней имел в общей сложности шесть пролетов в длину и, следовательно, образовывал восточный трансепт — один из самых ранних восточных трансептов в Англии. Боковые стены старой нормандской восточной часовни были прорезаны незастекленными окнами, чтобы улучшить освещение нового придела-часовни с обеих сторон. В косяках этих окон расположены стволы с обычной стеблевой листвой, а арка оконного проема украшена нормандским ромбовидным орнаментом. Ребра свода украшены зигзагом. Центральные опоры имеют, одну обычную листву, другую фестончатую капитель. В юго-восточном трансепте сохранились остатки дверного проема и постамент, который, по-видимому, поддерживал опору между двумя восточными часовнями. Примерно пять или шесть лет спустя аналогичный придел для процессий с пятью восточными часовнями был построен в аббатстве Доре, где, однако, он не образует восточного трансепта. Опоры проходов для процессий расположены так, что два из них находятся на одной линии с центром полукруглой арки, которая вела с хоров в бывшую норманнскую центральную апсиду. Намерение строителя, очевидно, состояло в том, чтобы реконструировать восточный конец хора или, возможно, перестроить весь хор, заменив единственную полукруглую арку парой стрельчатых арок, как в Эксетере. Однако этого так и не было сделано; и поэтому, совершенно случайно, в Херефорде открываются самые очаровательные виды от хоров до восточного трансепта и капеллы Пресвятой Богородицы.

НЕФ.

IV. Ланцет.—Около 1220 года были завершены верхняя и восточная части часовни Пресвятой Богородицы. Это произведение необычайной красоты, особенно благодаря богатому сочетанию стволлов в оконных косяках и прекрасной композиции ист-энда с его квинтетом стрельчатых элементов. Внутри часовня на удивление низкая. Строитель был исключительно осторожным человеком. Он не только обеспечил выступы свода тяжелыми контрфорсами и шпильями, но и, чтобы опустить выступы как можно ниже, сделал свод пружинящим под выступами окон. Более того, внизу он построил высокий склеп, таким образом значительно подняв этаж часовни Пресвятой Богородицы. Таким образом, окруженный снизу и сверху, интерьер часовни Пресвятой Богородицы удивительно контрастирует с ее высоким и внушительным внешним видом. Кроме того, снаружи, поскольку оконные переплеты не могли подниматься высоко из-за низкой пружины свода, оставалось большое количество поверхности стен, которую пришлось декорировать. Это было сделано замечательным образом; аркада, которая проходит вокруг него, представляет собой старомодную нормандскую аркаду из пересекающихся полукруглых арок — вероятно, последнее появление этого дизайна на сцене. Другая загадка заключается в том, что внешний дверной проем, ведущий в этот склеп, содержит переходные детали. Вероятно, вся нижняя часть часовни Богоматери была построена в переходный период. Поклонение склепам XI века вышло из моды; и херефордский склеп, как и склеп в Норвиче, вероятно, был построен как голгофа или склепный дом.

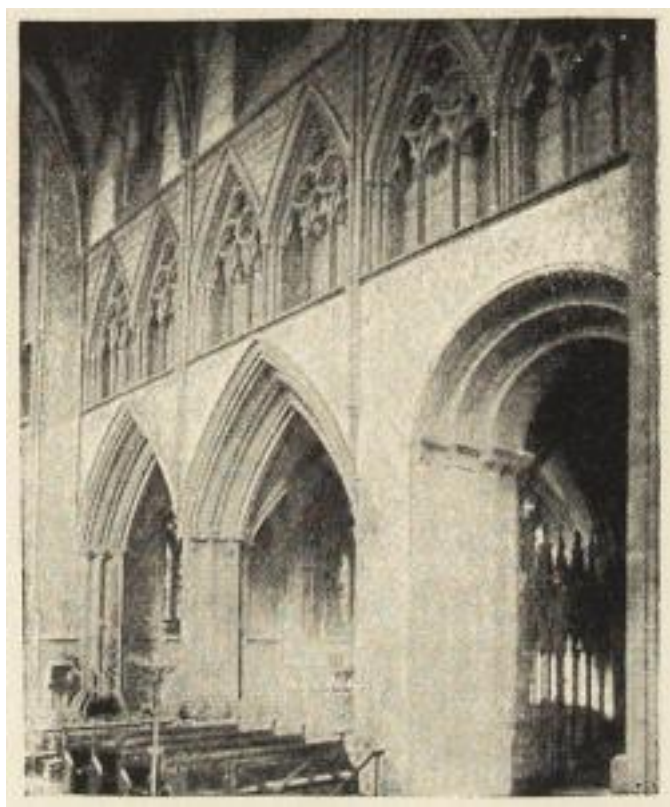

ЧАСОВНЯ БОГОМАТЕРИ.

V. Ранняя геометрия. История собора на следующие сто лет превратилась в серию попыток избавиться от “тусклого религиозного света”, столь дорогого современному человеку и столь отвратительного средневековому священнослужителю. Херефордский хор был освещен еще хуже, чем нормандские церкви в целом, поскольку с востока и запада его загораживали трансепты, а простенки были чрезвычайно громоздкими. Таким образом, нормандская кладовая была снесена, а на ее месте была установлена готическая кладовая с внутренней аркадой — ранний и интересный образец пластинчатого орнамента. Более того, хоры были сделаны огнеупорными благодаря каменному своду, около 1250 года.

VI. Средняя геометрия. —Около 1260 года были приняты более решительные меры в отношении нормандского северного трансепта. Он был полностью снесен и перестроен по

проекту, который, пожалуй, является самым оригинальным, поскольку он, безусловно, является одним из самых красивых в истории английской готической архитектуры. На севере и западе были построены огромные окна с ажурными кругами, совершенно исключительной удлинённости, больше похожие на поздненемецкую, чем на английскую работу. С восточной стороны был построен проход изысканной красоты. Его арки с почти прямыми сторонами — трехстворчатые окна, кольцо заостренных кругов, расположенных под полукруглой аркой — окна второго этажа, сферические треугольники, окружающие круглое окно с заостренными сторонами — композиция трифория - северное и западное окна — совершенно уникальны, за исключением того, что они были скопированы в более поздних работах в городе и окрестностях. В южном конце прохода находится изысканная гробница епископа Питера Аквабланки (ум. 1268), несомненно, построенная при его жизни. Гробница так же уникальна, как и трансепт, и очень похожа на него по дизайну. Напрашивается вывод, что трансепт построил епископ Аквабланка. Заслуга в этом, однако, постоянно возлагается на его преемников, очевидно, из-за его личных пороков. Но грешники, так же как и святые, любили оставлять после себя каменные памятники; и, более того, у Аквабланки были свои хорошие стороны. По сей день из средств, которые он завещал, ежегодно раздается четыре тысячи буханок. Зафиксировано также, что из штрафа, который был наложен на граждан за посягательство на его епископские права, он перечислил одну половину, а другую передал на работы в соборе. Более того, он был иностранцем из Шамбери; и, вероятно, английские хронисты оценили его не более благосклонно, чем они обычно оценивали иностранных фаворитов короля, которые поглотили все лучшее в английской церкви.

СЕВЕРНЫЙ ТРАНСЕПТ

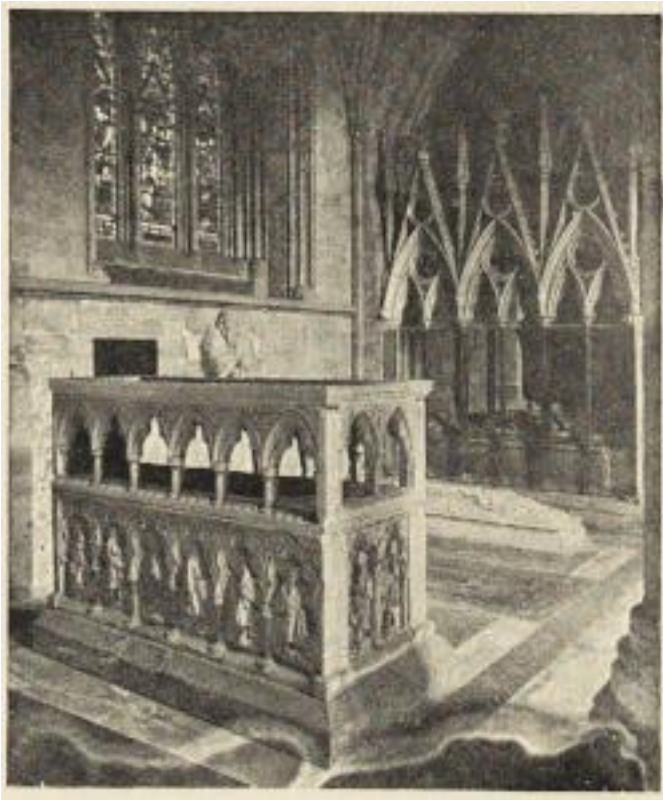
VII. Поздняя геометрия.—Затем наступил поворотный момент в истории Херефорда. Репутация короля Этельберта как чудотворца, возможно, к этому времени немного поредела. В 1287 году Херефорд обнаружил, что обрел нового святого. Это был епископ Томас Кантилупе, человек святой жизни и один из величайших церковников того времени. “Он был плюралистом первого измерения — канцлером Англии и Оксфордского университета,

провинциальным великим магистром ордена тамплиеров в Англии, каноником Йорка, архидиаконом и каноником Личфилда и Ковентри, архидиаконом Стаффорда, каноником и епископом Херефорда”. В 1282 году со своим капелланом Суинфилдом он посетил Рим и умер по дороге домой. Суинфилд, следуя обычной средневековой практике, приказал отделить плоть от костей путем отваривания. Плоть была похоронена в церкви Святого Севера недалеко от Орвието; сердце и кости он перевез в Англию. Сердце было похоронено в Эшридже, кости - в Херефордском соборе. Пять лет спустя начались чудеса: “Было воскрешено от смерти к жизни шестьдесят человек, исцелено двадцать прокаженных, и двадцать три слепых и немых человека обрели зрение и речь. Дважды король Эдуард I. посылал больных соколов лечиться к своей могиле”. В 1320 году, потратив огромные суммы денег, Суинфилд добился его канонизации. С тех пор престол Херефорда носит герб Кантилупа. Он был последним английским святым; и, будучи самым новым, долгое время был самым модным. Слава святого Вульфстан Вустерский и святой Суизин Винчестерский бледнели перед святым Томасом Херефордским. До тех пор, пока в 1327 году Глостер не нашел еще более свежие реликвии в теле убитого короля Эдуарда II, Херефорд был самой большой достопримечательностью для паломников на всем Западе страны. В течение сорока лет — с 1287 по 1327 год — паломники в огромном количестве посещали новую святыню. Предусмотрительность Суинфилда была оправдана огромными суммами, которые поступили в казну собора.

Суинфилд сменил Кантилупе на посту епископа в 1283 году и занимал престол до 1316 года. Располагая огромными ресурсами, которые теперь были в его распоряжении, он приступил к серии великих работ. Его первым благочестивым поступком было сооружение для своего благодетеля и предшественника величественного святилища, пьедестал которого теперь, после многих превратностей судьбы, снова стоит в проходе северного трансепта. Это произведение редчайшей красоты, выполненное как раз в то время, когда средневековый резчик, устав от обычной листвы, с нескрываемым восторгом создавал в камне самые изысканные изображения листьев деревьев и полевых цветов.

Во—вторых, он построил северное крыльцо — нынешнее внутреннее крыльцо, - дизайн которого явно заимствован из святилища.

В-третьих, он перестроил центральную башню на нормандских опорах и арках. Чтобы максимально уменьшить вес, он был построен в двух обшивках, внутренняя обшивка состояла из каркаса из вертикальных каменных балок, как в башнях Уэллса и Линкольна. Снаружи он задушен шаровидным цветком. Первоначально на нем был высокий деревянный шпиль, потеря которого сильно повредила внешнему фасаду собора.

СЕВЕРНЫЙ ТРАНСЕПТНЫЙ ПРОХОД.

В-четвертых, он продолжил работу по улучшению освещения собора. Начав, вероятно, с северо-восточного трансепта, который был перестроен вместе с восточным нефом, и двигаясь вдоль хора и ступицы к западному концу, а затем *наоборот* с южной стороны собора, он снес все стены нормандских нефов, кроме нижней части, перестроил верхнюю часть выше и вставил очень большие окна. Во всяком случае, это освещало неф очень удовлетворительно. Дизайн этих окон необычен и эффектен благодаря большому количеству трилистников, используемых в ажуре.

VIII. Криволинейный (1315-1360). —К моменту смерти Суинфилда можно предположить, что доходы от паломничества начали падать; поскольку перестройка юго-восточного трансепта вместе с его восточным проходом в завершение реконструкций, начатых Суинфилдом, была выполнена дешевым и некачественным способом, даже неуклюжий переходный постамент был сохранен для новой центральной колонны трансепта. Окна украшены плавным ажуром.

К тому же периоду относятся торговые ряды и прекрасное здание капитула, ныне лежащее в руинах. Свинец, которым была обшита его крыша, был отлит из пуль во время Гражданской войны; кощунственные епископы использовали его камни как каменоломню для строительства своего дворца.

Здесь находятся памятники епископу Суинфилду (ум. 1316) и епископу Чарлтону (ум. 1343).

Вполне вероятно, что вся эта работа была проделана до 1349 года, когда Черная Смерть появилась в Херефорде, и снова в 1360 году.

IX. Перпендикуляр (1360-1485).—Улучшение освещения было завершено установкой двух огромных окон в южном трансепте, южное из которых мистер Кемпе недавно наполнил великолепным стеклом. На северной стороне хора епископ Стэнбери (1455-1474) построил

для себя красивую маленькую часовню, похожую на те, что были в Линкольне. Он имеет вентиляторные своды.

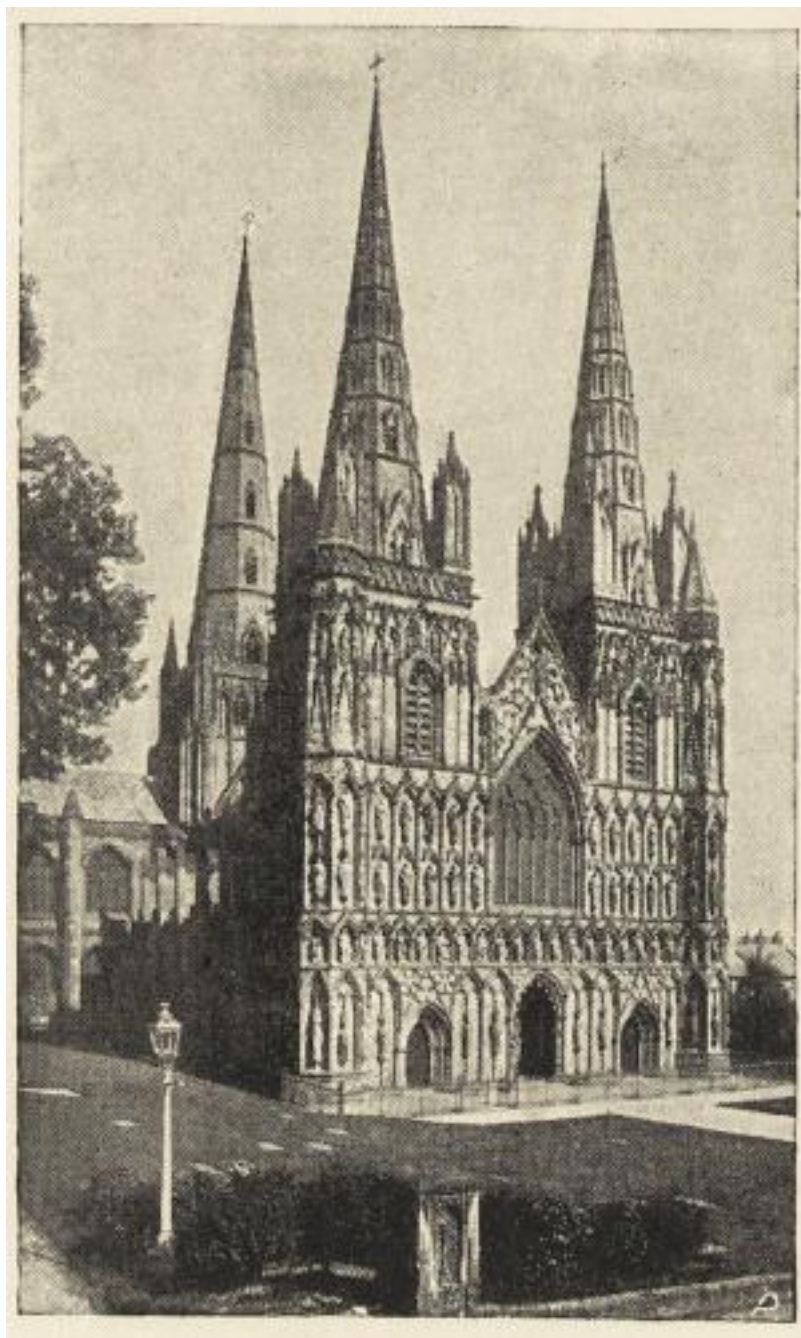
Х. Тюдор.Епископ Одли (1492-1502) построил себе пятиугольную часовню высотой в два этажа, выступающую с южной стороны часовни Пресвятой Богородицы. Но когда его перевели в Солсбери, у него возникли проблемы с постройкой там еще одной часовни. К этому периоду относятся монастырь епископа — трехсторонний, как в Чичестере, — и, вероятно, монастырь викариев с живописной деревянной крышей и веерным сводом над входом в колледж викариев. Епископ Бут (1516-1535) построил внешнее северное крыльцо — замечательный образец позднеготического дизайна.

XI.— В 1786 году рухнула западная башня, и Уайатт снес самый западный пролет нефа, а также весь трифорий и этажерку, поврежденные или целые, и перестроил их вместе с западным фасадом в готическом стиле своего времени. Примерно в 1843 году Коттингем проделал большую работу: восстановил восточный конец часовни Пресвятой Богородицы и верхнюю часть хора, а также укрепил центральную башню. Он обнаружил, что нормандские опоры, поддерживающие его, состояли из тонкой облицовки из ясеня, внутренняя часть которой была заполнена бутовой сердцевинной, состоящей из битого камня, суглинка и известкового раствора. Облицовка из ясеня и зацепленные колонны на лицевой стороне пирса, не будучи хорошо скрепленными и глубоко вдавленными в щебеночную сердцевину, раскололись и выпучились, а сердцевинины из-за отсутствия надлежащей пропорции извести уменьшились в размерах и раздробились на куски. Безвкусный экран для хора и корональ были спроектированы сэром Гилбертом Скоттом и выполнены Скидмором из Ковентри.

С СЕВЕРО-ЗАПАДА

Кафедральная церковь Святого Чада и Святой Марии, Личфилд.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Вот как Личфилд представился миссис Ван Ренсселер. “Приближаясь к нему с той или иной улицы, мы внезапно видим его на серебристых просторах Бассейна, и трудно определить, что красивее - сверкающая вода в Личфилде или зеленое дерновое озеро в Солсбери на переднем плане. Стоя на дамбе, ведущей к западному входу в Клоуз, мы видим перед собой не просто прекрасный вид; это картина настолько совершенная, что ни один художник не попросил бы изменить ни одной детали. Возможно, случайность имела большее отношение к посадке деревьев и кустарников, окаймляющих озеро и над которыми возвышаются дерзкие шпили, чем дизайн. Но садовник-ландшафтник мог бы изучить эти насаждения с пользой для себя; и когда мы видим Личфилд или думаем о нем с этой точки зрения, нам хочется, чтобы высокий тополь был таким же долгоживущим, как дерево Иггдрасиль, — настолько красиво он подчеркивает высоту шпилей, настолько изыскан завершающий

акцент, который он привносит в пейзаж. Если мы придем с юго-востока, то пересечем другую дамбу, по обе стороны от которой широко раскинулось озеро; и мы увидим не только шпили, но и апсиду и длинный участок южной стороны. Он выглядит невероятно длинным — почти длиннее, из-за своей особой невысокости, чем те соборы, которые на самом деле больше. К северу от церкви земля быстро поднимается, переходя в широкую, похожую на террасу аллею, по бокам которой растут ряды больших и древних, но изящных лип; а за деревьями, за низкими стенами и зелеными садами, раскинулся ряд жилищ каноников. И в любом аспекте, но особенно когда к нему приближается листва, цвет Личфилда помогает другим его красотам. Красный камень сам по себе теплый и сочный, а Личфилд красного цвета с красивой мягкой румянностью, с которой вряд ли может сравниться любой песчаник в любой стране”.

Древнее королевство Мерсия было обращено в христианство, как и остальная Англия к северу от Темзы, миссионерами Ирландской церкви из Линдисфарна, ок. 653 г.; и первые два мерсийских епископа были ирландцами. Из первых епископов, безусловно, самым известным был святой Чад (669-672). Святой Чад, или Чадда, был хорошим и праведным человеком. Впервые о нем слышат как об аббате Ластингема, уединенного аббатства, спрятанного в долине Кливлендских вересковых пустошей. Затем аббат Чад стал епископом Йоркским; и он приступил к работе по посещению своей обширной, дикой епархии — не в экипаже и паре, а пешком. Очевидно, что эти ранние епископы были теми, кого мы сейчас назвали бы епископами-миссионерами, такими, как тот миссионер Южных морей, который покоится в часовне Богоматери Личфилда, его лицо озарено южным светом. Архиепископ Чад посетил город и страну, деревню и хутор, коттедж и замок; и проповедовал повсюду. Это был еще один прогресс святого Павла. Но в 669 году знаменитый греческий архиепископ Кентерберийский Теодор объявил его хиротонию ошибочной и низложил из Йорка. Однако вскоре после этого, найдя его святым человеком и превосходным проповедником, он назначил его епископом Мерсии, в Личфилдский престол. Потеря Йорка стала приобретением Личфилда. Согласно преданию, в Личфилде он жил в келье со своими миссионерами в верхнем конце Пруда, где сейчас стоит церковь Святого Чада. Всем, кто приезжает в Личфилд, надлежит посетить церковь Святого Чада и выпить воды из источника Святого Чада - воды, которая все еще сохраняет некоторую эффективность и репутацию, поскольку от бассейна Стоу до Бертона проложена линия труб, и огромное количество освященной воды Личфилда ежегодно перерабатывается в пиво. Всего два с половиной года оставалось жить епископу Чаду; но этого было достаточно, чтобы он завоевал уважение своего собственного и многих последующих поколений. Беда рассказывает о нем прекрасные истории. Один из восьми монахов, живших с ним, заявил, что однажды он услышал радостную мелодию, которую сладко пели какие-то люди, которая спустилась с небес в молельню епископа и наполняла ее примерно полчаса, а затем снова вознеслась на небеса; и что на седьмой день после этого, приняв Тело и Кровь Господа нашего, он отошел к Блаженству, на которое его пригласила счастливая душа его брата, святого Седда, и компания ангелов с небесной музыкой.

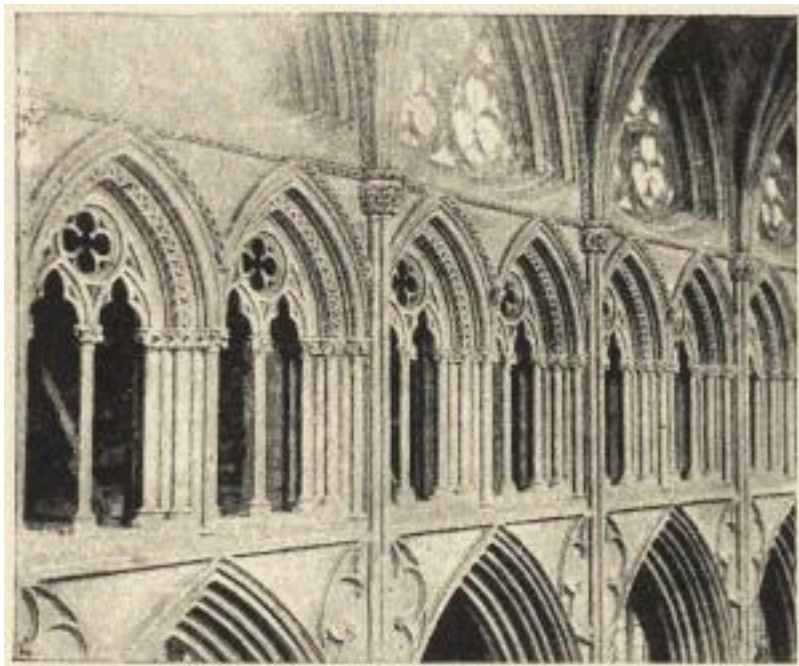

НЕФ.

Таким образом, епархия Личфилда хранит память о давно исчезнувшем королевстве Мерсия, а ее кафедральный собор в значительной степени построен на пожертвования из святилища святого Чада. Насколько велика была древняя епархия, видно из того факта, что нынешние епархии Херефорда и Вустера, а также упраздненные епархии Сидначестера, Линдси и Лестера были выделены из нее архиепископом Теодором, великим организатором ранней Английской церкви, в 673 году нашей эры. Какое-то время Личфилд пользовался еще большей славой. С 755 по 794 год в Мерсии правил великий и могущественный король: это был Оффа. На одном направлении он разгромил Кент; на другом отбросил валлийцев. Именно Оффа раз и навсегда установил границу с Уэльсом: Шрусбери стал английским городом. Дамба Оффы, которая существует до сих пор, от устья реки Уай до устья реки Ди, стала действенным оплотом Англии на Западе. Столь могущественный король пренебрег присягой архиепископу побежденных кентийцев и получил от тогдашнего папы собственного архиепископа, назначенного главным епископом всей Мерсии и Восточной Англии. Но Оффа умер, и папа умер; и это был первый и единственный архиепископ, который когда-либо был у Личфилда. Личфилд никогда больше не был таким важным. Действительно, она едва не лишилась своего епископа сразу после нормандского завоевания. Новоормандские прелаты не чувствовали себя в безопасности, да, вероятно, и не были в безопасности, в открытых городах среди чуждого и недовольного населения. Епископ Дорчестерский разместил свой пастырский посох в тени нового нормандского замка в Линкольне; Эксетерский замок привлек епископа Кредитона; аналогичным образом нормандский епископ Личфилдский переехал в Честер, где также находился замок силы. Следующий епископ снова эмигрировал — на этот раз в Ковентри, где находился знаменитый монастырь, основанный известными людьми, графом Леофриком и леди Годивой, церковь которых была настолько богатой, что “ее стены были слишком тесными для находившихся в них сокровищ”. В конце концов епископы снова вернулись в Личфилд, сохранив, однако, свою власть над Ковентри; и до Реформации они именовали себя “епископами Личфилда и Ковентри”. Личфилд, однако, был и остается собором старого фундамента; в нем не было монахов, но были светские каноники. Таким образом, вполне можно себе представить, что между канониками Личфилда и монахами Ковентри не было особого мира и доброй воли. Они скандально ссорились; особенно когда им приходилось встречаться для совместных выборов епископа. Была даже отчаянная драка в соборе Ковентри в 1190 году, когда епископ Хью изгнал монахов. Сам святой епископ был ранен у алтаря.

В тринадцатом веке, должно быть, существовал ряд епископов-строителей, но о них мало что известно. Епископ Лэнгтон, однако, был очень важной персоной, Хранителем Большой печати, казначеем Англии и душеприказчиком Эдуарда I. Он построил новый епископский дворец в Личфилде и другие замки и поместья в других местах, а также великолепное новое святилище для мощей святого Чада; и он окружил собор стеной и окаменелостями, таким образом превратив его в крепость со рвом, какую и по сей день можно увидеть в Уэллсе. Роберт Стреттон (1360-1385) отличался тем, что не умел читать. Затем мы переходим к великой гражданской войне, когда укрепления епископа Лэнгтона оказались горестным наследием. Будучи укрепленным и будучи лоялистом, Личфилдский собор был осажден парламентскими войсками под командованием лорда Брука, который громко молился, чтобы Бог каким-нибудь особым знаком явил им Свое одобрение. Особый знак был вручен в День святого Чада, 2 марта, и увековечен табличкой на доме на Дам—стрит, на которую посетителю следует обратить внимание: “2 марта 1643 г. - Лорд Брук, генерал парламентских войск, готовившийся осадить Личфилд, где в то время находился гарнизон короля Карла Первого, получил смертельное ранение на месте под этой надписью выстрелом в лоб от мистера Дайотта, ” глухонемого человека “, который разместился на зубчатой стене большого шпиля, чтобы *досадить королю*.осаждающие. Некоторым может быть интересно узнать, что расстояние выстрела составляло 185 ярдов 1 фут 3 дюйма. В конце концов гарнизон был взят измором. Шесть недель спустя Личфилд-Клоуз был отбит принцем Рупертом. В 1646 году он был отбит парламентариями. Во время первой осады парламентская пушка разрушила центральную башню и большую часть свода хора. Это было еще не все. Пуритане разбили витражи, повалили статуи, содрали свинец с крыш и медь с гробниц, сожгли кассы, разбили колокола и органы. Говорят, что они каждый день охотились на кошку в проходах между рядами, а также задрапировали теленка и устроили ему имитацию крещения в купели. “Признаюсь, - говорит апологет ее пуританских предков, - во время моего путешествия по Англии были моменты, когда я ненавидела пуритан благочестивой ненавистью и желала, чтобы он никогда не показывал миру свое угрюмое лицо: грубый разрушитель всего древнего, а потому заслуживающего уважения; вандал, разоряющий вещи редкие и прекрасные, слишком драгоценные, чтобы их можно было заменить; жестокий насмешник, пьющий у алтаря, стреляющий из мушкета в фигуру Христа, разгуливающий в облачении священника по рыночной площади, ставящий своих лошадей в стойло в доме Божьем”. .“ Затем началась Реставрация, а с ней и епископ Хэкет, лучший из хороших епископов. Уже на следующее утро после своего прибытия он отправил своих упряжных лошадей расчищать руины упавшего шпиля и крыши. В течение девяти лет он отдавал работе себя и все свое состояние; его денежные взносы составили 10 000 фунтов стерлингов; король пожертвовал “сто прекрасных лесных деревьев”; пребендарии и каноники пожертвовали половину своего дохода; каждый город, каждая деревня в епархии помогли благому делу; центральная башня была восстановлена; большая часть клироса была перестроена; его последней задачей было установить перезвон колоколов. “Он вышел из своей спальни, чтобы услышать это, и благословил Бога, который даровал ему жизнь, услышав это, но это был его собственный колокол; после чего он удалился в свою комнату и не покидал ее до тех пор, пока его не унесли в могилу”. Рядом со святым Чедом хочется вспомнить доброго епископа Хэкета в связи с Личфилдом. В 1788 году прибыл Джеймс Уайатт, но натворил меньше бед, чем в Солсбери, Херефорде и Дареме. За Уайаттом последовали еще более ужасные вандалы, помешанные на римском цементе, из этого прекрасного материала они реконструировали скульптуры западного фронта. Теперь все это сметено, и этот прекраснейший из фасадов виден в своей первозданной красоте.

В Личфилде, как обычно, был нормандский собор; и, как обычно, власти взялись за его улучшение. В других местах улучшения носили очень консервативный характер. В Личфилде и Уэллсе они были радикальными: нормандский собор был улучшен за счет того, что его стерли с лица земли, ни клочка от него не осталось над землей. Начиная с ист-энда, его снесли и перестроили, причем работы заняли столетие. Самое поразительное в Личфилде то, что, когда строительство нового собора тринадцатого века было закончено, они снова принялись за перестройку и в первой половине четырнадцатого века реконструировали всю восточную часть собора. Но хотя для удобства мы разделяем работы на два больших периода, тринадцатый и четырнадцатый века, и каждый из них на более короткие строительные периоды, не следует понимать, что в работах были какие-либо перерывы или прекращения: собор никогда не выходил из-под контроля строителей с 1190 по 1350 год.

НЕФ.

I. Сначала был снесен нормандский хор из трех отсеков с апсидой и амбулаторией, на его месте возник более широкий и длинный прямоугольный хор. Внешняя стена нового хора была построена снаружи от старого, так что последний, вероятно, использовался в течение некоторого времени, как в хоре Селби, пока вокруг него велись новые работы. Это подтверждается тем фактом, что, вопреки обычаю, новая работа была начата не на востоке, а на западе, поскольку деталь относится к западу раньше, чем к востоку. Обычно ему присваивается дата 1200. Но входная арка северного хорового нефа имеет нормандский ромбовидный узор; квадрат чередуется с округлыми счетами; опоры тяжелые, арки низкие, лепнина крупная и энергичная, а украшенные листьями капители в восточном конце обоих нефов настолько архаичны по своему характеру, что определенно кажется, что они были начаты в последние годы переходного периода, около 1080 г.: это сопоставимо с работой в Уэллсе, часовне Чичестерской Леди, Боксгроувском приорате, церкви Святого Фомы, Портсмуте и аббатстве Дор. От этой работы сохранились только опоры и арки трех западных отсеков, а также ризница и сокровищница.

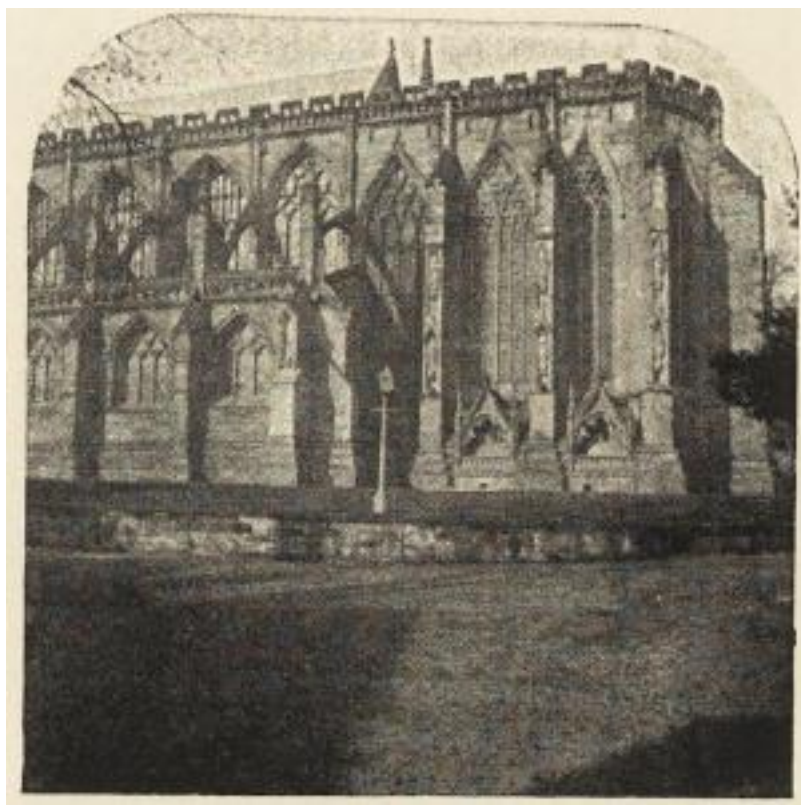
II. Примерно двадцать или тридцать лет спустя было начато строительство южного трансепта, а чуть позже - северного. Строители хора планировали сделать трансепт без потолка. Поэтому, когда трансепты были построены с восточными нефами, самые восточные

окна хоровых нефов смотрели в трансептные нефы, а не на открытый воздух. Поскольку в трансептах нет трифория над нефами, мы можем предположить, что и на хорах его не было.

III. Примерно в то же время, что и северный трансепт, на северной стороне хоров были построены капитул и вестибюль, как в Беверли, Линкольне и Йорке. Это не было предусмотрено строителями хоров; следовательно, дверной проем вестибюля пришлось разместить там, где раньше было Стрельчатое окно. Вестибюль представляет собой смелое и энергичное произведение дизайна, с хорошим сводом и замечательным рядом из тринадцати аркадных кресел на его западной стороне. Здание капитула уникально по плану, поскольку представляет собой восьмиугольник с двумя длинными и шестью короткими сторонами: этот план был перенесен в часовню Леди в Уэллсе. Дверной проем украшен смелым зубчатым орнаментом; стена окружена аркадой с трилистниками. Здесь много прекрасного стекла от Кемпе.

IV. Около 1250 года, вскоре после Вестминстерского хора, было начато строительство нефа. Его замечательные боковые окна — сферические треугольники, заключающие заостренные круги, — встречаются в вестминстерском трифории, а несколько позже - в боковом проеме северного трансепта Херефорда. Сферические треугольники идеально вписываются в стенные арки свода и, как говорит мистер Фергюссон, “придают всему устройству устойчивость и уместность, которые никогда не были превзойдены”. Результатом, однако, является уменьшение высоты верхнего этажа, что неизбежно приводит к потере стремительности, ожидаемой от раннеготического фасада; неф, вместо того чтобы казаться выше, выглядит ниже, чем он есть на самом деле. Как и в Вестминстере и Беверли, первый этаж занимает половину общей высоты; но в них трифорий занимает всего около одной шестой, а нижний этаж - одну треть. В Личфилде трифорий и клирос занимают по четверти. Мистер Фергюссон высказывает поразительное предположение, что дефект можно было бы до некоторой степени устранить, застеклив трифорий, как в амьенских хорах, таким образом практически сведя клирос к аркам причала. Свод тоже весьма удовлетворителен — не простой до голости, как в Амьене и многих французских соборах, и не чрезмерно проработанный, как в Винчестере и Норвиче. Действительно, весь дизайн нефа в целом является одним из самых красивых в христианском мире. Он также производит большое впечатление благодаря тому факту, что свод простирается по всей длине собора почти без уменьшения высоты; и из-за того факта, что церковь не разделена, как в Кентербери, на два отдельных здания. Действительно, каким бы маленьким ни был собор, вид с запада на восток является одним из самых длинных из всех английских соборов. И его завершение в прекрасном многоугольнике часовни Пресвятой Богородицы, столь необычном для английского глаза и таком прекрасном, мерцающем вдалеке, “как огромная шкатулка с драгоценностями в конце длинной сумеречной перспективы”, производит впечатление, которое никогда не забудется. Благодаря этому интерьер Личфилда запоминается так же, как и его внешний вид благодаря великолепному тройному венцу из шпилей. Неф, трансепт и хоры имеют одинаковую длину. Та же схема пропорций была принята чуть позже в Йорке. Ось хора находится не на одной линии с осью нефа, а отклонена на пять футов к северу.

V. Затем был построен западный фасад, около 1275 года, за исключением центрального фронтона и шпилей. Это что-то вроде повтора под открытым небом, но это значительное улучшение дизайна по сравнению с работами Линкольна, Уэллса и Солсбери.

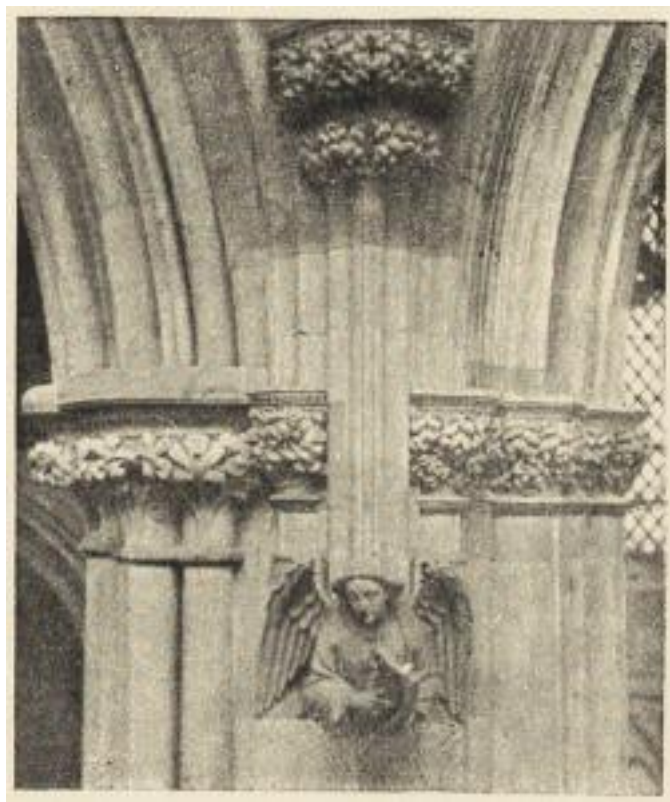

ЧАСОВНЯ БОГОМАТЕРИ.

VI. Затем, в самом конце геометрического периода, была построена часовня Богоматери; сначала она была отделена от восточного конца хоров, чтобы не мешать богослужениям. Будучи чрезвычайно высокими и без проходов, можно было иметь исключительно высокие окна по типу окон северного трансепта в Херефорде. Эти удлиненные окна, отсутствие проходов и многоугольная планировка придают экстерьеру удивительно немецкий вид. Узор окон геометрический, состоит из групп трилистников. Но потеки стекла на окнах показывают, что работа относится к криволинейному периоду; действительно, она не была закончена после смерти епископа Лэнгтона в 1321 году. Под тремя восточными окнами расположены часовни, в центральной из которых установлен памятник епископу Селвину Новозеландскому и Личфилдскому. Но славой часовни Пресвятой Богородицы и собора является великолепное расписное стекло шестнадцатого века, похожее по характеру на прекрасное стекло церкви Маргариты Австрийской в Бру-ан-Брессе, Бургундия. Первое окно с каждой стороны было вставлено недавно. Остальные семь окон также из фламандского стекла, датируемые 1530-14040 годами, куплены сэром Бруком Бутби в 1803 году в цистерцианском женском монастыре Херцкенроде, недалеко от Льежа, за 200 фунтов стерлингов. Второе окно, выходящее на север, особенно интересно, поскольку на нем изображены покровители и благотворительницы Герцкенроде, преклонившие колени у алтарей, а позади них - их святые покровители. В третьем окне также размещены портреты знатных людей Нидерландов. Остальные пять окон содержат сюжеты из Священных Писаний.

VII. Следующим шагом, около 1325 года, было строительство еще одного отсека для хора, соединив его таким образом с часовней Пресвятой Богородицы. В этой бухте была установлена новая святыня святого Чада. Но каноникам даже этого было недостаточно. Они были охвачены манией к потокам света и акрам цветного стекла, которая свирепствовала подобно эпидемии на протяжении четырнадцатого, пятнадцатого и шестнадцатого веков. Они снесли все хоры, за исключением опор и арок трех самых западных отсеков — они бы

снесли и их, если бы не опасались обрушения центральной башни, — построили новые опоры и арки в восточных отсеках и новый этаж по всей длине хора с огромными окнами с плавным ажуром, осталось только два из которых. В то же время они заменили все стрельчатые проходы большими криволинейными окнами. Косяки окон второго этажа они украсили лентами из четырехлистников; на одном из окон южного придела хоров, напротив которого раньше находилась могила епископа Лэнгтона и под которым сейчас находится могила доброго епископа Хэкета, по косякам растут большие смятые листья. Соединение ранних стрельчатых опор и капителей с опорами четырнадцатого века хорошо видно на сводах и на третьем опоре от центральной башни. Между отсеками были расположены скульптурные ниши, как в современной церкви Святой Марии в Беверли, из которых поднимался сводчатый вал. Весь дизайн следует сравнить с пресвитериями Уэллса и Честера, которые находились в процессе "реставрации" в то же время и таким же безжалостным образом. В проходах между хорами находится восхитительная аркада из изогнутых арок ogee.

ХОР.

Примерно в то же время или чуть позже были построены центральный фронтон западного фасада и юго-западный шпиль.

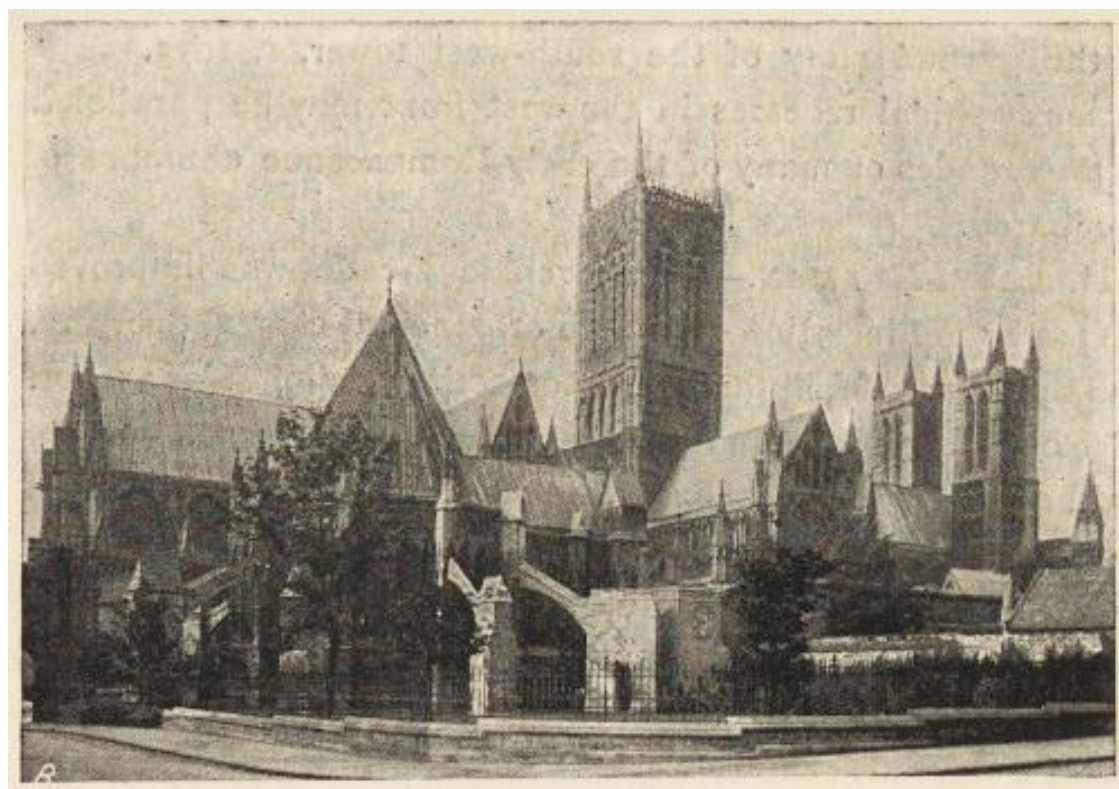
VIII. Перпендикуляр и Тюдор.—Оборудование пресвитерии было завершено, около 1390 года, возведением великолепной алтарной ширмы по образцу тех, что были установлены в Винчестере и Сент-Олбансе. Шесть его козырьков используются в нынешней седилии. Северный шпиль также был скопирован с южного. В трансептах и западном конце нефа были вставлены более большие окна. Последнее было заменено современным геометрическим окном; окно северного трансепта - изящным квинтетом стрельчатых элементов, в основном состоящих из фрагментов оригинального окна тринадцатого века. Наконец, весь собор был сделан огнеупорным за счет возведения сводов под обоими трансептами и центральной

башней. Южный трансепт, однако, по—видимому, раньше имел свод, но, возможно, он был деревянным, поскольку чуть ниже Перпендикулярного абака сводчатой шахты находится свод XIII века. К этому периоду относится галерея часовни святого Чада.

IX. В ходе двух осад сильно пострадали окна верхнего этажа и придела, а также свод хора, был разрушен центральный шпиль. Последний был перестроен под руководством сэра Кристофера Рена; а перпендикулярные окна заменили те, которые были повреждены здесь и в часовне Пресвятой Богородицы. Так что хоры теперь представляют собой любопытный гибрид: самый восточный отсек криволинейен сверху донизу; следующие отсеки криволинейны с перпендикулярным узором в окнах верхнего этажа; три самых западных отсека являются переходными или ранними стрельчатыми внизу, криволинейными вверх, но с перпендикулярным узором в окнах. Нынешний свод хора выполнен в основном из рейки и штукатурки работы Уайатта.

Кафедральный собор Святой Марии в Линкольне.

“Прекрасен для ситуации, радость всей земли”.

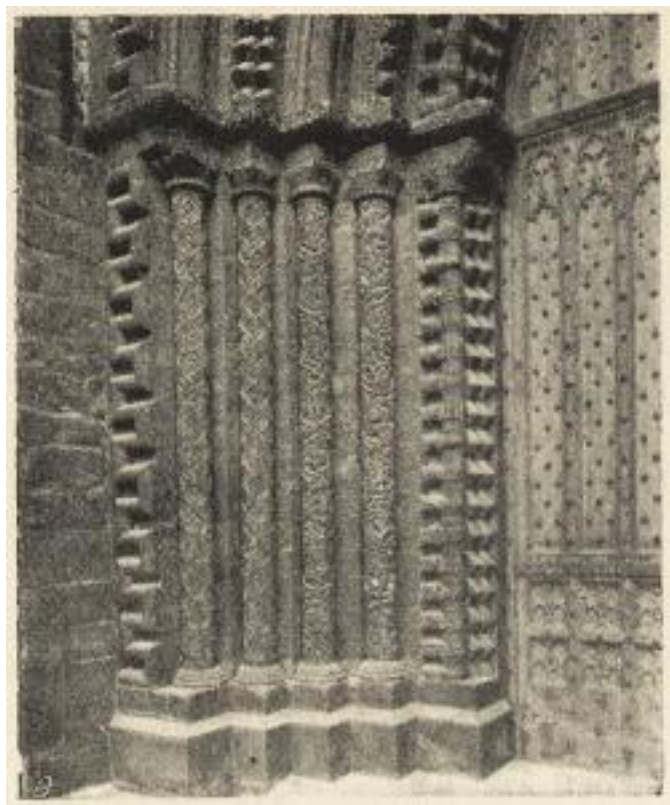

С СЕВЕРО-ВОСТОКА.

В соборах Линкольна, Йорка и Саутвелла всегда служили по светским канонам, а не монахи; но каждый собор с незапамятных времен назывался кафедральным собором, как если бы это была монашеская церковь (*monasterium*).

I. История собора начинается только в 1074 году, когда первый нормандский епископ, Реми или Ремигиус, сделал Линкольн резиденцией престола вместо Дорчестера на Темзе. Как

выразился каноник Венеиблс: “Он отказался от скинии Биринуса и не выбрал племя Южных Англов; но выбрал племя Линдси, даже холм Линдум, который он любил; и там он построил свой храм на высоте и заложил его основание, подобное земле, которая была утверждена навеки”. Глухая стена, образующая центр западного фасада, - работа Реми. Как и ионические капители, арки с квадратными краями и каменная кладка с широкими швами на первом этаже юго-западной башни, ок. 1075 г. Любопытные апсидальные углубления на западном фасаде можно найти на фасадах многих ранних романских церквей Ломбардии.

ЗАПАДНЫЙ ДВЕРНОЙ ПРОЕМ.

II. Поздний норманнец.—Этот архаичный фасад был улучшен около 1140 года за счет более декоративного центрального дверного проема и высоко расположенной аркады из пересекающихся полукруглых арок. Также вдоль стены были прикреплены любопытные таблички с довольно высоким рельефом, как в церкви Святого Михаила в Павии. Они расположены не в хронологической последовательности, и поэтому, возможно, были перенесены из какой-то другой церкви. Кроме того, были возведены две низкие западные башни с богатыми и красивыми фронтонами, из которых сохранились те, что расположены к северу и югу. Стоит подняться на юго-западную башню, чтобы увидеть работы Реми одиннадцатого века, фронтоны двенадцатого века, “эластичную балку” и особенно великолепный вид на внутренние помещения нефа, хоров и пресвитерии. Шрифт тоже, как и у Винчестера, вероятно, относится к этому периоду.

III. Переходный период.—Северный и южный дверные проемы западного фасада, неуклюже отреставрированные, вероятно, были вставлены около 1150 года. Их капители напоминают византийский дизайн. Их можно сравнить с большими капителями хора Св. Гуго. Хор хора Кентерберийского.

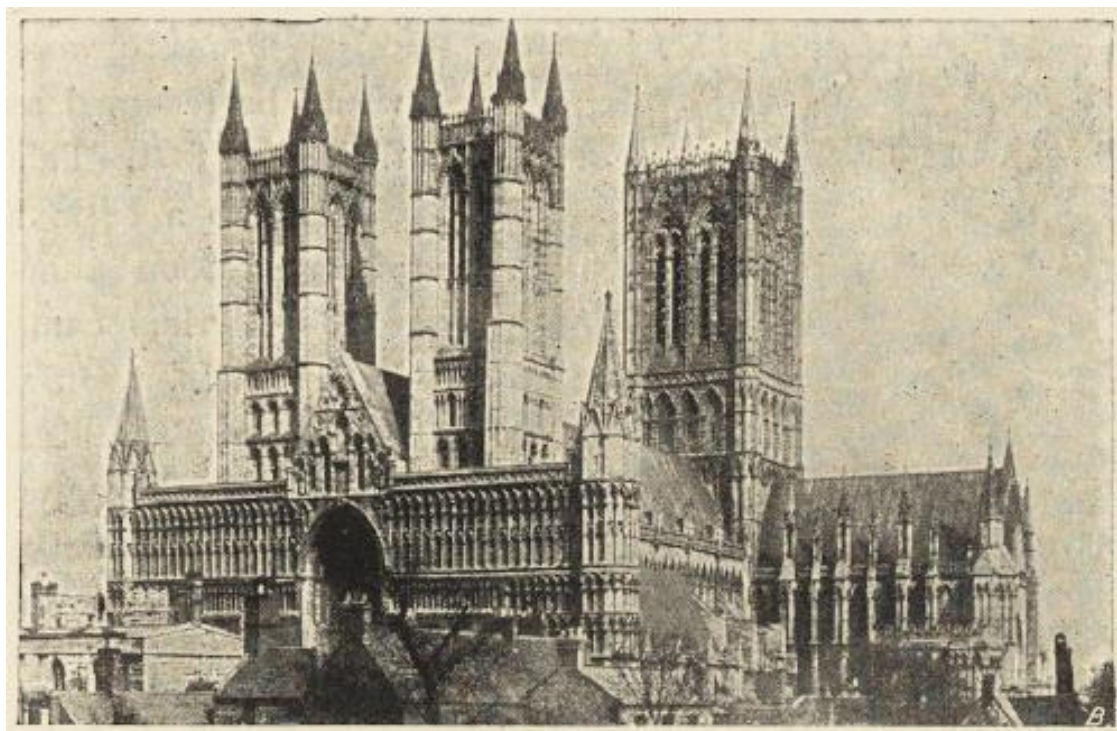

ХОР СВЯТОГО ГУГО.

IV. В 1190 году монах-картезианец Гуго Авалонский, недалеко от Гренобля, стал епископом. Подобно Фиц-Джоселину из Уэллса и личфилдским строителям, он решил не пытаться улучшить нормандский собор, а снести его и построить совершенно новый. Людям Уэллса и Личфилда удалось полностью избавиться от старого здания, но преемникам Реми пришлось оставить значительное количество нормандской работы на западном фасаде и башнях. Епископ Хью приступил к работам в 1192 году: сначала построил, вероятно, свою центральную апсиду и восточный трансепт, а затем стены своего хора, прежде чем снести короткий нормандский хор из двух отсеков, за пределами которого, по всей вероятности, как и в Личфилде, были возведены новые стены. Следует заметить, что покрытые листьями капители стен прохода на хорах имеют более ранний характер, чем капители аркады пирса. Затем он снес старый хор, возвел аркаду-причал, трифорий и клерсторий нового, а также построил юго-восточный угол северного трансепта и северо-восточный угол южного трансепта, где можно видеть, что его двойная аркада вдоль стены придела резко обрывается. Вся эта работа (1192-1200) очень продвинута для своей даты и полна оригинальности и эксцентричности; работа архитектора (Джеффри де Нуайерса), который был скорее художником, чем инженером. Внешний дизайн отличается большой элегантностью пропорций. Примечательно также, что окна были сгруппированы в столь ранний период, даже в нижнем этаже. Промежуточные контрфорсы проходов были пристроены позже, чтобы противостоять толчкам пятираздельного свода проходов. Внутренне это разочаровывает. Его пропорции плохи из-за исключительной низкости свода; сам свод искривлен и уродлив; трилистники и четырехлистники всех форм и размеров; тупые простенки-арки не гармонируют с острыми стрельчатыми окнами. К сожалению, также пострадал эффект всех опор, за исключением третьей опоры с запада, из-за срезания сводчатых шахт, которые раньше спускались до пола, но были перекрыты карнизами при возведении стоек.

Северо-восточный трансепт совершенно исключителен. Его северный пролет образует внутреннюю башню, ранее разделенную на этажи деревянными перекрытиями. Самый нижний этаж, возможно, был спроектирован как обратный проход для процессий, как в Винчестере, если бы у трифориумов тоже были этажи — сейчас их нет. Верхние этажи были описаны в 1641 году как “наблюдательные покои”; ими, без сомнения, пользовались те, кто оставался всю ночь в соборе для наблюдения за святынями и сокровищами, а также для защиты от пожара. Вполне возможно, что эти башни — первоначально подобная башня была в южном трансепте — предназначались для возведения снаружи; в этом случае у Линкольна была бы великолепная корональ из пяти башен.

Любопытен направленный на запад марш башен-близнецов средневековых соборов. В церквях десятого века, таких как Сан-Амброджо в Милане и более поздний собор Сан-Абондио в Комо, они располагались по бокам от хора; так было в Кентербери и в хоре двенадцатого века в Йорке; возможно, так должно было быть в Линкольне. В Эксетере они двинулись дальше и там заняли концы трансептов. Наконец, они становятся западными башнями-близнецами, которые являются столь характерной чертой фасадов средневековых церквей Северной Европы, но не Ломбардии.

С ЮГО-ЗАПАДА.

На западной стороне северо-восточного трансепта находится уникальный образец кафедральной аптеки с треугольными углублениями в стенах для лекарств. Впоследствии в пол был вставлен затемненный люк; а чтобы осветить затемненные нижние покои, в западной стене были прорезаны окна. Ставни на этих окнах оригинальные, как и металлическая отделка дверного проема аптеки. Хоры примечательным образом заканчивались на востоке трехсторонней нефной апсидой с расходящимися лучами часовнями. Это может быть связано с зарубежным происхождением Хью, или это может рассматриваться как законное развитие таких ист-эндсов, как Глостер и Тьюксбери. Апсидальное окончание обозначено линиями, вырезанными в покрытии ретро-хора и южного хорового прохода. Поперек проемов восточных трансептов были оставлены балки от пирса к пирсу, потому что ров римской стены здесь пересекал хоры. Весь хор полон причуд:

апсидальное завершение хора, двойные апсиды восточных трансептов, трансептные башни, ребристость свода, необычные резные опоры у входа в восточные трансепты, рифленые шестиугольные шахты, а в верхнем этаже - миниатюрные аркады и голубятни. Месье Корройе утверждал, что весь дизайн является французским, но мнение месье Виоле-ле-Дюка по этому вопросу является решающим: “это английский метод строительства, лепнина, орнамент и исполнение”. Но, хотя это английский стиль, было бы слишком далеко заходить, называя его “чистой и незапятнанной готикой”. Полукруглые апсиды восточных трансептов не готические; и в романской манере трифорий перекрыт поперечными каменными арками, несмотря на то, что работа, которую они должны были выполнять, на самом деле выполнялась с помощью контрфорсов снаружи.

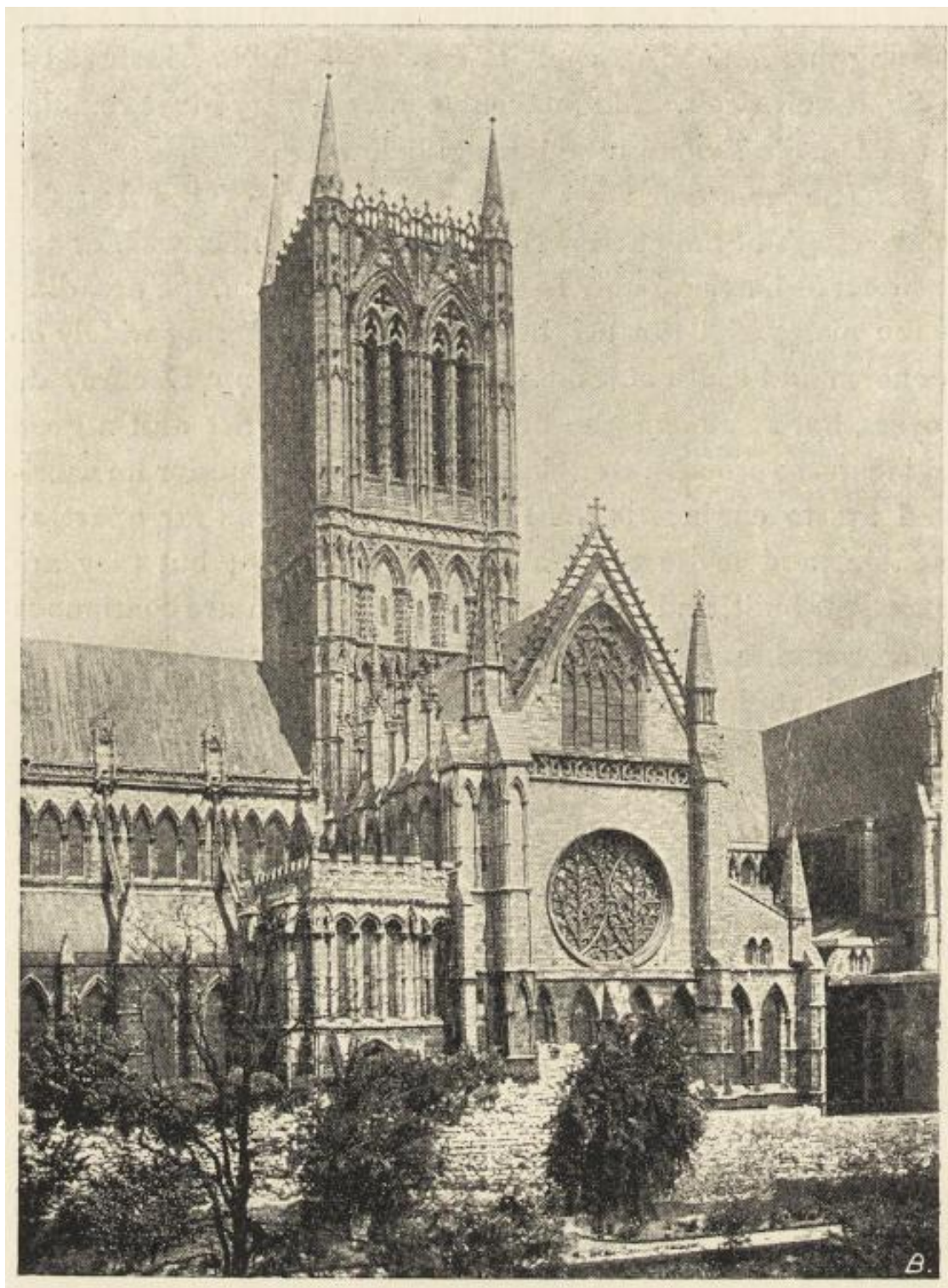

ПАССАЖ СВЯТОГО ХЬЮ.

V. Работы, вероятно, были приостановлены, но ненадолго из-за смерти святого Хью. Он спланировал, если еще не начал, апсиды восточных трансептов и оставил указания, что должен быть похоронен в северной апсиде северо-восточного трансепта — часовне святого Иоанна Крестителя. Вероятно, работы будут возобновлены в первую очередь на этом этапе. У этой часовни любопытная история. Вскоре после этого паломники толпами приходили к гробнице святого Гуго, и для их размещения на месте апсиды была построена большая продолговатая часовня. Позже она пришла в упадок, и в 1769 году Эссекс восстановил часовню в ее первоначальной апсидальной форме. Эта работа является современной работе большого трансепта, в которой также есть строка, продолжающая счеты. После завершения строительства апсидальных часовен последовало завершение большого трансепта, возведение центральной башни и такой части западной части нефа, какая была необходима для примыкания к башне с запада. Следует отметить, что аркада в восточном конце северного прохода нефа относится к этому периоду. Все это вполне могло быть спроектировано Джефффри де Нуайерсом, поскольку башня была построена плохо и рухнула в 1239 году; западная стена трансепта полна грубых ошибок, а свод северного трансепта отсекает верхушку круглого окна, Глаз Декана. Но внешне дизайн этого северного конца великолепен. Своды, как и в восточных трансептах, отдельные, с добавлением нового продольного ребра, которое неприятно раскачивается вверх-вниз. Свод скопирован —

включая шатание — с хора Саутвелла. Великолепное современное стекло сохранилось в глазу декана и ланцетах под ним.

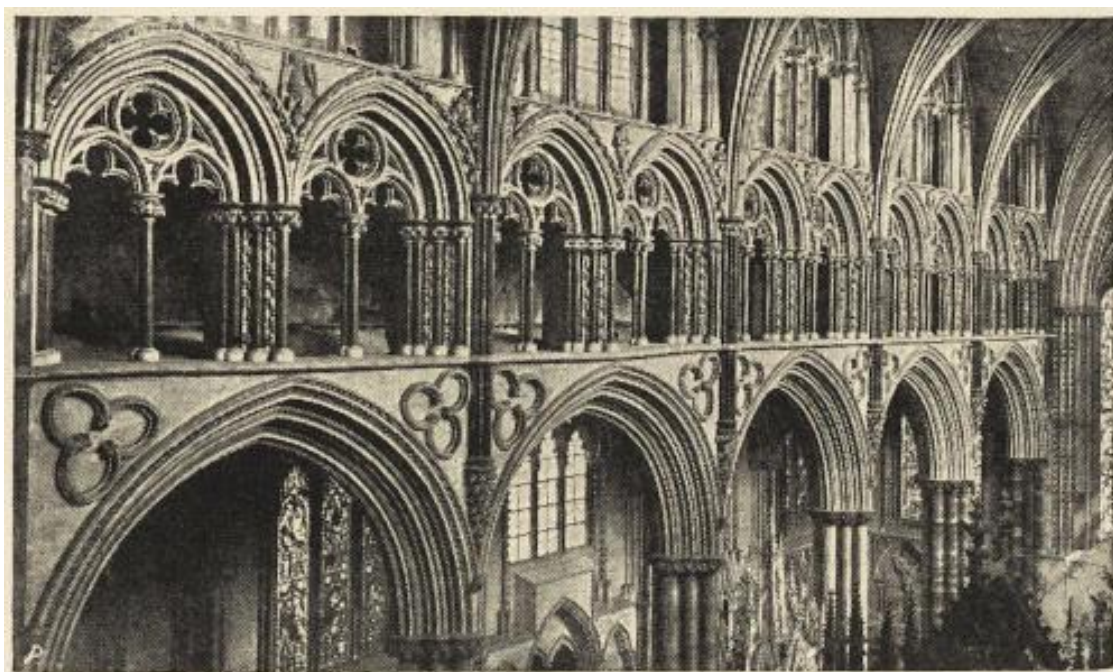
VI. Следующей работой было завершение первых пяти восточных пролетов нефа. Кем бы ни был архитектор или архитекторы — поскольку их могло быть двое, аркады нефов и высота оснований сильно различались на северной и южной сторонах нефа, — это был не Жоффруа де Нуайерс, а кто-то, кто был одновременно хорошим художником и хорошим инженером - настолько хорошим инженером, что во внутреннем убранстве он пожертвовал искусством ради инженерии. Опоры он расставил как можно дальше друг от друга и сделал их как можно тоньше; но они прекрасно построены и опираются на фундаменты, которые проходят под землей от пирса к пирсу. Однако эти тупые арки и ослабленные опоры наиболее неприятны для глаз. Нэф представляет собой практически улучшенную версию хора — улучшены своды, контрфорсы и башенки, а также высота. К своду он добавил промежуточные ребра — ранний пример их использования. Северный фасад нефа с его острыми, как ножи, контрфорсами, высокими выступами и мощными цоколями - один из лучших образцов готики; в нем чувствуется почти греческая строгость. Высоту нефа он увеличил с 74 до 82 футов. Француз дал бы нефу такой ширины (42 фута) высоту 120 футов. Однако он думал — как всегда думали все архитекторы Линкольна — о том, как это будет выглядеть снаружи, как повлияет на линию неба собора то, что неф будет намного выше хоров. Никогда английский собор не строился столько для внешнего эффекта, как Линкольнский; в каждой его части внешний вид прекраснее внутреннего.

ЮЖНЫЙ ТРАНСЕПТ.

VII. С 1235 по 1253 год престол занимал человек высочайшей энергии и способностей - епископ Гросстет, — который ознаменовал свое правление многими великими делами. К счастью, святой Гуго был канонизирован в 1220 году, и деньги, без сомнения, обильно поступали от паломников. Но в 1239 году центральная башня рухнула. По-видимому, он упал на юго-восток и серьезно повредил прилегающие части трансепта и хора, и в частности южную сторону хора и юго-восточный трансепт. Все остальное пришлось отложить, чтобы устранить неисправность. Ремонт, похоже, был выполнен с величайшей поспешностью и небрежностью. Новая лепнина на западной стороне самых западных арок хора не подходила

к старой, и было сделано каменное кольцо, чтобы скрыть неудобное место соединения. Каждая арка в южном трифории смещена от центра, а трилистники и четырехлистники вырезаны наиболее неуклюже. В конечных нишах трифория хора и трансепта центральные стержни “были заменены уродливыми лепными блоками, напоминающими не что иное, как фунт свечей”. Реконструированные арки можно узнать по наличию колпаков-форм. Каноники хотели вернуться в свой хор как можно скорее и, вполне возможно, рассматривали все это дело просто как временную переделку, пока не будет закончен неф, и они могли бы перенести туда свои службы, а затем снести и перестроить хоры Святого Хью более устойчиво и на большую высоту. В юго-восточном трансепте внутренняя стена башни была снесена, а верхняя часть торцевой стены восстановлена. Эта работа была выполнена более тщательно, поскольку не было необходимости торопиться, так как это не мешало использованию хора.

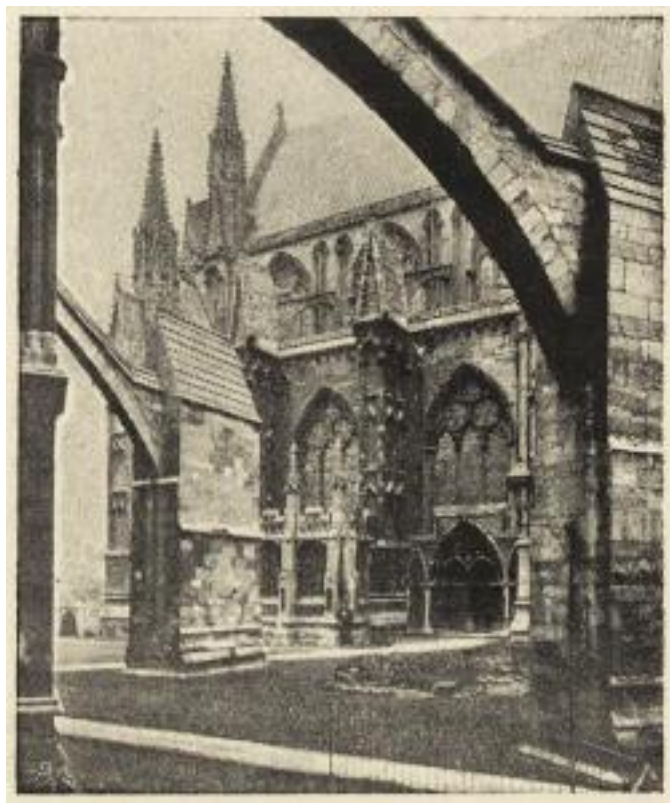

ТРИФОРИЙ АНГЕЛА.

Теперь каноники могли возобновить свою работу в нефе. Но их ресурсы были сильно истощены из-за неожиданных требований, предъявляемых к ним в результате падения центральной башни. К сожалению, они посоветовались с экономией. Первоначальный проект, вероятно, заключался в том, чтобы сделать неф намного длиннее, чем сейчас, а затем построить совершенно новый западный фасад, как в Уэллсе и Личфилде. Неф нуждается в гораздо большей длине, поскольку его ширина составляет сорок два фута. Теперь было решено не сносить фасад, а максимально использовать нормандский западный фасад и западные башни и соответственно сократить неф. К сожалению, новый собор не был построен под прямым углом к нормандскому фасаду. Следовательно, ось оставшихся пролетов нефа должна была отклониться так, чтобы касаться фасада как можно более центрально. Более того, западный свод нефа был слишком высок для фасада, поэтому его внезапно опустили на два фута в конце пяти восточных пролетов; а расстояние между завершенными пролетом и фасадом было недостаточным для двух арок пролета восточных, поэтому два западных пролета пришлось построить более узкими, чем остальные. В проходах между этими двумя отсеками также было построено другое хранилище.

Все это достойно сожаления; но хотя собор Линкольна короче, чем должен быть, его обширные пространства, тускло освещенные скудными лучами, проникающими через узкие стрельчатые окна, удивительно впечатляют; расстояния, еще более увеличенные за счет расположения органа и экрана, кажутся поистине бесконечными. Это исследование не контрастов, как у Эли, а гармонии. Дизайн нефа без перерыва ведет к дизайну трансептов; дизайн трансептов - к дизайну хора; дизайн хора, дополненный богатыми партерными рядами и ширмами, ведет к великолепию пресвитерии, где свет наконец проникает внутрь, чтобы подчеркнуть красоту лепнины, листвы и скульптурных образов.

Хотя длина нефа теперь была сокращена из-за измененного дизайна, некоторая компенсация была найдена в том, чтобы построить боковую часовню по обе стороны от двух самых западных пролетов. Расположение этих часовен может быть основано на расположении часовен Эли; это было повторено Реном в соборе Святого Павла. Во всех трех соборах это создает благородную атмосферу простора при входе через западные двери. Свод северной часовни поддерживается, как если бы это был капитул, красивым центральным пирсом. Этот пирс состоит из восьми стволов из пербекского мрамора, очень заостренных, когда-то так хорошо отполированных, как и остальные пербекские стволы, говорит средневековый стихосложенный, что они просто ослепляли взор.

С СЕВЕРО-ЗАПАДА.

Затем наступил западный фронт. Нам это может не нравиться, но, учитывая условия — сохранение огромного продолговатого участка нормандской стены с двумя нормандскими башнями позади — нелегко понять, как можно было сделать что-то лучшее. Его огромная высота и ширина удивительно впечатляют из-за маленького узкого двора, в котором он находится.

Тому же епископу, Гросстете, следует приписать прекрасное Галилейское крыльцо, пристроенное к южному трансепту в качестве парадного входа для епископа из его дворца через дорогу; ризницу; и здание капитула - первое многоугольное здание капитула после

аббатства Доре. “Мощные опоры, похожие на колоссальные руки, вытянутые, чтобы поддерживать огромное полотно”, были добавлены позже.

VIII. Теперь собор был достроен с востока на запад. Но каноникам пришлось сразу же начинать все сначала. Часовня Святого Иоанна Крестителя, хотя и была расширена, была слишком мала для паломников, которые толпились в Линкольне, привлеченные чудесами, творящимися в святилище святого Хью. Поэтому апсида его хоров была снесена, и на ее месте был построен восточный пресвитериум из пяти отсеков (1256-1280). Это знаменитый Ангельский хор, на самом деле мемориальная часовня и усыпальница святого Хью. Его усыпальница была торжественно перенесена сюда в 1280 году. Немного перегруженный орнаментом, он тем не менее является самым прекрасным произведением того времени — одним из шедевров английской готики. К тому же периоду, вероятно, относятся великолепные арки, вставленные в западном конце проходов между хорами с целью укрепления восточных опор новой башни; также северный, южный и восточный экраны хоров, части которых старые, остальные построены Эссексом в 1769 году.

IX. Около 1290 года были построены Пасхальная гробница и так называемая гробница Ремигия на северной стороне хоров, украшенная натуралистической листвой из дуба, инжира и виноградной лозы. Здесь за освященным Воинством наблюдали с Чистого четверга по Пасхальное воскресенье. Еще более прекрасные пасхальные гробницы можно увидеть в Хоутоне и Хекингтоне. Верхняя ступень центральной башни была возведена в 1307 году. Высота башни составляет 271 фут; и, как обычно, заботясь о внешнем эффекте, каноники фактически добавили деревянный шпиль, подняв его на огромную высоту в 525 футов, что превышает высоту даже новых шпилей Кельнского собора. Самые эффективные зубчатые стены сделаны в Эссексе. Башня построена не монолитно, но, чтобы сэкономить вес, “построена из двух тонких стен, соединенных через определенные промежутки времени, с вакуумом между ними” (ср. Херефорд и Уэллс). Они собраны на 2½ дюйма ближе к верхушке, чтобы не казаться тяжелыми сверху. Остатки святилища Маленького Святого Хью (в южном проходе между хорами), по-видимому, ок. 1310 года. В монастырях, построенных около 1296 года, находится большая диковинка — резная плита с портретом готического архитектора Ричарда Гейнсборо, создателя ангельского хора. С него была сделана точная копия.

X. Криволинейный.—В 1320 году умер добрый епископ Далдерби. Ему поклонялись как святому, хотя Рим отказался канонизировать его. Его останки были помещены в серебряное святилище на западной стороне южного трансепта: некоторые из его пьедесталов можно увидеть там до сих пор. В его святилище творились чудеса; и из пожертвований, по всей вероятности, был реконструирован фронтон этого трансепта, включая “Глаз епископа”, который столь же силен конструктивно, сколь и красив. Следует обратить внимание на прекрасный острый парапет этого трансепта и прекрасное окно во фронтоне. Парапет был перенесен на запад по всей южной стороне нефа и поперек западного фасада; были возведены красивые башенки с нишами, когда-то заполненными статуями.

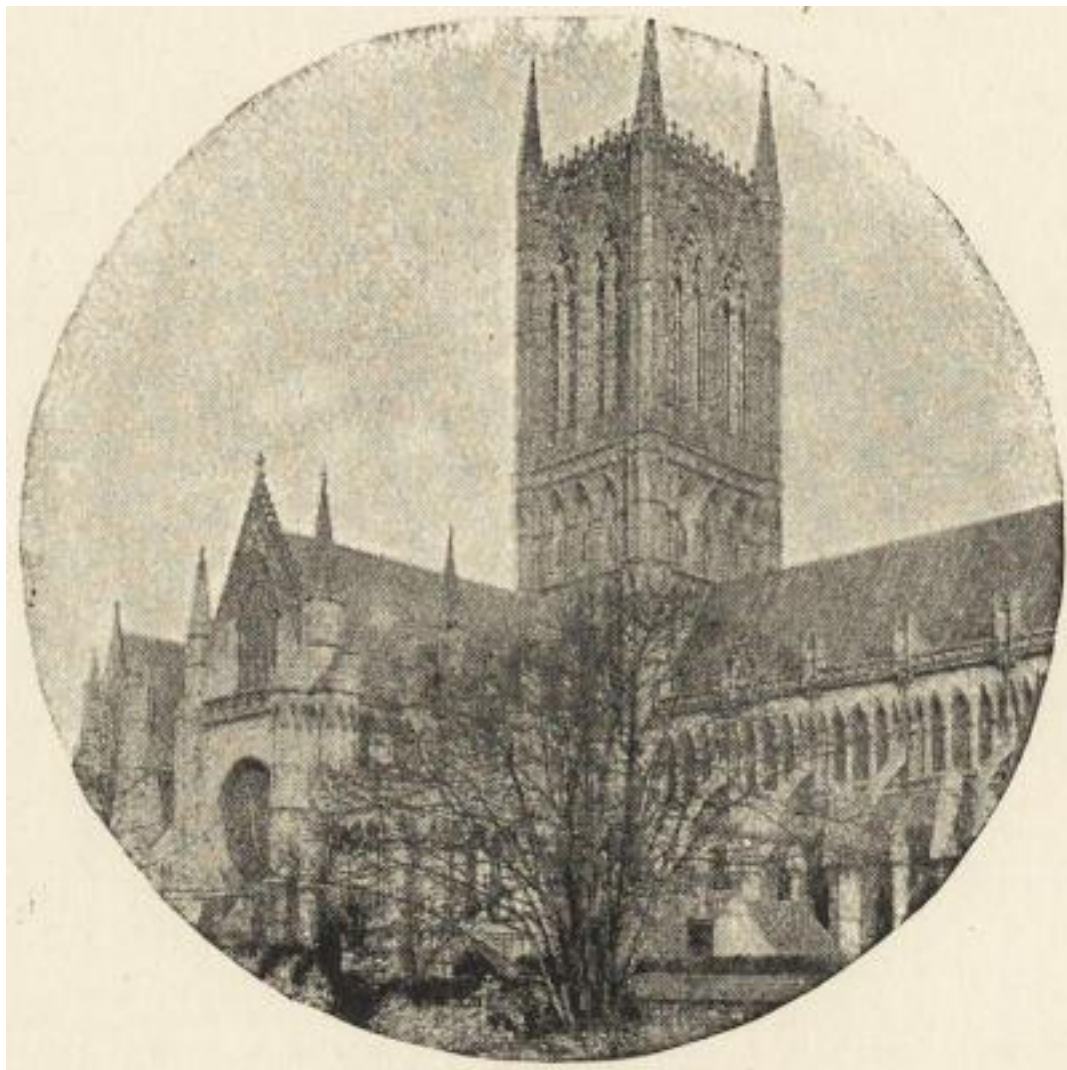
С ЮГО-ВОСТОКА.

Теперь также была возведена ширма на хорах очаровательного дизайна, очень похожая на ширму на западной стороне Саутвелла.

Чуть позже - ширма ризницы мальчиков из хора в южном проходе между хорами, украшенная лилиями; а на северо-востоке от хора Ангелов - святилище Святой Екатерины и бюргерские памятники. Завершается период очаровательными дверными проемами ogee и аркадами в западном конце нефа.

XI. Перпендикулярный период начинается с партера на хорах, который так восхвалял Пугин; и, но немного позже, с жалких статуй английских королей над западной дверью и западными окнами нефа и его проходов. Западные башни также были подняты на их нынешнюю высоту, и все три башни были снабжены сводами. Все эти работы относятся к последним сорока годам четырнадцатого века.

Западный фасад теперь состоит из продолговатого участка ранненормандской работы, который сверху украшен поздненормандской аркадой из полукруглых пересекающихся арок, а посередине - рядом поздненормандских скульптурных табличек и перпендикулярными нишами с королями: окна также перпендикулярны; но центральный дверной проем поздненормандский, а боковые дверные проемы переходные. Центральная арка ранней нормандской работы была заменена на заостренную; и вся ранняя нормандская работа окружена стрельчатой работой, которая, в свою очередь, увенчана криволинейным парапетом. Нижние ярусы башен выполнены в поздненормандском стиле; верхние - в раннем перпендикулярном. Западный фронт постоянно подвергался порицанию за то, что западные башни были скрыты, "как заключенные, выглядывающие из-за прутьев своей клетки". Но любой, кто видел западные башни собора Святого Стефана в Кане, поймет, что, если бы не западный фасад, башни Линкольна выглядели бы тяжеловесными.

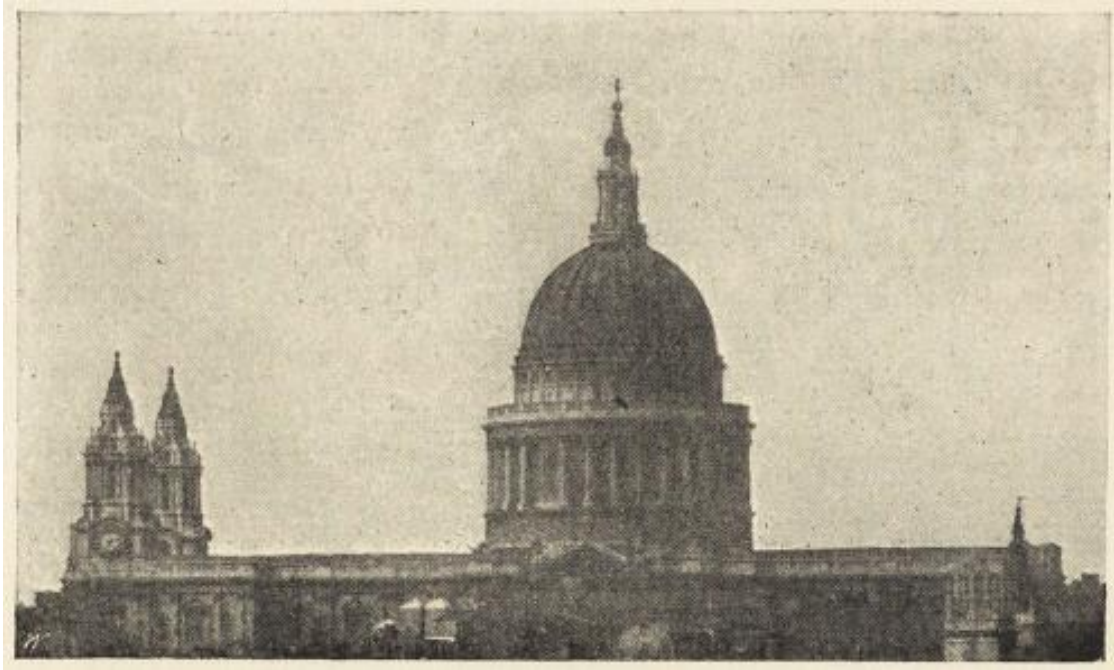
С ЮГА.

XII. К пятнадцатому веку относятся зубчатый парапет Галилейского крыльца; часовня епископа Флеминга; экраны часовен в северном и южном трансептах; и часовня епископа Рассела.

XIII. Во времена Тюдоров была построена часовня епископа Лонгленда (1521-1547), ниши которой украшены деталями эпохи Возрождения. Три часовни настолько низкие, что не мешают основным линиям собора; и, будучи низкими, придают ему масштаб.

XIV. Дата изготовления латунного орла - 1667 год. В 1674 году Рен построил библиотеку в монастыре. Латунная люстра относится к 1698 году. Опорные арки западных башен были установлены в 1727 году.

Кафедральный собор Святого Павла, Лондон.

С ЮГА.

Переход от Линкольна и Личфилда к собору Святого Павла огромен и резок. Это переход от архаичного, средневекового, феодального мира к современной Англии. Средневековая религия, средневековое искусство мертвы - убиты печатной книгой. Средневековая архитектура также уступает место печатной книге. Мастера-каменщики старых соборов, сами имена которых по большей части неизвестны, уступают место архитекторам с европейской известностью — людям, которые читают книги, пишут книги и работают ради книги. Средневековый архитектор был строителем и ничем иным. Архитектор эпохи Возрождения был, прежде всего, ученым, а во-вторых, художником; и лишь случайно архитектором. Он постигал искусство архитектурного проектирования не во дворе строителя, а предпочитая работать в мастерской ювелира. От ювелирного искусства он с равной легкостью перешел к живописи и скульптуре, гражданскому строительству или искусству фортификации, акварели, сценическим механизмам, ландшафтному дизайну, поэзии, политике или дипломатии. Среди людей этого разностороннего гения Кристофер Рен занимает достойное место. Он поступил в Оксфорд в возрасте четырнадцати лет и получил стипендию в All Souls'. Физика и астрономия были его первой любовью. В возрасте двадцати пяти лет "он был известен в научных кругах по всей Европе" и был профессором астрономии. Он писал на кометах, гномониках и диплографических ручках. На двадцать девятом году жизни он был удостоен степеней доктора философии и доктора права в Оксфорде и Кембридже. Он помог основать Королевское общество и дважды был его президентом. Он даже был членом Палаты общин в двух парламентах. На тридцать первом году жизни он обратил свое внимание на архитектуру — привлеченный, без сомнения, в основном связанными с ней физическими и математическими проблемами. Два года спустя он отправился на Континент, чтобы своими глазами увидеть великие произведения Возрождения классической архитектуры. К сожалению, он побывал не дальше Парижа: эти шедевры эпохи Возрождения, купол Брунеллески во Флоренции, купол Микеланджело в Риме, ему было суждено никогда не увидеть. Всю оставшуюся необычайно долгую жизнь ему предстояло заниматься имитацией моделей, которых он никогда не видел. О результате, пожалуй, не стоит сожалеть. Он оставил после себя не точную копию работ итальянского

Возрождения, которые мы могли бы получить при более благоприятных обстоятельствах от Иниго Джонса, а стиль английского Возрождения, отличающийся ярко выраженной индивидуальностью и оригинальностью и поэтому представляющий большой интерес. Он должен был сам решать все свои проблемы — проблемы строительства и проблемы планирования.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Рен, как и его работодатели, граждане Лондонского сити, был убежденным протестантом; и когда ему было поручено восстановить собор Святого Павла после Великого пожара, его намерением было сделать Лондон протестантским собором. Его меньше заботило обеспечение проходов для процессий и часовен с алтарями, чем обширное свободное центральное пространство для проповеди. Новый собор должен был стать гигантским проповедническим домом. Чтобы обеспечить требуемую обширную центральную площадь, от узкого перехода под центральной башней готического собора отказались. Вместо центральной башни он решил использовать купол - единственную форму крыши, которая могла бы покрывать такой большой пролет. Такой переход был только в одном средневековом соборе в Англии. Это был великолепный собор в Эли, где дядя Рен был епископом. Но Рен, без сомнения, думал скорее о соборе Святого Петра в Риме, чем об Эли. Точно так же, как собор Святого Петра в Риме был построен для того, чтобы соперничать с Флорентийским дуомо и превзойти его, Рен задумал, что его собственный новый собор должен стать улучшением собора Святого Петра в Риме. В опорах своего купола он предпочел следовать печальным прецедентам Флоренции и Эли, а не более благородному типу собора Святого Петра и Святой Софии; он перекрыл свою центральную площадь

восемью опорами вместо того, чтобы установить купол на четырех опорах, как в столичных соборах Востока и Запада.

КАК И ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ ВНАЧАЛЕ.

В любимом проекте Рена, как показано на модели, все еще хранящейся в соборе, к куполу должен был примыкать с запада вестибюль без потолка или неф, сам увенчанный небольшим куполом; в то время как с севера, востока и юга предполагалось, что купол будет опираться на окружающее кольцо купольных часовен, открывающихся в центральную зону серией сказочных пейзажей и постоянно меняющимися контрастами света и тени. Но англиканское духовенство взбунтовалось из—за отведенного им положения в соборе - положения, противоречащего всем прецедентам англиканской церкви; и отказалось расположиться кольцом вокруг центральной площадки под куполом. С другой стороны, придворная партия, почти открыто ожидавшая, и не без оснований, восстановления старой религии, хотела, чтобы неф с проходами, где было бы место для пышных процессий, и чтобы вскоре были восстановлены часовни для поклонения святым. Сторонники католицизма и англикане объединились, чтобы осудить план, который не смог удовлетворить ритуальные потребности ни того, ни другого. Рену пришлось начинать все сначала; и Лондону пришлось смириться с собором эпохи Возрождения, который по плану такой же средневековый, как и собор в Эли, с нефом с проходами, хорами с проходами, трансептами с проходами и даже с западным трансептом, как опять же в Эли. Собор Святого Павла - это, прежде всего, нефная (т.е. базиликанская) церковь, с, кстати, встроенным куполом. И в этом заключается ошибка дизайна. Внутренне церковь преобладает над куполом. Если вы не встанете под куполом или почти под ним, вы вряд ли сможете увидеть, что там вообще есть купол. Узкий неф, еще более узкие проходы, многочисленные загораживающие конструкции различных опор скрывают купол от посторонних глаз. Правильно спроектированный, большой центральный купол должен быть всем во всем; все должно вести к нему; все должно быть подавлено, что не придает ему силы или изящества. Его толчки велики, и опоры проходов не могут противостоять им, если только опоры не представляют собой настоящие горы каменной кладки; в таком случае проходы следует опустить. Купол должен опираться на четыре арки, и их натиску должны противостоять прочные стены неосвещенного нефа, хоров и двух

трансептов. И эти четыре большие ветви церкви должны быть короткими, чтобы придать куполу полную ценность.

НЕФ.

Опять же, точно так же, как центральный купол определяет план церкви, он должен определять и форму сводчатой крыши. В распоряжении Рена было три типа хранилищ. Одно было пересекающимся хранилищем, второе - купольным хранилищем, третье - грузовым или туннельным хранилищем. Первый совершенно не гармонирует с центральным куполом, хотя Рен использовал его в некоторых своих городских церквях. То, что он перенял, было вторым: он украсил неф рядом из четырех куполов, хоры - рядом из трех. Таким образом, можно было бы подумать, что с семью куполами, ведущими к центральному, Рен обеспечил гармонию и успех. Это не так. Ничто не может быть более неприятным для глаза, чем следить за восходящей и нисходящей линией маленьких куполов, пока она внезапно не обрывается в центральную пропасть. Единственной приемлемой формой свода в сочетании с центральным куполом является туннельный свод, как он используется в соборе Святого Петра в Риме; или, что еще лучше, в S. Annunziata, Genoa. Однако такой туннельный свод должен начинаться прямо от карниза, а не, как в соборе Святого Павла, от бессмысленного чердака, расположенного между карнизом и сводом.

ХОР.

В нынешнем виде на внутреннем фасаде собора Рен создал гибридный дизайн. Это напоминает готику, потому что здесь пародия на сюжетную линию; это классика, потому что под ней скрывается гигантский Порядок. Рен колебался между двумя мнениями. Он мог бы создать трехэтажный интерьер — аркаду-причал, трифорий и клерсторий — конечно, с классическими деталями, как это с очаровательным эффектом сделано в благородном соборе в Павии; или одноэтажный интерьер, как в соборе Святого Петра. Поскольку его покровители настаивали на том, чтобы иметь проходы, он вполне мог бы использовать прежний вариант и преподнести нам то, что могло бы быть очень красивым, — классический трифорий. Если он хотел ощутить величие единственного гигантского Ордена Святого Петра, ему следовало отказаться от чердака, подняться по Ордену на двадцать футов выше и осветить неф с помощью люнетов, прорезанных в сводчатом туннеле. Как бы то ни было, убогий чердак не представляет ценности сам по себе и в то же время уменьшает важность галереи пирса. Однако, как мы видели, Рен вообще не несет ответственности за план и лишь

частично за пропорции интерьера собора Святого Павла. Он не дал нам всего самого лучшего, потому что мир его времени не получил бы этого. Большинство дефектов, на которые жалуются, отсутствуют в его более раннем и любимом проекте: *например*,, уродливые вспомогательные арки под наклонными сводами восьмиугольника купола и плохое освещение самого купола.

СМОТРЮ На ЗАПАД.

Внешне все по-другому. Никакие ритуалы, англиканские или другие, не вмешивались. У Рена была свобода действий: все его успехи и любые ошибки - его собственные. То, что ему не удастся сделать внутри, большой купол делает снаружи с колоссальным успехом: он доминирует над всем — не только над церковью, но и над Лондоном. Каждая часть огромного здания объединяется в непреодолимое единство центрального купола. Внутри собор Святого Павла - это церковь, снаружи - это сплошной купол. В этом экстерьере нашли конкретное воплощение все устремления Рена: его стремление к величию, массивности и мощи; к монументальной стабильности, к единству, к гармонии, к симметрии и пропорциям, к красоте изгибов и линий. В соборе Святого Павла нет ни капли воздушной легкости Солсбери и Линкольна; в качестве компенсации он обладает высеченной в скале основательностью и величием Дарема. В Линкольне и Солсбери, а также в Эксетере и Йорке количество окон исчисляется сотнями; по бокам собора Святого Павла окон мало, они расположены далеко друг от друга и ограничены проходами; огромная стена-экран над ними возвышается отвесно, как пропасть, почти без проема. Простым и величественным также является управление массами. На поворотах трансептов квадратные массивы выступают вперед, образуя устойчивую платформу для могучего купола; башни выступают по бокам западных пролетов нефа, придавая ширину и достоинство главному фасаду. В остальном дизайн - это сама симметрия. Все выдержано в "величественном стиле". Возможно, боковой фасад немного однообразен, и западные часовни загораживают башни в начале своего развития, но Рену пришлось прибегнуть к ним вопреки его здравому смыслу: внутренне неф значительно выигрывает; внешне они - ошибка. Возможно, кому-то также хотелось бы, чтобы экранная стена боковых нефов хоров и трансептов, вместо того чтобы заканчиваться квадратом, шла по кругу одним огромным величественным изгибом, гармонируя с изогнутым куполом наверху, по образцу прекрасного собора Комо. Более того, плоскостность боковых возвышений оставляет мало места для игры света и тени. Здесь нет ни одной из темных ям, которые скрываются между контрфорсами и трансептами Беверли или Линкольна. Только в

углублении западного фасада и за колоннадой купола бродят тени. Природа, однако, или, скорее, лондонский дым, придал собору Святого Павла особую светотень, которая не будет смыта, как было глупо предложено, пожарными машинами-вандалами. Там, где дождь хлещет по зданию, особенно по его углам и выступам, хороший портлендский камень остается белым и чистым; там, где он защищен выступающими карнизами, он черный, как Эребус.

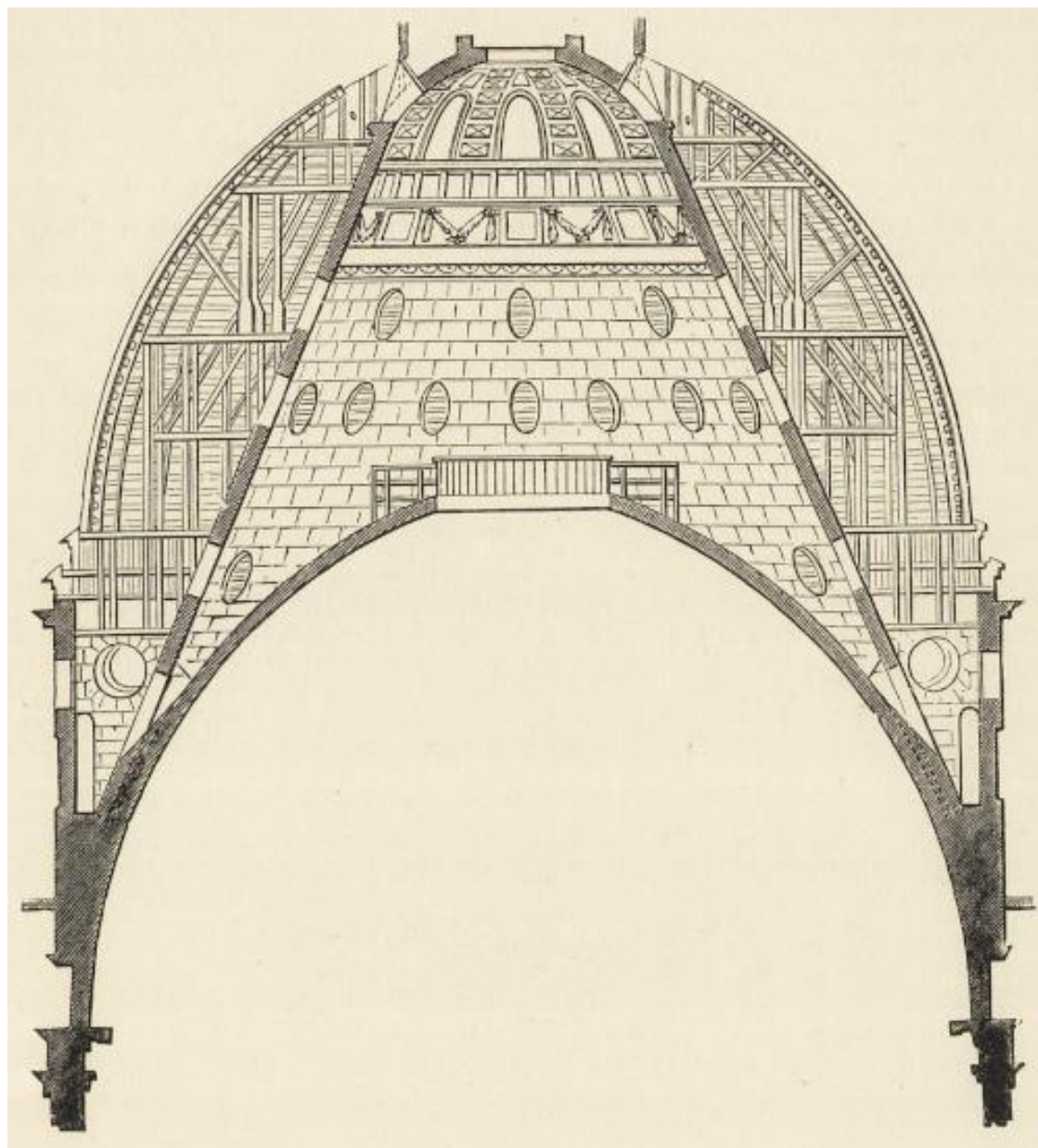

ЛЕТАЮЩИЕ КОНТРОРСЫ И СТЕНА-ЭКРАН.

Внешне это двухэтажное здание. Изначально Рен проектировал его для одного этажа, но не смог собрать достаточно больших каменных блоков, чтобы поднять на карниз один гигантский Орден, как в соборе Святого Петра, за что мы можем быть благодарны. Фасад также состоит из двух рядов колонн, и это обязательно сравнительно небольшие колонны. Но любая видимость слабости превосходно устраняется, если расположить их парами; действительно, было бы жаль иметь вместо этого благородного дизайна одноэтажный фасад самого Рена, как показано на его модели, - и тем более иметь фасад Иниго Джонса.

Гармония благородного дизайна также восхитительна. Два этажа колонн фасада переходят в два этажа пилястр по бокам нефа; на концах трансептов они переходят в прекрасные полукруглые колоннады; колоннады образуют центральные ступени западных шпилей; барабан купола окружен великолепной колоннадой; сам купол завершается фонарем с колоннадой. Посмотрите также, как фонарь, имеющий куполообразную форму вверху и колоннаду внизу, подытоживает композицию нижнего купола; и как западные шпили подготавливают глаз к переходу от прямолинейных колоннад большого фасада к выпуклому изгибу купола, который сам по себе воспроизведен в северном и южном круглых портиках и в апсидальных хорах. Собор Святого Павла - это "дом, пребывающий в единстве с самим собой".

Это правда, что глухая стена от окон придела до карниза, пожалуй, “самый откровенный строительный обман на лице земли”. Ему абсолютно нечего делать, кроме как спрятать несколько летающих контрфорсов — самых уродливых, которые когда-либо видел глаз, — которые сэр Кристофер, возможно, не захочет выставлять на посмеище обывателю. Верно также, что в этой глухой стене заложено достаточно хорошего камня, чтобы построить полдюжины приходских церквей. Утверждалось, что он был построен с учетом веса основания каждой опоры на манер готической вершины. Но даже готический детище не смог бы обеспечить постоянную опору для прерывистых толчков. Глухую стену, возможно, можно защитить по художественным соображениям, но уж точно не по конструктивным.

ВНУТРЕННИЙ КУПОЛ, КОНУС И ВНЕШНИЙ КУПОЛ.

При создании купола Рену предстояло реализовать три противоречивых идеала: (1) сделать купол настолько высоким, чтобы его было видно снаружи от основания до вершины; (2) сделать его настолько низким внутри, чтобы он достигал сводов нефа, хоров и трансептов; (3) завершить его каменным фонарем, таким же высоким и тяжелым, как обычный церковный шпиль. В соборе Святого Петра купол снаружи опускается так низко, что с большинства сторон нужно пройти милю, чтобы получить его полное представление; внутренний купол

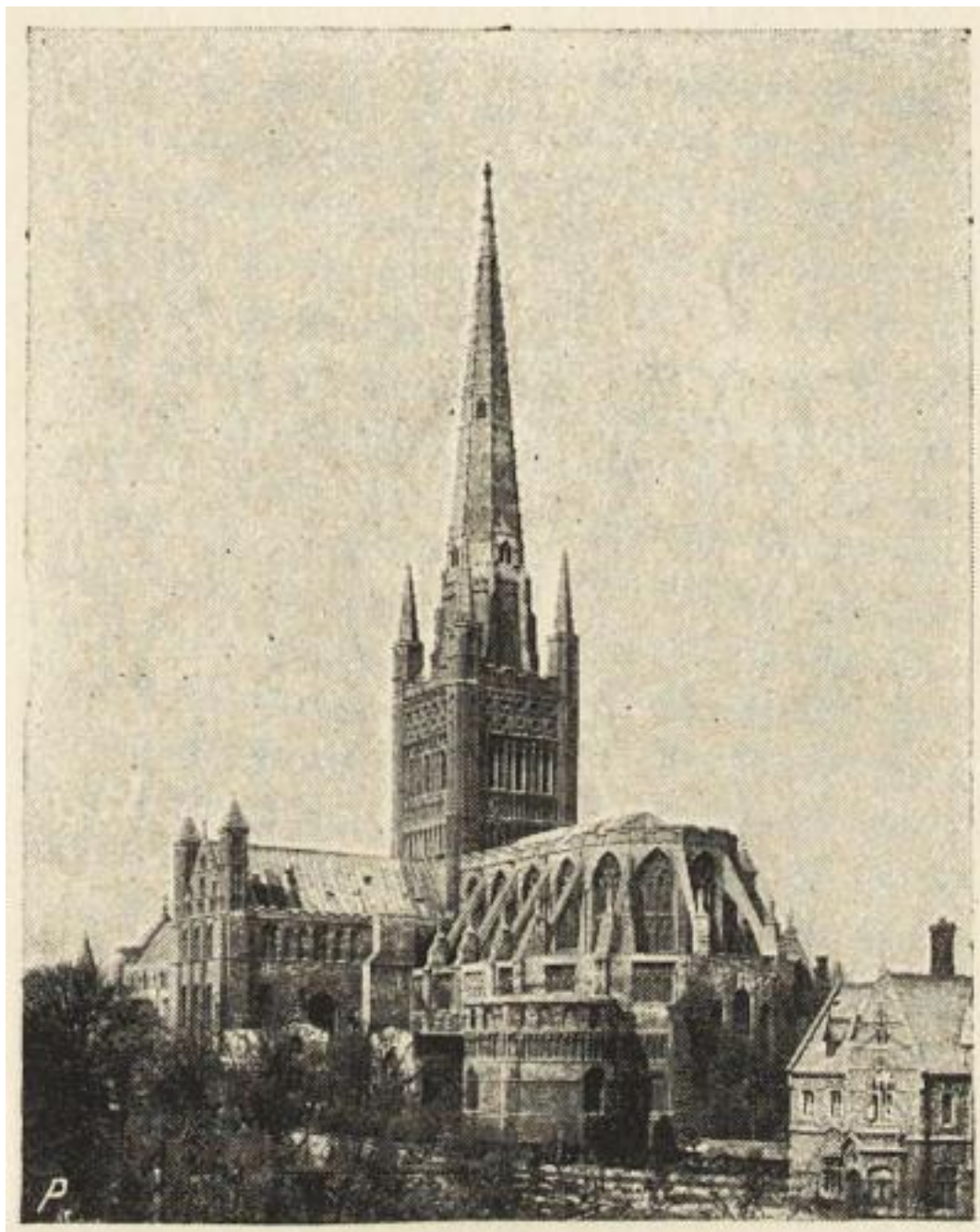
настолько высок, что его не видно из большинства помещений церкви; фонарь намного меньше и легче, чем требуется для такого мощного купола; и находится в состоянии очень неустойчивого равновесия, плохо поддерживается, треснул и скреплен во всех направлениях. Со всеми этими трудностями Рен победоносно справился; тем не менее, за свой триумф он не получил ничего, кроме порицания и оскорблений. Он сделал два купола и сделал внутренний купол из кирпича (см. Схему) намного ниже внешнего, хотя и недостаточно низким. Во-вторых, он установил внешний купол, сделанный из дерева, покрытого свинцом, на высоком барабане с колоннадой, видимом любому человеку даже с узкой улицы внизу. В—третьих, между двумя куполами (см. Схему) он соорудил конус из кирпича и на этом конусе установил фонарь, который по весу не уступает обычному церковному шпилю, в полной безопасности. Если бы внешний купол был снят — *например*, если бы он был сожжен, как это может случиться однажды, поскольку сделан из дерева, — фонарь по-прежнему стоял бы в полной сохранности на своей конической опоре. В куполе собора Святого Павла инженерные возможности Рена достигают высшей точки. Но это больше, чем просто инженерное произведение. Ни одна башня, ни один шпиль, ни одна группа башен или шпилей не производит такого впечатления на воображение, как купол собора Святого Павла. Линкольн и Солсбери, Личфилд и Дарем уходят в отставку перед притязаниями этой подавляющей группы молодежи,

“чей небесный купол

Отличается размахом смелого искусства

Объятия бесконечности”.

Кафедральный собор Святой Троицы, Норвич.

С ЮГО-ВОСТОКА.

Древнее королевство Восточная Англия было обращено в христианство бургундским монахом Феликсом, который стал первым епископом Восточной Англии — епархия, как обычно, была объединена с королевством — и основал свою кафедру в Данвиче в 630 году. Престол был разделен архиепископом Теодором, великим организатором Английской церкви, в 669 году. Он был снова воссоединен, и собор находился в Элмхэме, пока епископ не переехал в 1070 году в Тетфорд, а в 1094 году в Норвич.

Строительство нынешнего собора было начато в 1096 году Гербертом де Лосинга, которого обычно описывают как лотарингца. Записано, что он закончил весь собор перед своей смертью в 1119 году, вплоть до алтаря Святого Креста, который должен был стоять перед экраном на хорах. Его преемник достроил неф и западный фасад, а также вознес

центральную башню (1121-1145). Это план Глостера и Леоминстера; его зачатки можно найти в древней церкви в Вифлееме и в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Там был чрезвычайно длинный неф с проходами из четырнадцати отсеков, бесступенчатые трансепты из трех отсеков, пресвитерия с проходами из пяти отсеков, полукруглая апсида, проход для процессий или амбулатория, окружающая апсиду, и три сегментные часовни, расходящиеся от амбулатории; также восточные апсиды к трансептам. Все это сохранилось, за исключением самой восточной апсидальной часовни, которая была заменена в тринадцатом веке продолговатой часовней Богоматери, которую снесли в шестнадцатом веке; и апсиды южного трансепта, которая была заменена продолговатой часовней в тринадцатом веке.

Таким образом, история Норвичского собора *полностью отличается* от истории любого другого английского собора, за исключением Глостерского. За исключением того, что и Глостер, и Норвич в конечном счете увеличили размеры своих часовен Восточной Богоматери, никакого расширения на восток в какой-либо момент не произошло. Это произошло не потому, что жители Норфолка были более консервативны, чем другие народы, или в отдаленном уголке Англии отстали от времени; но потому, что план Норвичского собора был удобен для проведения средневековых ритуалов, а план других соборов - нет. В других соборах пришлось соорудить проход для процессий в задней части Главного Алтаря; в Норвиче он уже был там. Другим соборам пришлось отказаться от восточных трансептов, чтобы обустроить часовни для великих святых Церкви - святого Иакова, святого Иоанна, святого Петра и остальных; в Норвичском соборе с самого начала было пять апсидальных часовен. В других соборах был местный святой первой воды, и им пришлось построить специальную часовню святого или феретори для его святыни: Кентербери для святого Томаса, Честер для святого Вербурга, Дарем для святого Катберта, Эли для святой Одри, Херефорд для святого Этельберта, Личфилд для святого Чада, Линкольн для святого Хью, Оксфорд для святого Фридесвайда, Рочестер для святого Уильяма, Сент-Олбанс для Сент-Олбана, Винчестер для святого Суизина, Вустер для святого Вольфстана. В Норвиче не было ни одного местного святого с большой репутацией, за исключением бедного маленького мальчика, который, как утверждали, был распят евреями. И опять же, жречество не сильно повлияло на рост Норвичского собора. Неф был настолько огромен, что даже когда монахи выделили в нем пять отсеков для своего ритуального хора, как они сделали вначале, все равно оставалось девять отсеков для процессий и для мирян, которые могли поклоняться у нефа-алтаря Святого Креста. Не было необходимости теснить киоски в восточной части церкви, как это приходилось делать кентерберийским монахам из-за короткого нормандского нефа. Это правда, что позже норвичские монахи немного переместились на восток, разместив свои шестьдесят прилавок под башней и в двух самых восточных нишах нефа, где они находятся в настоящее время; но это, вероятно, было сделано просто для того, чтобы получить больше света, частично от фонарной башни наверху, частично от увеличенных окон трансептов. Первоначальное положение хоров отмечено цилиндрическими опорами, пятыми от башни; отверстием в своде, внутри выступа, с которого свисал светильник или кадильница; и выступами восточных сводчатых шахт, оставляющими место для партера.

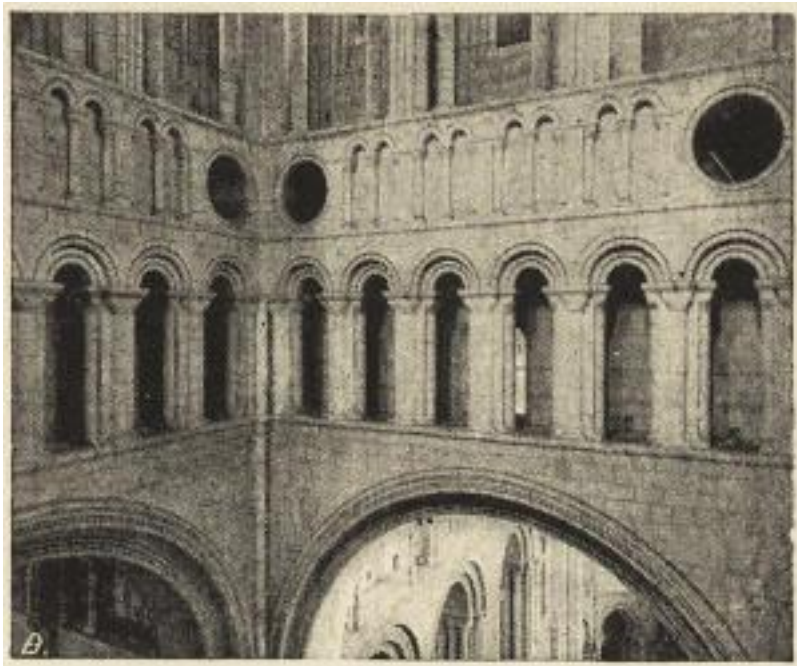

НЕФ.

За этими исключениями история собора в основном сводится к трем видам строительных работ: во-первых, ремонт, вызванный пожаром или штормом; во-вторых, попытки улучшить освещение здания; и, в-третьих, сделать его пожаробезопасным.

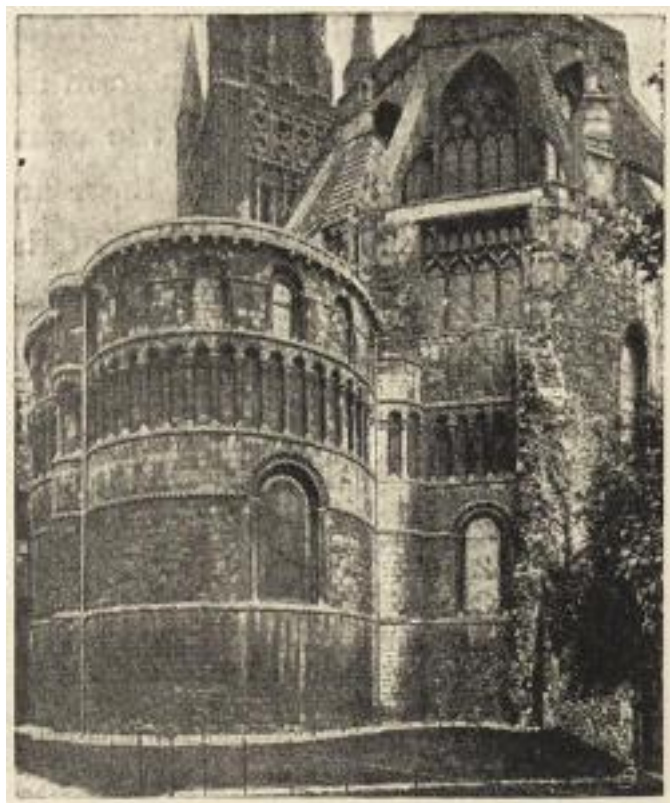
Рассматривая эти работы в указанном выше порядке, мы в первую очередь должны отметить ущерб, причиненный пожаром и бурей. В 1297 году у башни, по-видимому, был деревянный шпиль. Он был снесен в 1361 году и, упав на восток, повредил историческое здание нормандского пресвитерия. Пришлось перестраивать и шпиль, и колокольню; и при перестройке колокольни монахи воспользовались возможностью исправить то, что было самым серьезным недостатком всех нормандских соборов, а именно их крайнюю темноту. Случилось так, что всего около десяти лет назад была построена великолепная часовня Глостерского пресвитерия; и весть о ярком освещении и великолепном стекле этого грандиозного сооружения, без сомнения, разнеслась по всей Англии от паломников, возвращавшихся из усыпальницы убитого Эдуарда II. в Глостере. Поэтому, как и в Глостере, они решили поднять новый пресвитериум выше нефа — они подняли его на десять футов - и сделать придел практически сплошным листом стекла. В одном, к счастью, они не копировали Глостера, как это сделал Эдингтон в винчестерском нефе, который датируется тем же временем, что и работа в Норвиче, — они не сочли необходимым полностью отказаться от прекрасного плавного ажюра криволинейного периода; и поэтому здесь, как и во многих церквях Норфолка, мы находим вставленные бок о бок, в одно и то же время, криволинейные и перпендикулярные окна. Еще одной очаровательной особенностью криволинейной работы была ниша оgee, подобная нише аркады часовни Леди Эли. Эти ниши также были умело и красиво использованы в Норвиче, их использовали вместо карнизов для поддержки ребер жесткости крыши. Эта крыша четырнадцатого века, по-видимому, была деревянной.

Но еще раньше была предпринята решительная попытка избавиться от темноты нефа, вставив (1315-1360) ряд окон с плавным ажуром по всему северному проходу нефа. В Перпендикулярный период (1360-1485) монахи пошли тем же путем, что и в Эли: они подняли стены трифориума, закрыли внешние окна трифориума, выровняли крышу трифориума и, таким образом, сумели установить ряд высоких окон, каждое с четырьмя светильниками, в надежде, что свет от них сможет проникнуть в неф через трифориум; и это было тем легче, что проемы внутренней аркады трифориума не были перекрыты центральными шахтами. Результат экстраординарный, если смотреть с галереи. Южная сторона собора, вместо обычных трех или четырех этажей, кажется шестиэтажной. Сначала идут проемы монастыря; затем верхний этаж монастыря; затем глухая аркада трифориума; затем нормандские окна трифориума; затем Перпендикулярный то же самое; затем нормандский вестибюль.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БАШНЯ.

Даже этого было недостаточно. Восточные ниши нефа, где располагались партерки и где больше всего требовался свет, были самыми темными из всех, поскольку их загораживали партер и крыша монастыря. Таким образом, снаружи двух самых восточных ниш нефа Перпендикулярные трифориовые окна и нормандские этажные окна были объединены в одно целое, чтобы дать как можно больше света партерным залам внизу. По той же причине в трансептах были установлены большие перпендикулярные окна. Однако некоторые из них недавно были заменены нормандскими окнами: “подлинный перпендикуляр от фальшивого нормана”. В середине южного нефа епископ Никс (1501-1536) построил себе великолепную часовню, для освещения которой он вставил два больших окна высоко, чтобы освободить крышу монастыря. Большие окна с квадратными выступами были вставлены и в трифорий пресвитерии; а огромное Перпендикулярное окно было вставлено на западном фасаде, еще дальше, чтобы освещать неф. Эти меры были довольно успешными в нефе и трансепте, но, к счастью для нас, менее успешными, чем в пресвитерии.

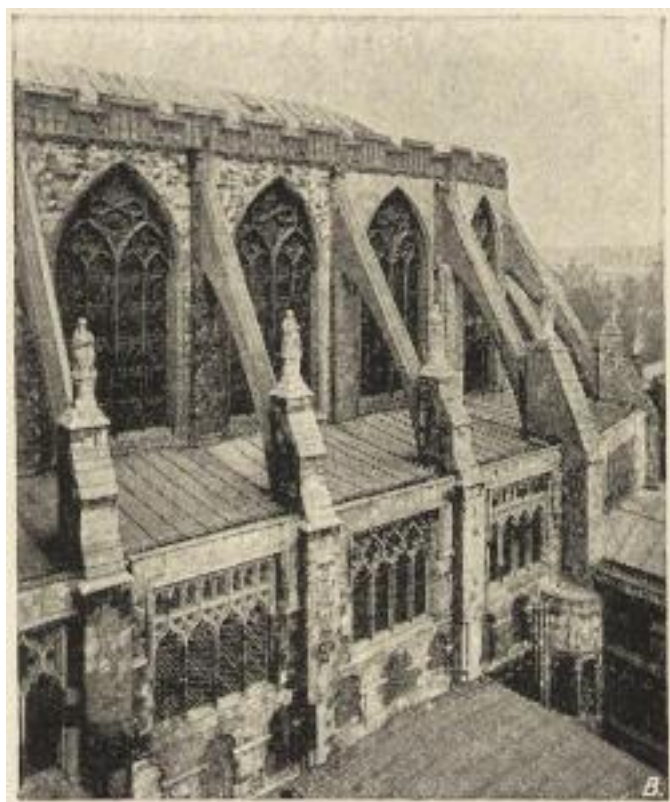

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АПСИДА.

Теперь мы переходим к мерам, принятым для придания зданию огнестойкости. Они приняли форму дорогостоящих каменных сводов, и, похоже, монахи предприняли их крайне неохотно. Все высокие своды являются прямым результатом какого-то сильного пожара, и, если бы не пожар, они бы не были возведены. В 1170 и 1271 годах были пожары, а во время страшных беспорядков 1272 года горожане подожгли собор. Тем не менее, когда пресвитериум был отремонтирован в 1362 году, похоже, что его снова покрыли деревянной крышей. В 1463 году в деревянный шпиль ударила молния, и загорелись крыши как нефа, так и пресвитерии. В конце концов монахам пришлось пошевелиться. Чтобы обезопасить шпиль от пожара, они перестроили его из камня вместо дерева; а чтобы сделать неф и пресвитерию огнеупорными, они решили сделать оба свода каменными. Между 1463 и 1472 годами епископ Лихарт возвел над нефом нынешний великолепный лирнский свод, а перед смертью завещал своему преемнику две тысячи марок для продолжения работ. Епископ Голдвелл сводил пресвитерию между 1472 и 1499 годами. Похоже, было очень трудно найти средства для этой дорогостоящей работы. Епископ Голдвелл, однако, был личным другом папы, который посвятил его собственными руками; и ему не составило особого труда убедить папу предоставить бессрочную индульгенцию на условиях, согласно которым “все, кто приходил в собор в Троицкое воскресенье и День Богородицы и делал подношения ткани, должны иметь право на индульгенцию сроком на двенадцать лет и сорок дней”. У трансептов все еще были деревянные крыши. Потребовался еще один пожар — в 1509 году, — в результате которого эти крыши сгорели, чтобы вынудить монахов завершить возведение сводов собора. Это было сделано во времена епископа Никса. По прошествии четырехсот лет Норвичский собор наконец стал огнеупорным.

И разве они ничего не делали просто ради красоты? Что ж, здесь, как и в Глостере, они принялись за то, в чем не было никакой необходимости, — привести в соответствие нормандскую историю пресвитерии с историей церкви 1631 года. С помощью одного из тех замечательных инженерных решений, которые так любили средневековые архитекторы —

мы видели яркий пример в Карлайле, - сохранив нормандский трифорий и перпендикулярный этаж над ним, им удалось реконструировать нормандские опоры по обе стороны пресвитерии, а также полностью убрать полукруглые арки и заменить их модной аркой того периода — углубленной четырехцентричной аркой. Это было сделано епископом Голдвеллом — без сомнения, до того, как он воздвиг склеп наверху (ок. 1475 г.).

ХОР.

Единственной другой великой работой была перестройка монастырей, также вынужденная для монахов большим пожаром 1272 года. Эта работа выполнялась чрезвычайно медленно, оконный узор варьировался от геометрической, через криволинейную, к перпендикулярной работе.

Еще пару слов о великолепном интерьере. Вряд ли будет преувеличением сказать, что интерьеру этого собора, хотя и второсортного по размерам, нет равных во всей Англии. Одна из причин заключается в том, что он весь сводчатый. Эли, Питерборо, Сент-Олбанс, Рочестер, Ромси, Уолтем, Саутвелл — с их жалкими деревянными потолками - ни на минуту не сравнятся с Норвичем. Нефы Глостера и Чичестера сводчатые, но своды слишком тонкие для строгой и массивной конструкции внизу. Свод Дарема прочный и удовлетворительный. Но лирнский склеп в Норвиче - гораздо более великолепный венец и отделка, чем грубая работа Дарема. Можно было бы подумать, что богатство и великолепие лирнского склепа в Норвиче не гармонировало бы с простотой и тяжеловесностью нормандских опор, трифория и кладовой. Это не так. Башня, подобная башне колледжа Магдалины в Оксфорде, может быть очень простой внизу и в то же время завершаться великолепным венцом из зубчатых стен, парапета и шпилек. Так же обстоит дело и с этим интерьером.

Его соперников можно найти в Винчестере и Тьюксбери. Но в Винчестере своды нефа и пресвитерия разделены надвое незастроенным трансептом. Норвич и Тьюксбери покрыты сводами повсюду — с востока на запад и с севера на юг. И в том, и в другом случае своды

одинаковы по характеру и не меняют его наполовину, как в Глостере, соединяя раскинувшиеся ветви церкви в удивительное единство.

Но есть еще одна замечательная особенность во внутреннем убранстве Норвича, как и в интерьере Глостера: это поразительный контраст света и тени, затененного нефа и блестящих хоров. Херефорд дает нам обратный эффект — светлый неф и мрачные хоры. Оба эффекта драматичны; оба, несомненно, непреднамеренны. Если бы они знали, как это сделать, или могли бы себе это позволить, жители Херефорда залили бы свои хоры солнечным светом, а Норвич и Глостер — своими нефами. Средневековые строители не хотели ни одного из этих драматических контрастов света и тени; они всегда работали над тем, чтобы избавиться от тусклого религиозного освещения, которое мы сегодня почитаем; они хотели бы, чтобы их церкви были полностью хорошо освещены повсюду. Чего они хотели, так это света, одинаково хорошего, в Личфилде и Эксетере: или в Солсбери, ярком и веселом, как бальный зал.

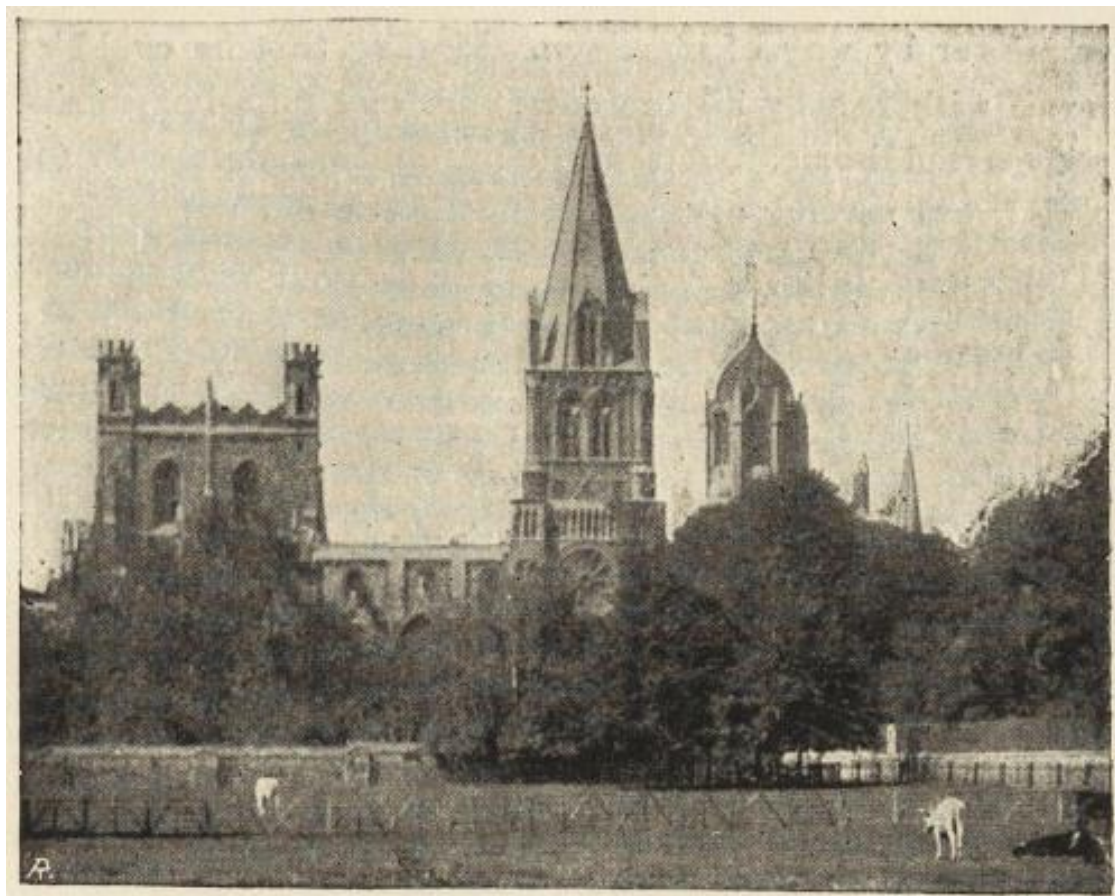
АПСИДА ХОРА.

Но самый тонкий и важный элемент красоты интерьера Норвича заключается в его пропорциях. Нef имеет огромную длину, но он очень узкий. В Йорке, Кентербери, Линкольне, Дареме нефы слишком короткие для их ширины. И что еще более важно, так это отношение высоты норвичского нефа к его размаху. В большинстве английских соборов это соотношение составляет 2 к 1; но в норвичском нефе это соотношение возрастает до $2\frac{4}{7}$, а в пресвитерии — 3 к 1. Таким образом, в Норвичской пресвитерии мы имеем именно те пропорции, которые мы находим в великих готических соборах Франции, но в Англии вряд ли где-либо еще, кроме Вестминстерского аббатства. Люди восхищаются Норвичской и Вестминстерской пресвитериями по одной и той же причине и, без сомнения, в большинстве случаев не знают, в чем причина.

Остается сказать еще кое-что в похвалу Норвичу, как и Глостеру. Дело в том, что вся слава церкви сосредоточена в одном месте, и это самое важное место в церкви. Именно при

приближении к главному алтарю своды и кладовая возвышаются, самые прекрасные виды открываются на амбулатории и часовни, в то время как благородные окна наверху наполняют все светом и атмосферой. “Я бы поддержал это, - говорит декан Гоулберн, - против любого подобного эффекта практически в любом соборе христианского мира”.

Кафедральная церковь Христа, Оксфорд.

С ПОЛЕЙ.

“Примерно в 727 году от Рождества Христова в Оксфорде жил саксонский принц по имени Дидан, у которого был единственный ребенок Фридесвайд (‘узы мира’). Видя, что у него большие владения и наследство и что она, вероятно, будет пользоваться большей частью из них после его кончины, Фридесвайд сказала своему отцу, что он не может поступить лучше, чем пожертвовать их на какую-нибудь религиозную организацию, где она и ее духовные сестры могли бы проводить свои дни в молитвах и пении псалмов и гимнов Богу. Поэтому добрый старик построил церковь и передал ее полностью в пользование своей дочери, намеренно для того, чтобы она проявляла в ней благочестие; и другие здания, примыкающие к церкви, чтобы они служили жилыми комнатами для Фрайдсвайда и двенадцати дев благородного происхождения. Там она прославилась своим благочестием и теми прекрасными качествами, которыми наделила ее природа; и Алгар, король Лестера, стал ее обожателем благодаря женитьбе. Обнаружив, что он не может уговорить ее всеми мыслимыми мольбами и подарками, он отбыл домой, но отправил к ней послов с особым и

суверенным предостережением, чтобы, если она не уступит, они воспользовались удобным случаем и увезли ее силой. Фрайдсвайд был неумолим. Поэтому на рассвете послы перелезли через ограду дома и, постепенно приближаясь к ее личным покоям, не обещали себе ничего, кроме гарантии получения награды. Но она, внезапно проснувшись и обнаружив их, и поняв, что бежать бесполезно, находясь в такой тесной осаде, горячо молилась Всевышнему, чтобы Он уберег ее от насилия этих нечестивых людей и чтобы Он явил им какой-нибудь особый знак мести за эту их дерзкую попытку. Поэтому послы чудесным образом ослепли и, как безумные, с криками носились сломя голову по городу. Но Алгар был полон ярости и направлялся в Оксфорд, изрыгая оттуда только огонь и меч. Когда Фридесвайд во сне рассказала об этом своим сестрам, монахиням Кэтрин и Сайсели, она бежала к берегу реки, где ее ждал молодой человек с красивым лицом, одетый в белое, который, смягчив их страх приятной речью, повез их вверх по реке к лесу, расположенному в десяти милях отсюда. Там монахини укрылись в хижине, которая быстро заросла плющом и другими побегами, скрывавшими их от взгляда человека. Три года Фрайдсвайд прожила в Бентон-Вуде, когда вернулась в Бинси, а затем в Оксфорд, и там эта девушка, торжествуя свою девственность, сотворила много чудес; а когда ее дни подошли к концу и супруг позвал ее, она там умерла". Таков рассказ о ней, который Энтони-а-Вуд почерпнул у Уильяма Малмсберийского и приора Филипа Оксфордского, которые, к сожалению, оба жили намного позже событий, о которых они повествуют.

I. Недавно в восточных стенах северного хорового придела и часовни Пресвятой Богородицы были обнаружены три небольшие грубые арки, а снаружи, в садах, - фундаменты стен трех апсид. Следовательно, был сделан вывод, что здесь мы имеем восточное завершение церкви восьмого века во Фридсвайде. Возможно, это и так, но центральная арка кажется очень маленькой для алтарной арки церкви с нефами. Она действительно на фут шире алтарной арки саксонской церкви в Брэдфорде-на-Эйвоне, но в этой крошечной церкви нет проходов. Более того, если бы боковые арки вели в проходы, они, вероятно, были бы одинаковой высоты, тогда как южная арка значительно выше из двух.

НЕФ.

II. В какой—то более поздний период - возможно, в восьмом или девятом веке — фонд был преобразован в один из светских канонов, женатые священники заняли место монахинь (ср. Ely). Сами светские каноны, в свою очередь, уступили место монахам, а те в 1111 году — регулярным канонам -*т.е.* канонам, живущим по-монашески по правилу (*regula*) св. Августин, как в Бристоле, Рипоне и Карлайле.

Первым делом, вероятно, светские каноники обзавелись жильем —*т.е.* построили себе обычный монастырь с его пристройками капитула, трапезной, общежития и т.д. От здания капитула, которое они построили, *около* 1125 года, до сих пор сохранился дверной проем.

В 1004 году король Этельред перестроил саксонскую церковь; и, вероятно, было сочтено возможным провести в этой церкви такой ремонт, который позволил бы в настоящее время проводить в ней службы. Во всяком случае, только в 1158 году они приступили к строительству нынешнего собора, который закончили в 1180 году, не оставив от собора Этельреда камня на камне. О теории о том, что нынешний собор в основном построен в 1004 году, я бы предпочел ничего не говорить, если бы она не была принята в недавней истории собора; достаточно сказать, что, подобно сестринской теории о том, что Уолтемское аббатство было построено в 1060 году, это абсолютно невозможно. Стрелки археологических часов нельзя повернуть на 160 лет назад таким нелепым образом.

Церковь двенадцатого века была очень примечательна по плану. В нем были не только нефы с проходами и хоры с проходами, но и архитектурная роскошь, не имеющая аналогов в нашей нормандской архитектуре, за исключением огромных церквей Винчестера и Эли, с восточными и западными проходами к трансептам. Место, однако, было ограничено к югу, и поэтому южный трансепт был короче северного; более того, этот короткий трансепт позже потерял свой западный проход, который был срезан, чтобы позволить расширить монастырь. По той же причине — из-за нехватки места — проход, или сводчатый проход, который во всех монастырских учреждениях соединял монастырь с кладбищем, вместо того, чтобы быть построенным между трансептом и клуатром, был построен внутри церкви, как в Хексеме, еще больше сократив площадь северного трансепта. Поэтому, поскольку церковь была очень тесной с южной стороны, в другом трансепте были устроены проходы с обеих сторон. Вместо восточного придела в южном трансепте была просто квадратная часовня, выступающая на восток.

Но каноники хотели также построить часовню Богоматери, поскольку церковь, по-видимому, изначально была посвящена Святой Троице, Святой Марии и Святой Фридесвайд. Обычно часовня Богоматери располагалась к востоку от святылища. Но и здесь каноникам было тесно, поскольку совсем близко к восточному концу церкви проходила городская стена. Поэтому, чтобы попасть в часовню Богоматери, им пришлось построить дополнительный проход к северу от северного прохода хоров. Он был длиной в три пролета. Вероятно, он был отгорожен от трансепта стеной, но открывался в северный хоровой проход тремя норманнскими арками, реконструированными позже. Такое же устройство найдено в Рипоне. Была также короткая часовня, выступающая на восток из самого северного прохода восточного придела северного трансепта.

Ист-энд, как в Рочестере и Рипоне, был квадратным. Нынешний ист-энд - прекрасная композиция Скотта, более или менее гипотетическая. Работа началась, как обычно, с востока, о чем свидетельствует постепенное улучшение конструкции капителей в западном направлении. Свидетельства сводчатости также указывают в том же направлении. В проходе

между хорами ребра массивные и тяжелые; в западном проходе северного трансепта они легче; в южном проходе нефа они заостренные и скругленные.

Трансепты уже нефа и хоров; следовательно, башня продолговатая, и, как и в Болтонском монастыре, ее узкие стороны имеют заостренные арки: полукруглые арки были бы слишком низкими. Грани опор башен плоские, потому что стойла каноников были расположены напротив них и в восточных нишах нефа, оставив всю восточную часть в качестве святилища.

Высота потолочных стен составляет всего 41½ фута; следовательно, использование обычного нормандского дизайна, а именно трифориума на вершине пирсовой аркады, сделало бы интерьер очень приземистым: поэтому вместо того, чтобы строить трифориум над пирсовой аркадой, его построили под ней. Высокие арки-опоры, полученные таким образом, значительно увеличивают кажущуюся высоту и достоинство интерьера. Однако нижние арки, за которыми скрывается свод прохода, очень неуклюже врезаны в опоры. Дизайн не является оригинальным; он был разработан в Ромси в единственном отсеке нефа, но, поскольку его сочли уродливым, от него быстро отказались. Более успешно это реализовано в монастырской церкви Данстейбл и аббатстве Джедбург. Окна верхнего этажа нефа были построены незадолго до 1180 года; естественно, поэтому они заостренные. Заглавные буквы всех произведений двенадцатого века полны интереса. Действительно, переходные капители — каждая из которых является экспериментом, и все они отличаются друг от друга — частично условные, частично натуралистические, с примесью классики — для меня гораздо интереснее, чем любая из готических капителей, за исключением, возможно, натуралистических капителей более позднего геометрического периода. В слоистых заглавных буквах раннего английского, криволинейного и перпендикулярного периодов есть большое сходство. Вряд ли мне нужно говорить, что ни одна из этих заглавных букв не принадлежала церкви Этельреда.

Церковь в целом чрезвычайно интересна. Она сама по себе занимает нишу в истории английской архитектуры. Это не простая и суровая переходная работа цистерцианцев. С другой стороны, здесь еще нет легкости и изящества Рипона; еще меньше очарования кентерберийского хора, Чичестерского пресвитериума, Уэллса и аббатства Доре — готики во всем, кроме названия. Несмотря на украшенные листьями капители, несмотря на заостренные арки тут и там, это романский дизайн; но не такой романский, как Фонтаны, Киркстолл, Фернесс.

III. В период Ланцета (1190-1245) работы шли быстрыми темпами. К башне была пристроена верхняя ступень, и на ней был возведен шпиль — первый большой каменный шпиль в Англии. Это протяженный шпиль: т.е. Стороны света шпиля застроены вплотную к карнизу, так что парапета нет. С другой стороны, вместо выступов под углом у него есть остроконечные выступы. Более того, чтобы ослабить тяги более вертикально, у подножия каждой из сторон шпиля установлены тяжелые мансардные окна: в целом, это очень логичное и научное инженерное решение, гораздо более распространенное в ранних шпилях Северной Франции, чем в Англии.

Здание капитула также было перестроено (ок. 1240 г.); прямоугольное, чтобы соответствовать монастырю. Кроме того, каноники перестроили часовню Пресвятой Богородицы и примыкающую к ней трансептальную часовню. Стрельчатые работы будут видны на всех опорах с южной стороны часовни Пресвятой Богородицы, а также на втором и третьем опорах с запада, на ее северной стороне. Культ Девы Марии, которому во многом способствовал папа Иннокентий III, достиг своего расцвета в XIII веке. Часовни Богоматери в

Бристоле, Херефорде, Солсбери, Винчестере и Норвиче были современниками часовни Богоматери в Оксфорде.

IV. Ко второй половине геометрического периода относятся фрагменты пьедестала святилища Святого Фридесвайда, покрытого красивой натуралистической листвой, подобной той, что украшает современный пьедестал святого Фомы Херефордского, 1289 г. н.э. Примерно двадцать лет спустя здесь находится прекрасная усыпальница приора Саттона под балдахином.

ХОР.

V. В Криволинейный период (1315-1360) восточная часовня северного трансепта была снесена, и на ее месте была построена часовня из четырех отсеков с четырьмя боковыми окнами необычайно красивой ажурной отделки, и все они отличались друг от друга. Они содержат стекло четырнадцатого века, которое следует сравнить со стеклом в часовне Святой Люси и в часовне Мертон-колледжа. Побег очень красивы: на одном из них изображены водяные лилии соседнего Черуэлла. Совсем рядом находится могила леди Монтакут, которая отдала каноникам около половины лугов Крайст-Черч для основания часовни. Часовня носит разные названия: часовня Святой Екатерины, латинская часовня и часовня Богословия. В ней хранятся отличные маковые головки времен кардинала Уолси.

Примерно в то же время была расширена восточная часовня южного трансепта — часовня Св. Люси. Узор его восточного окна необычным образом начинается ниже выступа арки.

Также нормандские окна были заменены кое-где большими окнами с плавным ажуром, чтобы улучшить освещение церкви.

VI. О периоде долгого перпендикуляра (1360-1485) мало что известно, за исключением нескольких больших перпендикулярных окон и так называемой “камеры наблюдения”, нижняя часть которой представляет собой гробницу купца и его жены, верхняя часть, вероятно, принадлежащая ей часовня, ок. 1480г.

VII. Однако в период правления Тюдоров каноники были чрезвычайно заняты. Они приступили к работе, чтобы сделать всю церковь огнеупорной, покрыв хоры, трансепты и неф каменными сводами. Свод хора несколько преувеличен с изяществом. Это копия — причем меньшего размера — массивного склепа Школы богословия, строительство которого было завершено около 1478 года. Каноник Зух, умерший в 1503 году, оставил деньги на строительство свода северного трансепта, под которым находится его могила. Была завершена лишь небольшая часть работ. В верхнем этаже нефа также были вставлены карнизы для поддержки каменного свода; но ресурсы канонов, похоже, иссякли, и остальная часть церкви получила деревянные крыши. Другой важной работой было восстановление монастырей.

VIII. Наконец, все здание было передано в 1524 году кардиналу Уолси, который снес три западных пролета нефа, как загораживающие его новый четырехугольник: один пролет был недавно восстановлен.

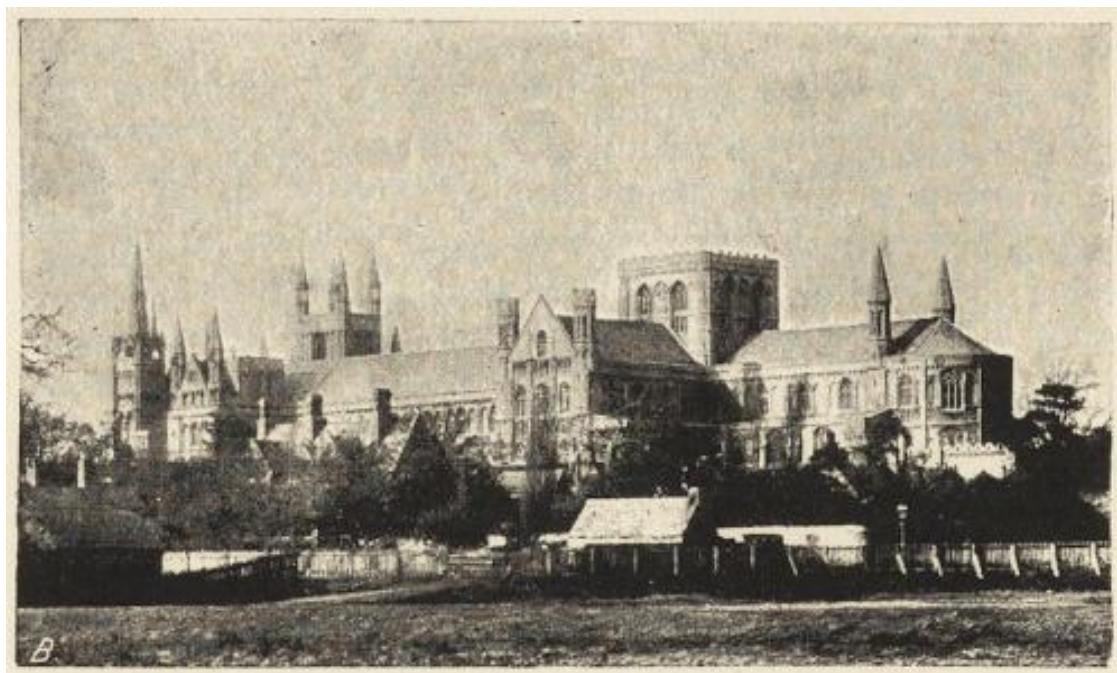
IX. В 1542 году Генрих VIII. основал новую епархию Оксфорда. До 1546 года резиденцией епископства было аббатство Осни. После ликвидации аббатства оно было передано конфискованному фонду Вулси, а древняя приоратская церковь стала кафедральным собором и в то же время является часовней колледжа Крайст-Черч. В южном проходе между хорами есть интересное современное окно, на котором изображен первый епископ Оксфорда Кинг, а с одной стороны - аббатство Осни. “Веселые колокола церкви Христа” доносились с башни, показанной в этом окне.

X. У входа в Большой зал находится последний образец хорошей готики, созданный в Англии, что-то вроде здания капитула, украшенного веерами.

XI. В соборе есть очаровательная кафедра эпохи Якобинцев, и большое количество тонкого фламандского стекла семнадцатого века — все это вывезли и убрали в какой-то чулан во время недавней реставрации, за исключением одного окна в западном конце северного прохода нефа, чтобы вставить несколько фальшивых средневековых окон.

XII. Есть также пять окон по эскизам сэра Эдварда Берн-Джонса - три из них необычайной красоты; замечательные окна Клейтона и Белла в торцевых стенах трансептов; и очаровательное повторное изображение мистера Бодли, которому также принадлежит колокольня.

Кафедральный собор Святого Петра, Питерборо.

С ЮГА.

Святой Августин высадился в Кенте в 597 году нашей эры. В следующем году Пиада и Вулфер, сменявшие друг друга короли Мерсии, основали монастырь в Питерборо, который тогда назывался Медешемстед (“усадьба на лугу”), и освятили церковь во имя святых Петра, Павла и Андрея первозванных. Тогда король Вульффер сказал громким голосом: “В этот день я безвозмездно отдаю святому Петру, аббату и монахам этого монастыря эти земли, и воды, и озера, и болота, и плотины; с них не будут взиматься ни дань, ни налоги. Более того, я освобождаю этот монастырь, чтобы он подчинялся только Риму; и я желаю, чтобы все, кто, возможно, не сможет отправиться в Рим, направлялись сюда, к святому Петру”. Это освящение состоялось в 664 году. В 870 году эта, первая церковь, была разрушена датчанами. Полностью восстановлена она была только в 972 году. Аббат Эльсин (1006-1055) собрал множество диковинок: кусочки пеленок, крестных яслей и гроба Христова; одежды Пресвятой Девы, жезл Аарона, кость одного из Невинных Младенцев, частицы святого Иоанна Крестителя, святого Петра и святого Павла, тело святого Флорентина, за которое он пожертвовал 100 фунтов. из серебра и, что самое ценное, из неподкупной руки короля Нортумбрии Освальда, половина населения Англии считала ее эффективным лекарством от болезней, которые не поддавались материальной силе лекарств. Вот рассказ Беды об этом: “Однажды, когда Освальд сидел за обедом с епископом Эйданом в святой день Пасхи, и перед ним стояло серебряное блюдо с лакомствами, внезапно вошел слуга, которого он назначил помогать бедным, и сказал королю, что великое множество нуждающихся людей сидят на улицах, прося милостыню у короля. Он немедленно приказал отнести мясо, поставленное перед ним, беднякам, а также разрезать блюдо на куски и разделить между ними. При виде этого епископ схватил правую руку короля и сказал: ‘Пусть эта рука никогда не погибнет’, которая выпала по его молитве; ибо его рука, отсеченная от тела, когда он был убит в битве, остаются целыми и нетленными по сей день и хранятся в серебряном футляре как почитаемые реликвии в церкви Святого Петра в королевском городе”. Даже король Стефан пришел посмотреть на это и, более того, перечислил монахам сорок марок, которые они были ему должны. Бенедикт был монахом в Кентербери, когда был убит Бекет; и когда он стал аббатом Питерборо в 1177 году, он привез с собой плиты мостовой, которые были

запятнаны кровью мученика, фрагменты его рубашки и стихаря, а также две вазы с его кровью. Так что монастырь получил название “Питерборо Гордый” и стал богатым и могущественным, а церковь и клоуз стали святой землей, и все паломники, даже королевской крови, снимали обувь, прежде чем пройти через западные ворота клоуза.

I. Вторая саксонская церковь 972 года, по-видимому, просуществовала до 1116 года, когда она была уничтожена пожаром, и было начато строительство нынешней церкви, третьей. Фундамент части этого саксонского собора был недавно раскопан под нынешним южным трансептом. Он был крестообразным, с квадратным восточным концом. Восточная часть имела длину 23 фута в каждую сторону; трансепт имел длину 88 футов. Толщина его стен составляла менее трех футов, так что он не мог быть предназначен для хранилища. Нет никаких доказательств того, что неф когда-либо был построен.

II. В 1116 году саксонский собор серьезно пострадал от сильного пожара, а в следующем году аббат Иоанн из Саиса (Seez) заложил нынешний нормандский собор. В 1140 году монахи вступили на новый хор, который теперь был завершен вместе с восточными нефами и восточной стеной трансептов. Вполне возможно, что монахи достаточно подлатали поврежденную саксонскую церковь, чтобы в ней можно было проводить службы с 1116 по 1140 год.

Когда они вошли в свой новый нормандский хор, первое, что они, вероятно, сделали, это снесли хор и трансепт саксонской церкви и на этом месте возвели остальную часть нынешнего южного трансепта.

ХОРЫ И ТРАНСЕПТ.

Затем они построили остальную часть северного трансепта. Следует отметить, что по дизайну он превосходит южный трансепт, его окна растопырены, а их орнамент носит более поздний характер. Этот северный трансепт проиллюстрирован М. Виоле-ле-Дюком как особенно прекрасный образец английского романского стиля.

Затем должны были быть построены оставшиеся опоры и арки перехода, а также низкая одноэтажная фонарная башня. Но западные опоры не устояли бы без опор, и поэтому определенное количество восточных пролетов нефа, должно быть, были построены в одно и то же время. Он состоял из двух отсеков трифория, поскольку тимпаны двух восточных отсеков трифория украшены грубыми орнаментами, которых нет больше нигде в нефе. Внизу он, вероятно, состоял из четырех опор и четырех арок, поскольку основания четырех восточных опор на северной стороне отличаются от оснований на западе.

НЕФ.

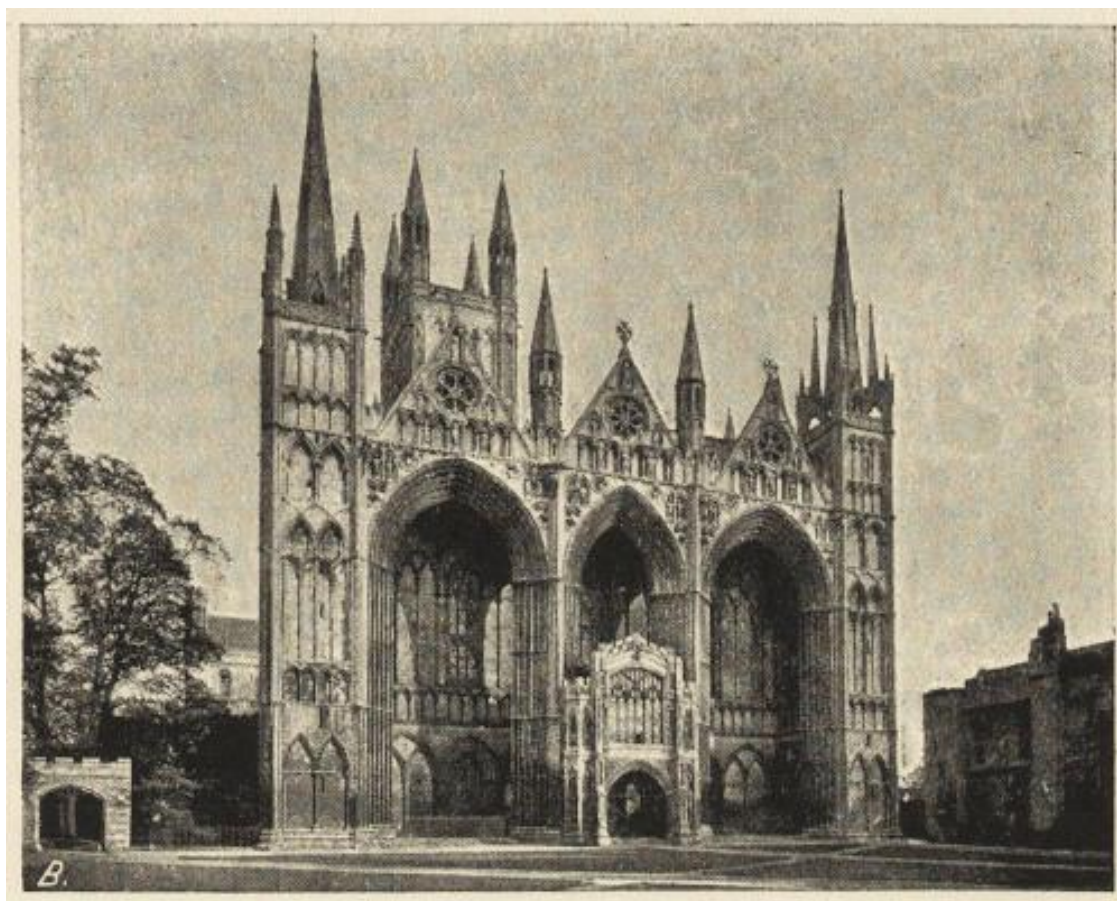
До сих пор северная стена саксонского нефа, если она была построена, возможно, сохранялась для того, чтобы закрывать северный монастырь. Теперь его снесут и заменят стеной нынешнего южного прохода нефа. Затем должна была появиться стена северного нефа и, наконец, аркада пирса и трифорий, но еще не верхний этаж нефа. Нэф должен был быть в плане точно таким же, как в Дареме: это должен был быть короткий неф; центральный проход должен был иметь восемь отсеков; боковые проходы должны были иметь всего семь отсеков, конец каждого прохода должен был быть занят башней, как в Дареме. Цокольные этажи этих башен теперь образуют третьи с запада ниши по обе стороны от нефа. Следует отметить, что третьи опоры с запада исключительно массивны и прочны, и что в этом заливе стенки прохода утолщены. Широкие арки этих отсеков были предназначены для того, чтобы башни открывались в неф.

СВОД ПОД ЮГО-ЗАПАДНОЙ БАШНЕЙ.

Но башни так и не были построены. Монахи Эли по пути строили неф не менее чем с двенадцатью отсеками, а также с западным трансептом. Монахам Питерборо не хотелось, чтобы их превзошел Эли, поэтому они решили также построить длинный неф и западный трансепт. Они построили всего десять отсеков к двенадцати в Эли; с другой стороны, их неф, исключая западный трансепт, имел длину 211 футов, в то время как у Эли было всего 208 футов. Примерно в то же время, или, возможно, немного раньше, был построен верхний этаж нефа, в котором расположены стрельчатые арки. Вся эта работа может быть поручена аббату Бенедикту (1175-1193), который, по словам Свэпхема и Джона, построил весь неф вплоть до нынешнего западного фасада, но не включая его. Заявления Свэпхема, однако, здесь, должно быть, ошибочны. Он все еще жил *около* 1240 года; так что он был всего лишь мальчиком, когда неф был закончен. Возможно, в детстве он видел, как строился верхний этаж нефа, и, написав это полвека спустя, подумал, что Бенедикт, построивший нижний этаж, построил также трифорий и цокольный этаж. Но к документальным свидетельствам в Питерборо следует относиться с крайним скептицизмом. Все, что мы знаем наверняка, это то, что хоры и восточные части центральных трансептов были построены между 1118 и 1140 годами; и что центральный трансепт, центральная башня, неф и западный трансепт были построены между 1140 и 1190 годами.

III. Ланцет (1190-1245).—Восточная часть церкви состояла из трех параллельных апсид. Апсиды нефов теперь были заменены узкими продолговатыми нишами : теми, что рядом с Новым зданием.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

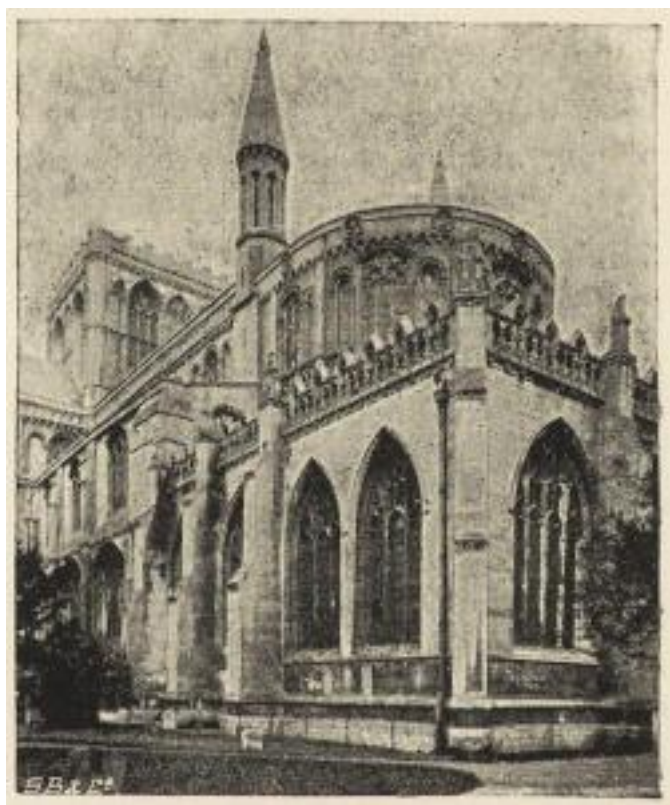
В середине стрельчатого периода был возведен величественный фасад перед Переходным западным трансептом. Однако это не столько фасад, сколько открытый портик или площадь. Было задействовано несколько интересных инженерных задач. Одна из них заключалась в том, как сохранить три гигантские арки. Если бы они распространились на север или юг, весь фасад рухнул бы. Поэтому, чтобы предотвратить их распространение, с севера и юга были построены фланговые башни, которые в более поздние времена были утяжелены шпилями. Но существовала и более серьезная опасность. Две большие изолированные опоры могли быть выдвинуты наружу западным выступом арок нефа. Эти толчки строители остановили, построив две башни; по одной над самым западным проемом каждого прохода нефа. Северная из этих башен вскоре была возведена; другая - Колокольня — остается низкой. Центральный фронтон должен был быть узким, потому что он является завершением крыши нефа. Боковые арки и фронтоны должны были быть широкими, чтобы охватывать пространство от нефа до боковых сторон Переходного фасада позади. Однако, несмотря на то, что центральный фронтон намного уже, он поднимается так же высоко, как и боковые фронтоны, благодаря тому, что его поднимают на более высокий уровень; и ему придается такой же важный вид, как широким боковым фронтонам, благодаря тому, что он окружен двумя мощными башенками. Таким образом, основные особенности этого великолепного дизайна обусловлены сложностями планирования и строительства. Говорят, что дизайн заимствован у Линкольна; более вероятно, что это продолжение прекрасного дизайна Джона де Селлы для западного фасада Сент-Олбанса. Олбанс. Аббат Ахариус, который, вполне возможно, начал эту работу (1200-1210), был приором Сент-Олбанса при Джоне де Селла. Олбанс. Судя по орнаменту в виде заготовок и туманностей на фронтонах, а также по аркадам, в которых встречаются полукруглые арки и трилистники с круглыми головками, фасад был спроектирован в самом начале XIII века.

ФРОНТОН.

Западный фронт Питерборо подвергся резкой критике, особенно со стороны мистера Пугина. Многим он всегда будет казаться высшим достижением английского искусства и одновременно самым оригинальным и наиболее удачным фасадом как в английской, так и в континентальной готике. И все же, каким бы величественным и поэтичным оно ни было, мы не получаем полного эффекта, ожидаемого средневековыми строителями. Они хотели иметь четыре башни, а не три. Северо-западная башня когда-то была увенчана деревянным шпилем; мы можем быть уверены, что на юго-западной башне тоже должен был быть шпиль. Добавьте также на заднем плане высокий шпиль, который должен был быть пристроен к центральной башне, и у вас получится группа, перед которой даже Личфилд и Линкольн поблещут. Но, даже в таком урезанном виде, дизайн достигает возвышенного. Когда впервые его титанические арки вознеслись в голубое небо, его строители, вполне возможно, повторили слова псалмопевца: “Поднимите головы ваши, о вы, врата; и поднимитесь вы, вечные врата; и войдет Царь Славы”. Они построили достойный портал в Дом Всемогущего.

IV. Геометрический (1245-1315). —В этот период была возведена колокольня; и была построена великолепная часовня Богоматери (ок. 1290 г.), подобная часовне в Бристоле, к северу от хора, но отдельно от него. Ее нельзя было построить к востоку от хора, так как рядом с апсидой проходила большая дорога. Эта часовня Пресвятой Богородицы была снесена в семнадцатом веке из-за ее материалов.

С ЮГО-ВОСТОКА.

V. Криволинейный.—В этот период вес нормандской башни, у которой, конечно, были очень толстые стены и высота в три или четыре этажа, оказался слишком большим для исключительно слабых опор, на которых она стояла. Возможно, предупрежденные судьбой центральных башен Эли и Уэллса, обе из которых рухнули примерно в это же время, они снесли нормандскую башню и построили новую (которая недавно была перестроена), гораздо легче и намного ниже. И они укрепили его восточные и западные полукруглые арки, вставив под ними заостренные арки. Также был построен юго—западный шпиль - проект изысканной красоты.

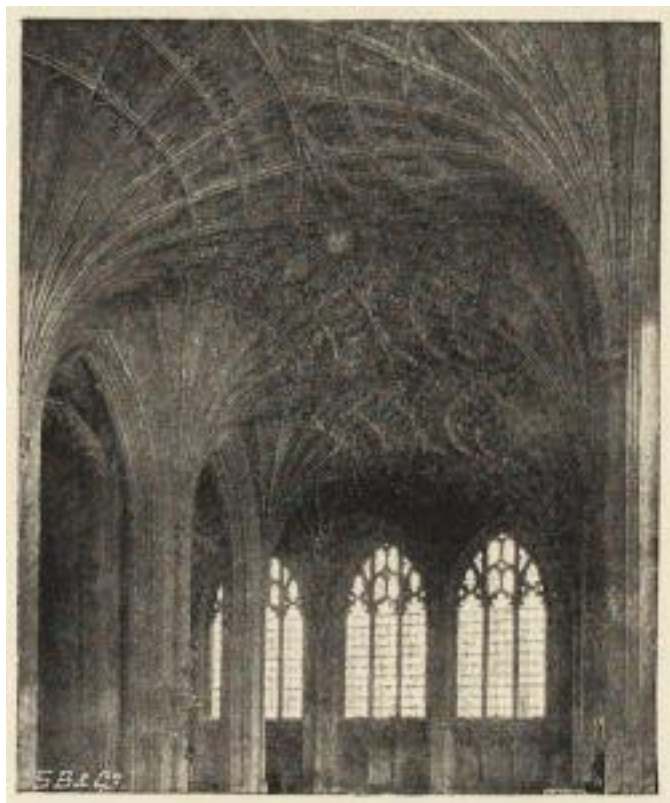
VI. Перпендикулярно.—Монахи хотели иметь галилейское крыльцо, и они вставили его между опорами западного фасада, где это было конструктивно полезно, поскольку не давало опорам выпирать. Деревянные ширмы теперь были установлены в центральном трансепте.

Питерборо, по-видимому, после 1116 года обладал исключительной невосприимчивостью к пожарам; поэтому, в отличие от Норвича, монахи не потрудились сделать свою церковь огнеупорной. Все высокие крыши сделаны из дерева. Потолок нефа, возможно, является оригинальным потолком двенадцатого века. Деревянная крыша двенадцатого века до сих пор покрывает епископский дворец в Херефорде. Хоры имеют деревянный свод пятнадцатого века.

VIII. В другом отношении история церкви не богата событиями. Восточная часть, должно быть, была чрезвычайно неудобной, поскольку вокруг апсиды не было ни прохода для процессий, ни амбулатории. Все остальные крупные церкви снесли или изменили свою восточную часть в соответствии с ритуалом: монахи Питерборо, всегда консервативные и всегда отстававшие от времени, не устраивали проходов для процессий до последних дней готики. И даже тогда на это ушло очень много времени. Работы, по-видимому, были приостановлены в 1471 году и не возобновлялись до 1496 года. Даже тогда, будучи добрыми

консерваторами, они не снесли апсиду, а возвели вокруг нее Новое здание. Это богатый образец работы эпохи Тюдоров с веерным сводом.

IX. Монахи Питерборо также не торопились с решением вопроса о дренаже крыши. Вместо капающих карнизов они соорудили водостоки и парапеты к проходам в первые годы XIII века, а к апсиде - чуть позже. Только около 1330 г. они снабдили высокие крыши нефов и хоров водосточными желобами и парапетами; и, с присущим им консерватизмом, они сохранили нормандский пояс.

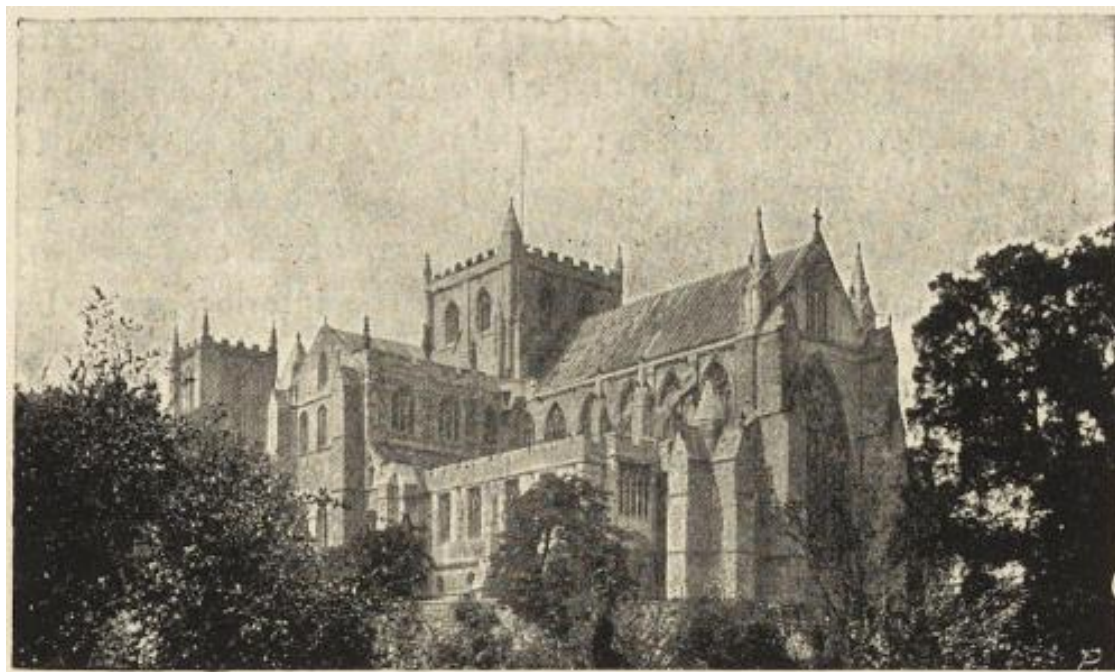

РЕТРО-ХОР

X. Больше всего монахов заботило освещение церкви. Это они всегда пытались улучшить. В тринадцатом веке они вставили большие геометрические окна в западном трансепте и около 1290 года другие в проходах центральных трансептов, чтобы освещать расположенные там алтари. Более того, нормандские окна в проходах нефа были заменены широкими окнами с пятью светильниками. В криволинейный период окна трифория были преобразованы, и в окна апсиды, которые тогда выходили на открытый воздух, а теперь смотрят в Новое здание, был вставлен очаровательный струящийся ажурный орнамент с задними арками. В перпендикулярный период около семидесяти пяти окон были либо увеличены, либо заполнены прямолинейным орнаментом. Строители, безусловно, достигли своей цели. Собор хорошо освещен. Мы можем быть благодарны судьбе за то, что они не воткнули по большому Перпендикулярному окну в каждый конец центрального трансепта.

XI. В 1541 году церковь была преобразована в кафедральный собор на новом фундаменте. Генрих VIII. говорят, что он сохранил его как мавзолей своей первой жены, Екатерины Арагонской, которая похоронена на хорах. Он построен некачественно — западный фасад и Новое здание так же плохо, как нормандские работы, — и практически без фундамента. Было сделано много укреплений, и требуется еще больше. Западный фронт был спасен на данный момент разумным обращением.

Кафедральный собор Святых Петра и Уилфрида, Рипон.

Рипонский собор пережил странные превратности судьбы. Он был основан около 660 года как монастырь для шотландских монахов, приобщенных к кельтской церкви. Вскоре после этого его у них отобрали и передали знаменитому святому Уилфриду. В 678 году церковь стала кафедральным собором, но только при жизни епископа Эдхеда. В конечном счете он перешел в руки регулярных каноников ордена Августинцев. Он был распущен вместе с другими коллегиальными церквями Эдуардом VI. Джеймс I снова сделал его коллегиальным, но с деканом и пребендариями вместо августинских канонов. В 1836 году он во второй раз стал кафедральным собором.

I. Оба собора, построенные святым Уилфридом, — Рипон и Хексэм - сохранили свои крипты. Он был сторонником романизации как в архитектуре, так и в ритуалах и хорошо знал Италию. Поэтому его церковь седьмого века в Рипоне была построена по образцу раннехристианских базилик, которые он видел в Риме. Как и у них, у него была исповедальня или склеп, который существует до сих пор, под центральной башней; как и у них, он был ориентирован на запад. Кажется, он даже привлек итальянских каменщиков для руководства или выполнения работ, поскольку склеп сводчатый, а своды превосходной конструкции; каменная кладка гладкая и покрыта “тонкой и очень твердой штукатуркой, которая требует полировки”. В его западном конце находился алтарь, в восточном - отверстие, через которое можно было заглянуть внутрь саксонского нефа. По периметру стен расположены небольшие ниши, в которых были установлены светильники. “Игла Святого Уилфрида” - это просто ниша с пробитой спинкой. Похожие саксонские склепы сохранились в Хексеме и Уинге, а также нормандский склеп в Сент-Питер-ин-Ист, Оксфорд. Обычно они состояли из небольшой центральной камеры с проходом по всему периметру. С обеих сторон нефа вели две лестницы; паломники спустились на один лестничный пролет, прошли по проходу, чтобы мельком увидеть

реликвии через отверстия в стене центрального зала, а затем вернулись по другому лестничному пролету в неф.

IV. Нормандский.—В начале двенадцатого века нормандский собор, по-видимому, был построен, полностью или частично, архиепископом Терстаном. От этого сохранилось только апсидальное здание со склепом внизу, на южной стороне южного придела нынешних хоров. Ранее существовала часовня одиннадцатого века со склепом под ней, в точно таком же положении в Вустере; в Оксфордском соборе на том же месте находится часовня двенадцатого века. В Оксфорде этой часовней была часовня Богоматери. Вполне возможно, что часовня Рипон также могла быть часовней Богоматери. Ибо, если бы нормандский хор был такой же протяженности к востоку, как в настоящее время, было бы невозможно построить часовню Богоматери по типу той, склеп которой все еще существует в Винчестере, к востоку от хора; земля слишком круто обрывается к востоку. Более того, существующий ныне так называемый Женский чердак, судя по его названию, является всего лишь верхним этажом, пристроенным к часовне Богоматери. Эта нормандская часовня раньше превращалась в нормандскую церковь; на стенах видны следы арок. В контрфорсе находится любопытная комната, которая, возможно, была ризницей, уборной, тюрьмой или кельей отшельника, как та, что находится в восточном конце церкви Ладлоу.

НЕФ.

V. Переходный период. — С 1154 по 1181 год в Йорке правил человек величайшей энергии и могущества — архиепископ Роджер. Он осудил две свои нормандские церкви в Йорке и Рипоне; не предпринял никаких попыток, как в Питерборо и Эли, улучшить их; просто снес и начал все сначала *de novo*. Два новых собора, по-видимому, были в чем-то похожи: оба имели квадратные восточные концы, оба имели исключительно широкие нефы. Но Рипонский собор был всего лишь церковью августинских каноников, поэтому он не был спланирован в кафедральном стиле. Наши древние коллегиальные и приходские церкви, по-видимому, следовали какой-то иной модели, чем раннехристианские базилики, которые

послужили основой для планов соборов. Большинство наших приходских церквей изначально были без проходов; и даже большие церкви с регулярными канонами часто не имели проходов в неф. Так было в новой церкви Роджера в Рипоне и в приорате Болтон (также августинском). Действительно, позже каноники Рипона добавили северный и южный приделы к своему нефу, а каноники Болтона — северный придел к своему нефу - они не могли добавить еще и южный придел, так как на юге у них был монастырь. Но изначально в обеих церквях не было нефов. В Рипоне ширина нефа составляла 40 футов — шире, чем у любого нефа в Англии, за исключением Йорка, ширина которого составляет 45 футов. Сочетание неосвященного нефа и проходных хоров, должно быть, создало очень примечательный интерьер; совершенно непохожий ни на что, существующее сейчас в Англии, но имеющий аналог в испанском соборе в Хероне (проиллюстрирован в журнале Street “Готическая архитектура Испании”).

От этого Переходного нефа сейчас ничего не осталось, кроме двух фрагментов, по одному в восточном и по одному в западном конце с каждой стороны. Все остальное было заменено опорами, арками и фасадами шестнадцатого века. Но если в воображении соединить два конца переходного нефа — лучше всего сделать это на реальном чертеже, — то дизайн всего первоначального нефа может быть восстановлен с точностью. Это был очень примечательный проект. Он состоял из трех этажей; нижний этаж представлял собой просто глухую стену. Второй, трифориум, представлял собой просто проход в толще стены, украшенный спереди высокой остроконечной аркадой. В верхнем этаже было по три высоких узких стрельчатых окна в каждом проеме, все одинаковой высоты, разделенные двумя отдельно стоящими простенками. Самой странной особенностью нефа было то, что ни на первом этаже, ни в трифории не было окон. Повсюду люди старались сделать в своих церквях как можно больше окон; только здесь предпочитался “тусклый религиозный свет”. И, просачиваясь внутрь через маленькие стрельчатые окна на большой высоте, как в соборе Пугина в Килларни, эффект, должно быть, был самым драматичным. Разрушение этого уникального нефа - одна из самых тяжелых утрат, понесенных английской архитектурой.

Центральной башни был перестроен юго-восточный пирс; северо-восточный и юго-западный пирсы были облицованы. Северная и западная арки башни сохранились; южная и восточная арки были восстановлены. Неф был значительно шире центрального прохода хоров; поэтому башня не была построена квадратной; северная арка была установлена наклонно, а не параллельно южной. Снаружи, однако, северная сторона башни вытянута до тех пор, пока башня не станет квадратной.

СЕВЕРНЫЙ ТРАНСЕПТ.

Дизайн хоров лучше всего виден с восточной стороны северного трансепта, где сохранились оригинальные окна с круглыми выступами. На хорах западные окна северного нефа были переделаны в стрельчатые в тринадцатом веке. Дизайн трансепта и хора почти греческий по своей строгости. Очень эффектен контраст широкой поверхности стены и простого распашного окна с легкими и стройными сводчатыми аркадами triforium и clerestory. По пропорциям он также превосходит почти все более поздние проекты. Арки причала высокие и узкие, а трифорий полностью подчинен высокому главному этажу; пропорции близко соответствуют пропорциям Вестминстерского аббатства и собора Беверли. Он примечателен также изученным отсутствием листового орнамента. Не то чтобы строители не могли спроектировать покрытую листьями капитель; они оставили одну или две в незаметных уголках северного трансепта, чтобы продемонстрировать свое мастерство. Все капители хора — литые капители, как в аббатстве Рош, возможно, встречающиеся здесь впервые. Поскольку это была первая попытка, их вряд ли можно считать успешными; вскоре их предстояло усовершенствовать во французском склепе Кентербери. Дизайнер полагался на чистые архитектурные эффекты, и шестьдесят лет спустя в восточном трансепте Фонтанов и в Солсбери ему последовали в его аскетической сдержанности. Еще более примечательным является полное упразднение норманнского орнамента. Заготовка, зигзаг, все варварское нагромождение норманнского орнамента презрительно отбрасывается в сторону. В этом отношении, действительно, Рипон гораздо более продвинул, чем кентерберийский хор, который был основан только в 1174 году. Церковная история, однако, имеет знакомый нормандский тип, являясь адаптацией истории Ромси и Уолтемского аббатства, а также соборов Питерборо и Оксфорда; она была воспроизведена чуть позже в Хексемском хоре.

Своды опираются на абак по французской моде. На хорах пять сводчатых стволов, которые в верхнем ярусе уменьшаются до одного. Эффект неудовлетворительный, и в трансепте применяется другое лечение. Примечательно, что своды северного трансепта содержат исключительно ранний образец ребристых выступов, как продольных, так и поперечных.

Несмотря на круглые окна и круглые арки тут и там, весь дизайн интерьера легкий и изящный, насквозь готический. Внешне все как раз наоборот; если бы не остроконечная аркада в верхнем этаже, можно было бы подумать, что ты снова вернулся в первые дни двенадцатого века. Но когда сравниваешь интерьер с интерьером Оксфордского собора, который совершенно современен и в котором полностью отсутствует дух готики, подозрение перерастает в уверенность: Рипонский собор, должно быть, был спроектирован под французским влиянием. Высокие, острые, заостренные арки Нотр-Дама, Шалон-сюр-Марн и Санс (начаты около 1140 г.) вновь появляются в рипонском хоре и, несомненно, французском хоре Кентерберии. Шалонский трифорий вновь появляется на северной стене Рипонского трансепта; шалонский клерсторий - на стене Рипонского нефа. История рипонского хора практически совпадает с историей французского кентерберийского хора, которая, вероятно, сама подсказана сенсом. Французскими также являются сводчатые колонны хоров, неуверенно балансирующие на счетах; и широта и простые проемы окон.

IV. Ланцет.—К этому периоду относятся своды и опоры нынешнего здания капитула; и западный фасад, который, как и йоркский трансепт и хоры Саутвелла, приписывается архиепископу Грею (ок. 1255). Западный фронт слишком плоский; недостаточная игра света и тени; правильный и неинтересный. Он разрушен потерей своих деревянных шпилей, снятых в 1664 году, и жалких маленьких башенок, возведенных в 1797 году. До того, как были построены нефы, эти башни выступали за пределы нефа, их внутренние стены были переходными; но Переходная арка была демонтирована и заменена аркой стрельчатого периода.

V. Геометрический.—Нижний ряд стрельчатых элементов на западном фасаде когда-то был украшен очаровательным узором, вставленным в начале геометрического периода. Это было уничтожено Скоттом.

ХОР, СМОТРЯЩИЙ НА ВОСТОК.

Примерно в 1280 году восточный конец хора, по—видимому, обрушился - частично, возможно, из-за крутого обвала грунта в восточном направлении. Он был восстановлен с

поврежденными частями хора, что придало ему исключительную прочность. Ист-энд представляет собой энергичный, массивный дизайн, чем-то напоминающий дизайн Гисборо или Селби. Только восточная часть хора имеет летящие контрфорсы. Окна верхнего этажа имеют внутреннюю аркаду. Только Рипонский хор в английских соборах имеет застекленный трифорий, а односкатная крыша нефов была заменена плоской крышей (см. Ely).

VI. К криволинейному периоду (1315-1360) относятся "Легион" и "сиделия". Последняя первоначально располагалась на одну бухту дальше к западу. В тюдоровский период арки сиделии, по-видимому, получили нынешние неуклюжие опоры.

VII. Перпендикуляр (1360-1485). —В 1458 году южная и восточная стороны центральной башни обрушились, сильно повредив прилегающие части хора и трансепта, а также партер. Восточный проход южного трансепта и большая часть южной стороны хоров, а также часть башни пришлось перестроить; и примерно в 1490 году были возведены нынешние хоры. В хорах строители с консерватизмом, который делает им честь, как в работах 1280 года, так и в работах 1458 года, сохранили все, что могли, от работ двенадцатого века, и как в геометрических, так и в Перпендикулярных нишах трифория сохранили полукруглую арку более старого дизайна. В результате получилось любопытное сочетание стилей. Начиная с востока, первый пирс на северной стороне имеет геометрическую форму, остальные переходные. На южной стороне первый пирс Геометрический, второй Переходный, третий и четвертый Перпендикулярные. Чтобы придать башне дополнительную поддержку, были облицованы северо-восточный и юго-западный пирсы; был перестроен юго-восточный пирс, а также южная и восточная арки. Чтобы укрепить восточные опоры башни, два западных пролета аркады хора были перекрыты, и был установлен массивный экран для хора около 1480 года.

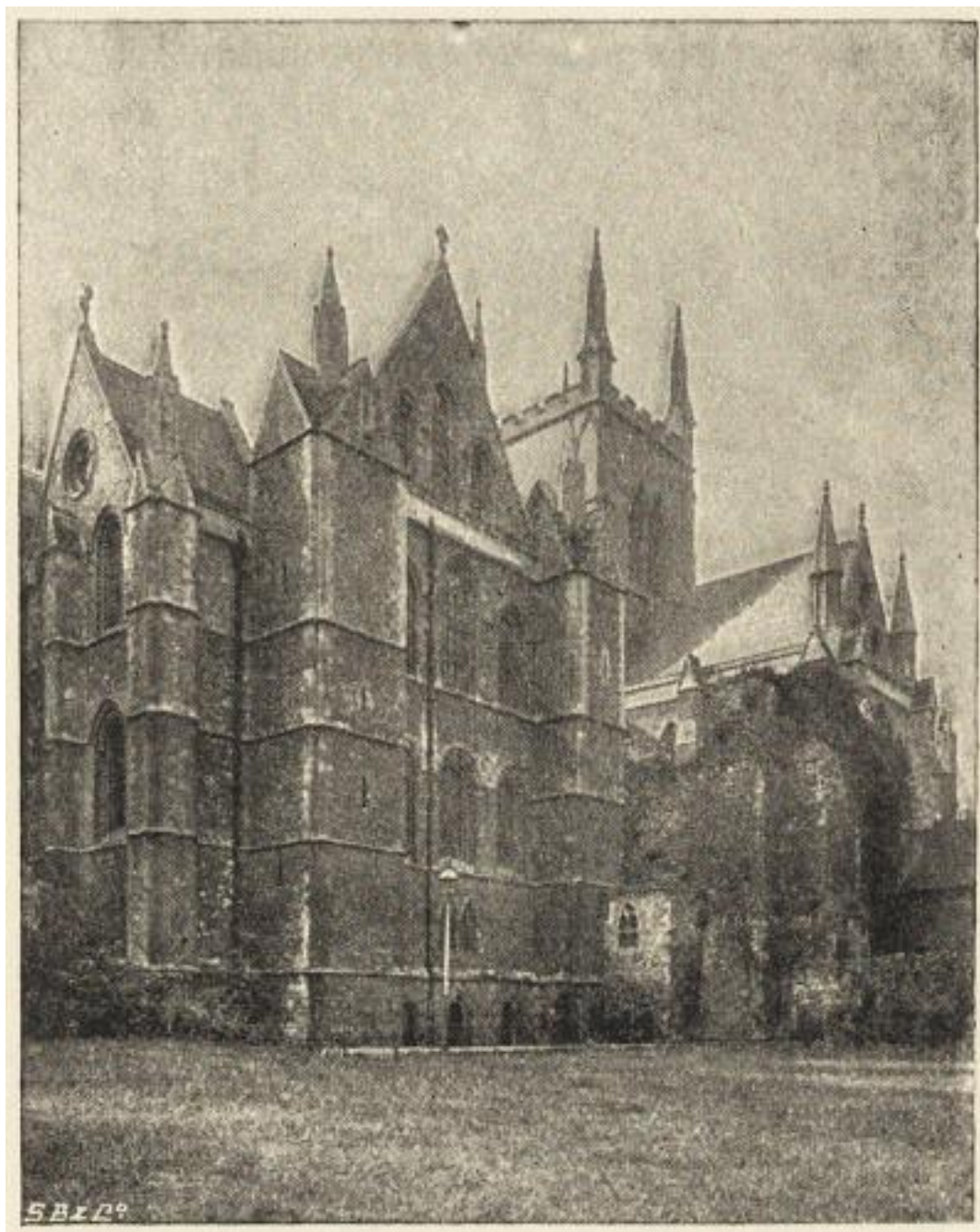
ХОР, СМОТРЯЩИЙ НА ЗАПАД.

VIII. Тюдор.—В начале шестнадцатого века каноники, к несчастью, решили придать своей уникальной церкви больше сходства с кафедральным собором, добавив нефы. Приятно добавить, что они оказались безуспешными. Неф чрезвычайно низок по сравнению с его

исключительным размахом и, кроме того, не снабжен трифорием, что ни в малейшей степени не похоже на собор, а на очень неполноценную приходскую церковь. Внешне контрфорсы имеют прекрасную композицию, и если бы башенки были достроены, неф был бы очень красив внешне.

В 1593 году в центральный шпиль — из дерева и свинца — ударила молния, и в 1660 году его убрали. Его высота составляла 120 футов. В 1664 году, опасаясь подобной катастрофы, были сняты и западные шпили. В результате Рипонский собор, если смотреть издалека, без *minus* шпилей и без башенок, кажется низкорослым и приземистым.

Кафедральная церковь Святого Андрея, Рочестер.

С СЕВЕРО-ВОСТОКА.

Рочестер и Лондон, следующие за Кентербери, являются старейшими из всех английских епископств, если, конечно, мы не готовы принять епископство Херефорда, существовавшее до Августина. Святой Августин, вскоре после высадки на берег в 597 году, приехал проповедовать в Рочестер. Его прием не был обнадеживающим; грубые люди прикрепили к его пальто рыбы хвосты. Поэтому в гневе святой молился, “чтобы Господь поразил их *in posteriora* к их вечному позору. Так что не только у них самих, но и у их преемников с тех пор росли подобные хвосты”. Хуже всего было то, что история распространилась, и не только жители Рочестера, но и все англичане на континенте считались *caudati* (хвостатыми). Так что даже в шестнадцатом веке “англичанин теперь не может путешествовать по другой стране с целью торговли или любого другого честного занятия, но ему самым оскорбительным образом бросают в зубы, что у всех англичан есть хвосты”.

Среди Святых Итальянскими миссионерами Августина были святой Юстус и святой Паулинус. Святой Юстус стал первым епископом Рочестера в 604 году. Святой Паулинус, после восьми лет миссионерской работы в Нортумбрии, стал епископом Рочестера в 633 году. Первым английским епископом был святой Ифамар (644-655). Эти трое были главными поместными святыми Рочестера в ранние времена.

Святой Августин и его миссионеры были выходцами из монастыря Святого Андрея в Риме. Поэтому святому Андрею они посвятили первый саксонский собор. В 1542 году собор был повторно посвящен Христу и Пресвятой Деве Марии Рочестерской. До 1077 года в соборе служили светские каноники; Гундульф заменил их монахами-бenedиктинцами.

I. В 1888 году был найден фундамент ранней церкви. У нее была апсида, но не было ни проходов, ни трансептов; толщина стен всего 2 фута 4 дюйма; 42 фута в длину, 28 футов в ширину. Судя по сходству его планировки с церковью Сент-Панкрас в Кентербери и наличию римского кирпича в стенах, это, скорее всего, романо-британская церковь, чем англосаксонская.

II. Между 1080 и 1089 годами епископ Гундульф завершил строительство нормандского собора, за исключением западной части нефа. По замыслу он полностью отличался от любого нормандского собора того времени: трудно не поверить, что он, должно быть, был спроектирован англичанином. План этого приведен в *Конструкторе*. Это был длинный продолговатый собор с нефами, тянувшийся без перерыва от западного конца нефа до восточного конца хоров. Но на хорах боковые нефы были отделены от центрального сплошной стеной, как в современном хоре Св. Олбансе и в премонстратенском аббатстве Святого Радигунда, недалеко от Дувра. Вероятно, там не было перекрестка и, следовательно, центральной башни. Собственно трансептов не было, но, как и в таких англосаксонских церквях, как Уорт, низкие трансепты, похожие на крыльца, выступали на север и юг шириной всего 14 футов. Ист-энд, как и в большинстве англосаксонских церквей, был квадратным; и от него на восток выступала небольшая квадратная часовня. Под ним находился склеп, западная часть которого сохранилась до наших дней. Там было две башни, обе необычного расположения. Южная башня располагалась на углу хора и южного трансепта и, возможно, служила колокольной. Другая башня, фрагменты которой сохранились до сих пор, была установлена в аналогичном положении, но полностью отдельно стоящая. Будучи отдельно стоящей и имея стены толщиной шесть футов, это, без сомнения, была военная крепость. Гундульф любил строить крепости; башни Лондонского Тауэра и Маллинга существуют до сих пор. Рочестер подвергался нападениям датчан, плывших вверх по Медуэю, и пострадал от них в 840, 884 и 999 годах. Поразительное напоминание о них было на больших западных дверях собора, которые Пепис еще в 1661 году обнаружил "покрытыми шкурами датчан". Мы можем предположить, что именно в качестве убежища от подобных нападений Гундульф построил северную крепость.

Вся эта работа Гундульфа сейчас исчезла, за исключением частей крипты, крепости и нефа. Первоначальный монастырь был построен на обычном месте, к югу от нефа. Таким образом, чтобы окружить клуатр с северной стороны, следующей была выполнена работа с южной стороной нефа. Стена южного прохода очень тонкая — как это было принято в англосаксонской архитектуре, — и мы можем предположить, что английское влияние прекратилось в этом месте, поскольку простенки и арки нефа вполне нормандского характера. От нефа Гундульфа на южной стороне сохранились пять арок вместе с нижними частями стен обоих нефов. Очень сомнительно, построил ли он какую-либо часть трифория или кладовой. В настоящее время его работы можно увидеть в их первоначальном состоянии только со стороны проходов. Арки пирса изначально имели два квадратных порядка,

которые остались неизменными со стороны прохода (ср. Винчестерский трансепт). Кладка Гундульфа была выполнена из грубого туфа.

III. Поздний норманн.—Работы над церковью теперь, вероятно, были приостановлены на значительное время, в то время как монахи, как и в Глостере, заменили временные здания монастыря постоянными. Эти временные деревянные постройки, по—видимому, располагались в обычном месте, а именно к югу от нефа. Вероятно, чтобы не мешать им, постоянные монастырские постройки были расположены в ненормальном месте, к югу от хоров. Большая часть этой работы была выполнена епископом Эрнульфом (1115-1124), который был великим строителем в Кентербери, будучи настоятелем, и в Питерборо, будучи аббатом. Сохранились части монастыря, трапезной и капитула.

НЕФ, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА.

Когда, наконец, строители вернулись в неф собора (ок. 1120 г.), мода изменилась. Дизайн Гундульфа одиннадцатого века и его грубая кладка из туфа казались архаичными и варварскими. Поэтому его туф был облицован хорошим канским камнем, как это было сделано позже в том же столетии в Чичестере; его простенки и капители были переделаны, а со стороны нефа внешний квадратный ряд арки причала был покрыт зигзагообразным орнаментом. Проходы, как и в Херефорде, где в то же время происходила точно такая же трансформация произведений искусства одиннадцатого в двенадцатый век, были оставлены без изменений. Гундульф разместил пилястры вдоль внутренней стороны стен приделов, очевидно намереваясь, чтобы приделы были сводчатыми; но его преемники, очевидно, сочли стены слишком тонкими, как в Карлайле, чтобы поддерживать свод; поэтому вместо того, чтобы перекрыть приделы и получить, таким образом, непрерывный проход по всей длине церкви, они построили проход в толще стены трифория. Таким образом, Рочестер, как и Виньори, отличается тем, что обладает поддельным трифорием. В Уолтемском аббатстве

также есть трифориовая аркада, но нет трифориового пола; но это потому, что своды, которые первоначально прикрывали проходы, впоследствии пришлось снести.

Еще позже — примерно в середине двенадцатого века — появился западный фасад с его великолепным дверным проемом и пеленой трифория.

IV. В 1179 году собор сильно пострадал от пожара. То ли из-за этого, то ли из-за того, что восточная половина собора была спланирована так неудобно, то ли из-за того, что план не был модным во времена нормандии, монахи приступили к работе по восстановлению всего собора. Как обычно, они организовали строительные работы таким образом, чтобы как можно дольше не мешать богослужениям на хорах. Сначала они перестроили северный придел хора, но не так высоко, как сейчас. Проход оставался узким, потому что на пути стояла башня Гундульфа. Но южный проход хоров увеличился вдвое. Затем они приступили к работе в ист-энде, спланировав его, как и в Херефорде, в виде восточного трансепта с восточным проходом и спроектировав на восток продолговатое святилище (ср. Саутвелл). Новый трансепт был высоким и широким; и вполне возможно, что он был построен на вершине ист-энда Гундульфа, не мешая проведению в нем ежедневных служб. Затем, когда все было закончено, восточный конец Гундульфа снесли. В отличие от вустерских монахов, они сохранили уровень хора одиннадцатого века, и, следовательно, им пришлось продолжить склеп Гундульфа на восток. В новой пресвитерии видна та же любопытная смесь четырехсторонних и отдельных сводов, что и в восточном трансепте собора святого Гуго в Линкольне. Вся эта работа была завершена в 1227 году.

Затем они снесли узкий северный трансепт Гундульфа и перестроили его таким же широким, как центральный проход нефа. Новый трансепт имеет отдельный свод с продольным ребром гребня, как в большом трансепте Линкольна (ок. 1245 г.).

Затем последовала перестройка южного трансепта (ок. 1280 г.). Они решили также построить центральную башню и перестроить неф. Из нефа они перестроили два самых восточных пролета, а затем достроили опоры и арки перехода, но еще не построили башню.

До этого момента работы велись непрерывно в течение столетия. Что позволило монахам взяться за такую огромную работу, как восстановление всего собора, и почему, проделав так много, они внезапно остановились, теперь должно быть объяснено. Секрет притока денег в Рочестер заключался в том, что в 1201 году монахи обрели нового святого, святого Вильгельма. “По рождению он был шотландцем из Перта; по профессии - пекарем; в благотворительности был настолько обильен, что раздавал бедным десятую буханку своего изделия; в рвении настолько пылок, что клятвенно обещал и на деле пытался посетить места, где Христос был сведущ на земле; в этом путешествии он добрался до Рочестера, где, отдохнув два или три дня, отправился в Кентербери. Но не успел он отъехать далеко от города, как его слуга — подкидыш, которого он воспитал из милосердия, — целеустремленно увел его с большой дороги и лишил его денег и жизни. Слуга сбежал, но его хозяин (поскольку он умер со столь святой целью в мыслях) был монахами доставлен в церковь Святого Андрея и положен на клиросе. И вскоре он сотворил множество чудес”. Таким образом, расходы на содержание нового хора были оплачены за счет пожертвований в святилище святого Фомы Пертского, оставленных бесчисленными паломниками по пути к святилищу еще более великого Фомы в Кентербери. И только потому, что в течение восьмидесяти лет репутация убитого пекаря бледнела перед постоянно растущей славой убитого архиепископа, монахам пришлось раз и навсегда отказаться от своего амбициозного проекта перестройки всего нефа. Похоже, однако, что они долгое время не желали терять

надежду; поскольку один пролет нормандского трифориума был снесен, оставив брешь, которая не была заполнена до четырнадцатого века; когда, как ни странно, он был перестроен в том же нормандском стиле, что и раньше, но в зеленом песке — редкий средневековый пример “архитектурной подделки” (ср. Дарем Галилей).

ХОР.

V. Но хотя от восстановления нефа определенно отказались, в криволинейный период (1315-1360) была проделана большая работа. Наконец была возведена центральная башня; ее снесли в 1749 году. Между опорами был построен сплошной каменный экран, как в Рипоне; южный проход хора был приведен в его нынешний вид за счет поглощения южной башни Гундульфа; был построен величественный дверной проем в здание капитула, и были установлены памятники епископу Амо де Хайту (ум. 1352) и епископу Джону де Шеппи (ум. 1360).

Теперь монахи также обустроили часовню Богоматери. Этого они добились очень недорогим способом — доказательство того, что их ресурсы сильно сократились, — присвоив для этой цели южный трансепт, два восточных пролета которого они объединили в один, чтобы образовать нишу для алтаря Богородицы.

VI. После этого в Рочестере мало что было сделано, за исключением постройки часовни из трех отсеков к западу от южного трансепта, что создало своего рода неф для часовни Пресвятой Богородицы.

VII. Окна, однако, как обычно, находились в руках строителей на протяжении всего четырнадцатого века, особенно окна темного нормандского нефа.

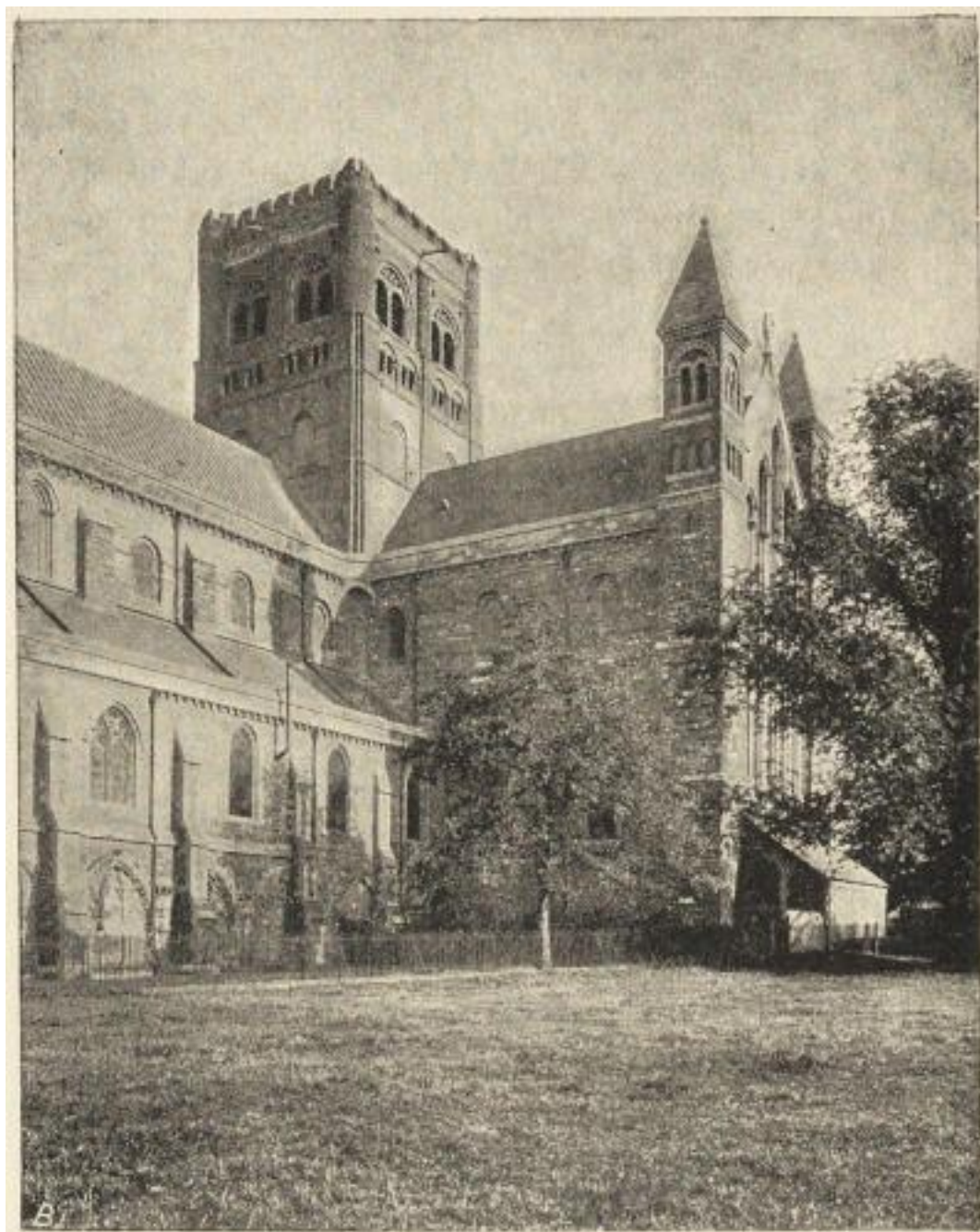
В криволинейный период в нижний ряд светильников в святилище был вставлен струящийся узор, а в верхний этаж южного трансепта были внесены улучшения, поскольку теперь он должен был использоваться как часовня Богоматери.

В Перпендикулярный период узкий северный проход хоров, затемненный с одной стороны башней Гундульфа, а с другой - сплошной стеной хора, был приподнят, освещен и снабжен сводами. Затем неф был взят в руки; в проходах были вставлены перпендикулярные окна и большое окно в западном конце; была снята вся нормандская кладовая, возведена новая кладовая и новая деревянная крыша. Таким образом, в неф проникало много света.

VIII. В 1664 году южный проход нефа был переделан; а в 1670 году были перестроены третий, четвертый и пятый пролеты, считая с запада, в северном проходе хора.

IX. В 1830 году Коттингем возвел нынешнюю центральную башню. В 1871 году собор был отреставрирован Скоттом.

Соборная церковь Св . Alban.

С ЮГО-ЗАПАДА.

Из всех наших соборов ни один не является столь сложным и разнородным, как древняя церковь бенедиктинского аббатства Св . Alban. В основном он построен — даже часовня Богоматери четырнадцатого века — из римской черепицы. В трифории трансептов присутствуют балясины саксонского стиля. В нефе, трансептах и башне сохранились ранненормандские работы, не имеющие себе равных по размаху и величию; в южном трансепте сохранились фрагменты позденормандского дверного проема, к этому периоду или к первым дням Переходного периода (1145-1190) относится переплетающаяся аркада, которая сейчас находится над ним. На западном фасаде и в западных нишах нефа расположены стрельчатые работы двух периодов (1190-1245). В святилище видны ранние геометрические работы (1245-1280); придел, начатый в начале, был закончен в поздний геометрический период (1280-1315). Часовня Богоматери (1291-1326) - интереснейший

пример перехода от позднего геометрического стиля к криволинейному. Последний представлен пятью восточными нишами на южной стороне нефа, остатками монастырей, святынями св. Альбан и святой Амфибал, а также ширма Святого Креста (1315-1360). Перпендикулярная работа представлена изменениями в галереях, сторожкой аббатства, окнами-трифориями на северной стороне нефа и хоров, вставленными при опускании крыш приделов, смотровым чердаком, часовнями герцога Глостерского и аббата Уитэмпстеда, а также росписью потолков. Работы эпохи тюдоров можно увидеть в часовне Преображения Господня и в замечательной часовне аббата Рамриджа; в то время как “возрождение готики” запечатлено на каждой детали фасадов лорда Граймторпа на западе, севере и юге. В серии нет ни единого перерыва. St. Alban's - настоящий справочник по архитектуре, написанный из кирпича и камня. Однако студент должен помнить, что в St. В книге Альбана наблюдается значительная часть того, что называется ассимиляцией. Стрельчатые и криволинейные заливы в нефе не являются типичными для соответствующих периодов. У архитекторов этих отсеков не было свободы действий. Они не смогли составить дизайн просто в соответствии с модой того времени. Их пролеты должны были быть стрельчатыми и криволинейными лишь настолько, насколько это было возможно без нарушения общего дизайна и пропорций нефа в целом. С учетом этих оговорок, специалисту в области архитектуры рекомендуется выбрать собор Св. Альбана в качестве его “Введения в средневековую архитектуру”. Если он прибывает из Лондона, ему следует выбрать более длинный маршрут, по Лондонской и Северо-Западной железной дороге: по прибытии ему придется пройти меньшее расстояние пешком, и он увидит собор с самой живописной точки зрения. Если позволяет время, ему следует отправиться прямо с железнодорожного вокзала в Веруламиум и осмотреть римские стены и ров, а также интересную церковь Святого Михаила со знаменитым памятником лорда Бэкона, прежде чем посетить собор.

НЕФ, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА.

Во времена римской империи город находился на другом берегу маленькой реки Вер, притока Кольна, и поэтому назывался Веруламиум. Во время восстания Боадии он был

сожжен, но вскоре восстановлен. В 303 году “было жестокое преследование Кристиана Пепелла тираном Диоклетианом”; и Альбан, гражданин Веруламиума, давший приют валлийскому священнику Амфибалу, был избит бичеванием, а затем проташен по древней британской дамбе, которая существует до сих пор, через реку Вер и вверх по переулку на вершину холма, впоследствии названного Холмхерстом, и там предан смерти. Амфибала постигла та же участь. На западной стене северного трансепта собора, прямо под круглым окном, находится маленький черный крест, высеченный в камне. “Это традиционное место мученической смерти святого Альбана, когда на этом месте не было ни города, ни аббатства, а только цветущий склон, засаженный деревьями”. В пятом веке этот район завоевали англичане. Они отказались от Веруламиума и построили нынешний город на холме Холмхерст, назвав его Уотлингкастер, поскольку через него проходила Уотлинг-стрит. В 793 году Оффа, король Мерсии, предательски убил Этельберта, короля Восточной Англии (см. Херефорд). В видении ему было открыто, что в качестве покаяния он должен найти тело святого Альбана и построить там монастырь. Король, архиепископ, епископы, священники и великое множество простых людей обыскали холм Холмхерст и нашли мощи мученика. Была построена церковь, богато украшенная, и передана монахам-бенедиктинцам. Она оставалась церковью бенедиктинского аббатства до роспуска в 1539 году. Затем он стал приходской церковью, а в 1875 году кафедральным собором.

ТРИФОРИЙ ТРАНСЕПТА.

Мощи святого У Албана была богатая событиями история. Сначала они были увезены пиратами в Данию, но впоследствии были восстановлены. Затем, в ожидании очередного датского набега, их отправили в целях безопасности в Эли. Когда датчане ушли, монахи из Эли, желая сохранить драгоценные кости при себе, обратились к монахам из Св. Некоторые

предполагаемые реликвии Албана. После чего монахи монастыря св. Компания Alban's утверждала, что они также не отправляли в Эли подлинные реликвии, а только поддельные, чтобы отвлечь внимание от того факта, что они спрятали подлинные кости мученика в дыре в стене своей собственной церкви! *“Credat Judæus Apelles.”*

Ближе к концу одиннадцатого века Николас Брейксспир родился в Эбботс-Лэнгли, в Хартфордшире. Он подал заявление в аббатство Св. Альбан хотел стать монахом, но был с презрением отвергнут и упрекнут в дерзости, поскольку он был сыном одного из монастырских слуг. Этот же человек стал папой в 1154 году — единственный англичанин, который когда-либо становился папой. И когда он стал папой под титулом Адриана IV, он не забыл монахов церкви Св. Альбана, но простил их и навсегда освободил их монастырь от епископальной юрисдикции и подчинил только Римскому престолу. И аббату он дал приоритет над всеми другими английскими аббатами; этот приоритет, после долгих споров с Вестминстером, Сент-Олбанс сохранял до своего роспуска.

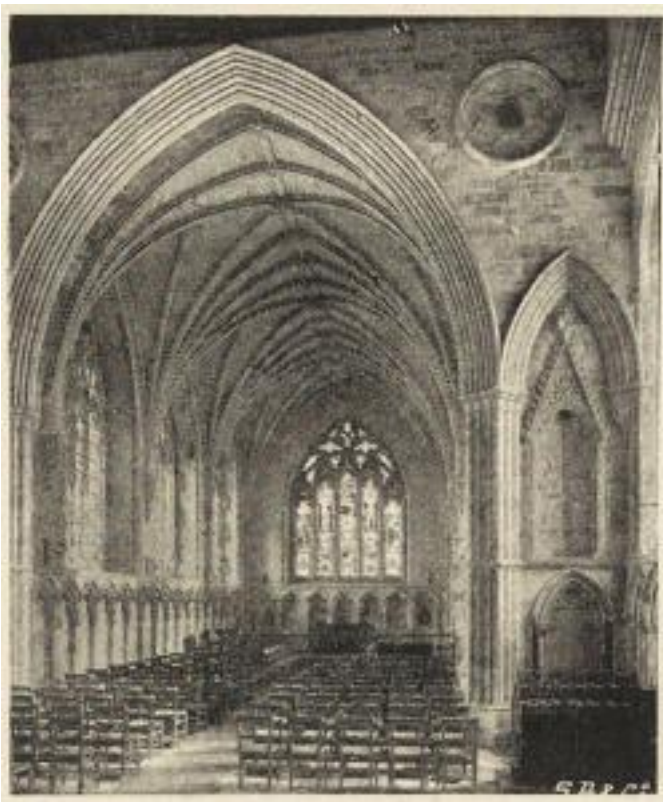
В 1455 году произошла первая битва при Сент-Олбансе При Генрихе VI. был ранен стрелой в шею и взят в плен йоркистами под командованием графа Уорика. Силы встретились на Холиуэлл-стрит (где мы въехали в город), между Ки и Чекером. Во второй битве, в 1461 году, граф Уорик потерпел поражение от королевы Маргариты.

Аббатство Сент-Олбан было чрезвычайно богатым; у него были поместья почти во всех графствах Англии, и при нынешней стоимости денег его доход составил бы по меньшей мере миллион. Монастырские постройки, должно быть, были огромными. В одном из гостевых залов, помимо гостиных и спален, имелись конюшни на триста лошадей. От всех этих огромных сооружений не осталось ничего, кроме одной из сторожек, построенной в 1380 году. В нем содержались французские военнопленные во время наполеоновских войн; впоследствии он стал обычной тюрьмой, сейчас в нем находится гимназия.

НЕФ, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА.

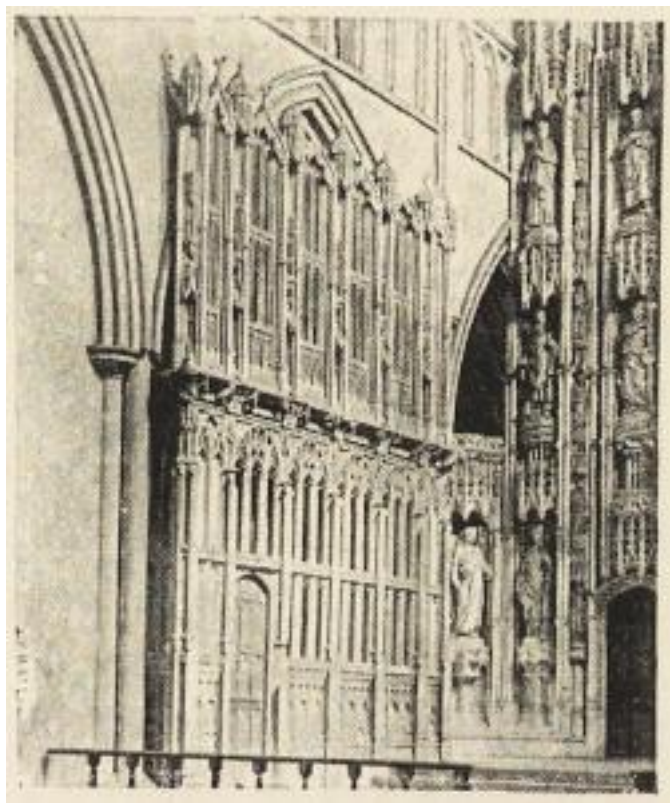
Внутренне церковь разделена с запада на восток, по древнему монашескому обычаю, на (1) неф, (2) хоры, (3) святилище, (4) часовню святых, (5) ретро-хор или переднюю часовню, (6) часовню Богоматери. (1) Ритуальный неф занимает только десять западных отсеков архитектурного нефа и заканчивается у экрана Священного Креста. (2) Ритуальный хор размещен не в восточной части; но, следуя гораздо более древнему прецеденту, в трех восточных нишах архитектурного нефа и в переходе (той части трансепта, которая находится под центральной башней). Это было место хора в примитивных базиликах и в ранних монастырских церквях. "Коро" испанских соборов до сих пор находится в нефе. Такое же устройство сохранилось в нашей стране в Вестминстерском аббатстве и Норвиче, а недавно было восстановлено в Питерборо. (3) Святилище простирается от башни до большого передоса и предоставляет свободное и незагроможденное пространство перед главным алтарем, который "обитал отдельно". (4) Часовня святого была занята, как и феретори в Винчестере, великолепными святынями, которые возвышались позади и над главным алтарем, видимые далеко в конце нефа, по крайней мере, до возведения большого передоса. (5) Ретро-хор или передняя капелла обеспечивали дорожку для процессий, или амбулаторию, или восточный хоровой проход в задней части святынь. В Ромси и Херефорде находятся самые ранние из этих путей для процессий, в Винчестере - самый большой. (6) Часовня Пресвятой Богородицы занимает свое обычное положение на крайнем востоке. Но там, где не было места для дальнейшего расширения собора на восток, часовню Богоматери можно было найти на северной или южной стороне хора, как в Бристоле и Оксфорде. Здесь, как в Солсбери и Винчестере, высокие крыши не простираются над ретро-хорами и часовней Богоматери, которые всего в один этаж; в Йорке, и Линкольне, и Эли церковь сохраняет свою полную высоту непрерывно до крайнего восточного конца; ритуальные подразделения церкви обозначены только ширмами.

ЧАСОВНЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ С ВИДОМ НА ВОСТОК.

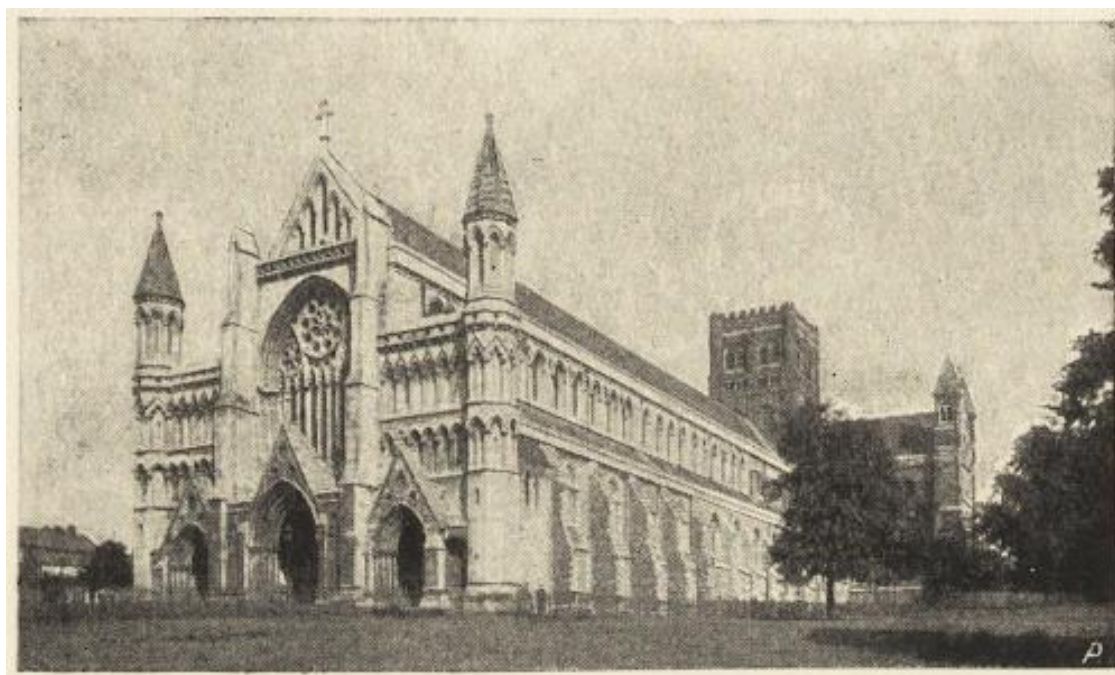
Во времена норманнов церковь не простиралась так далеко на восток. Святилище заканчивалось тремя полукруглыми апсидами, из которых нефы были полукруглыми внутри, но квадратными снаружи, как в Ромси. А вместо восточных нефов в трансептах было по паре маленьких полукруглых часовен, арки, ведущие в которые, до сих пор можно увидеть в их восточных стенах.

“В 1077 году Павел, монах монастыря Святого Стефана в Кане (аббатство о-хонн), был избран аббатом под влиянием архиепископа Ланфрана, родственником которого он был”. В этих словах мы видим происхождение собора Святого Альбана; и не только собора Святого Альбана, но и всей средневековой архитектуры нашей страны, будь то романская или готическая. До нормандского завоевания у нас был свой собственный стиль; разновидность примитивного романского стиля, остатки которого сохранились в Джарроу, Уинге, Уорте, Дирхерсте и других местах, а также в склепах Рипона, Хексема и Рептона. Но вторжение норманнов изменило все это. Примитивный местный романский язык Англии был отброшен в пользу гораздо более развитого романского языка Нормандии. Из великого монастыря Святого Стефана в Кане вышли Ланфранк первый и Ансельм, второй нормандский архиепископ Кентерберийский. Когда Ланфранк приступил к перестройке Кентерберийского собора, он сделал его по длине, ширине и высоте точной копией церкви Святого Стефана в Кане. То, что Ланфранк сделал в Кентербери, Уолкелины сделали в Винчестере и Эли, а аббат Пол в Сент-Олбанс. Альбанс. Они приступили к работе по восстановлению своих церквей в огромных масштабах и со всеми усовершенствованиями романской архитектуры Кана и Нормандии. Таким образом, собор Святого Стефана в Кане является связующим звеном между архитектурой Нормандии и Англии; это церковь-мать всех соборов нашей страны. Более того: Ланфранк и Ансельм были по рождению не норманнами, а итальянцами; Ланфранк родился в Павии, Ансельм - в Аосте. Поль был родственником Ланфрана. Таким образом, все трое пришли с великой равнины Ломбардии; и именно благодаря таким ученым и теологам, как эти, архитектура Ломбардии попала в Нормандию. Ибо архитектура Нормандии носит в основном ломбардский характер. Следовательно, точно так же, как Кентербери, Винчестер и Сент-Олбан являются отпрысками собора Святого Стефана в Кане, так и сам собор Святого Стефана является детищем церквей Святого Амброджо и Святого Юсторджо в Милане, Святого Стефана в Вероне, Святой Софии в Падуе и других церквей Ломбардии и окрестностей девятого и десятого веков.

ЦЕРКОВЬ РАМРИДЖА.

Но хотя по происхождению Винчестер, Эли и Сент-Олбанс родом из Кана, все они намного превосходят свою модель по масштабности. Винчестер и Эли даже пошли на великолепную экстравагантность, сделав западный и восточный приделы к трансептам; и хотя в Сент-Олбансе, как и в Кентерберии, трансепт был без прохода, все же он превосходил их всех огромной длиной своего нефа. Еще больше она превосходит Канскую церковь и Кентерберии Ланфрана. В Кане и Кентерберии было девять ниш в нефе, две на хорах и по две в каждом трансепте; в Сент-Олбансе было тринадцать ниш в нефе, пять на хорах и по три в каждом трансепте. Кан и Кентерберии имели нефы длиной 193 футов, трансепты длиной 145 футов и общую длину 290 футов; Сент-Олбанс имел неф длиной 292 футов (столько же, сколько все церкви в Кане и Кентерберии), трансепты длиной 177 футов и общую длину около 430 футов. В четырнадцатом веке, благодаря расширению на восток, Сент-Олбанс стал еще длиннее — 520 футов внутри, 550 футов снаружи. Винчестер еще длиннее: на 2 ярда длиннее Сент-Олбанса; на 3 ярда длиннее Эли; на 4 ярда длиннее Кентерберии.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

I. Ранненорманский. —Работы Павла Канского (1077-1093) у нас практически завершены центральная башня и трансепт, а также большие части нефа и святилища. Дизайн строго обусловлен материалом, римским кирпичом; вследствие использования которого архитектор был вынужден полагаться в своих эффектах не на орнамент или детали, а на то, что гораздо благороднее, на необъятность масштаба. Стоит сравнить кирпичный трансепт собора Св . Alban's с современным трансептом Винчестера, дизайн которого обусловлен использованием камня.

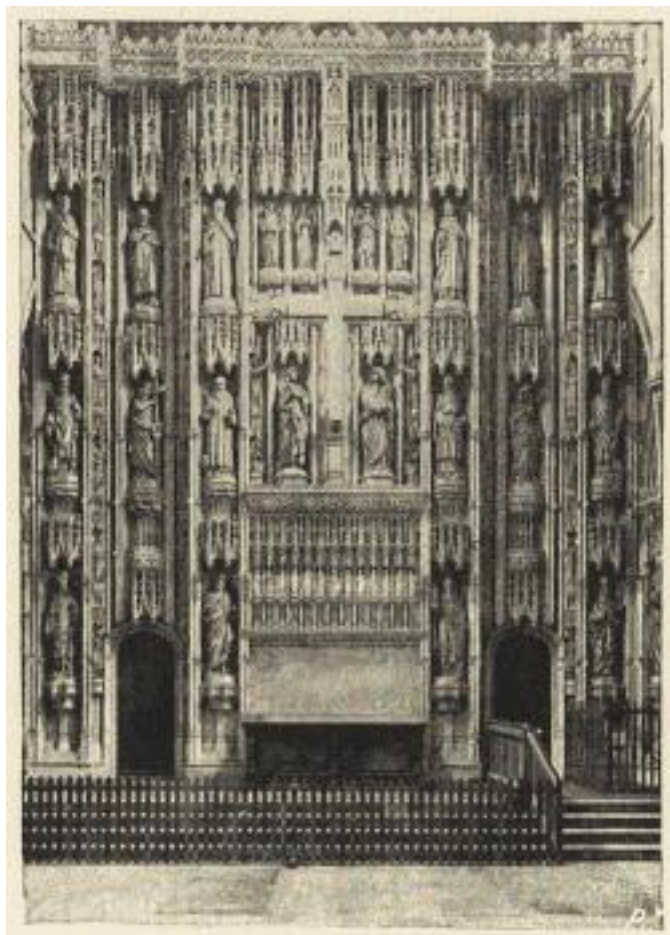
II. Поздний нормандский период.— Изящная аркада и дверной проем были перенесены лордом Гримторпом из слайпа к южной стене южного трансепта. Он был достаточно любезен, чтобы сказать нам, что новая работа, которую он вставил, настолько искусна, что ни один археолог в будущем не сможет установить, какие части старые, а какие новые.

III. Ланцет.—Огромная и внушительная церковь, построенная в двенадцатом веке, не пользовалась благосклонностью в глазах готиков. Очевидно, это считалось не только уродливым, но и неспособным быть переделанным во что-то лучшее. Единственное, что оставалось, - это снести это. В конце концов монахи все-таки снесли и отстроили заново большую его часть, на что ушло не менее ста лет. К счастью для нас, они устали от возложенной на себя задачи.

Они начинались в западном конце нефа, чтобы не мешать монашеским службам. Во-первых, Джон де Селия (1195-1214) приступил к перестройке западного фасада по прекрасному проекту с использованием дорогого мрамора и резьбы. От этой работы сохранились фрагменты на северо-западном и центральном крыльцах фасада.

Его преемник, Уильям де Трампингтон, был более экономичным и производил больше работы. Он достроил портики и соорудил в западной части нефа четыре ниши с северной стороны и пять ниш с южной. До сих пор можно видеть, как он сэкономил не только на проекте Джона де Селии в арке, которая должна была вести в юго-западную башню, но и на дизайне своих собственных оснований, опор и сводчатых шахт; он даже отказался от идеи перекрытия своей работы вообще — очень не готическая процедура.

IV. Геометрический.—Его преемники пошли еще дальше; они отказались от всякой надежды восстановить остальную часть нефа и обратили свое внимание на восточную оконечность. Сохранив свои стойла, как и в настоящее время, в переходе и трех западных нишах нефа, они смогли продолжать работы на востоке без каких-либо перерывов в богослужениях. Работы тянулись очень медленно. По той или иной причине у этого богатого аббатства — с поместьями почти во всех графствах Англии — никогда не было денег, чтобы потратить их на свою церковь.

ПОВТОРЫ.

Сначала были снесены нормандское святилище и апсиды, за исключением того, что по обе стороны от святилища сохранился отрезок нормандской стены. Если бы ее убрали, башня могла бы рухнуть. Главной особенностью нового святилища являются окна верхнего этажа с ажурными элементами раннего типа, ок. 1250 года.

Вскоре после этого были построены нижние части часовни Святого и придел; они не были полностью закончены до ок. 1315 года. Там тоже “стремление к возведению сводов взяло верх”: монахи подготовились к возведению сводов как внутри, так и снаружи передней часовни, но в конце концов соорудили недостойный плоский потолок.

Около 1295 года они начали строительство новой часовни Богоматери. Это было закончено примерно в 1326 году. Таким образом, он был построен в последние годы геометрического и первые годы криволинейного стиля и, подобно хору Селби, очаровательно иллюстрирует переход от одного к другому.

V. Криволинейный.—Теперь монахи сделали все, что намеревались. Восточная часть была восстановлена. Они не собирались больше ничего делать в нефе. Но их заставили

действовать. В 1323 году на южной стороне нефа рухнули пять нормандских бухт, и монахам волей-неволей пришлось их восстанавливать. Дизайн тесно связан с дизайном стрельчатых отсеков на западе; на самом деле в верхнем этаже стрельчатые окна без ажурной отделки. К этому периоду относятся святилища св. Альбан и святой Амфибал, Крестовая ширма, дверной проем и аркада монастыря.

СВЯТИЛИЩЕ.

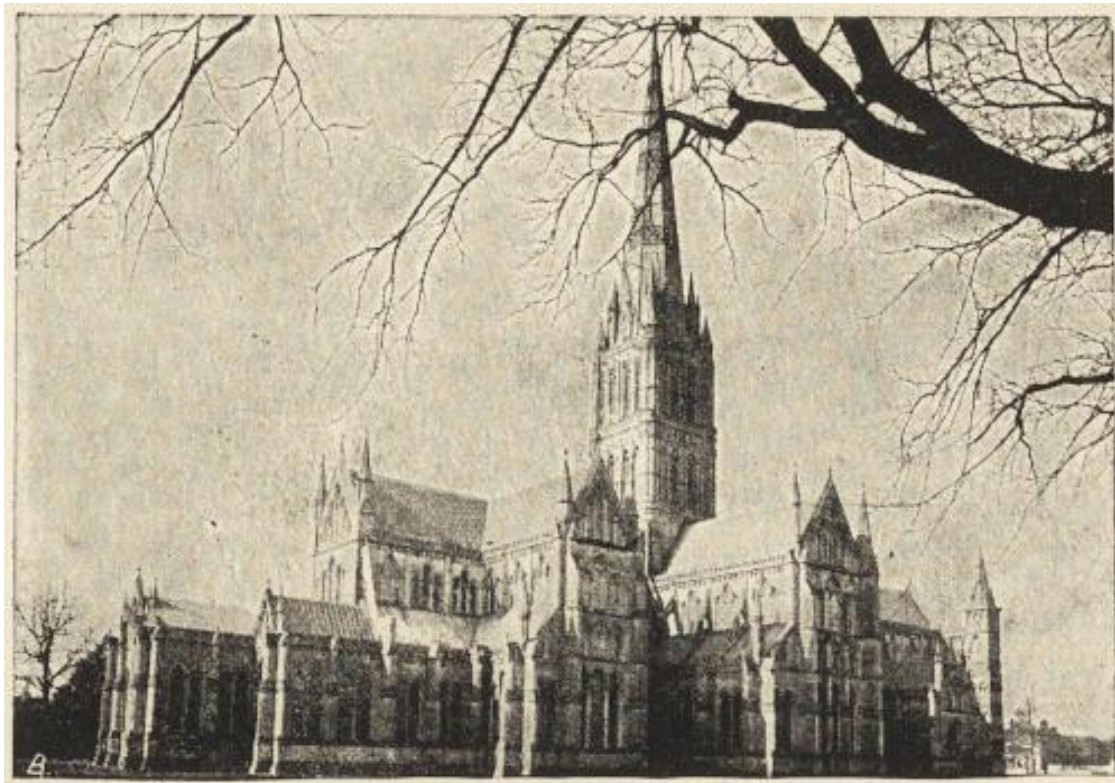
VI. Перпендикулярно.—Великие ворота были построены *около* 1380 года. Нэф и хоры были лучше освещены с северной стороны благодаря вставке окон в трифории. Смотровая площадка была построена *около* 1420 года; хоры были перекрыты, а большой рередос был возведен *около* 1480 года. К тому же периоду относятся медные изделия аббата де ла Маре, *ок.* 1390 г.; и величественные часовни аббата Уитэмпстеда и герцога Хамфри Глостерского, *ок.* 1440 г.

VII. Тюдор.—Самая величественная церковь из всех - это церковь аббата Рамриджа, *ок.* 1520 г.

VIII. В последнее время огромные суммы были потрачены на укрепление стен и башни: и у нас был потрясающий западный фасад и трансепты, спроектированные лордом Гримторпом.

Следует прочитать “Анналы аббатства” в “Кратких исследованиях” Фруда.

Кафедральный собор Святой Марии в Солсбери.

Два английских собора превосходят все остальные по внешнему эффекту: Линкольн и Солсбери; каждый из них лучше всего виден с северо-востока. Но Линкольну не хватает “тихого спокойствия окрестностей Солсбери, полускрытых домов, увитых виноградными лозами и лианами, которые гнездятся среди деревьев, ощущения оторванности от повседневного мира. Если Дарем кажется окаменевшей интерпретацией воинствующей Церкви, то Солсбери - это сам тип и изображение Церкви Князя Мира. Неземность и мир нависают над церковью и закрываются”.

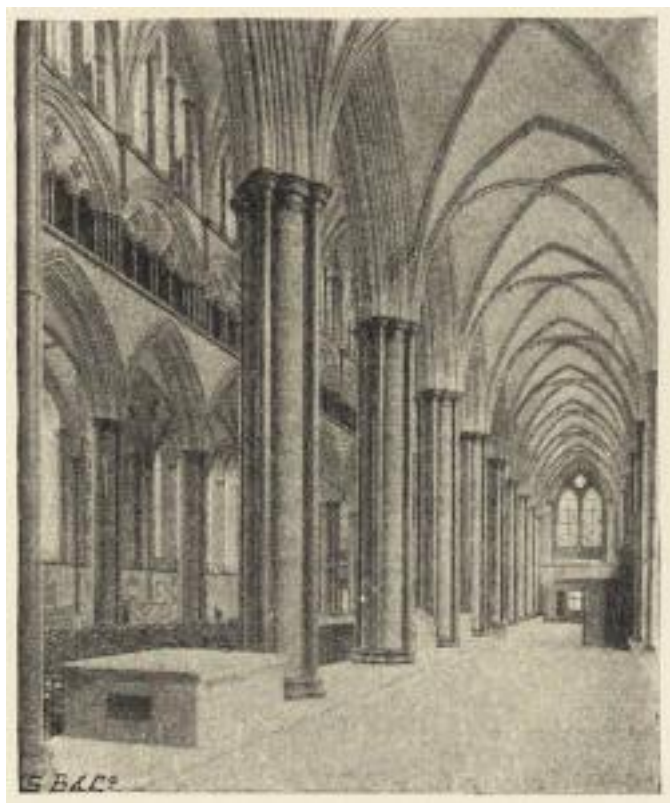
Древний нормандский собор стоял в пределах укреплений Старого Сарума. Участок был тесным, и расширение было невозможно; было слишком много ветра и слишком мало воды; более того, солдаты, стоявшие гарнизоном в замке, были самыми неприятными соседями. Итак, с разрешения папы римского епископ Ричард Пур в 1220 году заложил новый собор на нынешнем месте.

Это было девственное место; и из этого факта вытекал собор, отличный от любого другого, которым мы обладаем, и как исследование дизайна более важное, чем любое другое, которым мы обладаем. В других соборах мы изучаем средневекового архитектора, проектировавшего в условиях трудностей; то, что мы видим в таком составном соборе, как Херефорд, Чичестер или Рочестер, - это не один проект, а дюжина проектов, пытающихся слиться в один проект; иногда, как в Кентербери и Рочестере, довольно безрезультатно, иногда, как в Херефорде, с поразительным успехом. В Солсбери это не так: дизайн - это единый дизайн, все создано единым мозгом, за исключением западного фасада и, возможно, верхней части башни и шпиля. В наших средневековых соборах нет такого однородного дизайна. Французы были менее консервативны, возможно, менее скупы; их готические архитекторы были иконоборцами; ни один французский архитектор не мог бы

допустить, чтобы сохранились такие ужасные солецизмы, которые уродуют наши соборы на взгляд пуриста и вызывают любовь у художника.

Архитектор епископа Пура Элиас де Дерехэм, один из каноников собора, который чуть позже спроектировал восточный трансепт Дарема, имел то, чего не было ни у кого из наших готических архитекторов, — свободу действий. Таким образом, Солсбери рассказывает нам о том, чего не делает ни один другой собор — о том, каким, по мнению английского архитектора, должен быть собор, когда ему не мешает необходимость сохранять или ассимилировать уже существующие работы или строить на уже существующем фундаменте. Кентерберийский неф — не лучшее, что мог сделать архитектор: это лучшее, что он мог сделать при условии, что его неф не должен быть ни длиннее, ни шире древнего нефа Ланфрана. У Элиаса де Дерехема таких ограничений не было; собор должен был быть построен на зеленых пастбищах, он мог занимать столько места, сколько ему заблагорассудится.

Строительство всего собора, за исключением западного фасада, башни и шпиля, начатое в 1220 году, было завершено в 1266 году и обошлось, как говорят, в сумму, эквивалентную полумиллиону наших денег. Таким образом, его отличие от наших соборов заключается в том, что дизайн практически одинаков. Действительно, говорят, и совершенно справедливо, что однородность дизайна Солсбери делает его менее интересным, чем обычный составной английский собор, дизайн которого меняется, как в нефе Селби, почти в каждом заливе. Когда мы увидели один неф Солсберийского залива, мы увидели и остальные девять, и мы знаем, что найдем практически такой же рисунок на хорах. И все же мы в Англии вполне можем позволить себе иметь один великий замысел, продукт работы не дюжины умов, а одного человека; работу, завершенную менее чем за полвека, а не растянутую, как Кентерберии, на четыре столетия или как Херефорд, на семь.

НЕФ.

Опять же, строя на девственном месте, Элиас де Дерехам сделал то, чего всегда хотели все великие строители, — он сделал свое здание симметричным. Сейчас модно противопоставлять симметрию греческого языка живописности готической архитектуры. Сравнение может зайти слишком далеко. Эрехтейум такой же несимметричный и живописный, как любое готическое здание. Великие соборы северной Франции, Солсбери и Эксетера, вполне классичны в своей симметрии. Но они не педантичны в своей симметрии. Поскольку неф уравнивает хоры, северный трансепт - южный трансепт, а северо-восточный трансепт - юго-восточный трансепт, строитель был не настолько глуп, чтобы построить на юге большое крыльцо, чтобы уравновесить то, что находится на северной стороне нефа. Вместо этого он построил на юге восьмиугольное здание капитула, и расположил его несимметрично - *то есть живописно*, — потому что такое расположение было больше для удобства тех, кто должен был им пользоваться. Другими словами, он не стремился целенаправленно к живописному и нерегулярному. Готические соборы живописны либо случайно, как в Кентербери, из-за случайного сочетания работ разного дизайнера на протяжении нескольких столетий, либо потому, что разные части собора, предназначенные для разных функций, были спроектированы разными по плану, размерам и деталям. Последнее относится к Солсбери.

В распоряжении архитектора были два основных типа плана собора: то, что мы можем назвать типом Йорка, и тип Уэллса. В последнем случае собор продолжается на максимальной высоте от западных дверей до дальней восточной части святилища, затем ретро-хоры или прихожая (иногда разделяемые на часовню Святого и путь процессии или амбулаторию) перекрыты на гораздо меньшей высоте, а к востоку от них находится часовня Богородицы, также расположенная на низком уровне. И, конечно же, поскольку верхняя стена восточной части святилища нуждается в поддержке, под ней необходимо построить арки, ведущие из святилища в ретро-хор. План прекрасен — это наш английский эквивалент французского ‘chevet’. Внешне различные части восточного крыла отчетливо говорят о целях, для которых они построены: стоя к востоку от Винчестера, или Уэллса, или Херефорда, вы сразу скажете: “Это здание - часовня Пресвятой Богородицы; там проходит дорожка для процессий и, вероятно, святилище местного святого, там находится восточный конец святилища, и свет из этого восточного окна во время ранних утренних служб падает на главный алтарь внизу”. Внутри эффект тоже восхитителен; верхний этаж собора, конечно, действительно сильно уменьшен в длину, но собор не укорачивается для глаз: таинственные виды, открывающиеся за восточными арками собора, с лихвой восстанавливают утраченную высоту; вид на часовню Пресвятой Богородицы за амбулаторией и амбулаторию за часовней Святых, если смотреть с дальнего западного нефа, делает окончание часовни Пресвятой Богородицы, невидимое со многих точек зрения, бесконечно далеким. В Линкольне и Йорке нет ничего из этих таинственных далей, темных закоулков и меняющихся перспектив; вся восточная оконечность видна с первого взгляда и, к сожалению, для глаза сокращена. Уэллс и Солсбери внутренне выглядят длиннее, чем они есть на самом деле, Линкольн и Йорк намного короче. Однако в средневековые ритуальные помещения церкви были отделены рядом ширм, каждая из которых визуально увеличивала длину интерьера. Однако многие из этих ширм были сметены Уайаттом, Скоттом и им подобными или заменены жалкими ажурными конструкциями, как в Личфилде и Дареме, что многие соборы такого типа теперь представляют собой просто открытые сараи; исчезло всякое ощущение таинственности, всякое ощущение величия. Внешне Йорк, Линкольн и Беверли имеют все самое лучшее. Размах линии неба длиной в пятьсот футов на такой огромной высоте невероятно впечатляет. Стоимость внешнего вида, поддерживаемого на постоянной высоте на таком расстоянии, очень велика, но это того стоит.

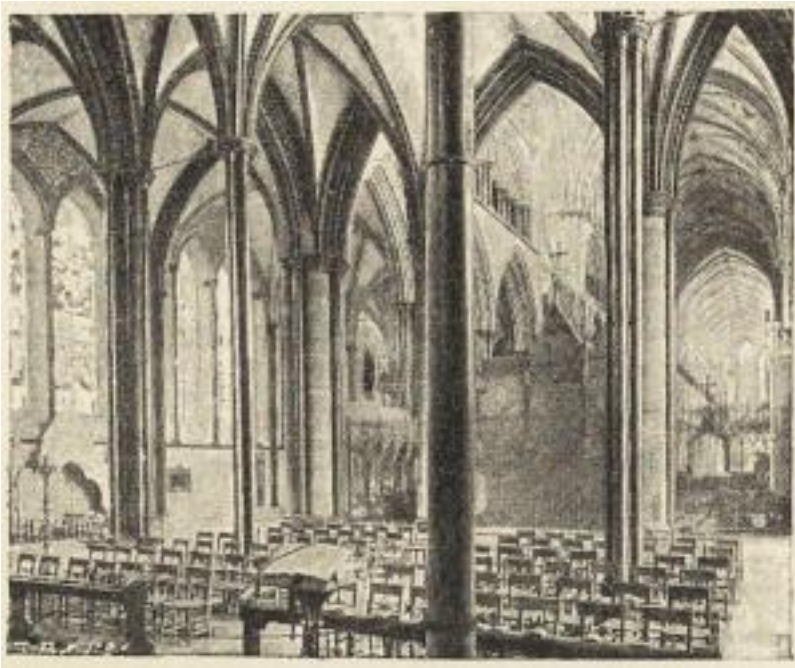
ТРАНСЕПТ

Соборы последнего типа, такие как Эли, Йорк и Саутвелл, довольно презентабельны, с центральной башней средней высоты, при условии, что она усилена более важными башнями на западе. Экстерьер первого типа, Уэллса и Солсбери, требует очень важной центральной башни. Соответственно, каждый собор этого типа имеет большую центральную башню, а именно Сент-Олбанс, Херефорд, Уэллс; или шпиль, а также башню, а именно Чичестер. (Один только Винчестер является исключением, исключением, которое доказывает, насколько важна центральная башня на таких высотах.) На таких пейзажах, если смотреть с востока, холмы возвышаются за холмами, альпы за альпами, и глаз инстинктивно смотрит вверх, чтобы увидеть, как высочайшие хребты переходят в пирамидальные очертания Маттерхорна. И это то, что дано нам в Солсбери.

ХОР.

Однако это не то, что имел в виду Элиас де Дерехэм, первый архитектор. По словам сэра Кристофера Рена, первоначально не предполагалось никакого шпиля или даже верхней башни. Уникальная стройность опор перекрестка является несомненным доказательством этого. Диаметр опор, на которых покоится центральная башня Кентербери, составляет двенадцать футов; опоры в Йорке и Винчестере имеют диаметр десять футов; опоры в Вустере - девять футов; опоры башни Питерборо (которая рухнула) и Солсбери - всего семь футов. Почти ужасно стоять между этими четырьмя тонкими опорами Солсбери и думать, сколько сотен тонн камня в башнях и шпилях над ними было создано для того, чтобы выдержать. Они никогда не были предназначены для того, чтобы выдерживать такой вес, особенно если учесть, что они, как и весь собор, установлены на ненадежном фундаменте губчатого болота. Действительно, не только башня и шпиль, но и весь собор вообще не следовало строить там, где они находятся. Безрассудство - это ни в коем случае не достаточно сильное слово, чтобы использовать его по отношению к бессмысленной небрежности средневековых строителей по отношению к фундаментам. Собор Питерборо был построен практически без фундамента на заболоченном торфе; под центральной башней Карлайлского собора текли два источника; Уэллс вырос на заболоченных берегах кольца бассейнов. В Солсбери пришлось строить непрерывные базы от пирса к пирсу.

РЕТРО-ХОР, СМОТРЯЩИЙ НА ЗАПАД.

Дизайн Элиаса де Дерехема, без сомнения, состоял в том, чтобы придать нам внешний вид, похожий на Беверли-Минстер или Вестминстерское аббатство. Однако вся высота собора требовала высокой башни и шпиля. От первоначального проекта отказались, и было предпринято безрассудное предприятие (ок. 1330 г.) по пристройке к существующей башне, которая только-только возвышалась над крышами, еще двух ступеней, а на них - шпиля, причем не из дерева, а из камня. Чтобы максимально примыкать к этому опасному шпилю, были добавлены огромные контрфорсы, как снаружи, так и проходящие через клерикал и трифорий внутри церкви. Более того, чтобы уменьшить вес, стены башни были построены из тонких оболочек, в то время как шпиль имеет толщину всего девять дюймов. То, что строители оставили свои деревянные леса на шпиле, где они находятся до сих пор, чтобы придать его сторонам небольшую дополнительную опору, показывает, что они сами осознавали хрупкость и ненадежность своей работы. Позже, в пятнадцатом веке, поперек опор центрального и восточного трансептов, как в Кентербери и Уэллсе, были установлены каменные балки в качестве распорок, чтобы опоры не выпирали внутрь, хотя, на самом деле, требовались скорее стяжки, чтобы они не выпирали наружу.

Однако внешне безумие этого инженерного подвига никого не смущает. Добавление башни и шпиля придает всей композиции тот пирамидальный контур, который всегда создает такое приятное глазу впечатление устойчивости - а в архитектурном дизайне именно с глазом приходится считаться. В шедевре Рена, соборе Святого Павла, все массы имеют тот же центральный пирамидальный контур, но в еще более высокой степени.

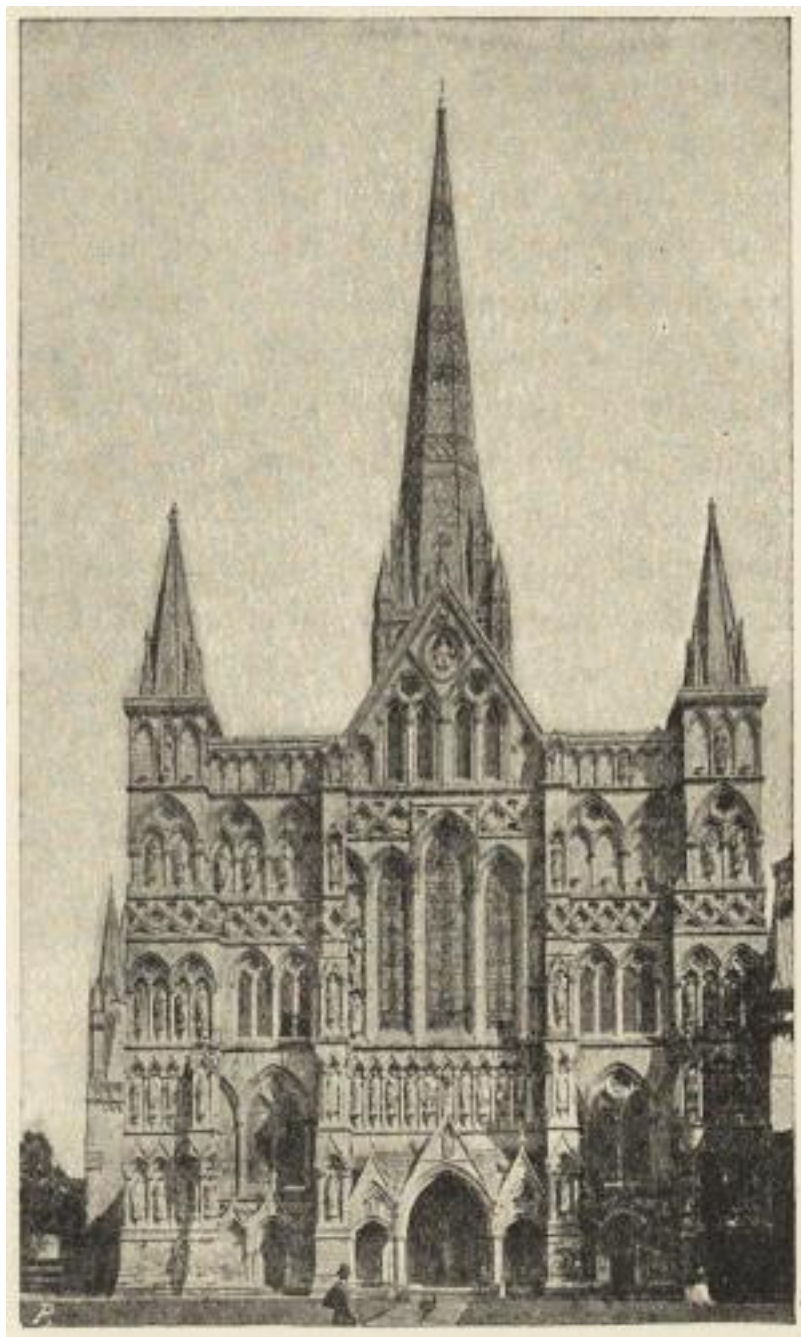

НЕФ И ЗАПАДНЫЙ ФАСАД.

В обоих случаях, в соборе Святого Павла и в Солсбери, единство обеспечено. Шпиль Солсбери достаточно высок, купол собора Святого Павла достаточно высок и широк, чтобы придать единство всем расходящимся массам здания. Низкие башни Вустера и Херефорда не обладают таким верховным господством.

Наряду с неизменным присутствием шпиля, единство обеспечивается четкими горизонтальными линиями вокруг здания, объединяющими его массы в единую композицию. Большинство соборов, подобно колодцам, довольствуются одной четкой горизонтальной линией — широким парапетом. Но в Солсбери есть не только горизонтальный парапет, но и горизонтальный карниз; и есть не менее трех горизонтальных полос — одна проходит вокруг основания стен, вторая проходит под окнами, а третья проходит вокруг контрфорсов; более того, каждая из этих горизонтальных линий нанесена гораздо сильнее, чем где-либо еще. Особенно примечательно обнаружить, что верхний выступ контрфорсов остановлен тяжелой веревкой. Обычно в готике, если горизонталь встречается с вертикальной линией, первая уступает место; здесь, как и в греческой архитектуре, вертикаль уступает место горизонтальной линии. Этот архитектор увидел то, что видели немногие другие в его время, что вы можете придавать слишком большое значение “устремленному принципу” готики; что если вы подавляете горизонтальные линии, вы ослабляете единство здания, не сумев связать все его части воедино.

Как мы уже видели, видимость устойчивости была усилена пирамидальными очертаниями, которые в конечном итоге приобрело все здание. Но глаз инстинктивно смотрит вниз, чтобы увидеть, что пирамидальный контур продолжается и там, он инстинктивно требует подчеркнуто расширяющегося основания. Ему нравится видеть фундамент, подобный скале. В Солсбери все внизу только зеленеет. Поэтому строитель с еще большей тщательностью прокладывал, расширял и подчеркивал свои базовые маршруты, пока искусство не придало им видимость стабильности, в которой отказала природа.

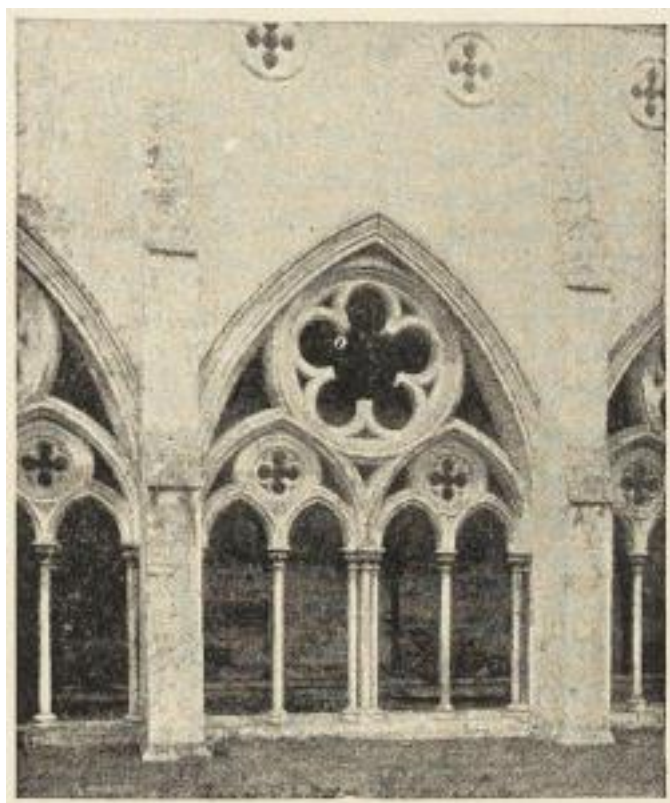
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Следовательно, стабильный внизу и вверху, внешний вид Солсбери во многом напоминает тот “монументальный вид” — то, что доктор Джонсон назвал “стабильностью и неопределенной продолжительностью”, — который является благородным атрибутом великой архитектуры, желаемой в здании, “построенном не для времени, а для вечности, стены которого еще долго будут омываться проходящими волнами человечества”. Такому зданию подобают серьезность и простота; его дизайн должен быть солидным и монументальным, трезвым и сдержанным; это не поле для вычурных украшений, его лучшее украшение - пятно времени. Построенный для вечности, он должен предполагать бесконечность — бесконечную длину, которую глаз не может измерить, бесконечную высоту, которую глаз не может оценить, необъятность территории, поражающую воображение. Масштабность имеет большое значение в творчестве художника и скульптора; еще большее значение она имеет в архитектуре. Здание в величественном стиле должно быть большим, а если это готическое здание, то оно должно выглядеть еще больше.

Солсбери действительно большой: его длина составляет 473 фута, высота шпиля - 404 фута, а сводчатая крыша высотой 81 фут - самый высокий из всех английских соборов. Но глаз не измеряет в футах. Шпили Солсбери и Лаут-шпиль, острые и стройные, кажутся на сотни футов выше своей реальной высоты; шпили Оксфорда и Чичестера выглядят ниже, чем они есть на самом деле. Что касается длины, следуйте вдоль стены Солсбери с востока на запад. Когда вы огибаете мыс, мыс и высь, вы забываете точку, с которой начали, или цель, к которой направляетесь. Как укорочен по сравнению с этим длинный фасад дворца Питти! Что касается площади, то, положив руку на сердце, мистер Уиттингтон серьезно заявил, что Солсбери “в целом гораздо большая церковь, чем Амьен”. Ошибка была естественной. В Амьене меньше частей, чем в Солсбери, и он неизбежно кажется меньше. Объезжая Солсбери, мы проезжаем не менее семи фасадов, в Амьене - только три. В Амьене тридцать девять заливов; в Солсбери их шестьдесят. Как обычно, множественность частей привела к очевидному увеличению величины.

Впечатляемость этого внешнего вида во многом обусловлена не только его грандиозностью, как реальной, так и кажущейся, но и прекрасным оттенком камня, из которого он построен, и поразительным совершенством каменной кладки. На первый взгляд, действительно, вид каменной кладки Солсбери почти сверхъестественен. Солсбери не покрылся плесенью или коррозией с возрастом. “Время не оставляет морщин на его челе”. Его древность - это древность вечно молодой богини. Каменная кладка тоже как в греческом храме; аккуратность, присущая строителям Парфенона; стыки тонкие, почти незаметные; блоки выровнены с математической точностью; обойдите здание от южного трансепта на восток до северного трансепта, и вы обнаружите, что камни в каждом ряду с предельной точностью сохраняют свою высоту на протяжении всех этих сотен футов. Таким образом, в здании чувствуется дух Греции. Готика - это стиль “мелкого камня”, с открытыми стыками. Здесь, как и в Парфеноне, стыки незаметны; все здание кажется одним цельным блоком — поистине монументальный эффект. Разрушающаяся каменная кладка Эли могла бы относиться к древним временам Сатурна; Солсбери кажется делом рук более молодой расы богов. Только когда мы рассматриваем его цвет — прекрасный цвет камня из Солсбери, который больше нигде не встретишь — “бледный, пепельно-серый, испещренный снизу широкими пятнами красных и желтых лишайников”, — мы понимаем, что это не вчерашний храм, а тот, который более шести столетий выдерживал натиск бурь. Ее вечная юность - это одновременно очарование и разочарование Солсбери.

Также очень примечательны трезвость, сдержанность и покой всего дизайна: к тому же он очень не готический. Сначала это остается незамеченным; через некоторое время замечается — и замечается с удивлением, — что красота непревзойденного дизайна достигается каким-то таинственным образом без использования орнамента. В Солсбери осознаешь — возможно, впервые, — что орнамент несущественен даже в готическом дизайне. Орнамент здесь самый незначительный — украшенное цветами навершие контрфорса, трилистный поясной столик; дизайн был бы немногим хуже, если бы даже это незначительное количество украшений было опущено.

МОНАСТЫРЬ.

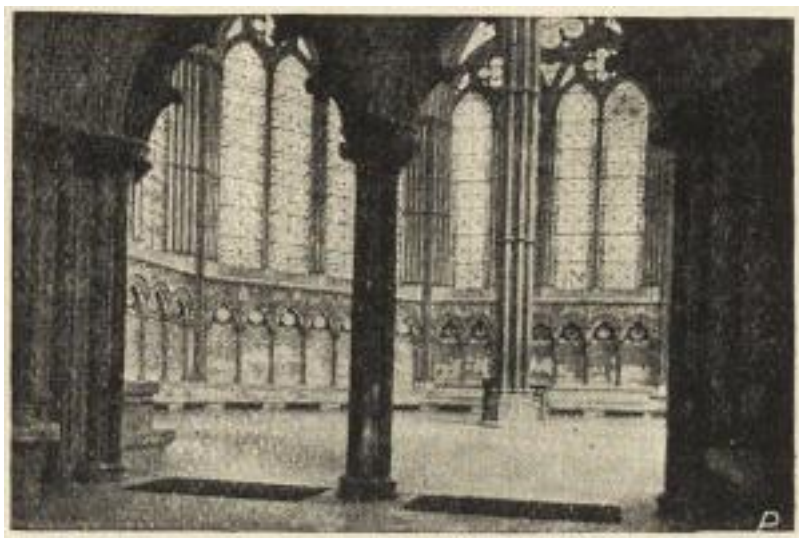
Успех экстерьера Солсбери зависит не от мелочей архитектурного дизайна, а от важнейших ведущих факторов любого по-настоящему великого стиля — необъятности масштаба, еще более привлекающего внимание за счет множества деталей; смелого обращения с массами, объединенными, тем не менее, в симметричное целое: единство, гармония, пропорции, эффекты тени. Помимо этих элементарных факторов, скульптурный орнамент - это всего лишь “мята и тмин”.

Распрямите в воображении Солсберийский собор, пока капелла Пресвятой Богородицы, ретро-хор, восточный трансепт, хоры, центральный трансепт и неф не составят одну длинную прямую линию. Затем дайте ему восстановить свою форму, и вы увидите, что подразумевается под “смелым обращением с массами” и какое это имеет значение. Тем не менее, не стоит отказываться от идеи, что линии Солсберийского собора были вытянуты таким образом ради живописности - ради эффекта. Готические архитекторы —пейс западный фронт Питерборо - проектировали не ради эффекта. Все части здания находятся здесь либо по какой-то конструктивной, либо по какой-то ритуальной причине. Большая центральная башня не будет стоять без опор с севера и юга; следовательно, должен быть центральный трансепт. Длинный участок фасадной стены в Солсбери— незакрепленный снаружи, будет еще лучше для поддержки двух трансептов и высокого крыльца: они добавлены. Кроме того, трансепты полезны для предоставления места в часовне различным великим святым христианского мира, а также для местных святых собора. Крыльцо полезно как нейтральная площадка для различных функций — наполовину религиозных, наполовину светских; крыльцо пристроено. То же самое и с домом капитула. Каждое из уделов, которые делают готический экстерьер таким живописным, было построено не потому, что это было бы живописно, а потому, что это было бы полезно.

И посмотрите, какие ямы и пропасти тени скрываются за каждым выступающим контрфорсом, и еще больше - в каждом глубоком проливе, который тянется вглубь материка,

подобно какому-нибудь норвежскому фиорду, между возвышающимися по обе стороны пропастями. Но эти грандиозные эффекты тени, меняющиеся от минуты к минуте по мере движения солнца, меняющиеся изо дня в день, когда лето сменяет весну, осень — лето, не входили в первоначальные намерения дизайнера. Выступающие массы должны были быть там; игру света и тени, которая последовала за этим, он не планировал; он только приветствовал это. Он почти не контролировал это; в окнах, действительно, которые были в его власти, он сделал косяки настолько неглубокими, что окна внешне почти лишены тени; почти всю глубину окна он отдал интерьеру, предпочитая обогатить интерьер каждого окна внутренней аркадой — несомненно, создается ощущение, что ему ничего не нужно делать снаружи, чтобы усилить эффект тени от выступающих контрфорсов.

Но жизненной силой архитектурного проекта является пропорция. К сожалению, никто никогда не замечает ее присутствия. Только когда здание непропорционально, осознаешь, что такая вещь, как пропорция, существует. И поскольку это самый тонкий, то это и самый важный фактор в дизайне, будь то дизайн маленького или большого собора Солсбери, дворца Пандольфини, чиппендейловского кресла или веджвудской вазы. Измените форму вазы и увидите разницу. Точно так же посмотрите, можете ли вы удлинить или укоротить неф Солсбери в лучшую сторону, или трансепты, или крыльцо, или капеллу Богоматери; или если бы вы могли усилить капеллу Богоматери или ретро-хоры с выгодой для себя; или если бы вы могли сделать крыши на дюйм более острыми или более плоскими. Пропорции этого, как и любого по-настоящему великого здания, до крайности утонченны; они пересекаются во всех направлениях. Каждая часть — *например*, часовня Богоматери — пропорциональна собору в целом; каждая часть пропорциональна смежным частям; и каждая отдельная деталь каждой части пропорциональна всему остальному: *например*, в часовне Богоматери длина, ширина и высота стен, наклон крыши, размеры окон и т.д., все пропорционально часовне Богоматери в целом. Более того, пропорции нефа, хоров, трансептов и т.д. Соответствуют церкви длиной 473 фута и высотой 404 фута. Если бы вы построили церковь с нефом, хорами и трансептами ровно в два раза больше, чем в Солсбери, это было бы не пропорционально, а непропорционально. Такое же отсутствие пропорций возникло бы, если бы вы скопировали дизайн Солсберийской приходской церкви ровно в половину ее размеров. Солсберийский собор, как и Парфенон, нельзя безнаказанно копировать, если не сохранить все размеры неизменными. Современные дизайнеры, не осознавая этого, слишком часто разочаровывают себя неумелыми имитациями старинных работ.

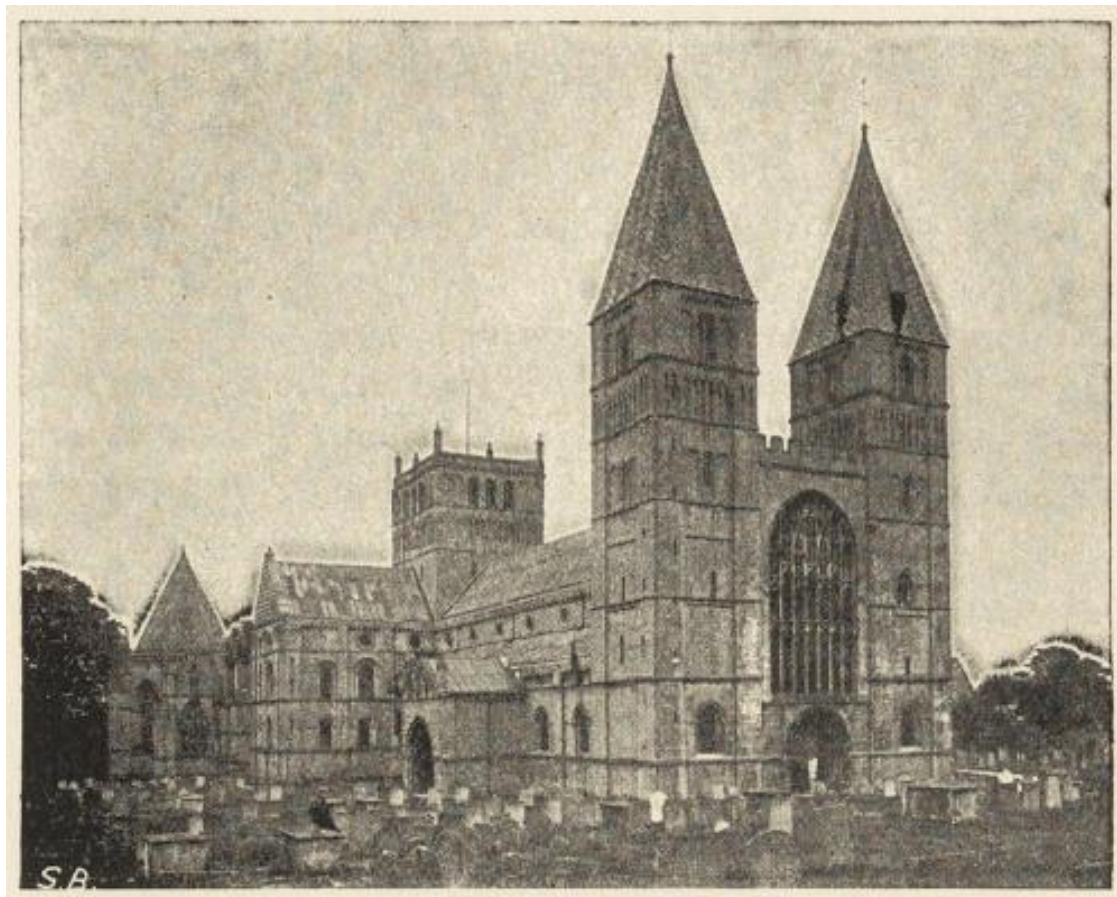
ЗДАНИЕ КАПИТУЛА.

К северу и югу еще один очаровательный эффект проявляется в постепенном росте орнамента вверх. Это, опять же, заслуга Времени, а не Элиаса де Дерехэма. С 1220 по 1330 год узор окон день ото дня становился все богаче, а Солсберийский собор все увеличивался в размерах. Таким образом, орнамент наиболее справедливо, но и наиболее случайно достигает кульминации на верхних этажах трансептов, в башне и шпиле.

Прежде чем мы покинем Солсберийский собор, если смотреть с северо-востока, напрашивается только одно замечание. Разве пустот не слишком много — два окна в проходах и три в нижнем этаже, где одно из них произвело бы гораздо более монументальный и солидный эффект? Такие одиночные окна, заполненные матовым стеклом гризайль того периода, приглушили бы яркий свет в интерьере. Но у меня нет ни малейшего сомнения в том, что критики того времени бесконечно предпочитали равномерное хорошее освещение Солсбери “тусклому религиозному свету” Линкольна и его мрачных углов и закоулков. В Солсбери нигде нет тихого места, где вы могли бы спокойно помолиться; ослепительный свет преследует вас повсюду. Но добропорядочным людям в те дни нравились веселые церкви — полные света, сверкающие витражами, блистающие позолотой и краской: религиозный мрак еще не вошел в моду; он вошел только во времена пуритан. Во всех отношениях, за исключением остекления, в Солсбери, как и в Линкольн-Минстере, внутреннее, по-видимому, было подчинено внешнему эффекту.

Интерьер, действительно, очень красивый. Он не мог не быть красивым; такой просторный и пропорциональный неф ни при каких обстоятельствах не мог быть неудачным. Она чрезвычайно высока и пропорциональна длине. Соотношение высоты к пролету ($2\frac{1}{2}$ к 1) лучше, чем в большинстве английских церквей. Гармония дизайна — практически одинаковая с востока на запад и с севера на юг — уникальна для Англии и производит наибольшее впечатление. Очаровательный способ, которым архитектор ухитрился создать вид на еще одну миниатюрную церковь в часовне Пресвятой Богородицы — собор в соборе, — также достоин всяческих похвал. Но, как и в нефе Линкольна, на первый взгляд, ни одной опоры пугающе недостаточно для той работы, которую она должна выполнять; опоры слишком высокие и тонкие, стены слишком тонкие и пронизаны слишком большим количеством отверстий. Трифорий — самая неудачная конструкция: он не гармонирует ни с аркадой внизу, ни с клерсторием наверху; его внешние арки уродливы сами по себе и не гармонируют ни с одной другой аркой в церкви; и нельзя было ожидать, что его темные мраморные колонны будут выделяться на темном фоне — черное на черном. Добавьте к этому ужасно новый вид всего — отчасти из-за совершенства каменной кладки, отчасти из-за того, что здесь бывал Скотт, — и всепоглощающий блеск: создается впечатление, что вы почти попали в Хрустальный дворец. О западном фронте лучше вообще ничего не говорить; потребовались бы страницы, чтобы описать все то недоброе, что было сказано о нем.

Кафедральная церковь Святой Марии, Саутвелл.

С СЕВЕРО-ЗАПАДА.

Собор Саутвелла, как его обычно, но неправильно называют, изначально был так называемой коллегиальной церковью. Это как если бы в любой приходской церкви необычайной важности или с исключительно большим населением был не один настоятель, как в наши дни, а дюжина или около того, и эта дюжина была сформирована в корпорацию с деканом, регентом, канцлером и казначеем (двух первых должностных лиц в Саутвелле не существовало). Все соборы старого фонда с самого начала имели такую коллегиальную структуру, как вышеупомянутая: Чичестер, Эксетер, Херефорд, Личфилд, Линкольн, Лондон, Солсбери, Уэллс и четыре уэльских собора. Но все это были также соборы: *т.е.* они обладали епископской кафедрой (*cathedra*); Саутвелл не стал кафедральным собором — епископа Саутвелла не было — до нынешнего правления.

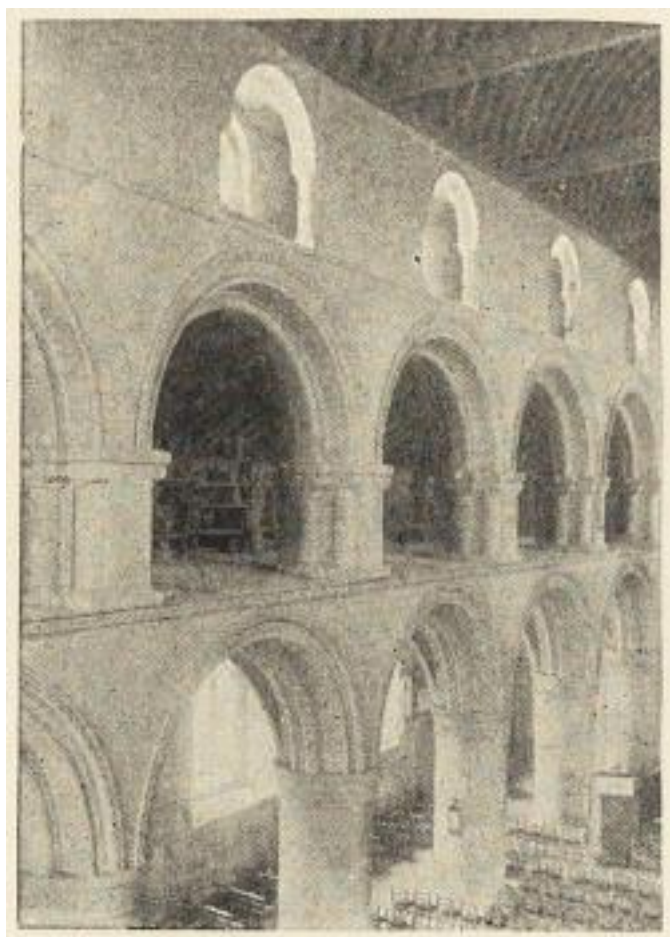
Как и другие церковные колледжи — за исключением колледжей при кафедральных соборах, — колледж Саутвелла был упразднен Эдуардом VI.; но при королеве Марии ему посчастливилось быть восстановленным и вновь наделенным. Его сестринская церковь, Беверли Минстер, также колледж светских каноников — *то есть* священников, не живущих по монашескому уставу, — стала и осталась приходской церковью. Единственными коллегиальными церквями, сохранившими свое первоначальное устройство, являются Виндзор, Вестминстер, Хейтсбери, Миддлхэм и больница Святой Екатерины в Лондоне, исключая, конечно, соборы старого фонда.

Однако, хотя до недавнего времени в Саутвелле не было епископа, все же церковь вплоть до Реформации была практически кафедральным собором. Точно так же, как у епископа Уэллсского в разное время были другие соборы, кроме Уэллсского, — когда — то в Бате, в

другое время в Гластонбери; и как у епископа Мерсийской епархии было в свое время три кафедры, а именно в Личфилде, Честере и Ковентри, — так и архиепископу огромного северного королевства Нортумбрия потребовались четыре собора, а именно в Йорке, Рипоне, Беверли и Саутвелле, и он владел ими. Последним был особенно Ноттингемширский собор, каким он вновь стал. У архиепископов был дворец в Саутвелле, от которого сохранился прекрасный зал; архиепископ Сэндис похоронен в кафедральном соборе.

I. Говорят, что в седьмом веке святой Паулинус основал церковь в Саутвелле. Но задолго до него — в третьем веке или около того — римляне были в Саутвелле. На самом деле сохранился мозаичный тротуар в южном трансепте, который вполне мог принадлежать романо-британской базилике.

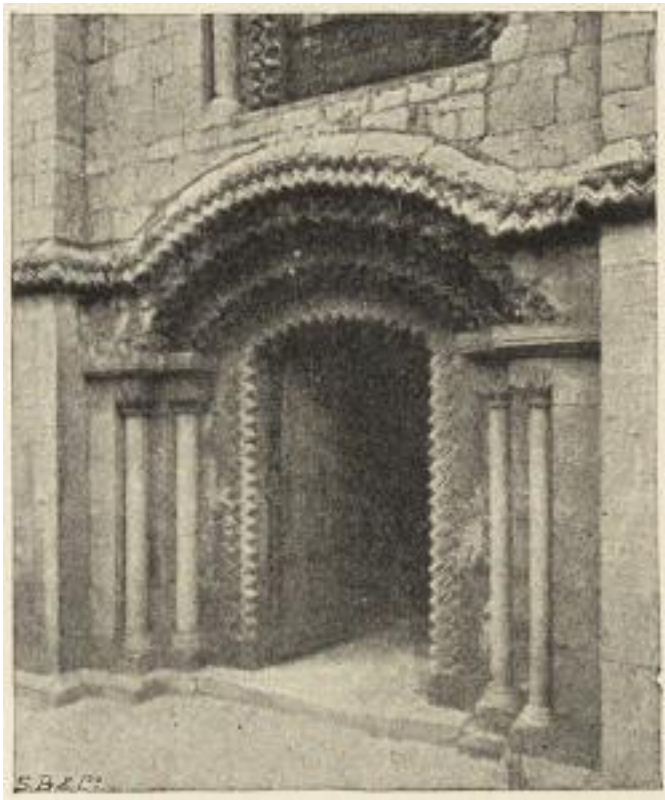
II. Были тщательно сохранены и повторно использованы два фрагмента из ранней нормандской церкви — возможно, она даже существовала до завоевания. Один из них представляет собой фрагмент перемычки над дверным проемом в северном трансепте, изображающий Святого Михаила с Драконом и Давида, душащего льва. Другой - это набор капителей на восточных опорах башни, которые сейчас, к сожалению, закрыты, чтобы освободить место для большего количества органных труб. (В наших соборах бушует мания больших органов: ничто, кроме грохота землетрясения, в наши дни не может привести людей в благочестивое расположение духа.)

НЕФ.

III. Между 1109 и 1114 годами было начато строительство новой нормандской церкви. В ней исчез хор. Поскольку хоры должны были быть построены первыми, в качестве приблизительной даты для трансепта указан 1120 год, а для нефа - 1130 год. Однако канатная

лепнина на переходах и трансептах, а также резьба на капителях нефов настолько богата и эффектна, что работа, вероятно, была выполнена несколько позже. Действительно, весь орнамент намного превосходит таковой в Эли, Норвиче и Питерборо, Тьюксбери или Глостере. Резные капители можно сравнить с резьбой нефа в Херефорде. Интерьер нефа низкий и приземистый, но его значительно улучшил полукруглый потолок мистера Кристиана. Опоры представляют собой приземистые цилиндры; возвышение - это Малверн, или собор Святого Варфоломея, Смитфилд. Здесь нет ни высоких составных опор Питерборо или Эли, ни тем более бробдингневских цилиндров Тьюксбери или Глостера. Каждый отсек трифориума должен был быть заполнен аркадой того же типа, что и в хоре Ромси, а именно двумя небольшими арками с небольшой шахтой, поднимающейся от точки их пересечения. (Выступающие камни, предназначенные для арок и шахты, можно увидеть в каждом отсеке.) Дизайн Ромси не имел успеха даже в глазах жителей Ромси, поскольку они попробовали пять других вариантов оформления трифория своего трансепта; и каноны Саутвелла очень благоразумно опустили эту внутреннюю аркаду. Примечателен вестибюль с его круглыми окнами; позже такой же дизайн был очень красиво выполнен в северном трансепте Херефорда.

ДВЕРЬ ЮЖНОГО ТРАНСЕПТА.

От каждого трансепта на восток выступала двухъярусная апсида (ср. Глостер), арки в которой сохранились, а также очень благородная аркада, ведущая в верхний придел апсиды. Примечательно, что проходы сводчатые, как и в Киркстолле, в продолговатых отсеках — еще один признак позднего времени. Квадратные протяженные шпили западного фасада, которые, как и коническая крыша здания капитула, были отреставрированы мистером Кристианом по старинным гравюрам, придают церкви вполне рейнский вид. Два больших западных окна башен представляют собой современные фальшивки; первоначально эти ступени башен, без сомнения, были цельными. Северо-западная башня имеет остроконечную аркаду и, следовательно, расположена немного позже, чем ее соседка,

которая имеет пересекающуюся аркаду из полукруглых арок. Первоначально фасад был точно таким же, как тот, что сохранился в соборе Святого Стефана в Кане.

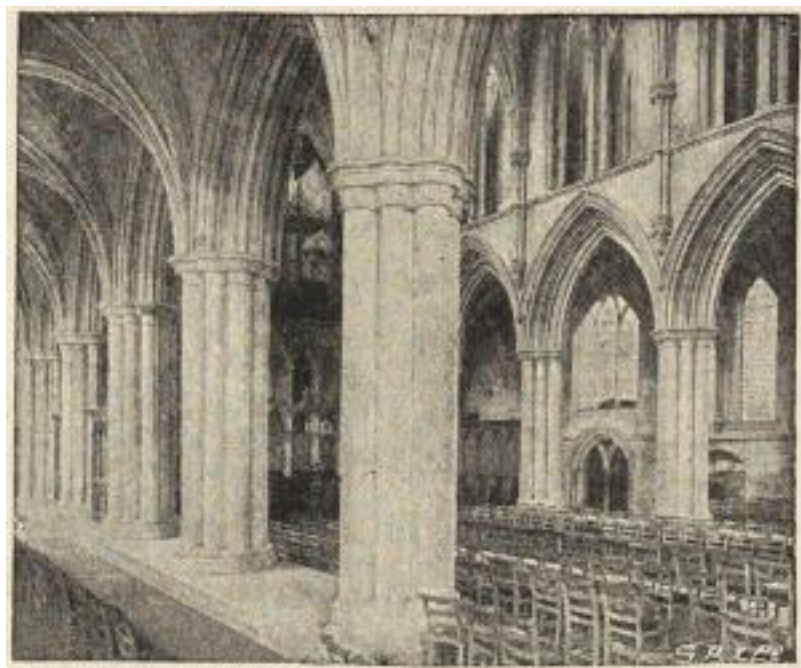
Вдоль нефа и вокруг трансептов тянется великолепная цепочка зигзагообразного орнамента. Местами он был вынут, вставлен заново в другое место или скопирован, когда в проходе нефа были вставлены Перпендикулярные окна. В южном трансепте он принимает необычную форму сегментарной арки над дверью архиепископа. Большой акцент, придаваемый горизонтальным линиям нормандского здания, здесь столь же примечателен, как и в Солсбери. Есть хорошие примеры кокошника “небьюл” с более поздним парапетом и нормандских башенок; одна из них, над папертью, полая и служила дымоходом для ризничего или пономаря, который, как было предписано, “должен находиться внутри церкви, чтобы быть под рукой и звонить в колокола в нужное время”. Фронтоны трансепта имеют очень эффектный зигзагообразный вид с интересными отличиями в обработке; вершины трансептов, по-видимому, когда-то перенесли в центральную башню, для которой они слишком малы. С полей и садов на юго-востоке открывается прекрасный вид на весь внешний вид.

СЕВЕРНОЕ КРЫЛЬЦО.

IV. Эта прекрасная нормандская церковь просуществовала целиком всего столетие. Его восточная оконечность была меньше половины длины нынешнего хора, строительство которого было начато около 1230 года архиепископом Греем, построившим большой трансепт Йорка и западный фасад Рипона. План практически такой же, как в Вустере (восточная часть которого была закончена около 1218 года), но в более скромных масштабах: хоры с проходами для каноников, крошечный восточный трансепт (такой все еще существовал в Переходном хоре Йорка) и длинный пресвитериум, два восточных пролета которого были без проходов. Внешне это создает прекрасную композицию даже сейчас. До своего разрушения хор Саутвелла, должно быть, был одним из лучших средневековых образцов в Европе. К сожалению, крыши были опущены, и в приплюснутом восточном

фронтоне с зубцами теперь появляется окно самой бесформенной формы. Первоначально здесь не было внешних пролетных контрфорсов (ср. Солсбери); стена верхнего этажа начала выпирать; высокие крыши восточных трансептов были снесены, и были возведены внешние пролетные контрфорсы (ок. 1355). Уберите это, в воображении сделайте крыши и фронтоны такими же крутыми, как у Беверли и Линкольна, и у вас получится дизайн, столь же благородный, сколь и простой. Чередование хоров с проходами и пресвитериев без проходов с изящными выступающими массивами восточных трансептов создает очаровательные контрасты света и тени; базовые ряды почти такие же сильные и выразительные, как в Солсбери; особенно эффектны резко скошенные контрфорсы с их острыми пирамидальными навершиями — воспоминание о нефе Линкольна. Вопреки моде Солсбери, окна снаружи глубоко утоплены. В целом дизайн энергичный и оригинальный.

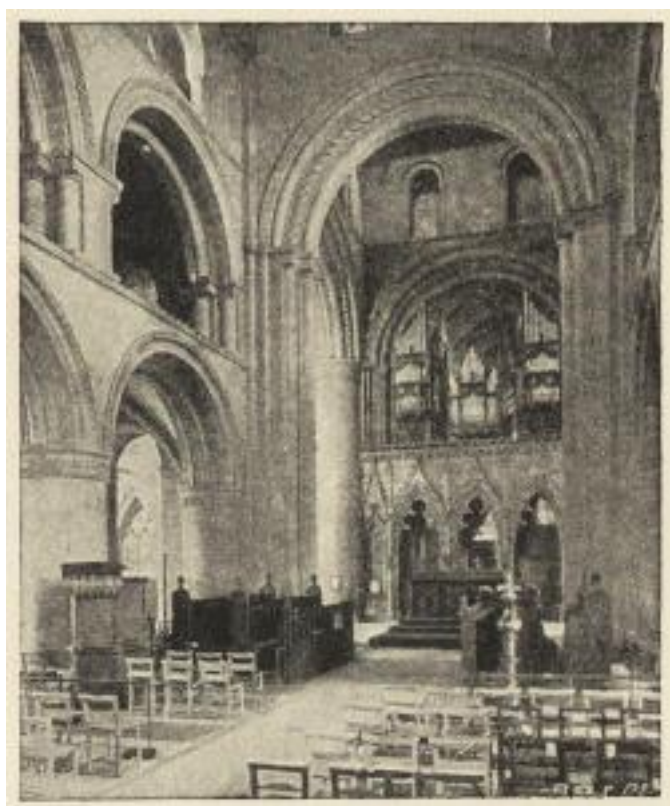
ХОР, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА.

Интерьер хоров не менее оригинален и интересен. Архитектор, по-видимому, думал, что своды хоров не должны подниматься выше восточной арки башни. Если это так, то он ошибался; как можно видеть в Норвиче, где хоры поднимаются намного выше нефа. Тогда его проблема заключалась в том, как создать видимость без учета реальной высоты трифория. Та же проблема беспокоила нормандских строителей в Данстейбле, Джедбурге и Оксфорде; они решили ее, построив высокую галерею-пирс, а затем соорудив трифорий *под* ним. Нормандские строители в Стейнинге и архитекторы Саутвеллских и Першорских хоров, которые возводились вместе, решили проблему другим и более эффективным способом, а именно, вставив трифорий в верхний этаж. Это спасло высоту. Аркада пирса была высокой, верхний этаж был высоким, и весь интерьер выглядел высоким, а не приземистым.

Чтобы как можно меньше мешать богослужениям, сначала была построена восточная половина, как в Рочестере и Вустере. Когда это было закончено, была построена западная половина. Если внимательно изучить листву красивых капителей, карнизов и выступов, то окажется, что в восточных заливах она несколько жестковата и формальна, а на западе обработана с гораздо большей четкостью и свободой (ср. Вустер). Следующим шагом было снести нормандский хор, материал, из которого, как оказалось, в основном застроен в западных, но не в восточных заливах. При восстановлении западных отсеков первым соображением было не сносить нормандскую башню. Таким образом, работа не была

продолжена с востока, а была начата заново с башни. Две части встретились в четвертом отсеке; когда было обнаружено, что из-за неточной планировки арка на южной стороне хора и струнный ход на северной стороне находились на другом уровне, чем у более старой работы на востоке. Неуклюжее соединение арок было замаскировано любопытным медальоном. Вся работа была выполнена в конце ланцетного периода; о чем свидетельствует частое использование тройного валика в основаниях и тот факт, что зубчатый орнамент нанесен на выступающий выступ, как в северном трансепте Херефорда, вместо того, чтобы быть вставленным в углубление. Свод нефов и трансепта пятисторонний, как в нефах и трансепте Святого Гуго в Линкольне; высокий свод четырехсторонний; и оба свода имеют колеблющееся продольное ребро большого трансепта Линкольна. На восточном конце это ребро несколько случайно опускается в середину группы ланцетов. Особой местной чертой этого блюда из Саутвелла является любовь к филе; их повсюду предостаточно.

V. Немного позже восточная апсида северного трансепта была заменена двойной часовней (ок. 1260 г.). Шахты имеют “форму кия”, как здесь, так и в здании капитула.

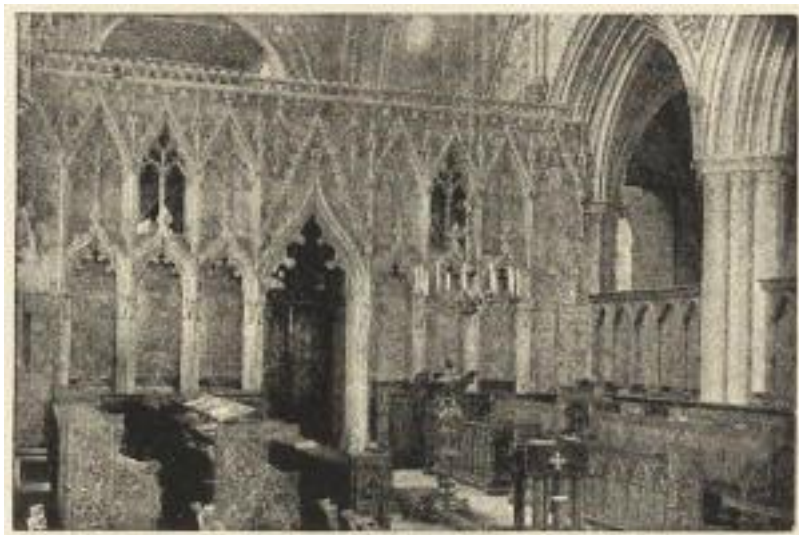

НЕФ, СМОТЯЩИЙ НА ВОСТОК.

VI. Затем был построен монастырь — *то есть* южная часть вестибюля, ведущего к зданию капитула. Обратите внимание на красивый дверной проем в северном проходе между хорами. В этой галерее представлена ранняя натуралистическая листва, на которой указана дата ок. 1280. До того, как был построен верхний этаж и когда была открыта восточная аркада, он, должно быть, был необычайно красив. Из маленького дворика между монастырем и восточным трансептом открываются самые живописные виды.

VII. Затем были построены вестибюль и здание капитула. Если по ажурности окон и листвы сравнить его с зданием йоркского капитула, станет ясно, что пример Саутвелла является более ранним. Капитулу Саутвелла может быть 1290 год, Йорка - 1300. Таким образом, здание йоркского капитула - всего лишь копия здания Саутвелла, причем копия более низкого качества; в обоих нет центрального причала; но в Саутвелле великолепный

каменный свод, тогда как в Йорке деревянные своды. Капитул Саутвелла, а не Йорка, находится “среди капитулов, как роза среди цветов”. “Что Кельнский собор значит для Германии, Амьен для Франции, “ говорит мистер Стрит, - то Саутвеллский капитул для Англии”. Здесь английские резчики по камню создавали свои лучшие работы; нигде вы не найдете ни таких капителей, ни черепков, ни шпандрелей, ни таких портретов — все, без сомнения, здесь и в монастыре, изображающих людей, живших в Саутвелле в 1280-1300 годах. Фотографии этой замечательной детали были вставлены во Введение, страницы v-xiii.

ШИРМА ДЛЯ ХОРА.

VIII. Но чудеса Саутвелла еще не закончились. В криволинейный период (1315-1360) была воздвигнута прекраснейшая ширма для хоров в Англии; следующей идет ширма Линкольна, очевидно, сделанная той же рукой. Восточная и западная стороны совершенно различны по дизайну: на западной стороне художник неохотно расстается с красивым геометрическим рисунком тринадцатого века; на восточной стороне он безоговорочно принимает господство арки оги. Были возведены великолепные седилии и каменные стойла аналогичного характера, которые сохранились лишь частично. Очень красивы также решетчатые окна, вставленные в часовню северного транспта.

Верхние части здания капитула и часовни северного транспта также были реконструированы в криволинейный период.

На протяжении двухсот с лишним лет высочайшее и лучшее из средневекового искусства находило культурных и богатых покровителей в канонах Саутвелла. Нормандская, стрельчатая, геометрическая, криволинейная работа - все это видно здесь в лучшем виде. Немногие из наших соборов, с точки зрения архитектурного дизайна или скульптурных деталей, могут быть упомянуты на одном дыхании с Саутвеллом. Нигде студент-архитектор не найдет такого сокровища лучших работ лучших периодов, как в братских церквях каноников Беверли и Саутвелла. Одно из величайших удовольствий Саутвелла в том, что этот прекрасный собор малоизвестен и почти не посещается: создается впечатление, что ты “первый, кто когда-либо ворвался в это тихое море”.

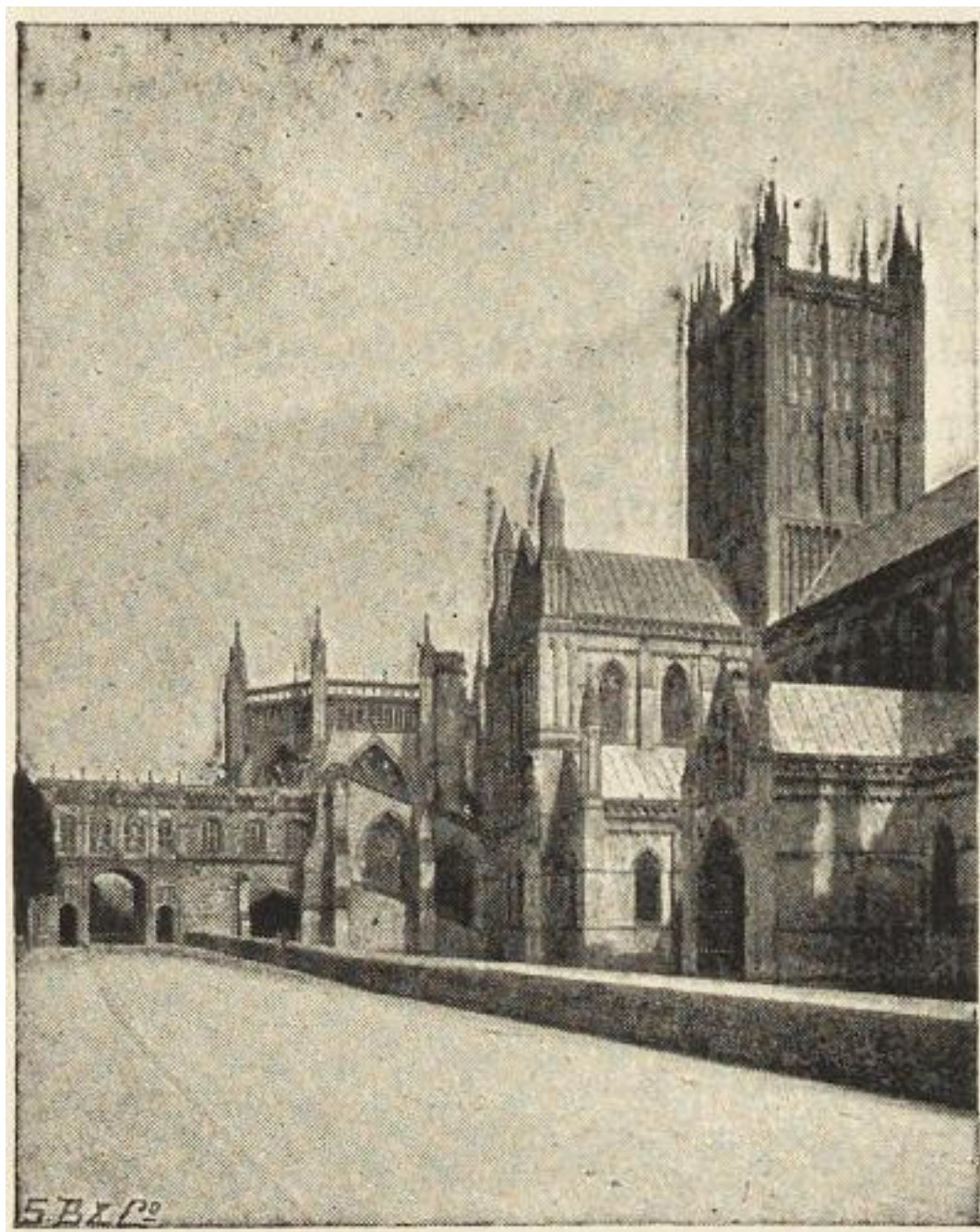
СЕДИЛИЯ.

IX. Перпендикулярно. — Большие окна были вставлены в проходы (ок. 1390 г.) и западный конец (пятнадцатый век) для освещения нефа; и дверной проем с хоров во дворец архиепископа на юге.

X. Здесь находится алебастровый памятник архиепископу Сэндису (ум. 1588 г.) необычайно хорошего дизайна. К тому же веку относится прекрасное ренессансное стекло (французское) на востоке хора.

XI. Первоначально в Саутвелле было шестнадцать каноников, или священников, отвечавших за богослужения. Но поскольку они в основном проживали в своих сельских приходах, им было разрешено назначить шестнадцать викариев или заместителей, которые выполняли за них их работу. Эти викарии, как и каноники, образовали колледж или корпорацию. Викарии также находили работу тяжелой, и им помогали оплачиваемые клерки-миряне и мальчики из церковного хора. Кроме них, существовала коллегия из тринадцати церковных священников. В более поздние времена в Саутвелле проживал только один каноник из шестнадцати; он приезжал сюда только раз в четыре года и оставался там всего три месяца. Красивый квартал кирпичных домов к востоку от собора был построен в 1780 году: восточный дом для резиденции каноника; два дома с каждой стороны для четырех викариев (число которых сократилось до шести).

Кафедральная церковь Святого Андрея, Уэллс.

С СЕВЕРО-ЗАПАДА.

“Путешественник, спускающийся с холма Шептон-Маллет, - говорит профессор Фримен, - смотрит вниз на группу зданий, не имеющих аналогов ни на нашем собственном острове, ни за морями”. “Издалека, ” говорит мистер Пибоди, “ башни и фонари собора возвышаются над округлыми массами зеленой листвы. Когда мы достигаем его стен, мы обнаруживаем, что они вырастают из лазурных глубин кристально чистых бассейнов, из изумрудных лужаек и изогнутых деревьев, где обитают каркающие грачи и парящие голуби. У самых стен древнего собора бьет один из благороднейших источников в мире, которому город и собор обязаны своим названием; вечно изобильный и великолепный поток воды у часовни Пресвятой Богородицы, поднимающийся бурлящим потоком посреди неизмеримых глубин прозрачного пруда; затем стремительным каскадом низвергающийся в Епископский ров, окружающий дворец, крепостной вал и башни, пока не упрется стеклянной прозрачностью в

разноцветные леса ветвистых, перистых или звездчатых деревьев. как водяные водоросли. Никогда француз не удавалось создать такую гармонию церкви и пейзажа, какую можно увидеть в Личфилде, Солсбери и Уэллсе, в их окружении клоуз, монастыря и озера, великолепного сада, подстриженной зеленой лужайки и извечных вязов. Над ними возвышаются три серые, потрепанные временем башни; музыка курантов вибрирует и затихает вдали:

“Господи, в этот час

Будь нашим проводником,

Это Твоей силой

Ни одна нога не должна скользить.

Так из часа в час перезванивают колокола над мирной красотой епископских садов и террас и древнего дворца, увитого плющом; в то время как в уединенном нефе, когда угасающий солнечный свет проникает через западное окно и отбрасывает свои цветные блики на скульптурную гробницу, резной выступ и серую каменную стену, звуки органа пульсируют сквозь каменную ткань:

“Через длинный проход и резной свод”

Громкий гимн усиливает хвалебную ноту.

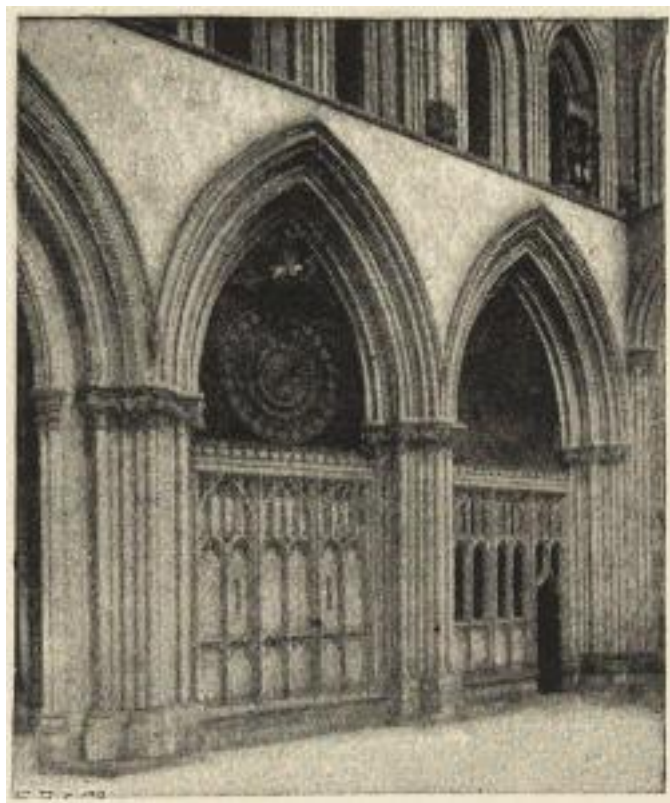
Огромное торжественное помещение наполнено волнующей сладостью мальчишеских голосов, и мы от всего сердца присоединяемся к их мелодичному, долгому "Аминь", когда оно звенит и разносится по пустому нефу и эхом снова и снова отражается от отдаленной часовни и уходящих вдаль сводов.

“Епископский дворец - это романтика, ставшая осязаемой даже для "очарованных принцев, плывущих на веслах, как лебеди среди лилий во рву". В этом мирном доме добрый епископ Кен вел свою простую, счастливую жизнь, просыпаясь с первыми лучами солнца и присоединяясь к птицам в их утреннем гимне, и каждый вечер напевая под свою лютню —

“Слава тебе, Боже мой, в эту ночь,

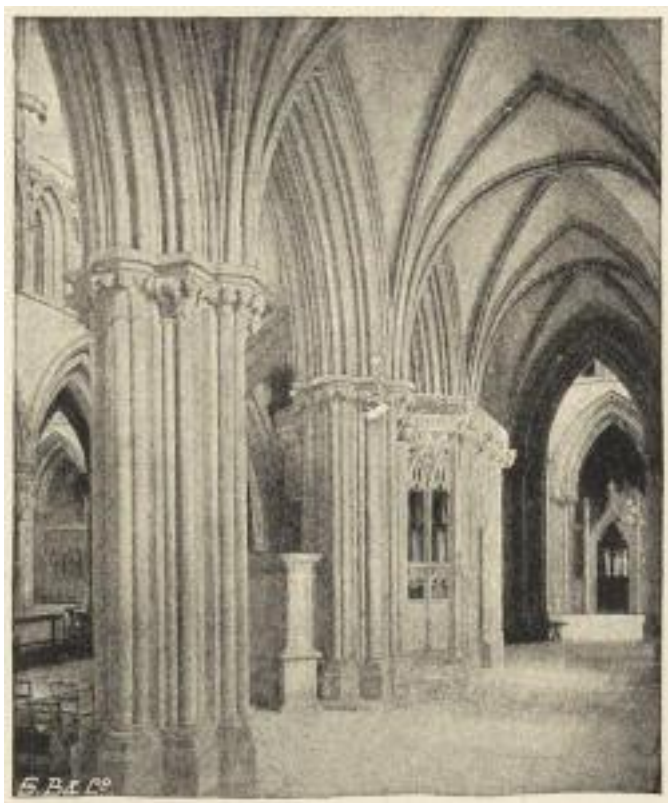
За все благословения света.

За садами и рвом тянутся аллеи величественных вязов; совсем рядом, к северу, возвышаются тройные башни кафедрального собора, а на заднем плане - могучий хребет Мендипс; кругом - луговая трава; к западу приютился маленький городок с величественной башней церкви Святого Катберта; а в пяти милях от него по обе стороны острова Авалон, легендарной земли Гластонбери, где дважды в год расцветает священный шип, вырванный Иосифом Аримафейским из терновника. в короне Спасителя; где также покоится король Артур, перенесенный туда после роковой битвы при Камелоте и похороненный в неизвестной могиле с надписью: "Nec jacet Arturus rex quondam rexque futurus". Эта земля Сомерсет для англичанина должна быть святой землей”.

СЕВЕРНЫЙ ТРАНСЕПТ.

Особое очарование Уэллса заключается, как отмечает профессор Фримен, в единстве и гармоничном сочетании собора с его окрестностями. Он не стоит особняком. С другой стороны, он не загроможден несочетаемыми зданиями, как великие соборы Франции, возвышающиеся пропастью над узкими улочками или вымощенными *камнем площадями*. И, опять же, он не изолирован от тех зданий, которые являются его естественным и необходимым дополнением — дворца епископа, благочиния, резиденции архидьякона, кафедральной школы, дома викария, дома регента, органиста и архитектора. Почти все чиновники до сих пор живут в домах, построенных епископом Бекингтоном четыре столетия назад. Северный трансепт собора соединен восхитительным средневековым мостом с самым совершенным и живописным из всех них, “двойным рядом маленьких старинных домиков”, которые находятся рядом с домом викария.

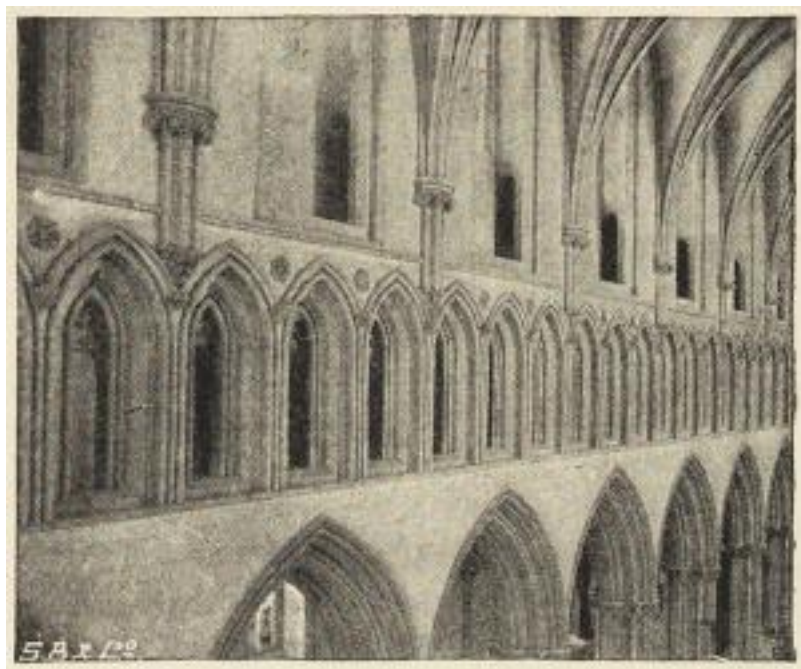

ЧАСОВНЯ ШУГАР В НЕФЕ.

Епархия Уэллса является ответвлением епархии Винчестера. Когда Уэссекс стал густонаселенным, епископство Шерборн было отделено от епископства Винчестер; а в 909 году графство Суморсета было отделено от Шерборна, и жители Сомерсета получили собственного епископа. Долгое время в епархии было два собора: один в Уэллсе, обслуживаемый, как и по сей день, по светским канонам; другой в Бате, обслуживаемый монахами бенедиктинского аббатства. Последнее было подавлено Генрихом VIII, и с тех пор епископ был только номинально епископом Бата.

От более ранних соборов не осталось и следа. Самая старая часть нынешнего собора состоит из нефа, трансептов, а также опор и арок трех западных пролетов хора. Все это было спроектировано, и большая часть его была построена во времена Фиц-Боуна, который стал епископом в 1171 году. Дизайн так называемый переходный. Это не ранний переходный период, потому что в нем нет тяжести и массивности ранних переходных работ Малмсбери, Киркстолла или Фонтейнов. Это не середина переходного периода, поскольку полукруглая арка, которая все еще появляется то тут, то там на Рипоне, явно отсутствует. Это поздняя, очень поздняя переходная работа, выполненная в самом конце переходного периода (1145-1190) и, следовательно, одновременно со знаменитым французским хором Кентербери (1175-1184) и прекрасным пресвитерием Чичестера (построен после пожара 1187 года). Но в нем больше готики, чем в Кентербери или Чичестере. Фактически, Уэллс - самый совершенный из всех проектов собора переходного периода. В нем действительно мало от романского или нормандского стиля, но все же он есть. Среди пережитков романского стиля можно отметить зигзагообразный орнамент в дверных проемах северного крыльца, классический характер нескольких капителей из листьев, сохранение птиц с человеческими головами и других романских монстров в капителях и, прежде всего, универсальные квадратные счеты. Однако все это, за исключением квадратных счетов, находит параллели в передовых готических работах XIII века в других местах. И поскольку мы находим точно такие же жесткие капители из листьев в Чичестерском пресвитерии после 1187 года и в часовне

Святого Иосифа в Гластонбери (1180-1190), мы можем быть уверены, что дизайн принадлежит епископату Фиц-Боуна, перед смертью которого в 1191 году церковь быстро росла, а ее стиль стал объектом всеобщего восхищения.

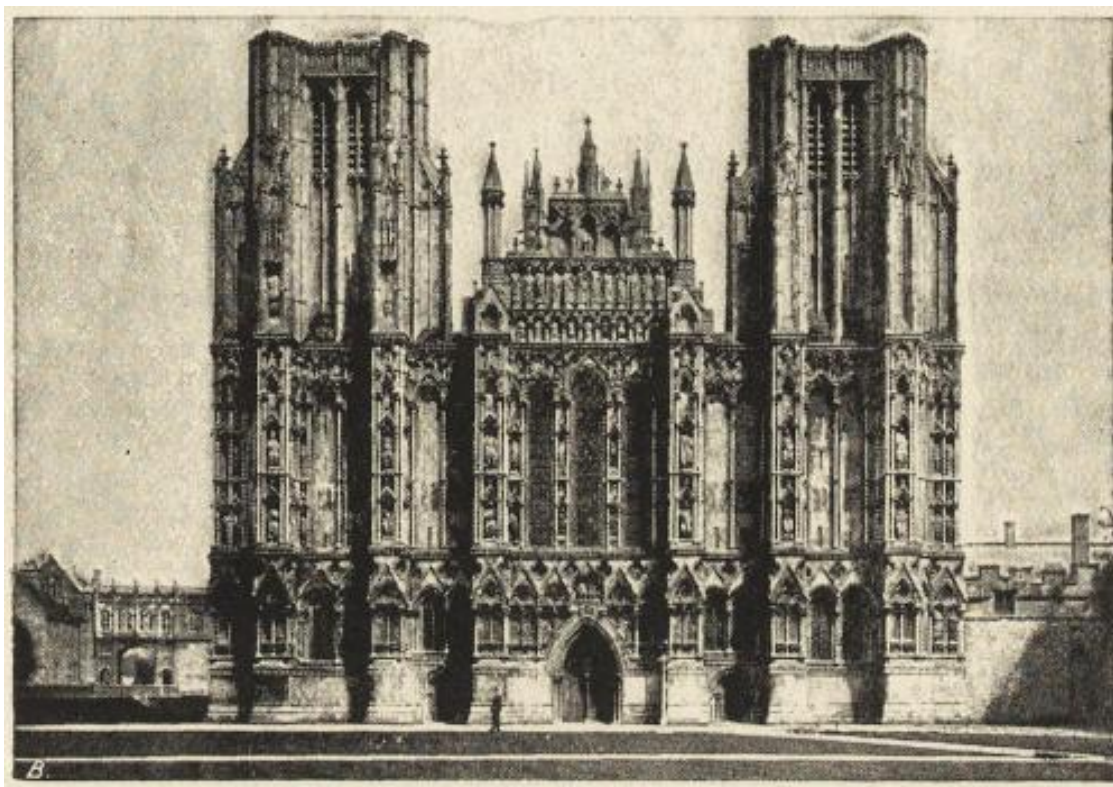

ТРИФОРИЙ НЕФА.

Это очень важный вопрос, во всяком случае, для англичан. Во-первых, перед нами еще один пример первостепенной важности - того, что архитекторы делали в этой стране незадолго до окончательного погружения в готику, *то есть* как раз перед тем, как Святой Хью начал свою работу в Линкольне. До сих пор нам приходилось полагаться на то, что мы видим в Кентерберийском хоре; теперь у нас есть еще и Колодцы. К ним мы можем добавить малоизвестное аббатство Доре в Черных горах. В его прекрасном хоре мы делаем еще один шаг вперед. Даже квадратные счеты, универсальные в Wells, чередуются там с круглой формой и встречаются все реже по мере того, как переходишь к ретро-хорам, где действительно работа, по сути, является чистой готикой. И таким образом мы получаем то, чего у нас никогда раньше не было, - мост или серию ступеней к готической архитектуре. Раньше от Кентерберийского хора до Линкольнского собора можно было пройти одним прыжком, невозможным прыжком. Теперь мы можем вообще опустить французское произведение кентерберийского хора и завершить переход от нормандского к готическому через Малмсбери, Киркстолл, Рипон, Уэллс, Эбби Дор. Раньше было непостижимо, как появился Линкольн; это был архитектурный Мелхиседек без отца и матери; и те, кто не верил в спонтанное зарождение в архитектуре, были вынуждены, вопреки их желанию, искать предка для хора Святого Гуго во Франции. Теперь вся сложность устранена, недостающее звено найдено, Линкольн - всего лишь логическое развитие Уэллса и Аббатства Дор. Архитектурная цепочка завершена. Линкольн - не Мелхиседек, мы нашли его родителей; и, что глубоко удовлетворительно, они чистокровные англичане, а не французы. Уэллс, таким образом, заслуживает всего внимания, которое может уделить ему студент-архитектор, как свидетельство того, что готическая архитектура Англии возникла не из французского хора в Кентерберии Уильяма Сенского, а является коренной для этой почвы.

Дизайн нефа Уэллс-оф-Уэллс, однако, представляет не только археологический интерес; он имеет свое собственное ярко выраженное художественное отличие. Во-первых, интерьер выглядит выше, чем есть на самом деле - *то есть* это полная противоположность Личфилду.

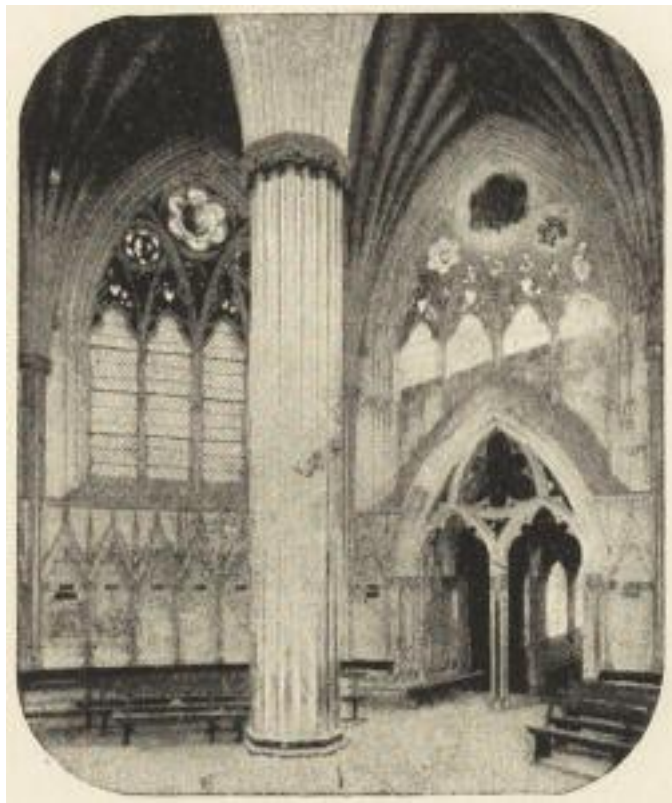
Его высота всего 67 футов, и, таким образом, это один из самых низких наших соборов; но его пропорции настолько точны, высокий этаж так хорошо приспособлен к нижним ступеням, что на глаз соотношение высоты к ширине вполне удовлетворительно. Не менее примечателен и способ, которым создается впечатление большой протяженности. Это связано с уничтожением вертикальных перегородок в трифории и первом этаже, которые не разделены, как обычно, на отсеки сводчатыми шахтами. Сводчатые шахты заканчиваются как раз под подоконником верхнего этажа, и трифорий тянется непрерывной аркадой на всем протяжении с запада на восток. Такое обращение с трифорием необычно для Англии, но встречается также в Гластонбери и Лландаффе: возможно, оно происходит из церкви Матильды, Аббатства о-Дам, в Кане. А свободному перемещению широкой горизонтальной полосы трифория на восток и запад еще больше способствует то, что в нем нет стволов, оснований и капителей. Центральная башня, по-видимому, рухнула в 1248 году, и многие капители, по-видимому, относятся к этому или еще более позднему времени. Капители, карнизы и резьба в целом в этой части собора наиболее одухотворены и интересны; вряд ли в стране найдется какая-либо средневековая работа, превосходящая их по духу, разнообразию и исполнению; ее следует изучать с особой тщательностью. Когда вы увидите резьбу в соборе Уэллса, вы не будете так сильно удивлены совершенством резьбы в хорах Линкольна и на западном фасаде Сент-Олбанса. Олбанс. Следует также обратить внимание на план опор.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

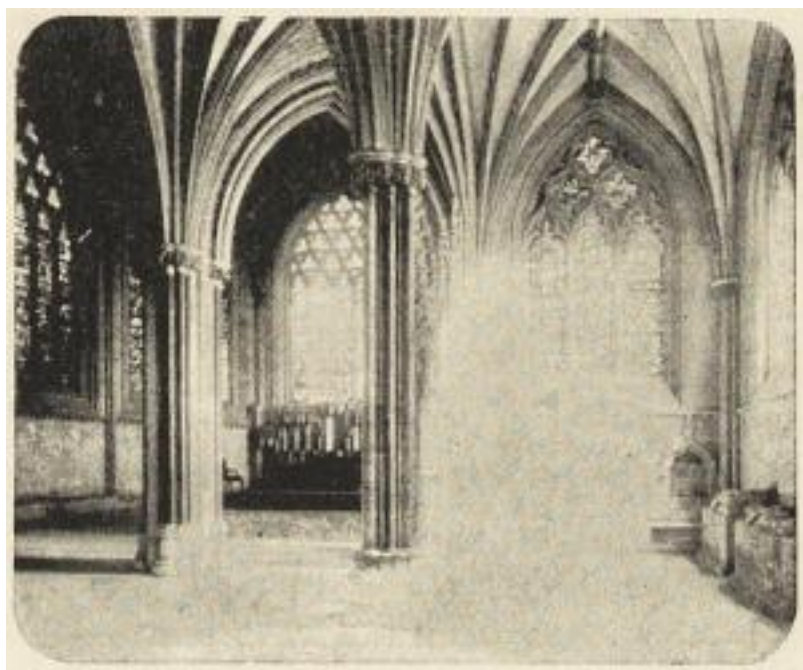
Ланцетный период. *Западный фронт.*—Глядя на запад, мы видим на юге (слева) часовню Святого Эдмунда, а на севере часовню Святого Креста, ныне здание Суда Консистории. Западный фасад, включая эти часовни, является работой епископа Джослина; он выполнен в чистейшем стиле ранней английской готики, вероятно, построен после его возвращения из ссылки в 1213 году и закончен им до 1239 года. Однако в пятнадцатом веке здесь была проведена некоторая перестройка и пристроен парапет. Пройдя мимо, мы теперь можем осмотреть знаменитый фасад и его огромную коллекцию скульптур — безусловно, лучшую

средневековую фигурную скульптуру в Англии, которую превзошли только еще более изысканные и ранние скульптуры Шартра и Реймса. Посетителю не помешает детально изучить его на замечательной серии фотографий, сделанных во время установки строительных лесов для реставрации фасада. Профессор Кокерелл предполагает, что фасад следует рассматривать как воплощение Бога в камне.

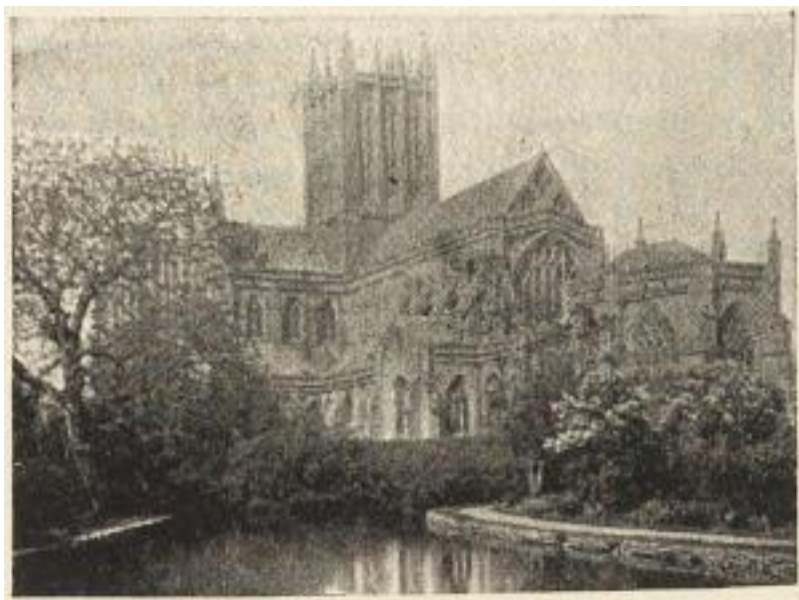
ЗДАНИЕ КАПИТУЛА

Что касается структуры западного фронта, то она подверглась серьезной критике, но следует иметь в виду две вещи. Первая заключается в том, что башни, вероятно, были спроектированы как шпили. Добавьте шпили, и, как у Нотр-Дама в Париже, приземистость фасада исчезнет. Во-вторых, он был разработан для скульптуры — своего рода рeredo под открытым небом, — а не для скульптуры для фасада. Тем не менее, он не хорош даже как рeredo. Окна - это просто щели в стене, дверные проемы - просто “дыры для лягушек и мышей”. Здесь не хватает разнообразия: шесть больших контрфорсов выступают вперед, но все они имеют одинаковый объем выступа. Аркада под западным окном запутана и в любом случае прорезана центральным дверным проемом. Тем не менее, огромная ширина делает этот фасад Уэллса более впечатляющим, чем любой другой в стране, за исключением фасада Питерборо. Что было бы, если бы к нему добавили шпили!

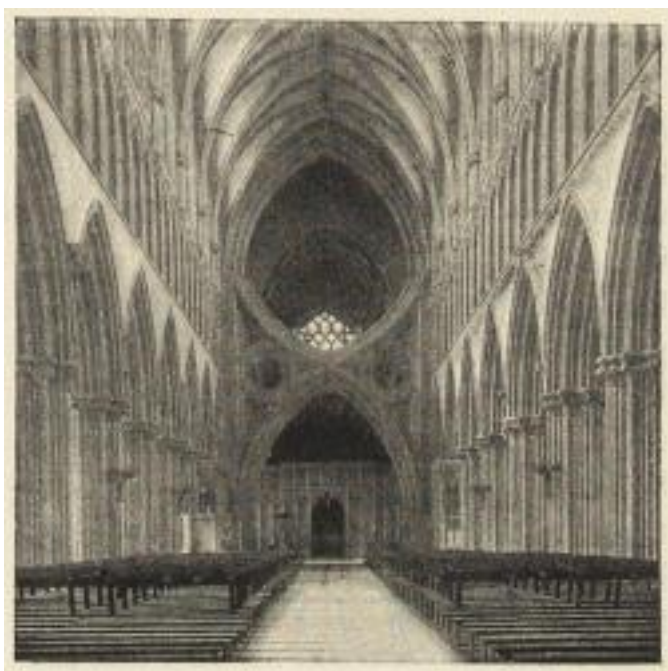

ЧАСОВНЯ БОГОМАТЕРИ.

Геометрический период. *Подвал, лестница, здание капитула.*— Когда западный фронт был заполнен скульптурами, был построен цокольный этаж здания капитула. Похожее здание капитула, высотой в два этажа, когда-то существовало точно в таком же месте, *то есть*— к востоку от северного транспта — в Беверли Минстер, изысканная лестница, ведущая к нему, сохранилась до сих пор. В Вестминстерском капитуле и в Старом соборе Святого Павла также были подвалы. Эти подвалы, вероятно, служили ризницами. Лестница, или вестибюль, ведущий в здание капитула, с простым узором из изогнутых кругов на окнах, также относится к раннему геометрическому периоду: ее датируют 1286-1320 годами. Находящаяся здесь работа заслуживает самого пристального изучения; это лучшая работа в Уэллсском соборе, непревзойденная ни в чем в Великобритании. Натуралистичная растительность капителей и карнизов великолепна: особенно обратите внимание на первые карнизы, изображающие монаха и монахиню, наступающих на змей. Лестница ведет по цепному мосту к замку викариев, а также к зданию капитула. Капитул - один из самых благородных в Англии. Трилистники с длинными лепестками в узоре окна указывают на то, что это работа второй половины геометрического периода (1280-1320); обилие шаровидных цветов вокруг окон и под ними, а также каменные наплывы оgee за окнами, по-видимому, указывают на то, что она не была завершена до самого конца периода. Каноническая церковь установила, что строительство было завершено не ранее 1320 года.

С ЮГО-ВОСТОКА.

НЕФ.

Криволинейный период. *Часовня Богоматери, хоры, Центральная башня.*—Но оставалась гораздо более важная работа, которая до сих пор откладывалась, возможно, из-за больших затрат, связанных с завершением строительства западного фасада и здания капитула. Это было расширение хоров на восток. Многие из великих соборов закончили свои пристройки к востоку задолго до этого. Кентерберийский хор был расширен в начале двенадцатого века, а затем снова около 1180 года. Херефорд также был удлинён около 1180 года. Ангельский хор Линкольна был построен около 1280 года. Но в Уэллсе, Личфилде и Честере расширение хора было произведено только в криволинейный период (1315-1360). Как и в Личфилде, архитектор Уэллс, по-видимому, сначала построил часовню Богоматери как отдельное стоящее здание, а затем присоединил ее к переходным нишам хора Фитц-Джослин. Как всем известно, это самый красивый ист-Энд, который есть у нас в Англии. Возможно, стоит попытаться понять, как создавался этот дизайн — дизайн столь же исключительный, сколь и

эффективный. Самую простую форму ист-энда в английской готике можно увидеть в Йорке и Линкольне: он состоит всего лишь из низкой стены с большим окном над ней. Следующее усовершенствование заключается в том, чтобы построить проход или дорожку для процессий за восточным концом; в то же время пронзив восточную стену одной, двумя или тремя арками. Это было сделано в Херефорде около 1180 года; и в великолепном масштабе в часовнях Девяти алтарей в Дареме и Фонтанах в начале тринадцатого века. Но французские апсидальные соборы— примером которых является Вестминстер, имеют не только опоясывающий проход для процессий, но и ряд расходящихся от него лучами часовен, что открывает постоянно меняющиеся виды чарующей красоты. Следующим шагом в Англии также стало оснащение наших прямоугольных хоров шеветом, а также проходом для процессий. Ранний пример этого плана можно увидеть в аббатстве Доре в Херефордшире, примерно в 1190 году. Это происходит в начале тринадцатого века, в еще более грандиозном масштабе, в Солсбери; где можно найти не один, а два придела для процессий, а также часовни к востоку от них; и, вдобавок, часовню Богородицы, выступающую еще дальше на восток, создавая таким образом дизайн огромной сложности и красоты. Тем не менее, в Солсбери, поскольку главные опорные опоры ретро-хора и шевета находятся на одной линии с опорами хора, здесь ни в коем случае нет той изменчивой замысловатости пейзажа, которая доставляет неизгладимое наслаждение в апсидальной церкви. Однако в Уэллсе архитектор добился всего успеха континентального строителя просто потому, что построил свою часовню Пресвятой Богородицы не прямоугольной, а восьмиугольной формы. Ибо, чтобы получить этот восьмиугольник, стены которого поддерживали только пять сторон, ему пришлось установить в ретро-хоре две опоры для поддержки оставшихся трех сторон; и эти опоры обязательно не совпадают с опорами хора. У него была континентальная перспектива. Он видел ее; но он также видел, что ее можно улучшить. И он действительно улучшил его, соорудив внешнее кольцо из еще четырех опор вокруг западной части восьмиугольника часовни Пресвятой Богородицы. Это была гениальная интуиция: она превращает виды на ретро-хор и капеллу Пресвятой Богородицы в настоящий проблеск волшебной страны; и только здесь, в Англии, она может соперничать со славными восточными концовками Амьена и Ле-Мана. И это еще не все. Мы видели в здании капитула грандиозный эффект центрального стебля, разветвляющегося вверх и наружу во всех направлениях, подобно пальме, превращенной в камень. Этот прекрасный эффект он переносит на ретро-хор, но в несколько увеличенном виде — четыре пальмы вместо одной; каждая из четырех внешних опор восьмиугольника повторяет центральную колонну капитула. “Трудно определить, какой эффект более поразителен ранним утром, когда древнее величие витражей отражается на тонких колоннах из пербекского мрамора и сводчатом своде; или во время поздних зимних богослужений, когда затемненные фигуры святых и пророков в клерстории сочетаются с немногочисленными светильниками, горящими в партере хористов, добавляя таинственности и торжественного мрака в лабиринт проходов и часовен, наполовину скрытых, наполовину явленных” (Мюррей). И откуда взялась идея построить восьмиугольную часовню Богородицы? Возможно, она пришла из Личфилда. Если проследить за контуром, образованным пятью стенами часовни Леди Уэллс и четырьмя *внешними* опорами, которые завершают восьмиугольник, то будет видно, что восьмиугольник Уэллса имеет точно такую же вытянутую форму — две длинные стороны и шесть коротких — что и капитул в Личфилде. Таким образом, мы можем справедливо предположить, что архитектор Уэллса разработал проект своего ист-энда, пристроив удлинённый восьмиугольник здания капитула Личфилда к прямоугольному ретро-хору в Солсбери. Эта часовня Богородицы является ранней работой криволинейного периода; по-видимому, она была завершена в 1324 году. Окна украшены красивым сетчатым орнаментом раннего типа. Капители, боссы, рeredo, сидилия и писцина украшены прекрасной резьбой. Криволинейные листовые капители здесь и на хорах следует

сравнить с несколько более ранними капителями капитула, с ранними геометрическими капителями лестницы, стрельчатыми капителями западного фасада и еще более ранними капителями крыльца, нефа и трансептов. Старинное стекло здесь и в окне Джесси на хорах великолепно по цвету.

ХОР.

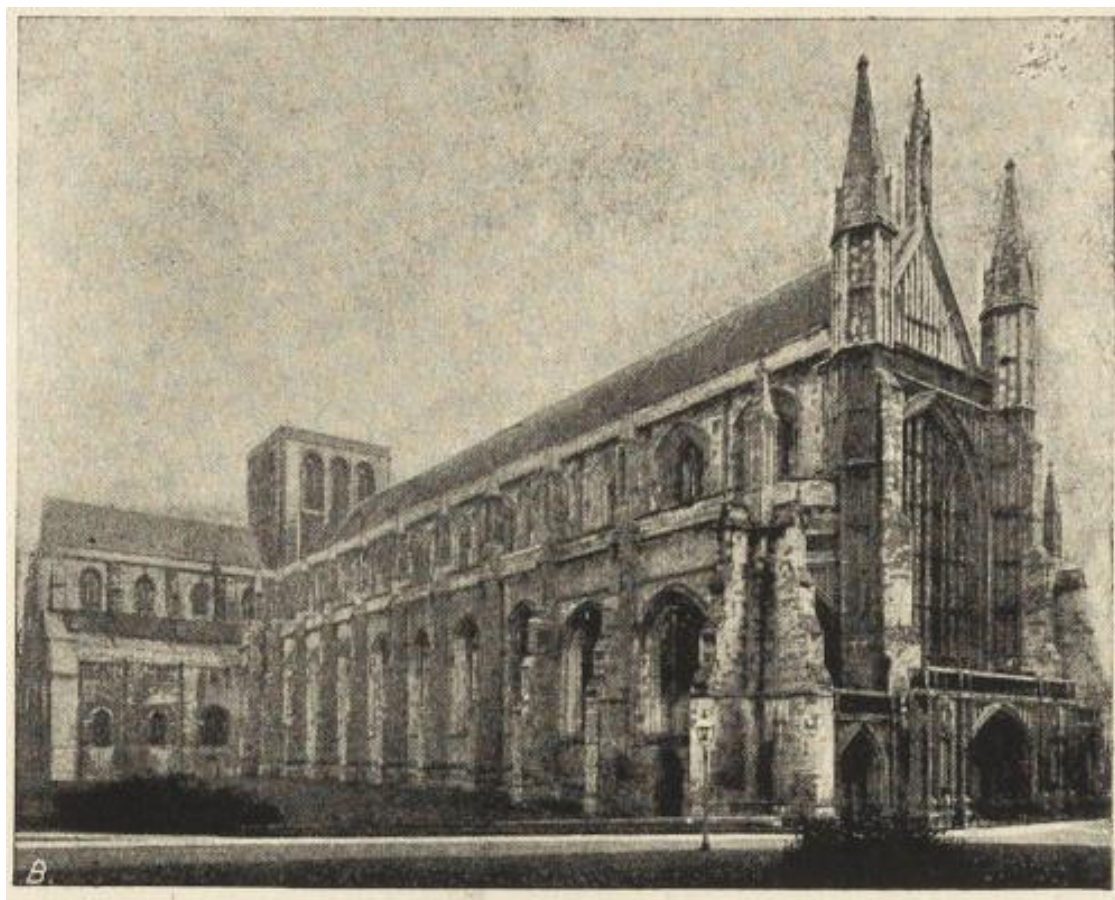
Хор.—Произведения в хоре состоят из трех частей. (1) Строительство трех новых восточных отсеков, чтобы соединить часовню Пресвятой Богородицы с западными отсеками, как в Личфилде и Честере. (2) Преобразование трех западных отсеков, за исключением опор и арок, а также проходов. (3) Своды. Вся нижняя резьба необычайной красоты, особенно дарохранильница, которая заменяет трифорий. Листва капителей натуралистична и удивительно миниатюрна. Хранилище, однако, необычно и вызывает возражения по своему характеру. На самом деле это каменное воспроизведение своеобразного свода - фургона или бочки, — который, выполненный из дерева, является особой особенностью Сомерсета.

Этот тип каменного туннеля с плохо расположенными лестницами, фальшивыми ребрами жесткости, вырезанными на его поверхности, и отверстиями, прорезанными в нем для входа в верхушки окон верхнего этажа, к счастью, предназначен только для колодцев. Более того, это грубая ошибка в дизайне. Рисунок ребер был бы превосходным на плоском потолке, но в перспективе все получается совсем не так, потому что архитектор не учел изгибы свода. Партер с каменными навесами современный, со старинными мизерерами. Переходные окна в проходах также были заменены криволинейными.

Наконец, церковь приобрела более достойный внешний вид, поскольку *Центральная башня* была возведена до ее нынешней высоты между 1318 и 1321 годами; но западных башен еще не было. Как это часто бывало, подъем центральной башни “привел к тому, что четыре огромных столба, на которых она покоилась, погрузились в землю. Это, конечно, оторвало каменную кладку четырех ветвей церкви от опор, и между арками башни и главными стенами церкви начали появляться зияющие бреши”. Опоры пришлось укрепить и заделать щели. Это было сделано около 1338 года. В Кентербери и Солсбери центральные опоры были укреплены за счет горизонтальной каменной балки; в Уэллсе была принята чрезвычайно прочная и чрезвычайно уродливая форма арки, несущей перевернутую арку. Таким образом, этот каменный каркас принимает форму Креста Святого Андрея, под этим названием он широко известен. Восточная арка укреплена не таким образом, а массивным экраном, который представляет собой практически сплошную стену, как в Кентербери, Йорке и Рипоне. Что делает андреевские кресты еще более нежелательными, так это громадность их лепнины, огромный масштаб которой делает все в соборе незначительным: в этом отношении они очень невыгодно смотрятся с горизонтальными балками в Кентербери. Вероятно, одной из последних работ криволинейного периода было завершение всего фасада собора изящным парапетом с прорезями.

Перпендикулярный период.—Поскольку центральная башня была сохранена, следующим шагом было возведение западных башен. Из них южная башня была построена после 1386 года; северная башня построена позже 1424 года. Более того, перпендикулярный узор был вставлен во многие Переходные окна —*например*, епископ Бекингтон в верхнем этаже и проходах нефа (1443-1464). Тот же прелат построил три сторожки у ворот, на каждой из которых изображен его ребус - огненный маяк, выходящий из бочки: а именно. цепные ворота, крыльцо без гроша (выходит на Рыночную площадь) и ворота Брауна (в конце Сэдлер-стрит). Раннеанглийский монастырь также был перестроен между 1407 и 1470 годами. От более раннего монастыря сохранились внешние стены и два прекрасных дверных проема. Поскольку Уэллс не был монастырским собором, монастырь был всего лишь *роскошным* сооружением, за исключением того, что он служил оградой для кладбища и крытым путем к Епископскому дворцу. Соответственно, он неполон; северная аллея отсутствует; а здание капитула находится с другой стороны собора.

Кафедральный собор Святой и Нераздельной Троицы в Винчестере.

С СЕВЕРО-ЗАПАДА.

Нынешнее юридическое название Винчестерского собора относится только ко временам Генриха VIII. Первоначально это была церковь аббатства Святого Свитуна; и, рядом со святым Свитуном, ее величайшим покровителем был святой Бирин. Позже альтернативным посвящением стало посвящение святым Петру и святому Павлу.

Это самый длинный средневековый собор в Европе. Когда-то его превосходил старый собор Святого Павла в Лондоне; теперь его единственный соперник - собор Святого Альбана. Но Винчестер имеет внутреннюю длину 526 футов 6 дюймов; это больше, чем у Сент-Олбанс на 5 футов 4 дюйма. Каким бы огромным он ни был, ни один собор не кажется таким маленьким. У него всего одна башня, и та едва возвышается над крышей; очертания его унылы и однообразны; здесь нет ни двойных трансептов, ни высоких боковых веранд, которые так живописно нарушают очертания Солсбери, Линкольна и Херефорда. У него нет бросающегося в глаза фасада, который придавал бы ему величие с западной стороны; ему не хватает широкой площади и зеленых зарослей, которыми восхищаются Солсбери и Уэллс. Он настолько далек от того, чтобы доминировать над городом, как Линкольн или Йорк, что скрывается из виду. Вы идете по всей длине Хай-стрит и никогда не видите его мельком. Никогда еще собор не был таким уединенным. Как правило, к нему приближаются с Хай-стрит через дыру в стене; поднимаются по узкому проходу и спускаются по аллее, обсаженной вязами. Медленно его огромная масса поднимается, распластываясь по земле, как какое-то выброшенное на берег доисторическое чудовище. И внешне он столь же прост, сколь и огромен: в основном это огромная масса глухой стены. Когда-то она имела лучший

вид; потому что, хотя часовня Богоматери на востоке была несколько короче, на западе неф был на 40 футов длиннее и был окружен, как и Саутвелл, двумя нормандскими башнями, образующими западный трансепт на манер Эли и Питерборо. Нынешний западный фронт делает все, что угодно, но не готовит нас к столь обширному внутреннему пространству; это скорее похоже на приближение к какой-нибудь приходской церкви второго ранга. Тем более, пожалуй, поражает великолепный интерьер.

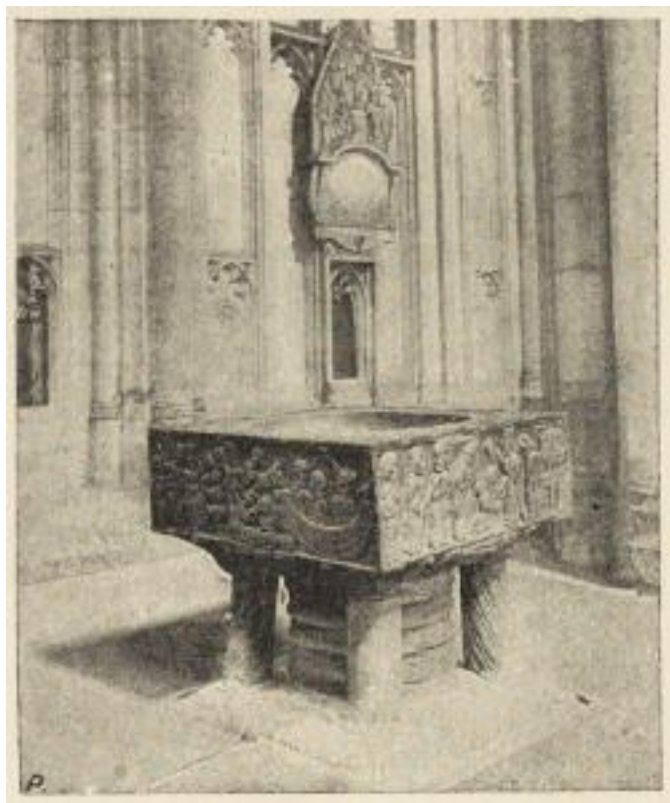
Расположение собора следует сравнить с расположением собора Святого Албана . Он состоит из (1) нефа, (2) хора, (3) пресвитерии или святилища, (4) феретории или часовни святых, (5) ретро-хора, (6) часовни Богоматери.

В Северном трансепте мы видим самую раннюю работу в соборе. Большая его часть - работа епископа Валкелина (1070-1097); и, за исключением нескольких узорчатых окон, вставленных в начале четырнадцатого века, чтобы дать больше света восточным алтарям, он во многом остался таким, каким он его оставил. Как его работы находятся в трансептах, так когда-то был и весь собор. Завершенный к концу XI века, Винчестер, по масштабам и суровой мощи, должно быть, был одним из самых впечатляющих соборов Англии: более впечатляющим, чем Эли или Питерборо; не уступающим даже Дарему. Я не уверен, что каждая перемена, произошедшая в Винчестере между одиннадцатым и шестнадцатым веками, не была переменой к худшему. Ибо из самых ранних храмов нашей расы, как бы вырубленных из цельной скалы, собор Валкелина был самым ужасным и самым религиозным. Поскольку это один из самых ранних, в художественном отношении он был самым величественным из наших романских соборов. Южный трансепт Херефорда и северный трансепт Честера, по сравнению с ними, действительно скромны. В колоссальных масштабах у него есть только один соперник — могучая церковь Св. Alban. С художественной точки зрения они находятся на расстоянии многих миль друг от друга: настолько далеко, насколько это возможно для двух проектов, один из которых обусловлен использованием камня, другой - кирпича.

СЕВЕРНЫЙ ТРАНСЕПТ.

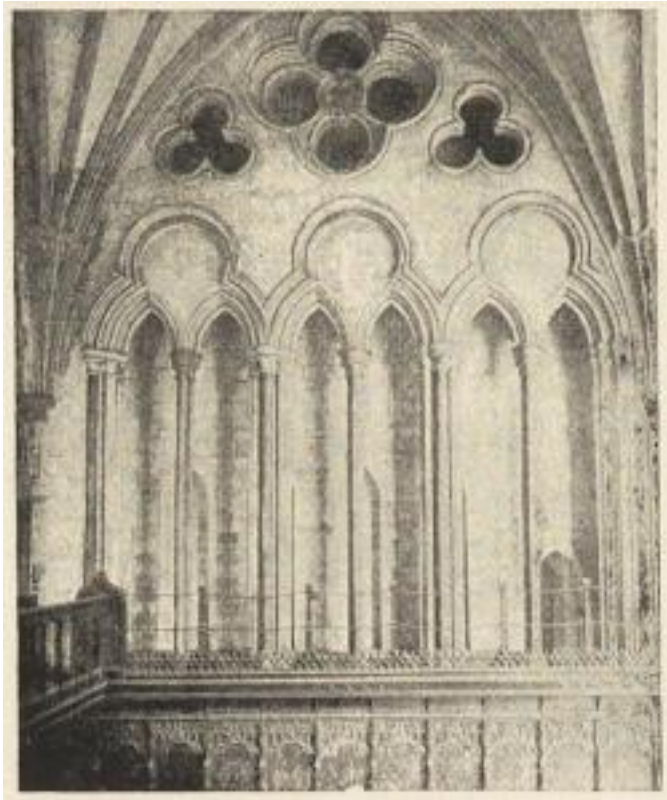
Но не вся работа над винчестерскими трансептами выполнена Уолкелином; она нормандская, но часть ее представляет собой перестройку, ставшую необходимой после падения центральной башни в 1107 году. Оригинальную работу легко отличить. Те части трансепта, которые находятся ближе всего к центральной башне, имеют мелкочаеистую каменную кладку; своды проходов имеют ребра; опоры больше. Дальняя и ранняя часть кладки намного грубее, а швы шире; свод без ребер, а опоры меньше. В обеих частях арки имеют квадратные края, что значительно усиливает особую строгость этой части церкви. Арки-опоры подняты на сваях, чтобы их верхушки находились на одном уровне с пересечением диагональных пахов или ребер; поскольку более ранние строители сводов представляли, что все арки свода должны подниматься на один и тот же уровень. Подушечные или кубические капители простого типа, мало разделенные. Оба трансепта имеют двойные проходы. Ланфранк в своем столичном соборе в Кентерберии довольствовался трансептом без потолка; но Винчестерский собор был построен с размахом, приличествующим столице нормандских королевств. На обоих концах трансептов также есть проходы — *т.е.* на север и юг; эта необычная особенность позволяла процессиям непрерывно проходить вокруг трифория. Мы слышим, что в 1111 году епископ обложил монастырь большим налогом, чтобы выделить средства на восстановление центральной башни, “монахи перевернули свои кресты, опустив голову и подняв ноги, и совершили процессию босиком против солнца, вопреки церковному обычаю”, вокруг широкого трифория. Когда-то в Эли были похожие концевые нефы, и до сих пор в трансептах есть как восточный, так и западный нефы.

ШРИФТ.

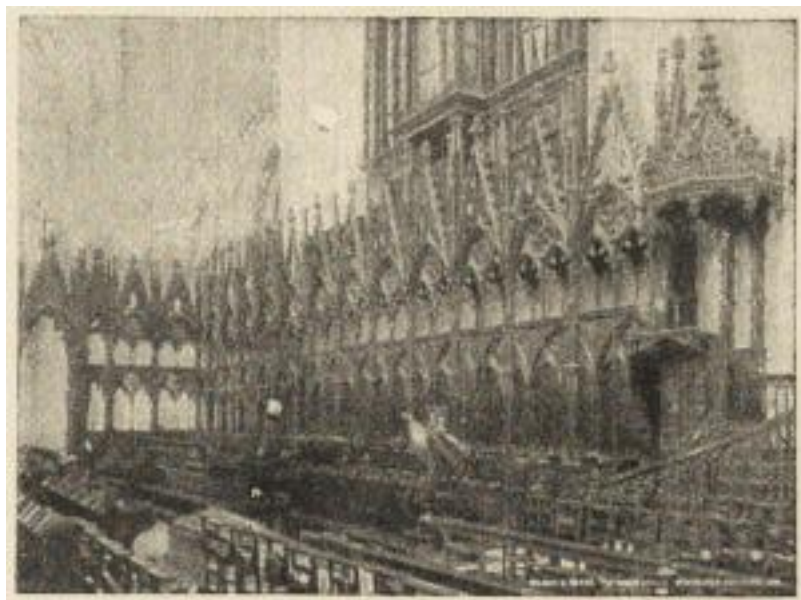
Склеп.—Из северного трансепта спускаешься в склеп, который стоит посетить, когда он не находится под водой. Уровень реки, по-видимому, поднялся с одиннадцатого века, в результате чего склеп часто затоплялся. Он простирается до крайнего восточного конца нынешнего собора и состоит из трех частей. Первая часть, западная, состоит из фундамента первоначального хора, показывающего, что он состоял из четырех нефов и апсиды с амбулаторией. Во—вторых, очень примечательная особенность, относящаяся к тому же времени, а именно, длинная часовня без потолка из трех отсеков, также апсидальная, под нынешним ретро-хором. Была ли часовня над ним часовней Богоматери, остается неясным, поскольку часовни Богоматери, по-видимому, вошли в моду только в тринадцатом веке. В-третьих, на крайнем востоке находится фундамент часовни Богоматери Кортни, построенной между 1486 и 1492 годами. Самое интересное из всего - священный колодец, расположенный непосредственно под главным алтарем; он намного старше нормандской крипты или нормандского собора; святое центральное место ушедших в прошлое саксонских и даже британских храмов.

Южный трансепт.—Пересекая хоры, мы спускаемся по лестнице к южному трансепту. На вершине этих ступеней находятся отверстия для засовов железных ворот, которые сейчас расположены в северо-западном углу нефа, но которые когда-то стояли здесь как барьер для паломников, которым был разрешен доступ к северному трансепту и проходам между хорами, но не к самому хору или к южному трансепту. Они вошли в собор через дверной проем, который до сих пор можно увидеть снаружи в юго-восточном углу северного трансепта. В южном трансепте узнаваемы те же два периода нормандской работы, которые мы видели в северном трансепте; но три нефа были отгорожены стенами и ширмами, образуя часовни с восточной стороны и зал капитулов и сокровищницу с западной.

ЧАСОВНЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Центральная башня упала в 1107 году. Ее падение рассматривалось как приговор; Уильям Руфус был похоронен под ней в 1100 году. Укрепленные опоры “самые громоздкие и навязчивые из-за своих чрезмерных размеров и прямоугольности формы; самые большие опоры башен в Англии пропорционально размаху опирающихся на них арок”. Окна башни раньше можно было увидеть снизу, как и великолепный образец поздненормандской аркады: теперь она скрыта от посторонних глаз деревянным веерным сводом, возведенным в 1634 году. Восточная и западная арки башни оставлены широкими, чтобы не мешать главному виду собора; северная и южная арки сужены для усиления. Северная и южная стороны опор были спроектированы почти плоскими, чтобы не мешать монахам работать в стойлах. Это один из соборов, где хор частично занимает свое первоначальное положение и не был перемещен на восток, в святилище. Но первоначально монастырский хор Винчестера простирался еще дальше на запад, занимая не один, а три пролета нефа; и был отделен от западных пролетов нефа большой перегородкой. Старое расположение сохранилось в Норвиче и Глостере и было восстановлено в Питерборо. Прежде чем покинуть южный трансепт, следует обратить внимание на северный залив западного трифорiums. Он был лишь частично преобразован в Перпендикулярный в стиле нефа, поскольку до сих пор можно увидеть полукруглую верхнюю арку трифорiums. Это помогает нам восстановить в воображении первоначальный трифорий всего нормандского нефа.

СТОЙЛА.

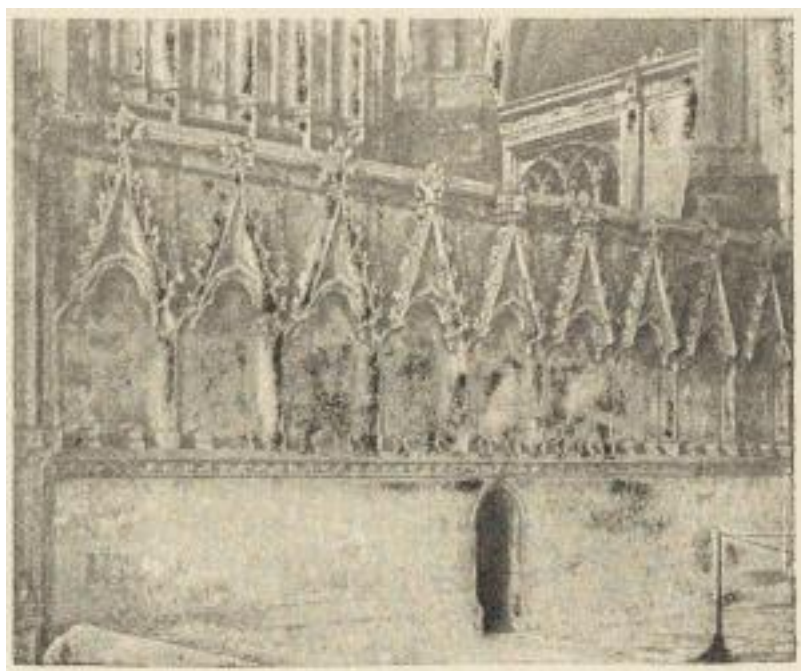
От переходного периода нашей архитектуры, с 1145 по 1190 год, в Винчестере, похоже, сохранились только два следа. Один из них - дверной проем под упомянутым выше трифориевым проемом. Его зигзагообразный орнамент носит нормандский характер, но тупо заостренная арка показывает, что он появился позже, хотя и ненамного позже 1145 года. Этот дверной проем с его причудливыми рифлеными пилястрами, возможно, был построен Генрихом де Блуа (1129-1171), когда он отгородил этот западный проход стеной, чтобы он служил сокровищницей. Если так, то это единственный след в структуре этого величайшего из всех епископов Винчестера. Другой - шрифт.

Часовня Гроба Господня.— Теперь мы возвращаемся к северному трансепту, который отделен от хоров массивной каменной стеной, предназначенной для того, чтобы не подпускать паломников к хорам и, возможно, для поддержки органов. В конце двенадцатого века к этой стене была пристроена любопытная часовня: в ней сохранились фрески, изображающие Страсти Господни.

Ретро-хор. Пересекая северный хоровой проход, мы достигаем самого большого ретро-хора в Англии; он состоит из трех отсеков, а восточный конец изначально состоял из трех часовен одинаковой длины. Центральная часовня была удлинена в пятнадцатом веке. Этот ретро-хор был построен епископом Годфри де Люси между 1189 и 1204 годами и, следовательно, вместе с часовней Гроба Господня является самым ранним готическим произведением в соборе и всего на несколько лет позже работы святого Гуго в Линкольне. Работы Де Люси не очень амбициозны, не очень богаты и в художественном отношении не стоят в одном ряду с ранними английскими работами в Линкольне, Беверли и Эли. Большой недостаток заключается в том, что по отношению к своей площади она так ничтожно мала. Чтобы сделать его высоким, архитектору пришлось бы пожертвовать восточными окнами верхнего этажа хора, а этого ему не позволили сделать. Ретро-хор был полезен для обеспечения места для процессий вокруг главного алтаря и для святынь, а также для создания дополнительных часовен и алтарей. Вероятно, также, возвращение к любимому квадратному ист-энду в английской церковной архитектуре было популярно само по себе. Почти каждый нормандский собор заканчивался апсидой; а в апсиде, высоко поднятой за главным алтарем, лицом к пастве восседал нормандский епископ - ненавистный символ

нормандского господства. Таким образом, разрушение нормандской апсиды вполне могло быть популярным. Лучшая часть дизайна видна на южной стене часовни Пресвятой Богородицы и в очаровательных сводчатых лестницах, которые ведут из боковых приделов на крыши ретро-хора и на хоры, а также на клерикал хора, откуда открывается хороший вид на интерьер и на интересный свод и стекло хора. В северо-восточном углу ретро-хора находится изображение в пузырьке: оно посвящено епископу Этельмару или Эймеру, чье сердце было похоронено в Винчестере в 1261 году.

Прилавки.— Они выполнены в геометрическом стиле (1245-1315) и были выполнены примерно в середине того периода. “Красота и разнообразие резьбы замечательны. Здесь нет повторения; и изящество и элегантность, а также точность, с которой изображена листва, нигде не могут быть превзойдены. Человеческие головы полны выражения; а обезьяны и другие животные, резвящиеся среди ветвей, имеют все ту же изысканную отделку. Здесь также есть интересные мизереры” (Мюррей).

ФЕРЕТОРИ.

Пресвитерия. Пространство между центральной башней и ретро-хором было занято нормандским хором, за вычетом его апсиды, примерно до 1320 года, когда этот хор был снесен и была построена нынешняя аркада-причал с клерсториумом; последний, однако, получил новые оконные узоры в шестнадцатом веке. К тому же периоду, Криволинейному, но немного более позднему, относится изысканная серия из девяти дарохранительниц в ретро-клиросе на стене в задней части феретория; натуралистическая листва которого, пожалуй, лучшая работа в соборе. Ниже находится оригинальный вход в склеп, который теперь называется “Святая дыра”. Над ним соответственно находится надпись:

“Corpora sanctorum sunt hic in pace sepulta

Ex meritis quorum fulgent miracula multa.”

Неф. — Теперь мы переходим в южный проход нефа. Неф представляет исключительный интерес по трем причинам. В первую очередь, из-за его огромной длины в 12 бухт по 250

футов. В Норвиче 14 бухт по 230 футов. Во-вторых, потому, что после работы в Глостере это самая ранняя из имеющихся у нас работ в перпендикулярном стиле. В-третьих, из-за того, что его перпендикулярный покров не превышает толщины кожи, твердая сердцевина каждого пирса и каждой стены, от тротуара до крыши, выполнена в нормандском стиле. Именно это сочетание массивной основательности романского стиля с изяществом и элегантностью готики делает его таким, какой он есть, - лучшим нефом в стране. Стены нормандские; построены по нормандской моде из довольно небольших квадратных блоков; они толстые, почти 10 футов толщиной вверху; за пределами южного прохода все еще можно увидеть плоские нормандские контрфорсы; за балюстрадой верхнего этажа скрыты верхние арки нормандского трифория, одну из которых мы видели в южном трансепте. Свод опирается на оригинальные нормандские своды, хотя они перекрыты перпендикулярными капителями. Однако на самом деле они не остановлены; когда мы поднимаемся к задней части хранилища, мы обнаруживаем сводчатую шахту, пронизывающую *насквозь* свод, поднимающуюся до самого верха стены, чтобы поддерживать, как они когда-то поддерживали деревянный потолок, подобный тому, что был в Питерборо. У восточного конца южного придела сохранилась нижняя часть нормандской шахты; вероятно, потому, что она была закрыта каким-то более поздним святилищем или алтарем. Пересекая неф, еще более четкое свидетельство характера ранней работы можно увидеть на втором и третьем ярусах с востока от северной аркады. Они были прикрыты большим потолочным экраном, ныне разрушенным.

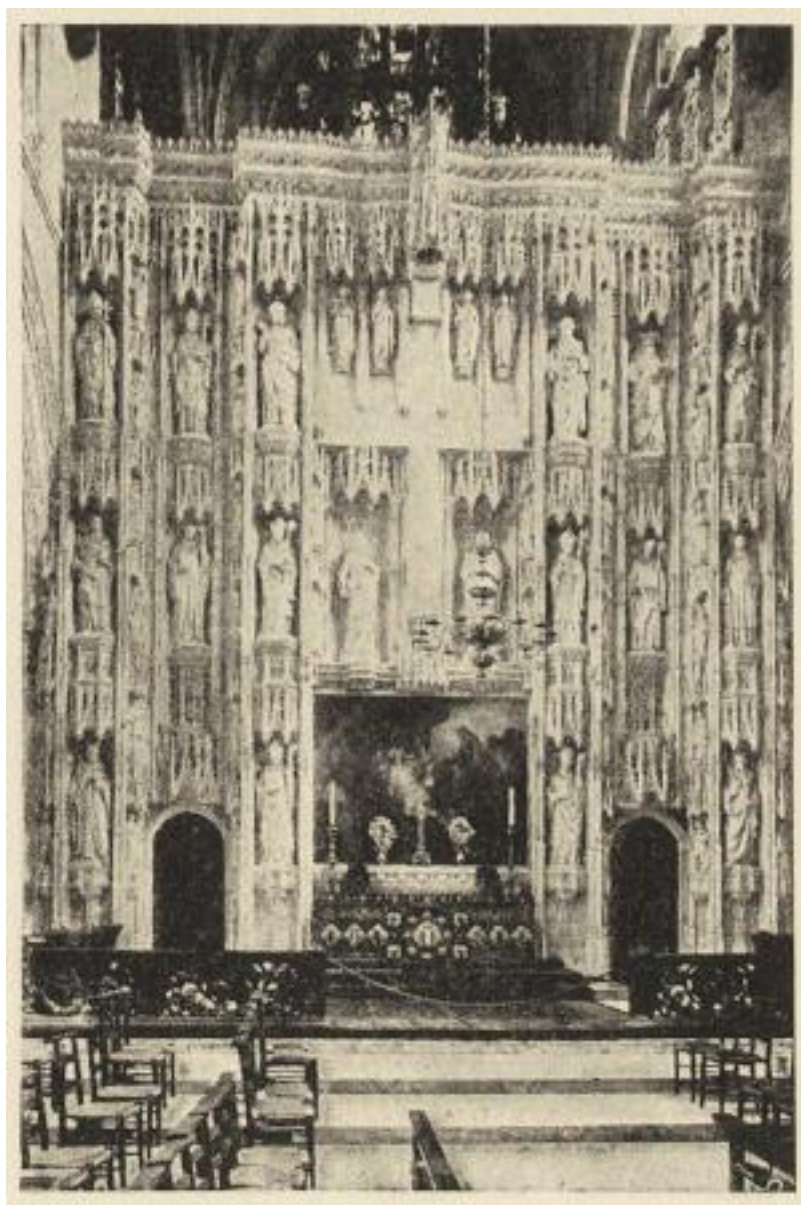
НЕФ.

Собирая эти свидетельства воедино, становится ясно, что перед нами трансмогрифицированный нормандский неф — нормандский по сердцевине, но с перпендикулярным корпусом. Этот корпус, однако, не просто поверхностный, как в Глостерском хоре, где нормандскую работу можно увидеть за перпендикулярными ширмами и панелями. Обсадная колонна в Винчестере уходит по крайней мере на один камень вглубь опор. Но все это было выполнено по-разному. В работе епископа Уильяма Уайкхэмского на семи западных опорах южной аркады вырезана новая лепнина из оригинальных нормандских камней. Но на остальных опорах оказалось проще и дешевле вынимать нормандские камни один за другим и заменять их новыми камнями с вырезанными на них перпендикулярными выступами. Маленькие нормандские окна, конечно, были полностью уничтожены и заменены короткими и широкими окнами епископа Эдингдона, вероятно, около 1360 года, возможно, под руководством Уильяма Уайкемского, который был его секретарем, на крайнем западе нефа; и более высокими и изящными окнами в более

поздних работах Уильяма Уайкемского и его преемников. Лепнина всей этой перпендикулярной конструкции довольно крупная и грубая; но мы должны помнить, что архитектор поначалу ограничивался такой лепниной, которая могла быть создана на основе нормандских деталей, и в любом случае она должна была гармонировать с большими и тяжелыми нормандскими сводами, которые были сохранены неизменными в Перпендикулярном проекте. Примерно в то же время было снесено сорок футов западных отсеков. Работу Эдингдона в нефе можно отличить по широким окнам, двум на севере и одному в южном проходе; и по выступам панелей, которые в работе Эдингдона покрыты листьями, а в более поздней работе оставлены простыми. В новом дизайне внутреннее возвышение состоит из двух частей — высокого пирса-аркады и верхнего этажа с балюстрадой перед его нижней частью.

Насколько низкой была первоначальная нормандская аркада пирса, показывают нормандские капители, которые остались на восточных опорах северной аркады. Нормандский трифорий был исключительно большим. Его пол был на одном уровне с капителями новых арок и доходил до подоконника нынешних окон верхнего этажа. Это становится ясно, если заглянуть за угол, в трансепты. Опять же, в нормандском нефе был плоский деревянный потолок, как в Питерборо; его заменили великолепным каменным сводом из лиерна, достроенным преемниками Уайкхэма, о чем свидетельствуют гербы кардинала Бофорта и епископа Уильяма Уэйнфлитского на выступах свода и на струнах под трифорием. Каким бы великолепным ни был этот свод, не было никакого улучшения в том, чтобы нарушить свободное движение диагональных и ребристых выступов, вставив эти маленькие выступы или соединительные ребра. Более ранний свод Эксетера достаточно массивен и достаточно сложен без них. В проходах своды сгруппированы в простые шестиугольные или “звездчатые” узоры. Часто говорят, что свод нефа не поддерживается летящими контрфорсами. Однако они находятся там, между сводом и внешней крышей приделов, защищенные от непогоды, как и нормандские контрфорсы Дарема и Глостера.

Таковы главные особенности этого самого прекрасного кафедрального нефа, которым мы располагаем, работы Эдингдона, Уайкхэма, Бофорта и Уэйнфлита. Вряд ли мы ошибемся, приписав начало этой великой трансформации Уайкему, будь то в качестве секретаря Эдингдона или в качестве его преемника на епископском посту.

ПОВТОРНЫЙ ВЫПУСК.

Однако мы не должны переоценивать, как это часто делается, новизну процедуры. Ибо еще большая трансформация была произведена в Эксетере до этого, между 1280 и 1307 годами, епископами Квивилом и Биттоном, которые преобразовали переходный нормандский хор епископа Маршалла в стиле своего времени. У Эксетера Уайкхэм позаимствовал идею трансформации, у Глостера - стиль, в котором была произведена трансформация.

Из западной двери открывается великолепный вид на восток. Великолепие интерьера собора значительно усиливается за счет возвышения хоров. Такое возвышение хора связано, однако, не с эстетическими предпочтениями со стороны архитекторов и не с каким-либо желанием подчеркнуть важность духовенства, а просто с тем фактом, что под хорами есть подстройка. Здесь, как и в Кентерберии и Йорке, это склеп. В Уимборнском соборе, церкви Хайт и Херефордском соборе это, кажется, не более чем дорожка для процессий или, иначе, склеп. Однако, каким бы впечатляющим ни был этот обзор, он не такой длинный, как мог бы быть, и кажется короче, чем есть на самом деле. Во-первых, из всей внутренней длины в 526 футов только 338 футов выходят на панораму. Это потому, что Де Люси сохранил свои ретро-хоры такими низкими. Гораздо благороднее был бы интерьер Винчестера, если бы, как в Эли, Йорке и Линкольне, ретро-хоры и восточные часовни были сохранены на такой

же высоте, как пресвитериум и неф. Действительно, вид из Винчестера в 338 футов превосходит даже вид из небольшого собора Личфилда в 371 фут. Во-вторых, из-за разрушения экранов видимая длина значительно уменьшилась. Раньше здесь были два сплошных экрана: потолочный экран в нефе, три ниши к востоку от башни; и экран на хорах. В-третьих, как и в соборе Святого Павла, великая стена рередоса слишком высока и расположена слишком близко к восточному концу пресвитерии, отрезая еще 20 футов от видимой длины внутренних помещений. Этот рередос, действительно, каким бы прекрасным ни были его детали, является огромной средневековой ошибкой — *то есть* с художественной точки зрения; с этой точки зрения, по правде говоря, средневековые архитекторы мало заботились о религиозных целях, которым они хотели служить в своей архитектуре. И все же здесь, как и в церкви Святого Спасителя в Саутворке, нельзя не пожелать, чтобы рередо исчезли; хотелось бы еще раз увидеть позади и над главным алтарем, на их высоком помосте, святыни святого Свитуна и Святого Бирина, а по обе стороны от них такие восхитительные виды, какие открываются из колодцев в ретро-хоры и восточные часовни. Рередос Бофорта за многое должен ответить.

В южной галерее нефа находятся две самые ранние из великолепной серии часовен, составляющих особую славу Винчестера. Их следует рассматривать в хронологическом порядке. Это имена следующих епископов: Эдингдон, умер в 1366 году; Уайкем, умер в 1404 году; Бофорт, умер в 1447 году; Уэйнфлит, умер в 1486 году; Фокс, умер в 1528 году; Гардинер, умер в 1555 году. Таким образом, они образуют непрерывный отчет о росте и развитии перпендикулярной архитектуры и архитектуры эпохи тюдоров с 1366 по 1555 год.

IX. Более поздние перпендикулярные работы и работы в стиле Тюдоров.—Как мы видели, великая трансформация нефа была завершена только при епископстве Уэйнфлета (1447-1486), заняв не менее столетия. После короткой передышки епископ Фокс (1500-1528) приступил к преобразованию пресвитерии; и я почти не сомневаюсь, что все следы ранних работ были бы сметены и с трансептов, если бы строительные работы в Винчестере не были остановлены Реформацией. Как мы видели выше, опоры, арки и этаж пресвитерии были перестроены в начале четырнадцатого века. Поскольку эти криволинейные окна, вероятно, вышли из ремонта, он заменил узор на окнах второго этажа с каждой стороны пресвитерии, а также на большое окно второго этажа на востоке, на перпендикулярный узор. В пяти из этих окон сохранились оригинальные стекла. Второй задачей было восстановить проходы пресвитерии, которые до сих пор оставались нормандскими. Третья задача заключалась в том, чтобы перекрыть пресвитерию деревянным сводом. Это жалкая самоделка из дерева. Однако эмблемы Страсти, вырезанные на крышках, представляют большой интерес, и их следует осмотреть в галерее. В-четвертых, Фокс построил свою собственную церковь. Действительно, большинство часовен были построены при жизни епископов. В-пятых, он возвел каменные перегородки в стиле Тюдоров между пресвитерием и своими новыми нефами. Эти готические ширмы явно были изготовлены английскими мастерами. Столь же очевидно, что красивый фриз эпохи Возрождения, который их венчает, был изготовлен рабочими, привезенными из Италии. В-шестых, он сконструировал сундуки эпохи Возрождения, которые стоят на экране. Епископ Анри де Блуа (1129-1171) собрал из склепа, возможно, ныне отсыревшего, кости похороненных там святых и королей и перенес их, обтянутых свинцом, в пресвитерию. Эти священные реликвии Фокс поместил в нынешние шесть сундуков. К этому периоду также относятся изделия из дерева эпохи Возрождения, которые сейчас находятся в южном трансепте.

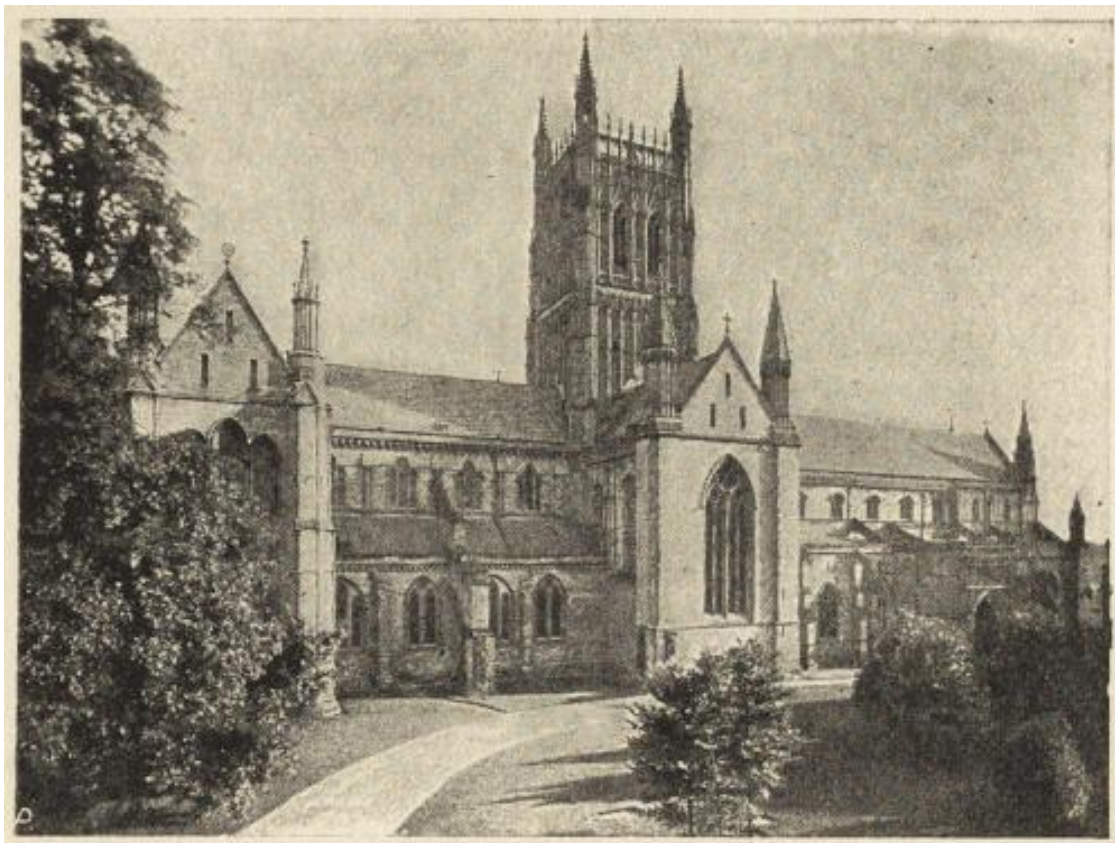
Ранее произошло еще одно структурное изменение. Епископ Куртенз (1486-1492) удлинил часовню Богоматери и крипту.

К ранним годам шестнадцатого века относятся богатые работы в часовне епископа Лэнгтона, в приделах южного трансепта и на кафедре в хоре.

ЦЕРКОВЬ ФОКСА.

Кафедральный собор Христа и Пресвятой Девы Марии Вустерской.

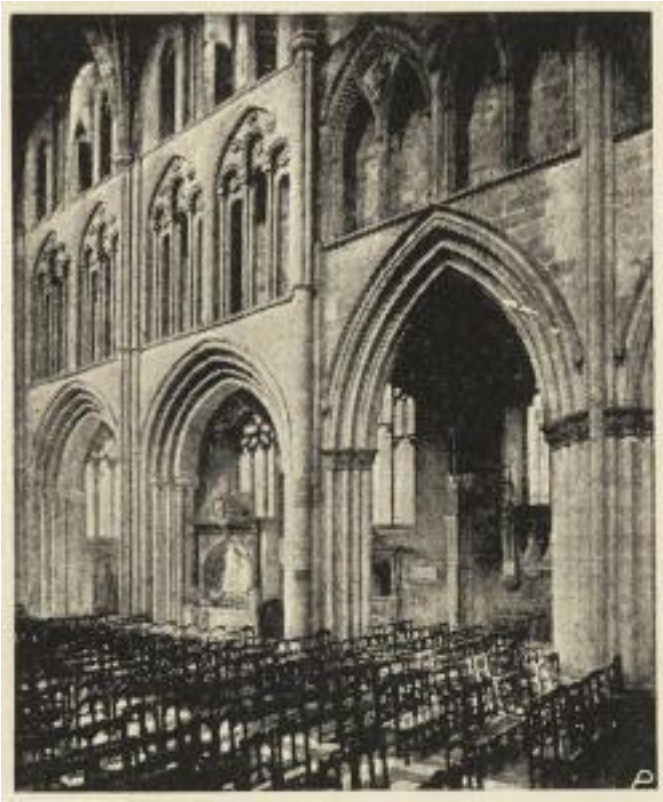

С СЕВЕРА.

Как указано в форме посвящения 1218 года, “Кафедральная церковь Пресвятой Богородицы и Святого Петра и святых исповедников Освальда и Вульфстана”, Вустер, является одним из соборов, построенных до завоевания. Вместе с Херефордом, Лестером и Линдси он был вырезан из огромного престола Личфилд, который был частью королевства Мерсия, архиепископом Кентерберийским Теодором в конце седьмого века. Под влиянием Дунстана, который был епископом Вустера с 957 по 961 год, его преемником Сент-Освальдом светские каноны были заменены монахами-бенедиктинцами; и собор обслуживался монахами до времен Генриха VIII, когда он был заложен на новом фундаменте и возвращен к светским канонам. В 1062 году святой Вульфстан стал епископом. Благодаря своему “великому благочестию и голубиной простоте” характера он имел большое влияние в английской церкви, и Завоеватель позволил ему сохранить свое епископство. Он отплатил Вильгельму тем, что отбил Роберта Кортоза, герцога Нормандии, когда тот напал на Вустер, и сохранил престол до своей смерти в преклонном возрасте в 1095 году. В 1201 году у его могилы начались чудеса: “от пятнадцати до шестнадцати человек в сутки исцелялись от всякого рода болезней”. В 1203 году он был канонизирован. Святыни св. Вульфстан и Сент—Освальд стояли по обе стороны от главного алтаря, как церкви святого Дунстана и Святой Эльфиджи в Кентербери, - перед ним, а не сзади, как в Винчестере, Сент-Олбансе и других местах.

Сент-Освальд в конце десятого века перестроил собор в стиле своего времени. От этого англосаксонского собора ничего не осталось, если не считать балясин в галерее слайпа. Это творение святого Освальда Вульфстана теперь снесли со многими душевными терзаниями. Он почти раскаялся в своем намерении. Долго он молча стоял на церковном дворе, глубоко вздыхая. Наконец он разразился потоком слез. “Мы, негодяи, - сказал он, - напыщенно воображая, что у нас получается лучше, разрушаем то, что создали святые”. Со времен Вульфстана прошло много веков, и было проведено множество “реставраций” Вустерского собора, но нет никаких записей о том, что кто-то, кроме Вульфстана, начинал свою работу со слезами и стонами. Наши современные “реставраторы” приступают к своей работе с легким сердцем. Скорее можно было бы рискнуть предположить, что, когда будет принято решение о реставрации, декан, капитул и выдающийся архитектор должны отправиться печальной процессией в собор, распевая покаянные псалмы со смиренными и кающимися сердцами, отмечая этот день как день унижения.

Вульфстан начал строительство нового собора в новом англо-нормандском стиле в 1084 году, а монахи вошли в него четыре года спустя. Это, конечно, не означает, что был закончен весь собор; но только та часть восточной части, которой было достаточно для ежедневных служб; и даже она, вероятно, не поднималась выше трифория и служила лишь временной крышей. Многие фрагменты нижней части стен и опор церкви Вульфстана остаются над землей, показывая, что она была одной протяженностью с нынешним нефом и трансептами.

НЕФ, СЕВЕРНАЯ СТОРОНА.

Склеп Вульфстана почти полностью сохранился, что позволяет нам восстановить план восточного отрога. Он состоял из апсиды, окруженной амбулаторией, и простирался до центра нынешнего восточного трансепта. По обе стороны от нефов хоров апсидальные часовни выступали на восток от нормандского трансепта. Возможно, это объясняет любопытное нормандское здание на северной стороне рипонских хоров. Чтобы упростить проблему перекрытия, сделав отсеки как можно меньше, склеп был разделен более чем на сотню отсеков. Из-за изгиба апсиды многие помещения не имеют квадратной формы, однако сложность возведения сводов в виде треугольников и трапеций была успешно преодолена даже на столь раннем этапе. Когда почти все другие традиции римских методов строительства были утрачены, архитекторы средневекового христианского мира все еще сохраняли в своих склепах традиции римских сводов. Даже англосаксонский склеп деревенской церкви Винг имеет каменные своды. В прихожей библиотеки сохранились северные двери собора (четырнадцатый век), под одной из петель которых находятся подлинные фрагменты кожи какого-то бедняги, с которого заживо содрали кожу за святотатство. Слип, подвал трапезной и юго-восточный вход рядом с ним, также принадлежат работе Вульфстана.

К началу двенадцатого века относится круглый капитул. Большинство монастырских капитулов были построены прямоугольной формы, которая лучше всего подходила к стене монастыря. Но соборы светских канонов, когда у них были капитулы, следовали прецеденту Вустера, за исключением того, что они были построены многоугольными, а не круглыми. Однако красота новой формы была такова, что монастырские дома и в более поздние времена сами часто принимали многоугольную форму, как в Вестминстере, Ившеме, Бельвуаре (бенедиктинцы); Маргаме и аббатстве Доре (цистерцианцы); Алникике, Кокерсанде, Торнтоне, Карлайле, Бридлингтоне, Болтоне (обычные каноники). Обычно многоугольное здание капитула имело центральный причал, но в Йорке и Саутвелле от него

отказались. Многоугольное здание капитула никогда не появлялось во Франции; это одна из самых красивых черт английской готики.

В двенадцатом веке, около 1160 года, на западном фасаде или вблизи него, по-видимому, проявилась некоторая слабость, и два западных пролета нефа были перестроены в стиле того времени. В значении, придаваемом трифорию, в полукруглых арках, которые встречаются в трифории и клерестории, и в использовании шевронного орнамента работа по-прежнему остается романской. Но стрельчатые арки также встречаются как в трифории, так и в клерестории; в то время как первый этаж, за исключением квадратных счетов, выполнен в чисто готическом стиле. Громоздящиеся опоры, богатые сводчатые шахты и хорошо отлитые арки вместе с квадратными счетами - все это напоминает работу Уэллса (1171-1191); однако листва капителей менее изысканна.

Наконец в судьбе Вустера наступил переломный момент. Тело святого Вульфстан, пролежавшее в спячке более века, начало творить чудеса. Паломники приходили толпами. Это была эпоха паломничества. Даже король Иоанн приходил с подношениями; и его тело было доставлено сюда для погребения. Вместе с паломниками возникла необходимость в дополнительном жилье в восточной части церкви, и от паломников поступили деньги на его обеспечение. Винчестерского хора было недостаточно, чтобы прокормить толпы, приходившие к святилищу святого Суитунa, Целителя; Рочестер превратил шотландскую пекарню в церковь святого Уильяма Пертского, и ему пришлось пристроить ее к востоку; Эли пришлось перестроить свой пресвитериум, чтобы дать место прихожанам, которые приезжали со всей Восточной Англии поклониться святой Этельреде; Дарем возвел Часовню Девяти Алтарей, чтобы вместить тех, кто стекался со всей северной Англии к святилищу святого Катберта; Кентерберийский склеп, каким бы просторным он ни был, оказался слишком тесным для прихожан. паломники, съезжавшиеся со всего христианского мира, чтобы поклониться мощам его убитого архиепископа; Линкольн и Сент—Олбан были вытеснены, и позже в том столетии их построили к востоку в честь святого. Хью и Сент-Олбан. Святой Вульфстан, будучи новейшим святым, какое-то время был чрезвычайно популярен.

ХОР, СМОТРЯЩИЙ НА ЗАПАД.

Чудеса начались в Вустере в 1201 году; около 1204 года началась реконструкция восточного рукава; и в течение следующих сорока лет старый нормандский хор исчез, а нынешний восточный рукав был закончен. В плане это своего рода комбинация более ранних восточных пристроек в Херефорде и Винчестере. Как и в Херефорде, был предусмотрен небольшой восточный трансепт и неглубокая часовня Богоматери; но пространство между восточным трансептом и часовней Богоматери составляло три пролета с каждой стороны, как в работе Де Люси в Винчестере. Апсидальные часовни нормандского трансепта также были снесены, а южный трансепт был заменен раннеготической часовней. Действенность святого и щедрость паломников проявляются не только в масштабе новой работы, но и в богатстве деталей. Особенно красивы были аркады вокруг стен. Пожалуй, единственное произведение, которое можно сравнить с хором Вустера, - это "пресвитерий Эли"; но по пропорциям его участников "Возвышение Эли" превосходит его. Архитектор из Вустера соблюдал пропорции двух переходных отсеков в дальнем конце нефа; и таким образом, по сравнению с Эли, аркада пирса слишком приземистая, а трифорий слишком большой. Крипта церкви Вульфстана, как мы уже видели, простиралась только до нового восточного трансепта. Чтобы выполнить работы к востоку от нового трансепта на том же уровне, что и остальные, строителям пришлось бы расширить склеп на восток. Склепы, однако, вышли из моды из-за ритуальной необходимости в них; поэтому строитель очень разумно соорудил восточную часть хоров на уровне не западных ниш хора, а нефа. Но ему приписывали эстетические причины выбранного им курса. Прекрасное изображение Вильгельма де Блуа, основавшего этот хор XIII века, покоится на его могиле перед часовней Пресвятой Богородицы.

Что случилось с нефом между 1245 и 1317 годами, неизвестно. В соборе нет работ той даты. Но между 1317 и 1327 годами епископ Кобхэм приступил к реконструкции северной стороны нефа. Следовательно, это криволинейная работа. Однако это не типичная работа того периода. С той нежностью к старинному дизайну, которую можно увидеть в Эли, Сент-Олбансе, Беверли и Вестминстере, архитектор подавил свои индивидуальные предпочтения и спроектировал свое произведение таким образом, чтобы оно представляло собой приятный переход от бухт двенадцатого века у западного фасада к бухтам хора тринадцатого века; таким образом, его опоры и верхний этаж представляют собой криволинейную версию работы непосредственно к западу от него, в то время как его трифорий повторяет трифорий хора. Но до того, как новые работы на северной стороне были соединены с переходными отсеками нефа, денег в Вустере, похоже, стало не хватать. Паломники начали покидать св. Вульфстан для новых, если не более святых святых. До сих пор святой Вульфстан владел монополией на Западе страны. Не было другого святого, равного по силе, пока вы не добрались до Винчестера. Но в 1287 году епископ Кантилуп начал воскрешать мертвых в Херефорде; а в 1327 году Эдуард II. был похоронен в Глостере, и вскоре чудеса последовали и там. Итак, у Вустера теперь были соперничающие чудотворцы с обеих сторон. В результате оказалось невозможным завершить Криволинейные работы, хотя аркада пирса была завершена по всей северной стороне нефа, и оставалось построить только два пролета - трифорий и клересторий.

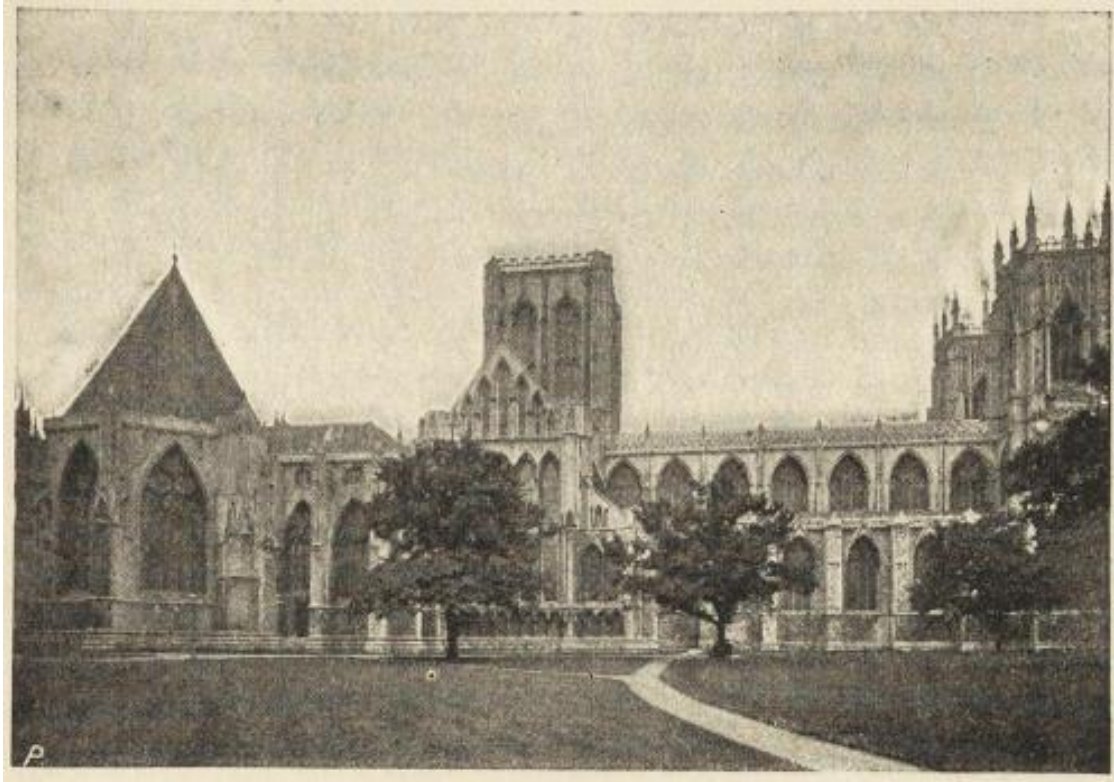
НЕФ, СМОТРЯЩИЙ НА ВОСТОК.

Строительные работы, по-видимому, прекратились примерно на тридцать лет; и когда они были возобновлены, *около* 1360 года, завершение северной стороны и перестройка южной стороны нефа были выполнены более гладкими и экономичными способами. Все эти перпендикулярные работы, включая достройку новой башни, по-видимому, были завершены до конца четырнадцатого века. Примерно в то же время большой трансепт был обшит панелями по образцу глостерской работы. Трансепт представляет собой переплетение ранненормандских, поздненормандских, переходных, криволинейных и перпендикулярных работ. Очевидно, в архитектурных записях Вустера есть пробелы, для заполнения которых у нас нет материалов. В пятнадцатом веке монахи, похоже, перестроили свой монастырь.

Поздний и интересный образец дизайна можно увидеть в часовне принца Артура, старшего брата Генриха VIII, который умер в замке Ладлоу в 1486 году. Плоская крыша с веерообразным сводом, ребрами скелета и подвеской является продолжением сводов часовни его отца в Вестминстерском аббатстве.

Внешне собор полностью выполнен в стиле девятнадцатого века: разрушение камня сделало перестройку неизбежной. Внутри многое из того, что выдает себя за детали тринадцатого века, на самом деле является работой девятнадцатого века, заурядной по дизайну, грубой по исполнению; кое-что из этого принадлежит Перкинсу, кое-что Скотту; все блестящее и новое; ничто никогда не было сделано так плохо, как “реставрация” Вустерского хора и пресвитерии.

Кафедральный собор Святого Петра в Йорке.

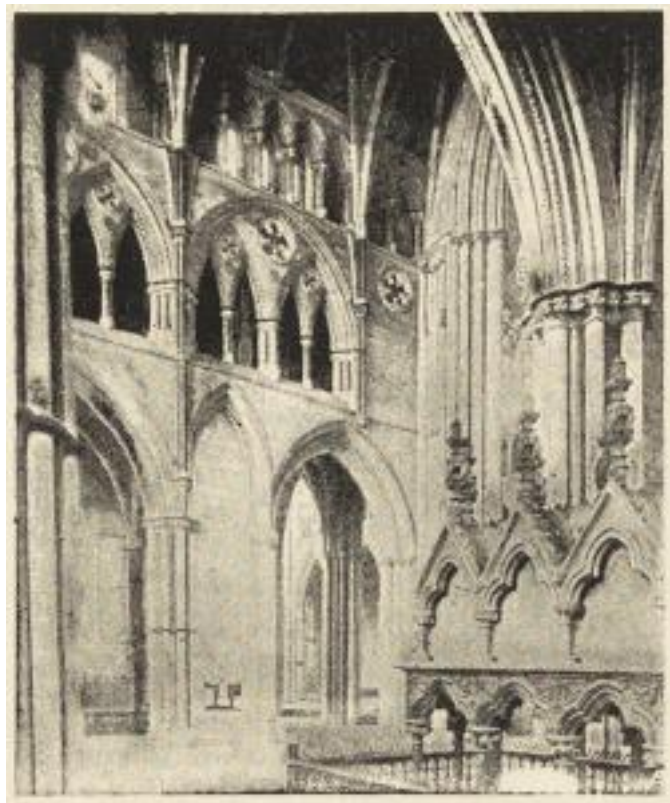
С СЕВЕРА.

Я.

У Йоркского собора было много предшественников — романо-британские, саксонские, нормандские и переходные соборы. От двух первых периодов ничего не сохранилось, за исключением двух стен в склепе из кости сельди. От норманнской работы мало что осталось, за исключением западной части склепа. В центре крипты находятся прекрасные фрагменты Переходного хора архиепископа Роджера, работы которого можно увидеть в Рипоне. Нынешний собор состоит в основном из трех периодов. Большой трансепт был спроектирован в стрельчатый период; неф, капитул и вестибюль были построены во второй половине геометрического периода; ретро-хор, хоры и башни расположены перпендикулярно. Но хотя работа относится к трем периодам, практически в ней всего два дизайна: хор и ретро-хор, являющиеся лишь перпендикулярной версией дизайна нефа.

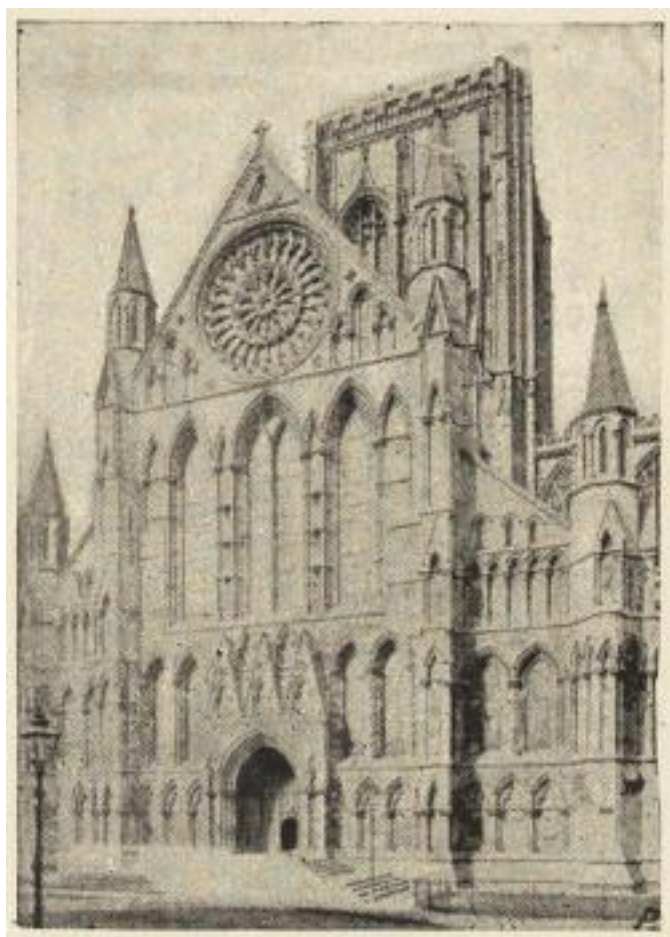
II. Как и в Личфилде и Уэллсе, йоркские каноники в конце концов не оставили ни одного фрагмента более ранней работы, видимого над землей. В их распоряжении, должно быть, были огромные ресурсы в дополнение к тому, что они получили в виде пожертвований в усыпальнице местного святого, святого Вильгельма Йоркского. Он умер в 1154 году; канонизирован в 1227 году. Примерно в этот последний день началась перестройка собора; и не лишено оснований полагать, что подношения из его усыпальницы имели какое-то отношение к огромности масштаба, на котором планировалась новая работа; новый трансепт был не только исключительным как по высоте, так и по ширине, но и по наличию нефов как с западной, так и с восточной стороны — экстравагантность, неизвестная в наших готических соборах, за исключением Уэллса. Забавно обнаружить двухнефный трансепт в подкафедральном соборе Беверли Минстер. Похоже, что между канониками Беверли и Йорка существовало междоусобное соперничество. Обе церкви имеют двойные проходы к центральным трансептам; обе продолжают во всю высоту до восточного конца; обе имеют

западные башни; и хотя в Беверли нет центральной башни, в качестве компенсации у нее есть восточный трансепт с проходами, в то время как в Йорке есть только поперечные пролеты. Более того, высокие своды Беверли сделаны из камня. По красоте пропорций и деталей — во всем, кроме масштаба, — Беверли превосходит его.

ЮЖНЫЙ ТРАНСЕПТ.

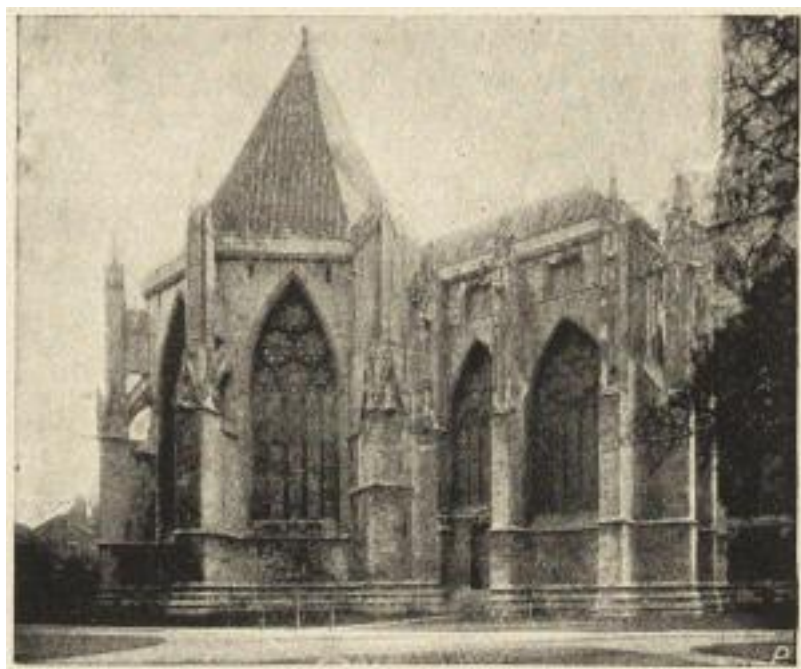
Южный трансепт был построен в 1230-1241 годах, северный - в 1241-1260 годах. Фасад южного трансепта запутан и банален, перегружен орнаментом и слишком изрезан окнами; фасад северного трансепта — с Пятью сестрами - отличается благородной простотой. В южном трансепте находится прекрасный памятник архиепископу Грею (1215-1255), также строителю западного фронта Рипона и хора Саутвелла. “Вид, который открывается посетителю при входе в этот трансепт, без сомнения, самый прекрасный в соборе. Великолепный простор трансепта, величие высоких стрельчатых элементов, которые почти заполняют северный фронто́н, торжественный свет, пробивающийся сквозь их древние стекла в пленках, огромная центральная башня с ее непревзойденным фонарем - все это в совокупности производит впечатление, полностью подтверждающее великую репутацию собора”. С точки зрения пропорций дизайн трансепта не удался; высота сужается кверху, трифорий сделан слишком большим за счет верхнего этажа. Сам по себе трифорий представляет собой очень красивую композицию, вот только для него нет места, и он не гармонирует ни с аркадой причала внизу, ни с этажом наверху. Это самый большой и сложный трифорий в стране; состоящий из двух пар острых ланцетов внизу, установленных под двумя острыми стрельчатыми арками, которые снова расположены под внешней аркой почти полукруглой формы. Это был последний большой трифорий, построенный в Англии (за исключением исключительного трифория в Эли-хоре). Всегда было мнение в пользу уменьшения размера трифория. Даже в нефах двенадцатого века в Тьюксбери и Глостере трифорий был урезан до очень малых размеров; в хорах Беверли трифорий сильно уменьшен; и очень скоро после этого было видно, что трифорий близок к исчезновению в хорах Эксетера и в самом нефе Йорка.

ЮЖНЫЙ ТРАНСЕПТ.

III. В этот период (ок. 1260 г.) мы должны думать о Йоркском соборе как о обладающем нынешним просторным трансептом, переходным хором, напоминающим Рипонский, и нормандским нефом. Когда восстановительные работы возобновились, Переходный хор, который, должно быть, был просторным и удобным, снова был пощажён, и каноники приступили к демонтажу и восстановлению нормандского нефа, заложив первый камень в фундамент в 1291 году и начав с юго-востока. Новый неф настолько чрезвычайно широк и высок, что, вероятно, он был построен вокруг старого нормандского нефа и поверх него. Деньги поступали от “индальгенций, епитимий, справок, завещаний и подношений в святилище святого Вильгельма”. Нэф, как и весь собор, чрезвычайно впечатляет обширностью своих пространств: ни одно здание таких размеров не может не впечатлять. Однако его пропорции не очень хороши. Самый широкий неф собора в Англии (его пролет составляет 45 футов) и самый высокий (его высота почти 100 футов), он должен быть одним из самых длинных, но это не так: он даже короче трансепта. Ситуация усугубляется, как и в нефе Линкольна, большим расстоянием между опорами, в результате чего видимая длина нефа значительно уменьшается. В нем всего восемь отсеков. Если бы его разделили на десять или более отсеков, он выглядел бы гораздо длиннее. Он был спроектирован не столько по архитектурным линиям, сколько как оранжерея. Каноны хотели, чтобы витражи в проходах и на первом этаже были как можно шире. Ошибка была замечена и исправлена на хорах, которые, хотя и не длиннее нефа, имеют девять пролетов вместо восьми. Вполне возможно, что ничто, кроме нехватки средств, не помешало каноникам продолжить строительство нефа дальше на запад. Исключительная высота и ширина нефа сделали его очень дорогостоящим, а средств явно не хватало, поскольку, хотя строительство было начато в 1291 году, крыша была перекрыта только в 1360 году. Что еще хуже, каноники строили новый

капитул и вестибюль одновременно с нефом, так что, вполне возможно, что средств не хватило. Тем не менее, в Эли столь же масштабные работы были завершены до 1360 года, хотя и не были начаты до 1321 года, и выполнены с гораздо большим богатством деталей, чем в Йорке.

ЗДАНИЕ КАПИТУЛА

Еще одна особенность, которая показывает, что йоркские каноники начали свою работу, не задумываясь о том, смогут ли они ее завершить, - это отсутствие каменного свода, который явно предусматривался с самого начала; башенки, построенные с целью утяжеления контрфорсов против выступов каменного свода, все еще существующего на южной стороне. Когда была построена северная сторона, каноники отказались от надежды возвести каменные своды нефа и поэтому не стали возводить большие башенки. Однако следует помнить, что изначально внешняя часть нефа была спроектирована так, чтобы иметь контрфорсы и большие башенки с обеих сторон. В конце концов, как и в хоре Селби, был возведен фальшивый свод из дерева. Нельзя не сожалеть об этом обмане. Было бы готично честно признать, что потолок был деревянным, и оформить его в деревянной, а не каменной манере. Тогда мы могли бы увидеть английский готический собор с такой же балочной крышей, как у Вестминстер-холла: это было бы очень великолепно.

Бок о бок с нефом поднималось здание капитула. Он относится к середине геометрического периода, ок. 1300 г.; более поздний по своему характеру, чем его сестра в Саутвелле, и лишь немногим ранее, чем капитул Уэллса. Внешне он снабжен контрфорсами и башенками, а также пролетными контрфорсами и летающими мостами, чтобы противостоять толчкам каменного свода. Однако здесь нет каменного свода, а есть еще один фальшивый свод из дерева. Детали здания капитула, внутри и снаружи, отличаются изысканной красотой.

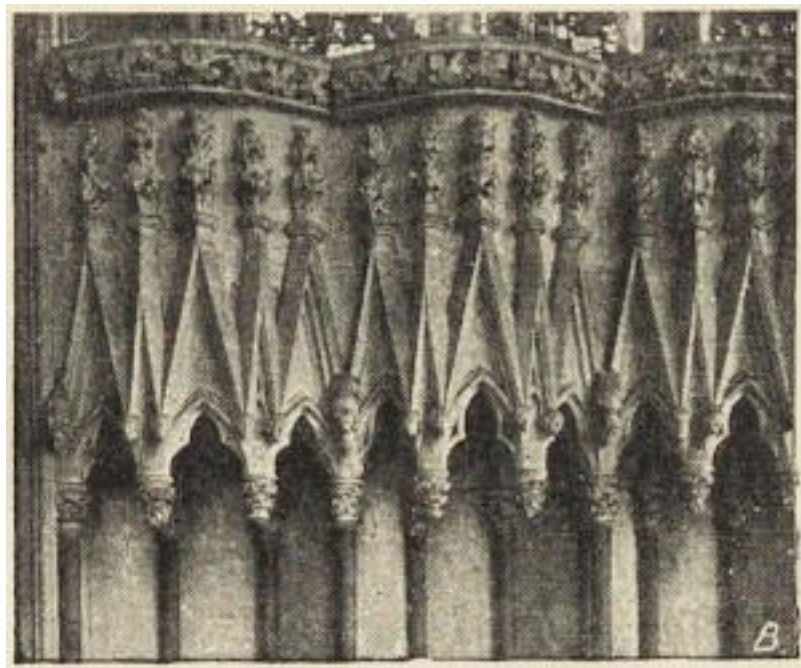
Сначала здание капитула представляло собой отдельно стоящее здание, но вскоре был пристроен вестибюль. Лепнину на парапете здания капитула теперь можно увидеть внутри вестибюля.

Теперь можно упомянуть об одном очень любопытном и смелом образце средневековой инженерной мысли. Если рассмотреть западные пролеты большого трансепта рядом с

центральной башней, то можно увидеть, что в клерстории и в трифории эти пролеты чрезвычайно узкие, но что на первом этаже узкая арка, соответствующая узким проемам трифория и клерстории, была перенесена и заменена более широкой аркой. Дело в том, что, когда трансепт был завершен, нормандский неф, который все еще стоял, имел очень узкий проход. Следовательно, строители трансепта соорудили пару узких арок по обе стороны от центральной башни, ведущих из трансепта в нормандский проход. Позже, как мы видели, нормандский неф и проходы были снесены, и был построен нынешний неф. Его проходы исключительно широкие. В результате опоры двух узких арок оказались в самой середине новых широких проходов нефа — самое неудобное препятствие для процессий, проходящих от прохода к трансепту или *наоборот*. Таким образом, трифорий и этажерка были укреплены, стрельчатые опоры рядом с башней были сняты, а затем установлены снова, подальше от проходов, и две арки, также расположенные по обе стороны башни, были сняты и восстановлены из тех же камней, каждая на месте другой. В результате, если считать от торцевых стен трансептов, в трифории и клерстории есть три широких пролета и один узкий, в то время как на первом этаже есть два широких, один узкий и один широкий пролет. Аналогичные изменения произошли на восточной стороне трансепта при строительстве хора.

Позже, когда была построена центральная башня, ее огромный вес погрузил опоры, на которые она опирается, на восемь дюймов в землю, а прилегающая каменная кладка была сдвинута с места. В результате было признано необходимым восстановить третьи опоры по обе стороны обоих трансептов (считая от торцевых стен), а также первую опору на западной стороне северного трансепта и в то же время перекрыть все четыре узкие арки сплошной каменной кладкой (ср. Карлайл и Эксетер).

IV. Западный фасад нефа не был закончен до самого конца криволинейного периода, к которому относятся также сокровищница и ризница, а также часовня архиепископа Зуха, если только последняя не была перестроена *около* 1396 года.

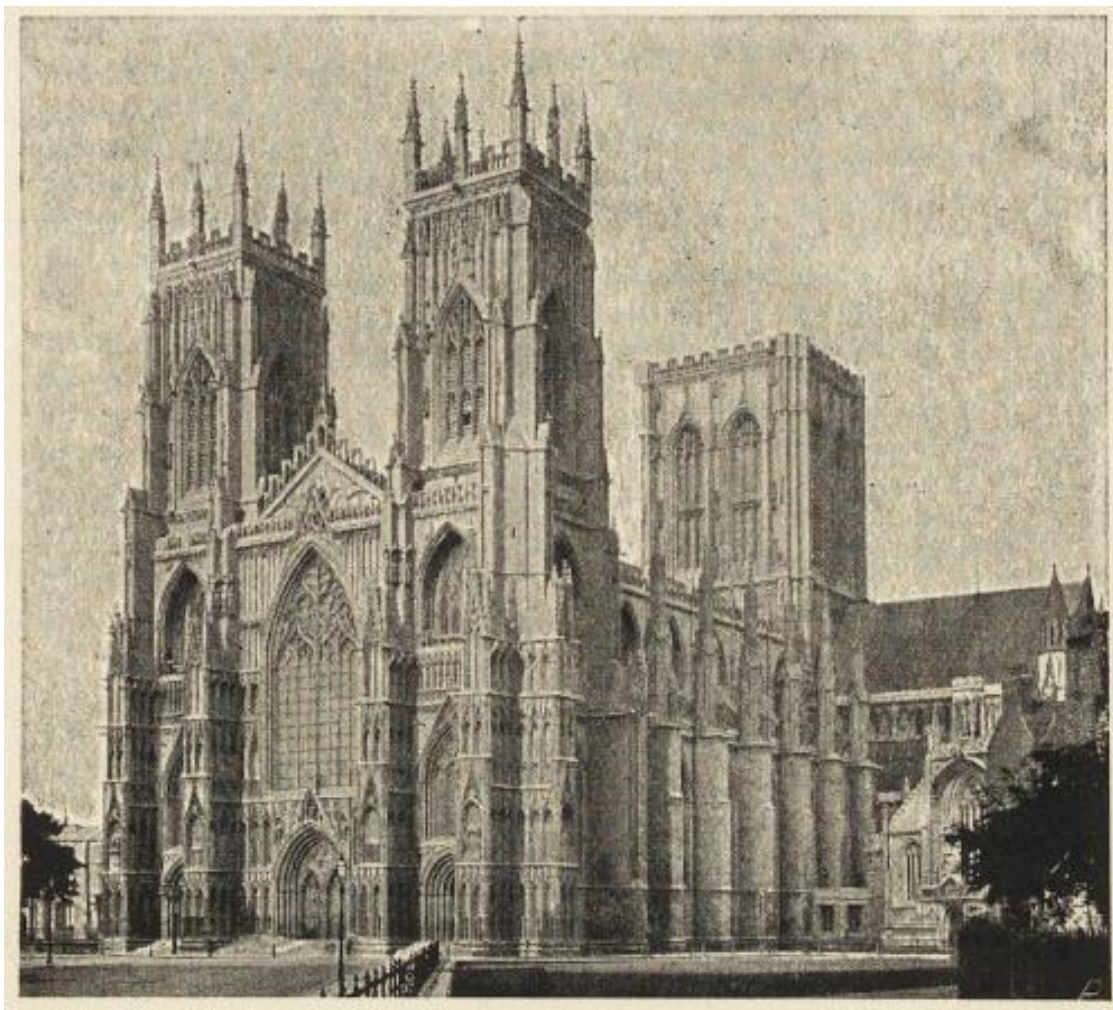
АРКАДА ЗДАНИЯ КАПИТУЛА.

V. Сразу же после того, как неф был покрыт крышей, каноники приступили к восстановлению восточной части. Тем временем архитектурные моды изменились. В то время как жители

Йорка задерживались над своим геометрическим нефом, прошел целый архитектурный период, оставивший после себя мало следов в Йорке, за исключением западного фасада. Когда в 1361 году был создан новый хор, криволинейный стиль исчез раньше, чем появился новый перпендикулярный стиль, изобретенный в Глостере и перенятый епископом Эдингдоном в Винчестере. Стиль, однако, все еще был новым, и хотя работа Винчестера чисто перпендикулярна, дизайн Йорка все еще сохраняет в витринах ажурные воспоминания о плавном изгибе, которые Эдингдон и Уайкхэм заменили решетками из горизонтальных и вертикальных прутьев.

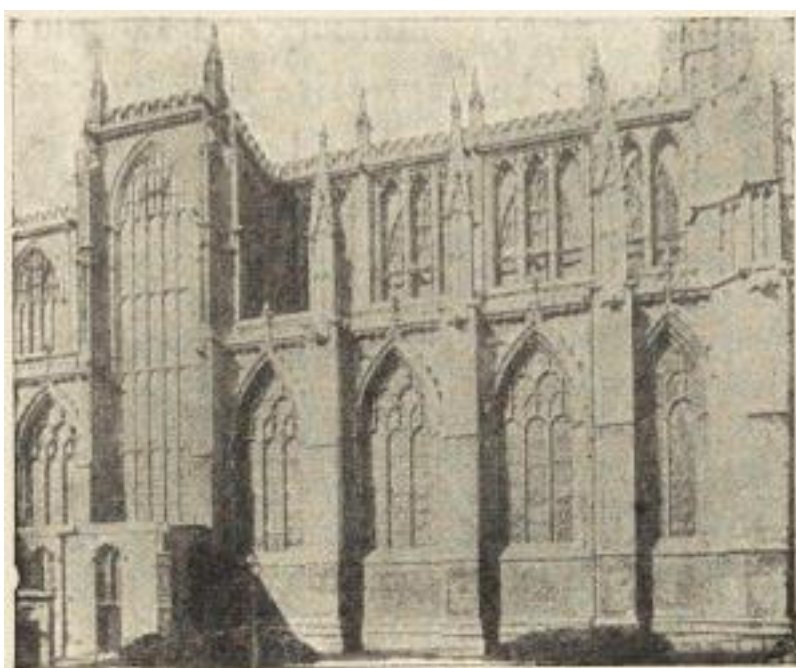
Сначала была снесена только восточная часть Переходного здания архиепископа Роджера, службы продолжались без перерыва в западных отсеках. Четыре новых восточных пролета, спроектированных как ретро—хоры, причем алтарь изначально располагался на один пролет больше к западу, чем в настоящее время, - можно сразу отличить по необычной особенности — наличию внешней, а не внутренней аркады в верхнем этаже; это создает прекрасную игру света и тени.

Затем были построены пять западных отсеков: два отсека как святилище, три как хоры. Из-за продолжения высоких крыш до крайней восточной оконечности собора здесь мало живописности восточных оконечностей Уэллса и Солсбери, но есть простор, достоинство и величественность. Здесь также у каноников не хватило денег — возможно, не хватило смелости — возвести высокий каменный свод. Неф, восточная часть и трансепт (свод которого относится к пятнадцатому веку) были обшиты деревом. Наказание ждало долго, но наконец оно свершилось. Деревянный свод хора, партер и орган были сожжены сумасшедшим в 1829 году, а свод нефа - водопроводчиком в 1840 году. Самой прекрасной особенностью хора являются высокие трансептальные пролеты, предложенные и построенные на фундаментах фланкирующих башен архиепископа Роджера. Вся восточная оконечность была закончена *около* 1420 года. Затем последовали центральная башня, 1410-1433; юго-западная башня, 1433-1447; северо-западная башня, 1465-1474; экран органа, 1475-1505.

С ЮГО-ЗАПАДА.

В 1472 году началось завершение великих работ около 1230 года, и было проведено торжественное освящение восстановленного собора. Нормандский собор переходного периода исчез; строительство его преемника заняло полтора столетия.

ЮЖНЫЙ ХОР.

Внешне Йоркский собор, благодаря своим огромным размерам и изящной композиции башен, чрезвычайно впечатляет. Его необъятность лучше всего осознаешь с городских стен, где видно, как он “отражает каждое изменение в небе и возвышается подобно горе над приходскими церквями и домами города”. Оформление северной стороны нефа и трансепта особенно серьезно и впечатляюще — во многом из-за отсутствия башенок. Западный фасад, несмотря на перегруженный и запутанный орнамент, в своем роде является лучшим в стране; и, на мой взгляд, большое западное окно в свободном и причудливом перетекании его пересекающихся арок ооооо превосходит своего единственного конкурента, восточное окно Карлайла. Центральная башня больше зависит от массы, чем от высоты, и, таким образом, сильно контрастирует с центральными башнями Кентерберии и Линкольна. Одна только Глостерская башня кажется впечатляющей как по высоте, так и по объему. Однако, лишенная своих вершин, центральная башня Йорка ведет себя нечестно. Очень красива также игра света и тени в двойной плоскости ажурного рисунка на восточном верхнем этаже. И очень характерен восточный фасад; возможно, он совершенно неправильный, с его сильным акцентом на горизонтальных линиях и скрытием фронтона, но в нем есть отличие; ист-энд Йорка никогда не спутаешь с каким-либо другим собором — об этом никогда не забывают. Самое слабое место в Йорке - это то, что должно быть источником величайшей красоты, ажурный узор на окнах. Многие из этого, особенно на хорах, само по себе уродливо; даже большое восточное окно и окна в трансептальных нишах скудные и тонкие. Но что еще хуже, этот убогий узор с изнурительной повторяемостью повторяется по всем бокам собора. Окно за окном в нефе, окно за окном на хорах однообразны. Воображение жителей Йорка было на редкость ограниченным. Какой контраст с великолепной серией окон Эксетера, современных окнам Йоркского нефа!

ХОР, СМОТЯЩИЙ НА ВОСТОК.

Но Йорк занимает первостепенное место как представитель средневекового искусства не из-за своей архитектуры, а потому, что его древнее стекло почти полностью сохранилось. Для подробного описания этого читателю следует обратиться к справочникам мистера

Бенсона и декана Пьюри-Каста. В заключение я опишу это словами миссис Ван Ренсселер, которые столь же правдивы, сколь и красноречивы. “Большинство английских соборов полностью превратились в архитектурные кости и сухожилия; им не хватает декоративного тепла и свечения, жизни и цвета, а также очарования, заключающегося в тех бесчисленных аксессуарах, которые сохранила в других странах древняя вера в Рим. Все разнообразные инструменты и принадлежности, алтари, святыни и символические трофеи богатого католического ритуала были изгнаны; большая часть мебели исчезла, на стенах нет краски, десятки памятников и часовен были разбиты вдребезги, тысячи скульптурных украшений и фигур были сметены в пыль; болезненная чистота заменила потеки времени, которые придают тон многим континентальным церквям, даже когда нет настоящей окраски, а ослепительный белый свет или отвратительный диссонанс современных оттенков заполняют огромные окна. Колонны, стены и полы в Йорке такие же голые, как и везде; и хотя многие гробницы сохранились, без стекла они казались бы еще более холодными и пустыми, чем большинство их собратьев, поскольку были построены в то время, когда стены из стекла почти заменили стены из камня. Но в ней есть свое стекло, и это означает гораздо больше, чем то, что она обладает богатством декоративного эффекта, которого нет ни в одной другой английской церкви. Это означает, что только здесь мы можем по-настоящему ощутить эффект позднеготической церкви, даже с архитектурной точки зрения. В Йорке мы можем проследить за развитием искусства росписи по стеклу на протяжении полных четырех столетий. Более нежных, чистых и изысканных полей простого цвета, чем те, что наполняют "Пять сестер" своей чистотой цвета морской волны, никогда не было создано. Западное окно, застекленное столетием позже (1338), представляет собой великолепную мозаику красноватых и фиолетовых оттенков, сияющую в замысловатом каменном узоре, который на свету кажется черным, как миллион аметистов и рубинов в оправе из черного кружева. Разноцветное восточное окно и два его соседа в малом трансепте кажутся достаточно большими и красивыми для стен Нового Иерусалима. И куда бы мы ни посмотрели на слегка застроенный восточный отрог, кажется, что стены были прорезаны не для окон, а как будто сияющие полупрозрачные экраны — хрупкие, но жизненно важные и вполне справляющиеся со своей задачей — были использованы при строительстве церкви и просто соединены сетью из цельного камня. В этот момент мы чувствуем, что нет ничего прекраснее стекла. После того, как мы увидели йоркское стекло, мы больше никогда не думаем о том, что витражи были всего лишь украшением готической архитектуры. Раннеготический архитектор требовал для своих увеличенных окон такого заполнения, которое в качестве украшения заменило бы широкие фрески прежних времен и которое, с конструктивной точки зрения, оправдывало бы для глаза то частичное скрытие стен, которое, как он знал, было научно обосновано. Это наполнение дал ему ранний художник по стеклу; и это было настолько удовлетворительно с архитектурной точки зрения и так красиво с декоративной, что он был готов и стремился довести свою архитектурную эволюцию до максимально возможного предела. Он чувствовал, что может ослабить свой конструктивный каркас настолько, насколько позволят законы гравитации, поскольку стекольщик был готов заменить действительно прочные участки стен теми, которые выглядели достаточно прочными и были красивее, чем когда-либо были любые каменные пространства. Ни один архитектор не смог бы строить так, как это делали архитекторы поздней готики, если бы в его распоряжении было только белое стекло. Никто не смог бы создать стены, которые в буквальном смысле являются окнами, если бы сила цвета не выступала вперед, имитируя силу вещества. Перпендикулярная церковь на самом деле должна была выглядеть так, как выглядит йоркский хор, — как огромная полупрозрачная дарохранительница, просто обшитая ребрами и скрепленная камнем”. Однако самое лучшее стекло более позднего времени, чем в соборе, и посетителю следует завершить свое знакомство со средневековым стеклом,

осмотрев позднее перпендикулярное стекло, которым изобилуют приходские церкви Йорка. В церкви Святого Мартина на Кони-стрит, недалеко от интересного старого здания Гильдии, хранится прекрасная коллекция стекла пятнадцатого века. Действительно, нигде в Англии витражи не изучаются с такой пользой, как в Йорке.

ИСТ-ЭНД.

Викторианские соборы.

За время нынешнего правления были образованы следующие новые епархии: Ливерпуль, Манчестер, Ньюкасл, Рипон, Сент-Олбанс, Саутвелл, Труро, Уэйкфилд. Из них Рипонский собор, аббатство Святого Альбана и Саутвеллский собор уже были описаны. Только в одной епархии, Труро, начато строительство нового собора. Епископы Ливерпуля, Манчестера, Ньюкасла и Уэйкфилда размещены в приходских церквях.

ливерпульский собор.

Епархия была основана в 1880 году. Прекрасный проект купольного собора был подготовлен мистером Эмерсоном в 1885 году, но церковь Святого Петра остается "временным собором".

Манчестерский собор.

ХОР МАНЧЕСТЕРСКОГО СОБОРА.

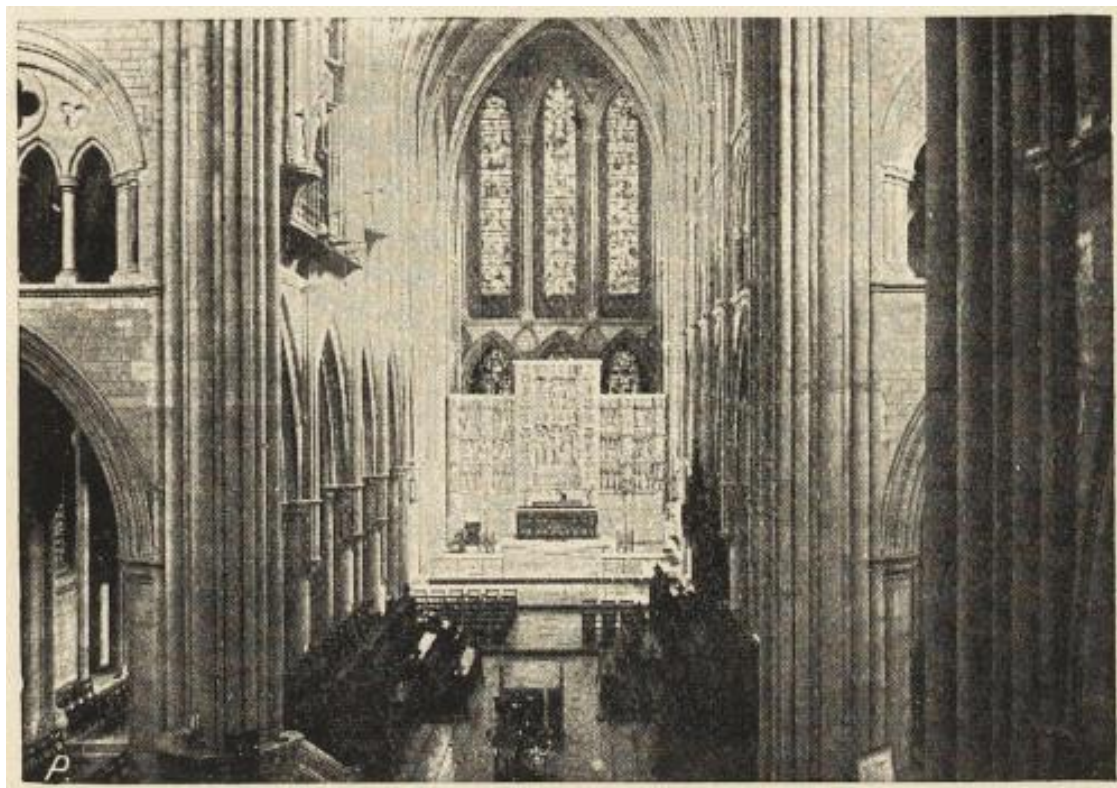
Престол был основан в 1847 году. Внешне и внутренне собор представляет собой всего лишь увеличенную приходскую церковь. Единственная западная башня, отсутствие центральной, необычайная широта интерьера, отсутствие трифория, деревянные крыши - все это придает зданию узорность. Действительно, неф и нефы по-прежнему являются приходской церковью Манчестера, а сам собор ограничивается хорами и нефами. Рассматриваемая как приходская церковь и коллегиальная церковь — поскольку с 1426 года это было и то, и другое — она представляет собой великолепный образец поздней английской готики, датируемый 1426-1520 годами, когда архитекторы стремились сделать из своих церквей “каменные фонари”. Таким же случайным образом, как и Чичестерский собор, он стал обладателем живописных двойных нефов благодаря включению по обе стороны множества часовен. Южный придел Дорчестерского монастырского храма имел аналогичное происхождение. Она была настолько тщательно “отремонтирована”, что представляет собой практически современную церковь. Но она очень впечатляет. Здесь нет противоречий стилей. А цветовые эффекты, внешние и внутренние, превосходны. Его деревянные изделия — ширмы для распятия, ширмы для хоров, киоски с дарохранительницами, мизереры и крыши — также отличаются большим богатством и изысканным дизайном. Вся церковь в своей случайной живописности привлекает гораздо больше, чем ледяная размеренность таких церквей, как Сент-Мэри Редклифф, Бристоль или аббатство Бат.

Кафедральный собор Ньюкасла.

Престол был основан в 1882 году. Церковь представляет собой криволинейное сооружение четырнадцатого века, к которому около 1450 года были добавлены перпендикулярные башня и шпиль, восточное окно и купель. Шпиль с его вершиной, опирающейся на сходящиеся контрфорсы, представляет собой смелую и эффектную композицию. Шпили аналогичной конструкции встречаются в Кросс-Стипл, Глазго, и Королевском колледже в Абердине, а

ранее существовали в Линлитгоу и Хаддингтоне. В Лондоне есть прекрасный пример работы сэра Кристофера Рена в "Сент-Данстанс-на-Востоке". Здесь есть прекрасный памятник эпохи Якобинцев в форме кафедры Генри Мэддисону и еще один - Уильяму Холлу.

Кафедральный собор Труро.

ХОР.

Собор Труро, освященный в 1887 году, является первым полностью новым собором, спроектированным в Англии со времен собора Святого Павла. Неф, башни, шпили, здание капитула и монастырь еще предстоит построить. По размерам он стоит на одном уровне с Норвичем и Уэллсом; в плане он такой же сложный, как любой из самых больших наших соборов. Предполагается, что он будет иметь три башни и шпили, южное крыльцо, западные портики, неф с девятью нефами, центральный трансепт с восточным и западным нефами и баптистерием, хоры, святилище и восточный проход для процессий, квадратный восточный конец и неосвященный восточный трансепт, немного выступающий за проходы. Под хорами находится склеп, предназначенный для ризниц. Предполагается, что склеп выполнен в массивном стиле последних лет двенадцатого века. Предполагается, что строительство хора было начато в первые годы XIII века; но поскольку, как и в трансептах Солсбери, окна придела имеют стрельчатую форму, в то время как окна верхнего этажа украшены ранними пластинчатыми узорами, предполагается, что верхняя часть хора была закончена не ранее середины века. Итак, опять же, за полвека или около того, которые, как предполагается, прошли между началом строительства и завершением строительства собора, дизайн, как предполагается, то тут, то там менялся по мере того, как он переходил из рук в руки; следовательно, все окна-розетки, которых необычайно много, отличаются друг от друга; торцы трансепта обработаны по-разному; арки хора узкие, арки нефа широкие; в последнем есть смежные пролеты, в хоре - нет; четырехсторонний свод хора становится более сложным в нефе, как и в Линкольне. И точно так же, как архитектор Линкольна опустил случайные часовни в западном конце нефа, мистер Пирсон намеренно забыл оставить место для баптистерия и аккуратно пристроил его к южному трансепту. Монастырь тоже должен быть

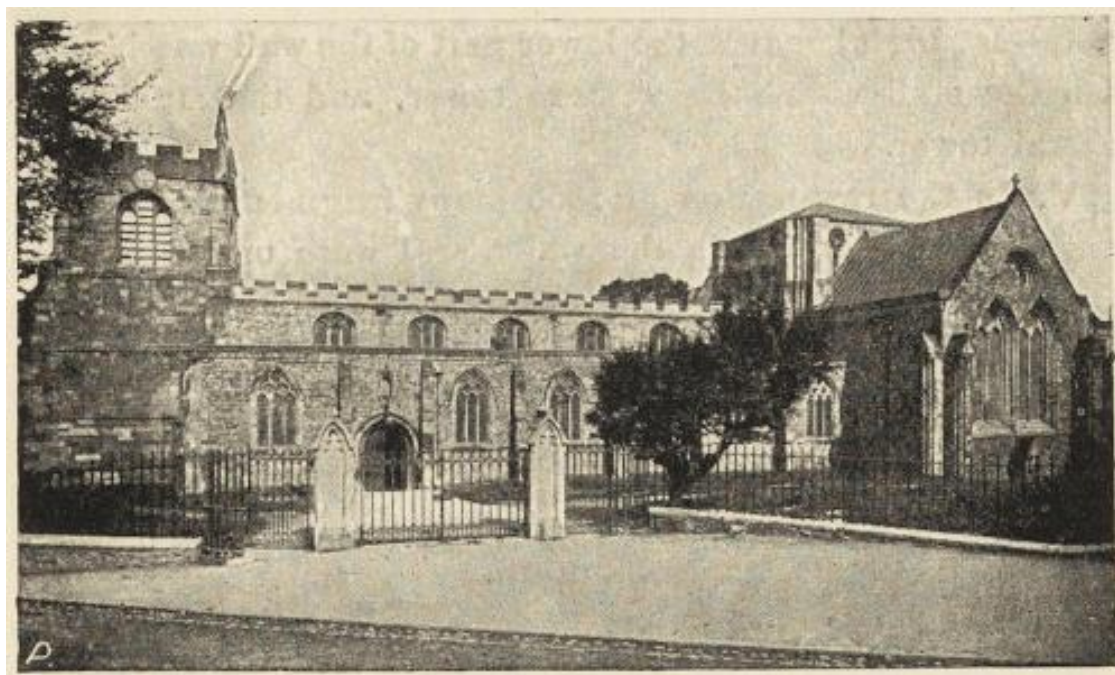
трехсторонним и покосившимся, как в Чичестере. Внутренне собор живописно красив и превосходно приспособлен для ритуалов Англиканской церкви, каким он был в тринадцатом веке. Южная сторона хоров имеет замечательную особенность в том, что имеет три нефа; так же, как и в Оксфордском соборе. Но она получила свои три придела не так, как в Оксфорде. Мистеру Пирсону было поручено оставить на месте произведение подлинной средневековой работы, поздней и добротной, а именно южный придел старой церкви Святой Марии. Собор располагался к северу от него, на таком расстоянии, что едва пропускал контрфорсы, поддерживающие пролетные контрфорсы свода хора. Эти контрфорсы мистер Пирсон пронизал арками и, перекрыв пространство от контрфорса к контрфорсу, получил узкий промежуточный проход между хорами на севере и приделом Святой Марии на юге. Таким образом, на южной стороне хоров есть три ряда опор и три ряда арок, и меняющиеся виды, перспектива и таинственные дали восхитительны. В данном случае архитектор был средневековым как по духу, так и по букве.

Уэйкфилдский собор.

Престол был основан в 1888 году. Как и манчестерский собор, церковь полностью приходская по внешнему виду, внутри и снаружи. Но с археологической точки зрения она представляет исключительный интерес. Это одна из тех многочисленных церквей, каждый камень экстерьера которых датирован поздней готикой, но внутренние аркады которых свидетельствуют о существовании гораздо более ранних строительных эпох. Как и многие другие, хотя теперь это огромный параллелограмм, когда-то это была крестообразная церковь в плане; и хотя сейчас у нее есть западная башня, когда-то ее башня возвышалась над перекрестком. Когда-то его неф был бесшумным; затем в нем были узкие проходы; позже эти узкие проходы были заменены широкими. Опоры и арки первых проходов были низкими; впоследствии они были повышены или перестроены. Первоначально у него не было верхнего этажа; его не пристраивали до пятнадцатого века. Когда центральная башня упала, новую построили в десяти футах к западу от нефа, чтобы не мешать богослужениям. Когда он был закончен, его соединили с нефом, пристроив новый самый западный отсек. Нормандский алтарь и его преемник были короткими и не имели ни проходов, ни клерикала; нынешний алтарь, третий, длинный, поскольку поглотил пространство, первоначально занимаемое центральной башней; и у него есть клерикал и нефы, и они поглотили трансепты. Наконец, шрифт, ширма для хора и дека выполнены в стиле Якобина. Уэйкфилдский собор - типичное воплощение истории Англиканской церкви с личностной идентичностью, не разрушенной многочисленными трансформациями, подобно ножу мальчика, у которого было новое лезвие и новая рукоятка, но который оставался все тем же старым ножом.

Валлийские соборы.

Бангор.

БАНГОР, С ЮГА.

Работа в Бангоре делится на четыре периода.

I. Первоначально собор представлял собой небольшую нормандскую церковь, вероятно, без нефов, с нефом, трансептом, хорами из одного пролета и апсидой. От этого здания ничего не видно, кроме контрфорса и окна на южной стороне хоров. Похоже, оно сильно пострадало в 1247 году.

II. Между 1267 и 1305 годами собор был практически перестроен епископом Анианом. Нормандская апсида была снесена, а хоры были расширены на два пролета дальше на восток и заканчивались квадратом. Трансепты также были удлинены на половину пролета каждый. К северу от хора была пристроена часовня, а к нефу - либо сейчас, либо ненамного позже - приделы.

III. В 1402 году собор был сожжен Оуэном Глендауэром. Между 1500 и 1532 годами епископы Дин и Сквинтон перестроили восточную часть пресвитерии, аркаду нефа и пристройку над ней, два окна на южной стороне хора — установили высоко, потому что нижняя часть стены была перекрыта пристройкой - западной башней и обрубком центральной башни.

IV. При реставрации 1866 года в стенах было обнаружено множество фрагментов Анианского собора, которые были использованы сэром Г. Г. Скоттом при восстановлении трансепта в соответствии с тем, что, по его мнению, было проектом Аниана. Хоровая капелла также была перестроена в органнй зал, библиотеку и капитул. Проходы также и центральная башня были почти полностью перестроены.

Лландафф.

Лландафф, хотя и является практически пригородом оживленного города Кардифф, по-прежнему живописно окружен лесами, лугами, холмами и Таффом. Внешне он добавляет

еще один к бесконечному разнообразию английской соборной архитектуры. Здесь нет центральной башни, а место трансептов занимает здание капитула на южной стороне. Одна сплошная крыша, как и в церкви Дорчестерского аббатства, тянется по всей длине собора, за исключением часовни Пресвятой Богородицы. Его западный фасад, действительно, похож на собор, теперь, когда были добавлены юго-западная башня и шпиль во французской готике. Внутри отсутствие трифория придает ему приходской вид. Действительно, как внешне, так и внутренне он имеет вид скорее увеличенной приходской церкви, чем резиденции одного из самых древних епископств в стране. Тем не менее, как и в Уэйкфилде и Дорчестере, вполне возможно, что, хотя сейчас это огромная продолговатая церковь размером 200 на 70 футов, изначально это была нормандская крестообразная церковь. Но была ли у него изначально центральная башня или башни по бокам от хоров, несколько похожие на башни старого собора в Комо или Эксетере, установить невозможно. Архитектурный отчет о Лландаффе неполон, и эволюция плана местности представляет собой головоломку, которую невозможно распутать. Из нормандских работ есть два набора. Один из них находится в пресвитерии: он состоит из восточной стены и ее арки, а также фрагментов арки и окна в южной стене. Похоже, это работа епископа Урбана, ок. 1120 года. Неф, вероятно, был достроен только в конце двенадцатого века; единственные видимые остатки - северный и южный дверные проемы (переходные).

Похоже, что впоследствии было решено перестроить не все восемь отсеков нефа и хора, а только их внутреннюю часть. Стены низких норманнских проходов с их дверными проемами и окнами остались нетронутыми. Но на месте норманнской работы был установлен новый набор опор и арок, несущих кладовую. Вполне возможно, что нефу не был отведен трифорий, потому что по обе стороны от него до сих пор сохранились низкие нормандские проходы, не подвергшиеся разрушению. Все это - превосходная ланцетная работа, выполненная между 1193 и 1229 годами. К этому периоду также относится прекрасный западный фасад и сводчатый вестибюль капитула.

Между 1244 и 1265 годами был построен небольшой южный трансепт, служивший домом капитула. Внизу он квадратный, но, тем не менее, имеет центральный стержень, как у восьмиугольных капитулов в Солсбери и Вестминстере. Верхний этаж восьмиугольный и имеет крутую восьмиугольную крышу.

Затем было решено построить большую часовню Восточной Богоматери. Чтобы не мешать богослужениям, ее, вероятно, построили полностью отдельно от собора, как в Личфилде и других местах. Когда все будет закончено, нормандскую апсиду снесут, и часовня Пресвятой Богородицы присоединится к пресвитерии. Также были построены две часовни, по одной с каждой стороны самого западного залива часовни новой Богоматери. Вероятно, эта работа была выполнена около 1280 года.

Следующим шагом было продолжение северной части этих часовен на восток, чтобы снабдить пресвитерию северным проходом из двух пролетов и пронзить северную стену пресвитерии парой арок. Без сомнения, им бы понравилась пара арок в южной стене; но, к сожалению, проход с другой стороны был сводчатым, и поэтому была вставлена только одна арка, оставив как можно больше стены для поддержки свода. Под этой аркой располагались седилии.

Вскоре после этого внешняя стена южного придела пресвитерии была восстановлена. Но пресвитериум был очень темным, в нем не было окон на восток, а с южной стороны его сильно загораживали седилия и массив нормандских стен, которые было необходимо сохранить. Таким образом, он получил нижний этаж и очень большие окна в проходах. Неф и

хоры также были плохо освещены. В нижнем этаже и на западном фасаде у них были только стрельчатые окна; и, если бы низкие нормандские проходы все еще сохранились, в них могли бы быть только очень маленькие окна. Ничего не оставалось, как перестроить все восемь отсеков в каждом проходе. Эта перестройка, вероятно, продолжалась между 1315 и 1360 годами, поскольку на окнах есть потеки оgee и узоры оgee в ажуре. Когда были перестроены нефы, весь собор был реконструирован, за исключением двух нормандских дверных проемов и двух или трех нормандских арок в пресвитерии. Нам может показаться, что сначала перестраивать церковь изнутри - аркаду причала и клерикал — шиворот-навыворот, а затем внешние стены; но это процедура, принятая во множестве приходских церквей, даже самых скромных. Постоянно попадают проходы, как в Уэйкфилде, более поздние, чем аркада пирса, и эта аркада пирса представляет собой реконструкцию чего-то более древнего.

После этой грандиозной реконструкции, сначала внутренней, затем внешней, оставалось достроить только западный фасад. Юго-западная башня, по-видимому, пришла в упадок, и использованные для нее материалы помогли построить новую северо-западную башню, возведенную на средства Джаспера Тюдора, дяди Генриха VII. Затем наступила Реформация; и юго-западная башня не перестраивалась до нынешнего столетия. С 1843 года неф, хоры и пресвитерия были почти полностью перестроены.

Святой Асаф.

НЕФ, СМОТРЯЩИЙ НА ВОСТОК.

Это самый маленький из валлийских соборов, состоящий из пяти нефов с проходами, бесступенчатого трансепта, центральной башни и алтаря. Алтарь был построен сэром Г. Г. Скоттом в 1868 году; остальные - между 1284 и 1352 годами. Аркада и клерикал нефа уникальны по своему характеру. Опоры не имеют капителей, так что молдинги непрерывно огибают арку; они состоят просто из фасок с волнообразным формованием. Эти непрерывные лепные украшения нередки в поздних работах — *например*, в соборе Антверпена; но редко встречаются в ранней готике, хотя пример XIII века встречается в вестибюле Честерского капитула. Окна верхнего этажа квадратные, но с острыми выступами. Центральная башня массивна и эффектна. Собор прекрасно расположен на возвышенности, над прекрасной долиной реки Клид, и его можно увидеть с железнодорожной станции Лондон-Холихед. Здесь есть хорошие киоски (1471-1495) и интересное изображение епископа (ок. 1300).

Собор Святого Давида.

Далеко на крайнем западе Пембрукшира, в шестнадцати милях от ближайшей железнодорожной станции Хаверфордхэст, находится один из самых интересных соборов на Британских островах. Посвященный великому святому покровителю Уэльса, он такой же сложный в плане, как Винчестер или Сент-Олбанс, и изобилует прекрасными деталями переходного и криволинейного периодов.

Самая ранняя работа принадлежит епископату Питера де Лейи (1176-1198) и включает в себя части пресвитерии, западные стены трансепта, западные опоры башни и весь неф, за исключением внешней части западного фасада (сэр Г. Г. Скотт), а также южного крыльца и внешней части южного придела (1328-1347). Несмотря на то, что собор Святого Дэвида был построен довольно поздно, в двенадцатом веке, когда готическая архитектура прочно утвердилась в Рипоне, Кентербери и Уэллсе, отчасти, возможно, из—за своего отдаленного расположения, он по—прежнему выдержан в строгом романском стиле. Аркада пирса низкая, опоры массивные и приземистые; их арки полукруглые, как и окна верхнего этажа; здесь в изобилии присутствует нормандский зигзагообразный орнамент. С другой стороны, в трифории появляются заостренные арки, основания имеют водоудерживающую впадину, и существуют всевозможные красивые разновидности переходных капителей — от ранних подушкообразных капителей, сильно разделенных в галерее хора, до более поздних листовых капителей, отличающихся большой красотой и разнообразием дизайна, которыми изобилует неф. Трифорий и клерсторий, объединенные в единый элемент зигзагообразной аркой, являются очаровательным продолжением дизайна хора Саутвелла.

В начале XIII века, около 1220 года, центральная башня рухнула, как в Винчестере, Эли, Линкольне и др. Он упал на восток и, кажется, разрушил своды пресвитерии. Переходные опоры были сохранены, более или менее изменены; но были построены новые стрельчатые арки, а в новом верхнем этаже и восточной стене были вставлены стрельчатые окна. В проходах можно увидеть низкие стволы нормандского свода и карнизы более высокого стрельчатого свода; неясно, было ли когда-либо выполнено что-либо из этого. К этому периоду относится очень примечательное святилище святого Давида: очень простое сооружение, предназначенное для использования — для очень странных целей. Внизу с каждой стороны есть по три отверстия, позволяющих одновременно находиться трем больным. (Возможно, они пролежали там всю ночь, ожидая, что Святой придет и прикоснется к ним, как это было в некоторых святилищах языческой Греции.) На стороне рядом с проходом есть два больших и неглубоких вертикальных отверстия и три маленьких круглых отверстия — последнее, возможно, как в святилище Святого Альбана, позволяет пациенту вставить больную руку. Параллель нижним отверстиям можно найти в остатках святилища, которое сейчас находится под изображением лорда Стоуртона в Солсбери. Когда реставрация хоров была завершена (ок. 1248 г.), следующей задачей, по-видимому, было строительство прохода для процессий. Восточная аллея этого храма была построена в пятнадцати футах к востоку от восточной стены собора, таким образом, остался небольшой открытый дворик между задней частью восточной стены и восточной аллеей нового прохода для процессий. В восточной стене был нижний ряд из трех высоких стрельчатых окон, которые давали много света главному алтарю под ними. Возможно, тогда власти оставили небольшой открытый дворик, чтобы сохранить свет в этих трех окнах. Но в Винчестере и в других местах нижние фонари были без возражений принесены в жертву; и пространство между восточной стеной пресвитериума и проходом для процессий, вместо того чтобы быть потраченным впустую, использовалось как часовня святых, где — на самом почетном месте в церкви, рядом с главным алтарем — была размещена святыня святого покровителя церкви:

святыни Свитуна и Св. Бирин в Винчестере, святыни Св. Вербурга в Честере, святой Этельреды в Эли, св. Вульфстана в Вустере, святого Катберта в Дареме, святого Чада в Личфилде. В настоящее время храм святого Давида художественно груб и неотесан и занимает отнюдь не особо почетное положение. Можно ли предположить, что первоначальным намерением было открыть арки в восточной стене пресвитериума и построить новое святилище для святого Давида, разместив его над главным алтарем и позади него, где оно было бы заметно до самого дальнего конца нефа, — и что валлийский консерватизм отказывался либо строить новое святилище, либо менять положение старого? Перед началом южного прохода для процессий была возведена часовня Богоматери (1290-1328). Ее контрфорсы выполнены в стиле поздней готики.

Затем появилось великое здание - прелат собора Святого Давида, епископ Гауэр (1328-1347). (1) Он завершил проход для процессий, построив всю южную аллею и завершив северную аллею. (2) Подобно аббату Токи в Глостере, он преобразовал южный нормандский проход нефа в стиле своего времени (криволинейный) и построил южное крыльцо. (3) К востоку от северного трансепта он построил трехэтажное здание: нижнюю часть - как часовню святого Фомы Кентерберийского, верхнюю - как капитул. (4) Он поднял башню на одну ступень выше крыш. (5) Он поднял стены проходов и вставил криволинейные окна. (6) Он отделил пресвитерию от хора, который, как и в Глостере, находится под центральной башней, парковой ширмой — очень редкая особенность. (7) Он построил деревянный трон епископа; однако, по-видимому, он был реконструирован в пятнадцатом веке. (8) Он построил для себя великолепный дворец и еще один в Лэмпфи, помимо замка Суонси и церкви. (9) Его самая красивая работа - великолепная ширма для хоров, один из величайших образцов средневекового искусства. Он состоит из трех каменных отсеков, увенчанных деревянным карнизом. Южный отсек имеет две стрельчатые арки со сложными выступами и богатыми черепками, а внутри - гробница и изображение епископа. Центральное отделение занято дверным проемом и сводчатым вестибюлем, ведущим из нефа на хоры; по обе стороны от вестибюля находятся изображения священников. Северный отсек, по-видимому, состоит из аркад тринадцатого века, которые были переделаны так, чтобы служить переходом к алтарю.

К перпендикулярному периоду относятся партер с хорошими мизерерами (1460-1480); сложная деревянная крыша нефа (1472-1509) и крыша пресвитерии, построенная немного раньше.

В начале тюдоровского периода епископ Воган (1509) пристроил к башне еще один этаж и построил себе часовню на пустом пространстве между восточной стеной пресвитерии и восточной аллеей процессионного прохода, перекрыв ее веерным узором.

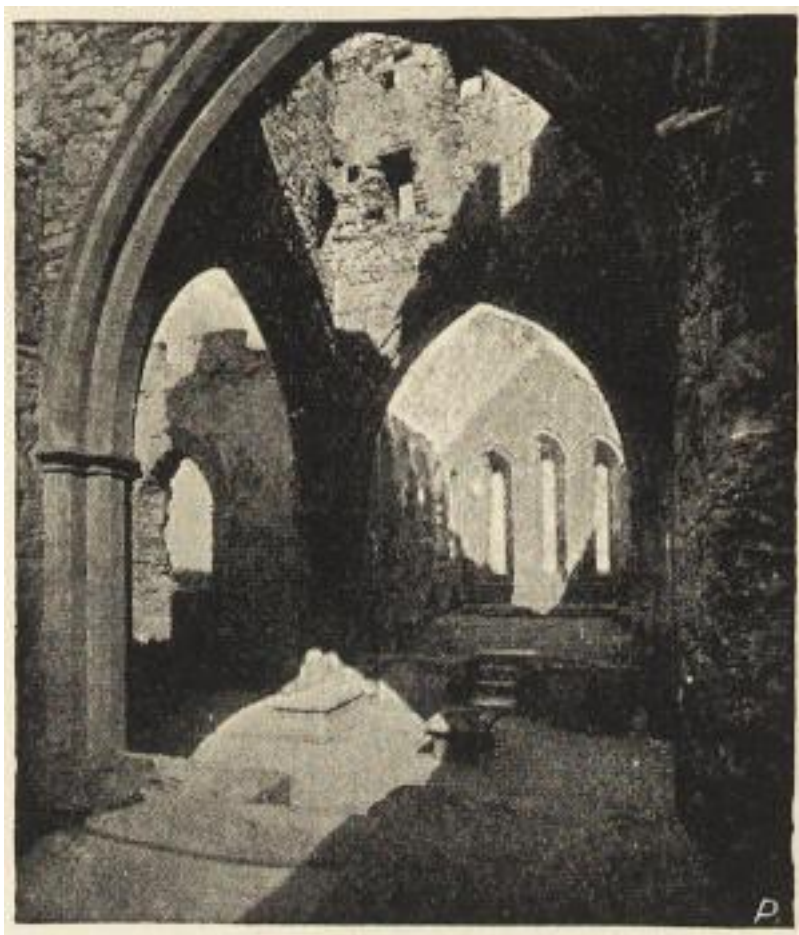
Внешне собор прост и невзрачен, что гармонирует с его мрачным и диким окружением. Внутри, как и в Кентербери и Винчестере, он приобретает достоинство благодаря большей высоте хоров. Весь пол нефа имеет уклон вверх с запада на восток, а хоры приподняты на восемь ступеней над уровнем нефа.

Глоссарий.

Счеты	Плоская плита на вершине заглавной буквы.
Амбулаторный	Проход для процессий позади главного алтаря.
Апсиды	Восточное завершение — полукруглое или многоугольное — хора, его нефов или трансепта.
Аркада	Серия арок.
Пирс-аркада	Опоры и арки, отделяющие боковые проходы от центрального прохода или нефа.
Зубчатая стена	Зубчатый парапет.
Залив	Пространство между двумя опорами от пола до крыши.
Выступы	Украшенные краеугольные камни свода.
Контрфорс	Выступающая опора для стены.
Собор	Любая церковь, большая или маленькая, в которой находится резиденция (<i>кафедра</i>) епископа.
Часовни-приделы	Частные часовни, в которых пели мессы за упокой души основателя часовни.
Шевет	Кольцо часовен вокруг восточного конца хора или его проходов: <i>например</i> , Вестминстер.
Хор	(1) Та часть церкви, где сидело духовенство или монахи. (2) Вся восточная часть церкви.
Кладовая	Верхний этаж церкви. Также ряд окон на верхнем этаже.
Поясок	Скоба из камня или дерева.
Карниз-стол	Ряд карнизов, поддерживающих парапет или выступающую крышу.
Крокеты	Пучки листьев, расположенные лентами.
Пересекающие	пространство, где пересекаются неф и трансепты. Над ним часто находится центральная башня.
Склеп	Подземная часть церкви.
Острия	Шипы в узоре окна.
Капельный камень	Выступ, идущий по верху окна, чтобы отбрасывать дождь.
Карниз	Та часть крыши, которая нависает над стеной.
Высота	(1) Геометрический чертеж (<i>т.е.</i> Не в перспективе) вертикальной части здания. (2) Часть, нарисованная таким образом.
Фасад	Основная внешняя высота здания.
Феретори	(1) Переносное святилище. (2) Та часть церкви, в которой находился пьедестал святыни: <i>например</i> , Винчестер; также называется часовней Святого.
Скругление	Узкая выступающая каменная полоса, похожая на кусок ленты; квадратного сечения.
Летящие контрфорсы	Наклонные арки, поднимающиеся от контрфорсов проходов к стене верхнего этажа, чтобы противостоять толчкам высокого свода.
Горгулья	Выступающий водосток.
Паховый свод	Свод, который вместо ребер имеет острые края или выпуклости.

<i>Молдинг капота</i>	Декоративный наплавной камень, используемый в интерьерах, особенно над арками-опорами.
<i>Косяки</i>	По бокам оконного или дверного проема.
<i>Наклейте</i>	капельницу на наружную поверхность дверного проема.
<i>Ланцеты</i>	Острые, заостренные окна; в форме хирургического ланцета.
<i>Лиерное хранилище</i>	Любое хранилище, содержащее лиерны: т.е. ребра жесткости на поверхности, которые не выходят из абака и не поднимаются к центральному выступу.
<i>Miserere</i>	Резная скоба под подвижным сиденьем кабинки.
<i>Литье</i>	Считается, что любой архитектурный элемент отлит в форму, когда его край или поверхность представляет собой непрерывные линии чередующихся выступов и углублений.
<i>Стойки</i>	Вертикальные перекладины в окне.
<i>Неф</i>	Западная часть церкви, (1) включающая или (2) исключая ее проходы.
<i>Арка Оги</i>	Арка, каждая сторона которой имеет двойной изгиб; верхняя часть вогнутая, нижняя - выпуклая.
<i>Порядок</i>	Составная арка - это арка, состоящая из двух или более порядков или подарков, обычно утопленных.
<i>Парапет</i>	Низкая стена, без зубчатых стен, но с горизонтальной верхней поверхностью, у подножия крыши.
<i>Опоры</i>	Опоры арок; иногда цилиндрической, иногда многоугольной формы; иногда скопления колонн; иногда массивы каменной кладки, украшенные древками.
<i>Пилястра</i>	Приплюснутая колонна.
<i>Башенки</i>	Небольшие шпили, используемые для утяжеления контрфорсов и т.д.
<i>Цоколь</i>	Пьедестал основания пирса, шахты или стены.
<i>Писцина</i>	Водосток, относящийся к главному алтарю. (1) Ниша. (2) Шахта. (3) Отверстие в тротуаре.
<i>Пресвитерия</i>	(1) Только святилище. (2) Все пространство между ритуальным хором и ист—эндом: например,, Йорк, Линкольн и Эли - т.е.святилище плюс ретро-хор.
<i>Четырехсторонний свод</i>	, в котором каждое отделение разделено на четыре ячейки диагональными ребрами.
<i>Четырехлистник</i>	- орнамент с четырьмя лепестками.
<i>Трапезная</i>	Столовая или братство монастыря.
<i>Повтор</i>	экрана в задней части высокого алтаря: например, Винчестер.
<i>Ребра</i>	Дуги, которые пересекаются для поддержки заполнения свода.
<i>Романский</i>	Стиль северной архитектуры, промежуточный между раннехристианскими базиликанскими церквями и готическими соборами. Англо-нормандский или нормандский язык является одним из его географических подразделений.

<i>Рулон</i>	Закругленная выступающая форма.
<i>Крест</i>	Распятие.
<i>Чердак для распятия</i>	Балка, несущая крест, расположена над ширмой для распятия. Крестная ширма находилась в западном конце ритуального хора.
<i>Святилище</i>	Пространство между ритуальными хорами и главным алтарем.
<i>Седилии</i>	Места для священника и его помощников на южной стороне святилища.
<i>Раздельное хранилище</i>	, в котором каждое отделение разделено на шесть ячеек четырьмя диагональными и двумя промежуточными ребрами.
<i>Шахта</i>	Тонкая колонна. Сводчатые -шахты поддерживали свод или потолок.
<i>Заполняет</i>	треугольные пространства по обе стороны от арки.
<i>Отогните</i>	Оконный косяк, который выступает наружу или внутрь стекла.
<i>Пружины</i>	Нижние камни ребер свода.
<i>Свод на сваях</i>	Арка, приподнятая над счетами вертикальной каменной кладкой.
<i>Струнный ход или Шнуровка</i>	Выступающая лепнина, обычно горизонтальная, идущая вдоль стены.
<i>Тяга</i>	Давление, оказываемое в боковом направлении и вниз аркой или сводом.
<i>Ажурный</i>	Прямые или изогнутые каменные перекладины, разделяющие свет в арочной части окна.
<i>Трансепт</i>	Перекладина церкви.
<i>Фрамуги</i>	Горизонтальные перекладины из камня в окне.
<i>Трилистник</i>	Орнамент с тремя лепестками.
<i>Трифорий</i>	(1) Пространство между сводом и односкатной крышей прохода. (2) Аркада перед ним. Пространство triforium часто формирует слепую историю.
<i>Барабанная перепонка</i>	(1) Пространство между перемычкой и аркой дверного проема. (2) Пространство, окруженное треугольным фронтоном.
<i>Свод</i>	Внутренняя каменная крыша.
<i>Вуссуар</i>	Каждый камень в арке или ребре - это вуссуар. Основным украшением является замковый камень, который может быть увеличен так, чтобы образовать выступ, или еще больше увеличен так, чтобы образовать подвеску.

ПИЛ, СЕН-ЖЕРМЕН, ИНТЕРЬЕР.

Напечатано издательством Hazell, Watson & Viney, Ltd., Лондон и Эйлсбери.

АНОНСЫ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ ДЛЯ ПРЕССЫ.

“В кратком введении излагается план, которому следовали при описании церквей. Этот план - пожалуй, самая ценная особенность книги, поскольку несколько сооружений рассматриваются как архитектурные организмы, которые медленно создавались в течение столетий развивающихся ритуалов и напряженных конструктивных усилий. Сначала нам рассказывают основные исторические факты, касающиеся основания и ранней истории, а затем знакомят с остатками самой ранней церкви, от которой сохранилась хоть какая-то часть. Затем кратко прослеживается конструктивная эволюция на протяжении веков — в некоторых случаях тысячи лет и более, — в течение которых каждая великая церковь развивалась до состояния величайшей славы и переходила в эпоху упадка, увечий и — что хуже всего — современной реставрации”. — У. Р. Летаби (*University Extension Journal*).

“Практичная, разумная и хорошо информированная книга, прекрасно иллюстрированная. Его метод ясен, рационален и полезен”. — *Букман*.

“Это легко переносимый контекст всего предмета. С этим мы можем отправиться в путешествие по Англии и Уэльсу и получить хорошее практическое представление обо всех кафедральных церквях”. — *Зритель*.

“Он пишет со знанием дела, ясно и живо, и в результате получилась увлекательная книга на тему, которая занимала много ученых, но утомительных перьев”.—*Говорящий*.

“Должно быть сочтено полезным и поучительным как для читателя, сидящего дома, так и для тех, кто берет книгу с собой в паломничество к знаменитым английским соборам”. - *Шотландец*.

“Ясное, выразительное и энергичное изложение обычных фактов, иллюстрирующих архитектурную историю каждого здания, которое в настоящее время имеет статус кафедрального собора в Англии и Уэльсе. Она обильно и полезно проиллюстрирована. Стилль всегда прямой и убедительный, и мистер Бонд настолько тщательно избегает причуд, что его общим взглядам, как правило, можно доверять так же, как и его частным деталям”. — *Manchester Guardian*.

“Это чрезвычайно интересная книга о знакомой, хотя и до сих пор неисследованной теме. Иллюстраций много и они хороши”. —*Запись*.

Библиотека полезных историй.

ЦЕНА - ОДИН ШИЛЛИНГ ЗА ШТУКУ.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ПТИЦ. У. П. Пайкрафт. С иллюстрациями.

ИСТОРИЯ АЛФАВИТА. Эдвард Клодд. С почти 100 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ МЕХАНИЗМА ЖИЗНИ. Х. В. Конн. С 50 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ СТРАНСТВИЙ АТОМОВ. М. М. Паттисон Мьюир, магистр МЕДИЦИНЫ

ИСТОРИЯ ЛЬДА В НАСТОЯЩЕМ И ПРОШЛОМ. В. А. Бренда. С 37 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ЗАТМЕНИЙ. Автор Г. Ф. Чемберс, F.R.A.S. С 19 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКОЙ РАСЫ. Джон Манро. С 4 картами.

ИСТОРИЯ РАЗУМА. Профессор Дж. М. Болдуин.

ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ: Как стал известен мир. Джозеф Джейкобс. С 24 Картами и т.д.

ИСТОРИЯ ХЛОПКОВОГО ЗАВОДА. Ф. Уилкинсон, F.G.S. С 38 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ. Преподобный Э. Д. Прайс, Ф.Г.С.

ИСТОРИЯ ФОТОГРАФИИ. Автор: А. Т. Стори. С 38 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ В МОРЯХ. Автор Сидни Дж. Хиксон, Ф.Р.С. С 42 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКОЙ ЧЕКАНКИ МОНЕТ. Автор Г. Б. Роулингс. Со 108 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ГОНЧАРА. К. Ф. Биннса. С 57 иллюстрациями древней и современной керамики.

ИСТОРИЯ МИКРОБНОЙ ЖИЗНИ: БАКТЕРИИ. Автор Х. В. Конн. С 34 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ЗЕМНОЙ АТМОСФЕРЫ. Дуглас Арчибальд. С 44 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ПОГОДЫ. Автор Г. Ф. Чемберс, F.R.A.S. С 50 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ЛЕСА И РУЧЬЯ. Джеймс Родуэй, Ф.Л.С., с 27 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ. М. М. Паттисон Мьюир, магистр ИСКУССТВ

ИСТОРИЯ ИСЧЕЗНУВШИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА. Р. Э. Андерсон, магистр с картами.

ИСТОРИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. Дж. Манро. Со 100 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ КУСКА УГЛЯ. Э. А. Мартин, F.G.S. С 38 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ. Автор Г. Ф. Чемберс, F.R.A.S. С 28 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ В ПРОШЛЫЕ ВЕКА. Автор Х. Г. Сили, Ф.Р.С., с 40 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ РАСТЕНИЙ. Автор Грант Аллен. С 49 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА. Эдвард Клодд. С 88 иллюстрациями.

ИСТОРИЯ ЗВЕЗД. Автор Г. Ф. Чемберс, F.R.A.S. С 24 иллюстрациями.

Лондон: ДЖОРДЖ НЬЮНС, Лимитед.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
GEO. NEWNES LIMITED

САУТГЕМПТОН-СТРИТ, 7-12,
СТРЭНД, ВАШИНГТОН

Публикации
George Newnes Limited

ГАНС ХРИСТИАН АНДЕРСЕН.

Сказки.

Более 400 иллюстраций. Автор Хелен Стрэттон. 4то, ткань экстра, позолота, 12 страниц.

Развлечения из "Тысячи и одной ночи".

Дету 4то, с более чем 500 оригинальными иллюстрациями. Напечатано на сверхтонкой художественной бумаге. Цена 15 долларов.

Преподобным УИЛЬЯМОМ АДАМСОМ.

Тень Креста и Дом Старика.

Две аллегии. С фронтисписом к каждой аллегии. Ткань позолоченная, 16 ме, 8д.

Посланцы короля и Далекие Холмы.

Две аллегии. С фронтисписами. 16то, ткань позолоченная, 8д.

Автор: ГРАНТ АЛЛЕН.

То, что Заложено в Костях.

Корона 8vo, тканевая, 3s. 6d.

История растений.

С 49 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Ярко написанное, ясное и точное изложение функций и привычек растений”. —*Ежедневная хроника*.

Фонарики на природе.

Со 150 иллюстрациями Фредерика Инока. Корона 8vo, ткань экстра, 6 шт.

“Очаровательные и романтические научные факты”.—*Обзор рецензий*.

Р. Э. АНДЕРСОН, магистр медицины

История исчезнувших цивилизаций Востока.

С картами. Ткань, 1 шт.

“Замечательный сборник научных трудов, значительно продвинувшийся вперед благодаря исследованиям последних лет”. —*Абердинская свободная пресса*.

ДУГЛАС АРЧИБАЛЬД, магистр медицины

История земной атмосферы.

С 44 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Один из лучших рассказов серии , которые мы читали ... автору часто удается из своих обширных путешествий проиллюстрировать свои замечания собственным опытом работы в климатических условиях, где метеорологические проявления можно наблюдать в более широком масштабе, чем в нашей собственной стране ”. —*Природа*.

Библия искусства.

Содержит Тексты Ветхого и Нового Заветов, напечатанные совершенно новым шрифтом, специально отобранным за его четкость очертаний, и с 850 иллюстрациями, картами и проч.

В одном томе, 1360 стр. super royal 8vo, красивый тканевый переплет, позолоченные листья, 12 экз.; французское сафьянное изделие, скошенные доски, тиснение золотом и шторы, позолоченные листья, 16 экз.; простое персидское сафьянное изделие, позолоченные листья, 18 экз.; персидское сафьянное изделие, античный свиток золотом, позолоченные листья, 21 экз.; мягкое сафьянное изделие в стиле Япп, гибкий корешок, листья из чистого золота, 30 экз.; турецкое сафьянное изделие ручной работы, листья из чистого золота, 38 экз.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ, с 660 иллюстрациями, в красивом переплете из ткани, с позолоченными листьями, 9 страниц.

НОВЫЙ ЗАВЕТ, со 190 иллюстрациями, в красивом матерчатом переплете, с позолоченными листьями, 5ст.

Автор: профессор Дж. М. БОЛДУИН.

История разума.

Ткань, 1 шт.

“Мы редко читали более вдумчивое и наводящее на размышления небольшое произведение. Его можно настоятельно рекомендовать студентам—психологам, широкому кругу читателей и всем, кто интересуется изучением и умственным воспитанием молодежи”.
-*Ланцет*.

Под редакцией Дж. Г. БАРТОЛОМЬЮ, F.R.G.S.

Атлас гражданина.

Состоит из 100 Карт и справочника. Коронный фолиант, ткань экстра, 16 шир. нетто; наполовину сафьяновая, 18 шир. бд. нетто.

Королевский атлас Англии и Уэльса.

140 страниц табличек с топографическим указателем и статистикой. Коронный фолиант, ткань, 16 листов нетто; наполовину сафьяновый, 18 листов 6 дюймов нетто.

Центральная велосипедная карта Англии и Уэльса.

Напечатано в цветах и сложено в карманный футляр, бд.; прикреплено к полотну, 1с.

Автор : КОНСТАНС БИРБОМ

Небольшой сборник пьес для профессиональных актеров и любителей.

С 22 иллюстрациями сцен. Бумажные обложки, 1 с.

“Превосходная коллекция коротких драматических зарисовок, соответствующих требованиям любителей”.—*Черно-белое*.

Автор К. Ф. БИННС.

История гончара.

Рассказ о возникновении и прогрессе основных производителей керамики и фарфора. С 57 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Мы можем рекомендовать книгу целиком всем, кто хочет узнать что-нибудь об одном из древнейших и наиболее универсальных человеческих искусств”.—*Хранитель*.

Миссис БИШОП.

Непобедимые трассы в Японии.

С картой и 56 иллюстрациями. Новое и переработанное издание.

[*В процессе публикации*].

Автор: ЭМИ Э. БЛАНЧАРД.

Две девушки.

С иллюстрациями Иды Во. Ткань экстра, 3s. 6d.

“Восхитительное дополнение к книжной полке девушки”. —*Благородная женщина*.

Фотографии ГАМБЬЕ БОЛТОНА, Ф.З.С. и других.

Все о животных.

260 Иллюстраций из жизни животных. С пояснительным текстом. Продолговатый 4то, дополнительная ткань, позолоченные листья, 10с. 6д.

“Не сухая научная работа, но ярко написанная и хорошо иллюстрированная. Фотографии мистера Гамбьера Болтона, изображающие львов, тигров, леопардов и других кошачьих,

никогда не были превзойдены, и за ними последуют сотни таких снимков. Это действительно замечательная постановка”.—*Армейский и военно-морской вестник*.

ФРЭНСИС БОНД, магистр, Ф.Г.С., почтенный А.Р.И.Б.А.

Иллюстрированные английские соборы.

Со 180 иллюстрациями из фотографий. Заводная головка 8vo, cloth extra, 6 шт.

“Практичная, разумная и хорошо информированная книга, прекрасно иллюстрированная. Ее метод ясен, рационален и полезен”. —*Букман*.

По ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ принципу. ПОЗАИМСТВОВАТЬ.

Лавенгро: Ученый, Цыган, Священник.

Корона 8vo, ткань дополнительная, 2s. 6d.

“Чудо дешевого мастерства”. —*Weekly Sun*.

Автор: У. А. БРЕНД, Б.А.

История льда

В настоящем и прошлом. С 37 иллюстрациями. Ткань, 1с.

ШАРЛОТТА БРОНТЕ.

Ширли.

Корона 8vo, тканевая, 1штук 6d.

Джейн Эйр.

Корона 8vo, тканевая, 1штук 6d.

Автор: ФРЭНСИС БЕРНИ.

Эвелина, или История появления Молодой Леди на свет.

С 16 полностраничными иллюстрациями Артура Рэкхема. Корона 8vo, ткань экстра, 2с. 6д.

Капитан.

Журнал для мальчиков и “старичков”. Том I. Богато иллюстрированный. Ткань экстра, позолоченная, 6шт.

Столетняя книга по садоводству.

Комплексная работа для каждого любителя Сада.

[Сейчас в процессе публикации.]

Знаменитости сцены.

Серия цветных портретов знаменитых актеров и актрис.

[Сейчас в процессе публикации.]

Автор: ПОЛЬ ДЮ ШАЙЮ.

Страна Полночного Солнца.

Со всеми оригинальными иллюстрациями и некоторыми дополнениями. Super royal 8vo. В красивом переплете из ткани с позолоченными краями. Цена 10 шилл. 6долларов.

Автор Г. Ф. ЧЕМБЕРС, F.R.A.S., Автор “Справочника по описательной и практической астрономии” и др.

История звезд.

С 24 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Новички в астрономии, желающие ознакомиться лишь с основными положениями благородной науки, найдут в этом томе настоящую услугу”. —*Докладчик.*

“Рассказано в приятной и привлекательной манере”. —*Атенеум.*

История Солнечной системы.

С 28 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Его описания обладают двойным качеством простоты и привлекательности”. —*Природа.*

История затмений.

С 19 иллюстрациями. Ткань, 1с.

История о погоде.

С 50 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Интересная книга о погоде, особенно о погоде в Англии, в которой представлены факты, идеи и предложения, которые будут рады узнать обычные люди”. —*Бюджет Сент-Джеймса.*

Автор: ЭДВАРД КЛОДД, автор книги “История сотворения мира” и др.

История первобытного человека.

С 88 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Хорошо напечатанный, в хорошем переплете, богато иллюстрированный и во всех отношениях превосходный материал по одной из самых прогрессивных наук”.—*Ежедневная хроника*.

-Черт бы побрал этого Мальчишку!

Руководство по бухгалтерскому учету и делопроизводству. Корона 8vo, ткань, 1 шт.

Автор: Х. В. КОНН.

История зародышевой жизни: бактерии.

С 34 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Несмотря на популярность работы, “История микробной жизни”, рассказанная профессором Х. В. Коном, настолько замечательна своей ясностью, лаконичностью и авторским пониманием предмета, что может быть рекомендована любому, кто желает познакомиться с общими особенностями бактериальной жизни и пагубными и полезными результатами микробного роста и развития”. —*Журнал Королевского микроскопического общества*.

История механизма жизни.

С 50 иллюстрациями. Ткань, 1с.

Автор ФЕНИМОР КУПЕР.

Последний из могикан.

Корона 8vo, тканевая, 1штук 6d.

Иллюстрированная "Кантри Лайф".

Журнал для всех, кто интересуется сельской жизнью и загородными развлечениями. Богато иллюстрированный. Том 5, фолиант, позолоченные листы, по 21 листу каждый; половина сафьяна, 25 листов. каждый.

[Тома 1, 2, 3 и 4 вышли из печати.

Автор: РОБЕРТ КРОМИ, автор книги “The Crack of Doom” и др.

Королевский дуб и другие рассказы.

Сшитый, 1с. Ткань, 2с.

“Отличное собрание рассказов”.—*Черно-белое*.

Потерянный лайнер.

Корона 8vo, тканевая, 3s. 6d.

Достопочтенным. РОБЕРТОМ КЕРЗОНОМ, июнь. (Baron de la Zouche).

Посещение монастырей Леванта.

С эскизными картами и иллюстрациями. Корона 8vo, дополнительная ткань, 2s. 6d.

“Одна из тех увлекательных книг о путешествиях, которые заняли место в постоянной литературе”. —*Times*.

Автор: ВОРДСВОРТ ДОНИСТОП.

Вниз по течению Цивилизации.

Со 104 иллюстрациями из фотографий. Заводная головка 8vo, ткань экстра, 6 шт.

А. КОНАН ДОЙЛ.

Приключения Шерлока Холмса.

С 25 иллюстрациями Сидни Пейджета. Корона 8vo, ткань, 3s. 6d. Также дешевое издание, 6d.

Мемуары Шерлока Холмса.

С иллюстрациями Сидни Пейджета. Корона 8vo, ткань, 3s. 6d. Также дешевое издание, 6d.

Знак Четырех.

Раннее приключение Шерлока Холмса. Корона 8vo, ткань, 3s. 6d. Также дешевое издание, 6d.

“Для тех, кому дорога хорошая, честная, захватывающая дух детективная история, книги доктора Дойла станут настоящей находкой”. —*Атенеум*.

Подвиги бригадира Жерара.

С 24 иллюстрациями В. Б. Воллена. Корона 8vo, ткань, 3 с. 6d. Также дешевое издание, 6d.

“В наши дни пессимистических романов-проблем, когда элемент романтики, кажется, исчезает из художественной литературы, приятно наткнуться на эти истории и славу солдатской жизни. Они жизнерадостны, полны жизни, пропитаны волнением и свежестью

открытого воздуха, изобилуют трагедией и весельем.... Это увлекательная книга, которую стоит прочесть”. —*Daily News*.

Автор: миссис ЭДЖЕРТОН ИСТВИК (Плейделл-Норт).

Рубины Раджмара, или Дочери мистера Чарлкоута.

Романс. Ткань, 3с. 6д.

“На протяжении всего сюжета он хорошо продуман, его трактовка лаконична и энергична, а серия захватывающих инцидентов, благодаря которым достигается *развязка*, формирует повествование, достойное прочтения”. —У. Le Queux. *Литературный мир*.

Под редакцией К. Б. Фрая.

Книга о крикете.

Галерея известных игроков. 256 страниц, коронный фолиант, позолоченная ткань, 12 страниц. 6d. net.

Автор: У. К. ГАННЕТТ.

Год чудес.

Стихотворение в четырех проповедях. С 4 иллюстрациями. 16то, ткань, 8d.

Автор: миссис ГАСКЕЛЛ.

Север и Юг.

Заводная головка 8vo, ткань дополнительная, 2с. 6d.

“Превосходное издание очаровательной истории”. —*Манчестерский курьер*.

Автор: миссис АЛЬФРЕД ГЭТТИ.

Притчи с натуры.

Иллюстрированный. 16то, ткань, 8d.

У. Э. ГЛАДСТОН.

Неприступная скала Священного Писания.

Серия исследований по Ветхому Завету. 6d.

Автор Э. Дж. ГУДМАН.

Новое место в Норвегии.

Ringerike—Telemarken—Sætersdalen. С многочисленными иллюстрациями. Демисезонный, ткань экстра, 10s. 6d.

“Полно информации о менее посещаемых частях Южной Норвегии.... Хорошо напечатано и великолепно иллюстрировано”.—*“Пэлл Мэлл Газетт”*.

Автор: МАКСВЕЛЛ ГРЕЙ.

Молчание декана Мейтленда.

Роман. 6d.

Автор: миссис ГУДВИН ГРИН.

Рейдеры и повстанцы в Южной Африке.

С 14 авторскими иллюстрациями на всю страницу. Корона 8vo, ткань дополнительная, 5 шт.

Майор АРТУР ГРИФФИТС.

Веллингтон и Ватерлоо.

Со вступлением фельдмаршала виконта Уолсли. Богато иллюстрировано. Демисезонный 4то, ткань экстра, 10штук. 6д.

“Ручка и камера отлично сработались в этом красивом томе объемом в кварто”. —*Daily News*.

Автор Х. РАЙДЕР ХАГГАРД.

Джесс: История Трансваальской войны 1880-1880 годов.

6d.

Она: История приключений.

6d.

БЕАТРИС ХАРРАДЕН.

Корабли, которые проходят мимо ночью.

6d.

ГЕНРИ ГЕРМАНН.

Золотые и стальные сердца.

Ткань, 3s. 6d.

Автор: Сидни Дж. ХИКСОН, D.Sc., Ф.Р.С., профессор зоологии в колледже Оуэнса, Манчестер.

История жизни в морях.

42 Иллюстрации. Ткань, 1с.

“Такие книги, как эти, налагают на читателя глубокие обязательства перед авторами, занимающими выдающееся положение в научном мире доктора Хиксона”. —*Зритель*.

Дж. ЛЕЙСИ ХИЛЛЕР.

Складки для велосипедистов.

Малая коронка 8во, 1с.

Под редакцией ЭДВИНА ХОДДЕРА.

Жизнь века, 1800-1900.

С многочисленными иллюстрациями.

[Сейчас в процессе публикации.]

Журнал "Домашний".

Тома. 2 и 3, тканевые, по 5 шт. каждый.

[Том 1 вышел из печати.]

Миссис ХОРСФОЛЛ.

Красивые дома.

С 60 иллюстрациями. 8vo, ткань, 3s. 6d.

Н. Л. ДЖЕКСОН.

Футбольная ассоциация.

С 20 иллюстрациями. Корона 8vo, тканевая, 6 шт.

ДЖОЗЕФ ДЖЕЙКОБС.

История географических открытий.

С 24 Картами и т.п. Тканью, 1 шт.

“Очень читабельная книжечка.... Автор тщательно собрал материал и, очевидно, посвятил много времени и стараний подготовке этого вдохновляющего небольшого тома. Недавнее заметное развитие имперских инстинктов должно обеспечить книге ту популярность, которой она заслуживает”. —*Природа*.

Автор: миссис ДЖЕЙМСОН.

Героини Шекспира: характеристики женщин —моральные, поэтические и исторические.

Заводная головка 8vo, ткань дополнительная, 2s. 6d.

“Самое очаровательное из всех произведений очаровательного писателя”. —*Журнал Блэквуда*.

Автор: ДЖОН КЕБЛ.

Христианский год.

Мысли в стихах на воскресенья и святые дни в течение всего года. Корона 8vo, дополнительная ткань, 2с. 6д.

Автор А. В. КИНГЛЕЙК.

Потом.

С 40 иллюстрациями Х. Р. Миллара. Корона 8vo, ткань экстра, 2с. 6д.

РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА.

Ведомственные частушки и другие стихи.

Crown 8vo, cloth extra, 6 шт.; также дешевое издание, 6d.

ДЖОН К. ЛЕЙС.

У Знака Золотого Рога.

Корона 8vo, тканевая, 3s. 6d.

Автор: ФРЭНСИС Х. ЛОУ.

Куклы королевы Виктории.

С 40 полностраничными цветными иллюстрациями, многочисленными набросками и начальными буквами Алана Райта. Дешевое издание, crown 4to, 5s.

“Никто, кто не читал эту занимательную запись, на самом деле не сможет оценить прилежную, внимательную детскую жизнь самой настоящей благородной женщины Великобритании. Цветная иллюстрация во всю страницу, изображающая кукол в их великолепных костюмах и деревянных позах, почти столь же наивна, сколь и превосходна”.—*Благородная дама.*

ЧАРЛЬЗ Дж. МЭНСФОРД.

Стрелы из восточного колчана.

С 25 иллюстрациями Альфреда Пирса. Ткань, 3с. 6д.

“Мистер Мэнсфорд обладает даром рассказчика, и он неизменно пишет как ученый.... Иллюстрации, хотя и небольшие, выполнены превосходно и подчеркивают пикантность — хотя в этом едва ли была необходимость — печатного текста”. —*Зритель.*”

Автор: капитан МАРРИЭТ.

Мистер мичман Изи.

Корона 8vo, тканевая, 1штак 6d.

Э. А. МАРТИН.

История о куске угля.

С 38 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Просто и увлекательно объясняет, что такое уголь, откуда он берется и куда направляется, а в заключительных главах показывает, насколько тесно он связан с интересами ботаника, геолога, физика, химика и коммерсанта”. —*Bradford Observer.*

Авторы Л. Т. МИД и КЛИФФОРД ГАЛИФАКС, доктор медицины

Истории из дневника врача.

С 24 иллюстрациями А. Пирса. Ткань экстра, 6 шт.

“Умно спланированные и ярко рассказанные истории”.—*Брэдфорд Обсервер*.

“Они хорошо рассказаны и бросаются в глаза во всех деталях”. —*Лидс Меркьюри*.

ДЖОРДЖ МЕРЕДИТ.

Испытание Ричарда Феверела.

6d.

Под редакцией ХЬЮ РОБЕРТА МИЛЛЯ, D.Sc ., F.R.S.E.

Международная география.

Автор семидесяти авторов. С 488 иллюстрациями. Деми 8во, ткань, 15 с.

“Интерес сохраняется на протяжении всего лежащего перед нами учебника, и эта работа может быть воспринята как единственное адекватное изложение на английском языке принципов новой географии и их применения к фактам, охватываемым предметом. До тех пор, пока в этой области не появится лучший специалист, эта “Международная география” должна оставаться стандартным учебником предмета на нашем языке”. -*Times*.

Автор: МИРАНДА.

Способствует здоровью и красоте.

Полное руководство по туалетам. Второе издание. Длинный 8в, 1с.

Преподобным ЭДВАРДОМ МОНРО.

Воюющие стороны.

Аллегория. С фронтисписом. 16то, ткань, 8d.

Автор Х. С. МОРРИСОН.

Успех мальчика-янки.

Это Рассказ о том, как американский парень прокладывал себе путь через Европу. С семьёю иллюстрациями и вступлением Чонси М. Депью. 6d.

Автор: Дж. Э. МАДДОК.

Во имя Бога и царя.

История еврейских преследований в России. Сукно, 3с. 6д.

Только Женское сердце.

История женской любви: женское горе. Ткань, 3с. 6д.

“В нем чувствуется сердечность, а сюжет хорошо проработан”. — *Академия*.

Автор: М. М. ПАТТИСОН МЬЮИР, М.А.

История химических элементов.

Ткань, 1 шт.

“Одно из самых совершенных популярных введений в науку из существующих”. — *Британский медицинский журнал*.

История странствий атомов.

Органическая химия. Ткань, 1с.

Автор: мисс МАЛОК.

Джон Галифакс, джентльмен.

Корона 8vo, тканевая, 1штук 6d.

Автор: Дж. МАНРО.

История электричества.

Со 100 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Как раз такая книга, которая дает широкому читателю более правильное представление о предмете, чем многие претенциозные тома”. — *Инженер-электрик*.

История британской расы.

С 4 картами. Ткань, 1 сек.

“Первая попытка донести важные результаты и взгляды антропологов до широкой публики знакомым языком, и в определенной степени это исправление традиций.... Если автор, по—видимому, слишком завышает требования антропологии, то он написал книгу, которая должна стимулировать поиск и укажет непосвященным на направления, по которым проводятся антропологические исследования”. — *Абердинская свободная пресса*.

Доктора НАНСЕНА и лейтенанта. ЙОХАНСЕН.

Самый Дальний Север.

Это отчет об исследовательском путешествии на корабле *Фрам*, 1893-96, и о пятнадцатимесячном путешествии на санях. Популярное издание. В 2-х томах, Royal 8vo. Примерно со 120 полностраничными и 90 текстовыми иллюстрациями. Цветная табличка и карта, дополнительная ткань, 17 страниц.

“Повествование об одном из самых замечательных и полных приключений открытий, которые когда—либо совершались”. -*Шотландец*.

“Шедевр рассказывания историй”. -*Times*.

Иллюстрированный журнал военно-морского флота и армии.

Тома. 2-5, переплетены в ткань экстра, с позолоченными листьями, по 12 листов каждый.

Тома 6, 7 и 8 по 18 страниц каждый.

[Тома 1, 4 и 6 вышли из печати.

Автор: ЭДВИН А. ПРАТТ.

Женщины-первопроходцы в правление Виктории.

Будучи краткими историями великих движений. Корона 8vo, ткань, 5 шт.; бумажные обложки, 1 шт.

“Его главы о работе женщин в эмиграции и в медицине достойны восхищения”. —*Pall Mall Gazette*.

Женская работа для женщин.

Является отчетом о филантропической деятельности мисс Л. М. Хаббард. Малая корона 8vo, ткань, 2s. 6d.

Э. Д. ПРАЙС, Ф.Г.С.

Словарь английского языка Британской империи.

К которому добавлены избранные списки имен собственных с фонетическим произношением и общеупотребительные сокращения с указанием их значений. Корона 8vo, ткань дополнительная, 3s. 6d.

История религий.

Ткань, 1 шт.

“Краткое изложение автором различных вероучений превосходно. Мы пытались найти какую-либо секту, не упомянутую в книге, и потерпели неудачу. Это самая высокая дань уважения, которую мы можем отдать его завершенности”. —*Irish Church Times*.

Автор: Дж. Б. РОУЛИНГС.

История британской чеканки монет.

Со 108 иллюстрациями из монет в Британском музее. Ткань, 1с.

“Превосходное небольшое руководство по предмету, который должен привлекать многих англичан, даже если они не очень усердно изучают нумизматику в целом”. —*Times*.

ДЖЕЙМС РОДУЭЙ, Ф.Л.С.

История леса и ручья.

С 27 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Содержит краткое описание тропического леса вместе с некоторыми элементарными уроками, которые можно извлечь, изучая непрекращающуюся борьбу за существование его разнообразной флоры”. —*Академия*.

ЛУИ ДЕ РУЖМОН.

Приключения Луи де Ружмона, рассказанные Им Самим.

С 46 иллюстрациями. Заводная головка 8vo, дополнительная ткань, 6 шт.

Вокруг побережья.

Альбом из 284 снимков, сделанных на основе недавних фотографий водоемов и курортов Соединенного Королевства, с описательным текстом. Продолговатый 4то, ткань экстра, позолоченные листья, 10штук. 6д.

“Мы не знаем ничего, что могло бы сравниться с этими ценами за то, чтобы дать малоподвижному путешественнику правдивое представление о том, что интересного и живописного есть в мире или на его собственных морских побережьях”. —*Times*.

Вокруг Лондона.

Альбом из 284 фотографий главных достопримечательностей Лондона и его окрестностей с описательным текстом. Продолговатый 4то, ткань экстра, позолоченный, 10штук. 6д.

Иллюстрации взяты из фотографий наиболее заметных и характерных достопримечательностей столицы. Немногие кварталы Лондона или аспекты лондонской жизни остаются без внимания; его бизнес и развлечения, его архитектура и уличное

движение демонстрируются на всех этапах. Фотографии были превосходно воспроизведены”. —*Шотландец*.

Вокруг света, от Лондонского моста до Чаринг-Кросс, через Иокогаму и Чикаго.

Альбом из 284 фотографий главных достопримечательностей во всех частях света с описательным текстом. Продолговатый 4то, ткань экстра, позолоченные листья, 10штук. 6д.

“Нас водят по всем главным городам, живописным и историческим местам от Кале до Бриндизи, мы мысленно путешествуем вверх по Нилу, мы проходим через все великие коммерческие и исторические сцены Индии, Малайзии, Китая и Японии, прежде чем отправиться на Американский континент; нам открываются виды на леса, реки и горы Нового Света, города, разбросанные по его недрам, и все достопримечательности от Ниагарского водопада до серебряной горы Потоси и улиц Буэнос-Айреса ”.—*Фондовая биржа*.

Автор: Х. Г. СИЛИ, Ф.Р.С.

История Земли в прошлые века.

С 40 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Простое и популярное подведение итогов, достигнутых геологической наукой”. —*Шотландец*.

“Рассказано просто и приятно для широкой аудитории”.—*Букман*.

ДЖОРДЖ Р. СИМС.

Воспоминания тещи.

Ткань, 2s. 6d.

“Это приятный образец полушутливых произведений "Дагонета". У него особый талант находить развлечение в переживаниях, связанных с жильем, слугами, лавочниками, торговцами и другими людьми, связанными с домашним хозяйством, и ‘Теща’ в его новой книге очень мастерски затрагивает все вышеперечисленные темы и многое другое помимо них ”.*Дневник Фримена*.

Шекспир в Стратфорде-на-Эйвоне.

Произведения Уильяма Шекспира.

С глоссарийными примечаниями. В комплекте 12 об., ткань экстра, с обрезанными краями, 12 ш., или мягкая овчина, 18 ш. нетто.

“Мы можем без колебаний сказать, что издание Newnes — самое удобное и читаемое из всех, которые мы когда-либо видели, а количество изданий, с которыми мы знакомы,

огромно. Размер тома был выбран разумно, он не слишком мал — как в случае со многими существующими ‘карманными’ изданиями, — в то время как ‘уложенная’ бумага под старину и абсолютно совершенная типография делают честь как фирме, инициировавшей работу, так и типографам, которые ее изготовили. Он не перегружен примечаниями, но все необходимые глоссарные пояснения оригинально встроены в текст мелким шрифтом”. — *Широкая стрелка*.

Автор: ДЖОН СКИПИНГ.

Свет, Тень и еще раз Тень.

С рисунком модели. Со 155 иллюстрациями. Ткань, 3s. 6d.

Цель этой книги - дать студентам непосредственное знакомство с принципами светотени посредством объяснений, анализа и иллюстраций. Благодаря этому процессу анализа и демонстрации полученные знания подтверждаются, расширяются и закрепляются надолго, так что учащийся может с равным успехом применять принципы в любой области искусства, от наименьшего до величайшего.

Сэром Х. М. СТЭНЛИ.

Через Темный Континент.

С новым вступлением Автора, всеми оригинальными иллюстрациями и картой. В 2-х томах. Super royal 8vo, ткань, позолоченные края, 15 шт.

Автор: ГЕРБЕРТ ГРИНХАУФ СМИТ.

Романтика истории.

292 с., корона 8во, ткань, 3с. 6д.

“В высшей степени интересный, яркий, ясный и привлекательный”. - *Daily Chronicle*.

Автор: А. Т. STORY.

История фотографии.

С иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Мистер Стори не претендует на то, чтобы давать инструкции в этом искусстве, но его история его развития, его описание различных форм аппаратов и различных процессов, а также его заявления о связи между фотографией и более тонкими искусствами не могут не вызвать интеллектуального интереса к этой разносторонней служанке науки”. — *Шотландец*.

Журнал "Стрэнд".

Иллюстрированный журнал. Тома. с 14 по 18, дополнительная ткань, позолоченные листья, по 6. 6d. каждый. [Тома. С 1 по 13 вышли из печати.]

Автор: КАРЛТОН СТРЕЙНДЖ.

Тайна Бичкорта.

Ткань, 3s. 6d.

“Новый и хорошо выстроенный сюжет”. -*Ливерпульский курьер*.

Под редакцией А. Г. ТЕМПЛА, Ф.С.А.

История Англии в изображениях известных художников.

Альбом из 256 исторических фотографий с описательным текстом. Продолговатый 4то, дополнительная ткань, позолоченные листья, 10с. 6д.

“Примечательные сцены в нашей истории, воплощенные художниками с хорошей репутацией”.—*Birmingham Daily Post*.

У. М. ТЕККЕРЕЙ.

Рождественские книги.

Бал миссис Перкинс, Наша улица, доктор Берч и его Юные друзья, Ребекка и Ровена, Семейство Киклбери на Рейне, Роза и Кольцо. В 1 т. Корона 8в, ткань дополнительная, 2с.. 6д.

“Еще одна долгожданная перепечатка”. —*Морнинг Пост*.

Иллюстрированная Темза: Живописное путешествие из Ричмонда в Оксфорд.

164 Большие и 170 маленьких фотопластинки с описательным текстом, 4то, ткань дополнительная, позолоченные листы, 10с. 6д.

“ ... Чудо по цене. Иллюстрации очень многочисленны и чрезвычайно красивы, был исследован каждый живописный уголок и трещинка, и такого очаровательного сувенира о Темзе или побуждения насладиться ее красотами не существует ”. —*Army and Navy Gazette*.

Автор: миссис ХАМФРИ УОРД.

Роберт Элсмир.

6d.

История Дэвида Грива.

6d.

Журнал "Широкий мир".

Тома 1, 2 и 3, дополнительная ткань, позолоченные листья, по 6,6 доллара каждый.

Автор: МЭРИ СПЕНСЕР-УОРРЕН.

Принцесса Уэльская: Биографический очерк.

С портретами принцессы разных периодов и иллюстрациями по фотографиям, сделанным в Дании, а также в Сандрингеме, Мальборо-Хаусе и др. Всего 53 портрета и иллюстрации. Заводная головка 8vo, ткань дополнительная, 5 шт.

“Превосходная биография ... рассказанная с восхитительной простотой и доходчивостью”.
—*Вестминстерское обозрение*.

Х. В. ВЕГЕЛИН, F.R.H.S.

Гвоздики и пикотеи для сада и выставок.

С главой о гвоздиках. Корона 8vo.

Ф. УИЛКИНСОН, Ф.Г.С.

История хлопкового завода.

С 38 иллюстрациями. Ткань, 1с.

“Все, что известно о происхождении хлопчатника, о его выращивании и жизни на плантациях, о вредителях, которые его поражают, и о странах, где он выращивается.... Опрос широкий и полный, и история, из которого он развился, во всем очень интересна”. —*North British Advertiser*.

БИБЛИОТЕКА ПОЛЕЗНЫХ ИСТОРИЙ.

ЦЕНА - ОДИН ШИЛЛИНГ ЗА ШТУКУ.

История механизма жизни. Х. В. Конн. С 50 иллюстрациями.

История странствий атомов. М. М. Паттисон Мьюир, магистр медицины

История льда в настоящем и прошлом. В. А. Бренда. С 37 иллюстрациями.

История затмений. Автор Г. Ф. Чемберс, F.R.A.S. С 19 иллюстрациями.

История британской расы. Джон Манро. С 4 картами.

История разума. Профессор Дж. М. Болдуин.

История географических открытий: как стал известен мир. Джозеф Джейкобс. С 24 Картами и проч.

История хлопкового завода. Ф. Уилкинсон, F.G.S. С 38 иллюстрациями.

История религий. Преподобный Э. Д. Прайс, Ф.Г.С.

История фотографии. Автор: А. Т. Стори. С 38 иллюстрациями.

История жизни в морях. Сидни Дж. Хиксон, Ф.Р.С., с 42 иллюстрациями.

История британской чеканки монет. Автор Г. Б. Роулингс. Со 108 иллюстрациями.

История гончара. К. Ф. Биннса. С 57 иллюстрациями древней и современной керамики.

История микробной жизни: бактерии. Автор Х. В. Конн. С 34 иллюстрациями.

История земной атмосферы. Дуглас Арчибальд. С 44 иллюстрациями.

История погоды. Автор Г. Ф. Чемберс, F.R.A.S. С 50 иллюстрациями.

История леса и ручья. Джеймс Родуэй, Ф.Л.С., с 27 иллюстрациями.

История химических элементов. М. М. Паттисон Мьюир, магистр искусств

История исчезнувших цивилизаций Востока. Р. Э. Андерсон, магистр с картами.

История электричества. Дж. Манро. Со 100 иллюстрациями.

История куска угля. Э. А. Мартин, F.G.S. С 38 иллюстрациями.

История Солнечной системы. Автор Г. Ф. Чемберс, F.R.A.S. С 28 иллюстрациями.

История Земли в прошлые века. Автор Х. Г. Сили, Ф.Р.С., с 40 иллюстрациями.

История растений. Автор Грант Аллен. С 49 иллюстрациями.

История первобытного человека. Эдвард Клодд. С 88 иллюстрациями.

История звезд. Автор Г. Ф. Чемберс, F.R.A.S. С 24 иллюстрациями.

** Другие тома в печати.*

СЕРИЯ АВТОРСКИХ КНИГ ЗА ШЕСТЬ ПЕНСОВ.

РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА.

Ведомственные частушки и другие стихи.

АВТОР Х. РАЙДЕР ХАГГАРД.

Она. История приключений.

Джеесс. История Трансвааля.

Автор: миссис ХАМФРИ УОРД.

Роберт Элсмир.

История Дэвида Грива.

А. КОНАН ДОЙЛ.

Приключения Шерлока Холмса.

Мемуары Шерлока Холмса.

Знак Четырех.

Подвиги бригадира Жерара.

БЕАТРИС ХАРРАДЕН.

Корабли, которые проходят мимо ночью.

Автор: МАКСВЕЛЛ ГРЕЙ.

Молчание декана Мейтленда.

ДЖОРДЖ МЕРЕДИТ.

Испытание Ричарда Феверела.

Со вступлением ЧОНСИ М. ДЕПЬЮ.

Успех мальчика-янки. Рассказ о том, как американский парень прокладывал себе путь через Европу. Автор Х. С. Моррисон. С семью иллюстрациями.

Покойным У. Э. ГЛАДСТОНОМ.

Неприступная скала Священного Писания. Серия исследований по Ветхому Завету.

ПРИНЯТ ШКОЛЬНЫМ СОВЕТОМ ЛОНДОНА

Копировальные книги Tit-Bits. В пятнадцати книгах по 24 страницы. Цена 2 доллара за каждую.

Новая серия тетрадей, предназначенных для четкого, жирного и быстрого письма. В них нет закорючек или причудливых деталей. Стиль прост, единообразен и полностью лишен преувеличений. Наклон составляет 15° от вертикали. На каждой странице есть по крайней мере два заголовка, так что риск копирования ученым своих собственных трудов сведен к минимуму.

Большое внимание было уделено подготовке и расположению заголовков. В более ранних книгах элементы и сочетания букв были тщательно упорядочены. В вышестоящих книгах заголовки - это "Мелочи" из основных тем: Интересные факты; Памятные даты; Полезная

информация. Таким образом, интерес к копируемому материалу будет поддерживаться, и, следовательно, стиль написания будет улучшен.

Золотое правило для читателей: манеры и мораль.

Иллюстрирование и закрепление с помощью пословиц, изречений, историй, примеров и стихотворений необходимости привития навыков пунктуальности, хороших манер и языка, важности радостного подчинения долгу, внимания и уважительного отношения к другим, а также чести и правдивости в словах и поступках, отношения поведения, бережливости, умеренности и т.д. К успеху в жизни.

В двух книгах по стандартам III. - VI. Книга I., 1s. 3d. Книга II., 1s. 6d.

Фонарики на природе. Автор Грант Аллен. Со 150 иллюстрациями Фредерика Энока. Заводная головка 8vo, тканевая дополнительная, 6 шт.

История Англии в изображениях известных художников. Отредактировано А. Г. Темплом, F.S.A. Oblong 4to, ткань экстра, позолоченные листья, 10s. 6d.

Вокруг света, от Лондонского моста до Чаринг-Кросс, через Иокогаму и Чикаго. Продолговатый 4то, ткань экстра, позолоченные листья, 10штук. 6д.

Вдоль побережья. Продолговатый 4то, ткань экстра, позолоченные листья, 10штук. 6д.

Круглый Лондон. Продолговатый 4то, ткань экстра, позолоченные листья, 10штук. 6д.

Все о животных. 260 Иллюстраций из фотографий Гамбьера Болтона, Ф. З.С. и других, с пояснительной печатью. Ткань экстра, позолоченные листья, 10штук. 6д.

THE
ЖУРНАЛ "СТРЭНД".

Объявления на 1900 год.

ДВА
ВЕЛИКИХ
ЮМОРИСТА!

Если вы
хотите
смеяться
так же
, как быть
интересны
и
поручил
прочитать
нитка
журнала
за
1900.

На предстоящий год было принято несколько важных мер, особенно в Отделе художественной литературы.

МИСТЕР У. У. ДЖЕЙКОБС, чей “Мастер своего дела” доставил столько искреннего веселья, продолжит свой сериал серией коротких рассказов, написанных в его самом занимательном стиле. Мы рады сообщить, что приобрели полные права на серию всех художественных произведений, которые мистер Джейкобс может выпустить в течение следующих трех лет.

Мистер Ф. ЭНСТИ, известный автор книги “Наоборот” и др., начнет в январском номере сериал под названием “Медная бутылка” - историю с самым восхитительным и фантастическим юмором.

Мистер ГЕРБЕРТ Г. УЭЛЛС написал один из своих самых характерных серийных рассказов под названием “Первые люди на Луне”. Чудесная машина, доставившая путешественников на Луну, вместе с описанием планеты и ее обитателей составляют одну из самых захватывающих историй, созданных ее гениальным автором.

ДОКТОР КОНАН ДОЙЛ также выступит в роли юмориста. Он написал для январского номера “Последнее приключение бригадира Жерара”, в котором бригадир предстает в чрезвычайно занимательной манере в образе охотника на лис.

Специально для этого были подготовлены многочисленные статьи, представляющие наибольший интерес.

Поле само по Себе.

Никакого вымысла, только
правдивые личные рассказы.

Фотографии персонажей.

Уникальные статьи.

Странные фазы жизни

Во всех частях Света.

Поразительные фотографии.

Захватывающие приключения.

УЕсть друзья в любом климате.

Вы должны увидеть Копию.

Правительственные чиновники,

Миссионеры и Торговцы,

Флотские и армейские офицеры,

Путешественники по делам и для отдыха,

Все вносят свой вклад.

Рассказы и фотографии.

Много журналов, Но
только один
МИР.

Публикуется 22 числа каждого месяца.

6долларов. Цена шесть пенсов. 6долларов.

Своеобразный и абсолютно самобытный характер “**Журнала The Wide World**” хорошо известен сотням тысяч людей по обе стороны Атлантики.

Ни один ежемесячный журнал никогда не достигал широкой популярности — и *такой* популярности! — в чем-либо, приближающемся к тому времени. Это лучший тест на совершенство в наши разборчивые и привередливые дни.

Вас просят изучить копию, а затем сравнить “**Широкий мир**” со всеми другими журналами, публикуемыми ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО из ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ.

“**Широкий мир**” показывает вам, что “Правда страннее вымысла”.

Ты не читаешь журналы?

Тогда вам наверняка понравится “**Широкий мир**”.

Единственный в своем роде журнал в мире. Увлекательнее, чем роман.

Более информативный, чем учебник.

Запомните 22-е число месяца.

6d. ЖУРНАЛ "ШИРОКИЙ МИР". 6d.

NEWSPEOPLEFUNTO-DAY

“КОРОЛЬ”.

На новостных фотографиях **КОРОЛЬ** опережает своих современников. В течение недели не произойдет ничего важного, что не было бы полностью и ярко проиллюстрировано на страницах журнала — часто за много дней до выхода других еженедельников за шесть пенсов. На войне ее фотографов и корреспондентов всегда можно найти на фронте, и **КОРОЛЬ** не пожалеет средств, чтобы предоставить своим читателям самые ранние фотографии реальных боевых действий, которые только можно достать, — не причудливые рисунки, а настоящие фотографии.

Ни один мужчина или женщина не обратят на себя внимания, если их не изобразят и не напишут о них в "**КОРОЛЕ**". Это будет живой, интересный материал, полный анекдотов, свежих новостей, специально подготовленный любителями посплетничать и способными авторами. Короче говоря, страницы личных сплетен в "**КОРОЛЕ**" станут полным руководством для известных людей в течение всего года, не только увлекательным, но и

надежным, а привлекательный способ подготовки материала понравится всем из-за его новизны.

Одной из замечательных особенностей **THE KING** станет яркий отдел под названием “Королевский шут”, в котором будут представлены забавные рисунки на всевозможные забавные темы от самых забавных художников того времени. В нем будут представлены лучшие работы английских, американских и континентальных рисовальщиков с затратами, которых никогда прежде не было ни в одной иллюстрированной газете. И все же “Королевский шут” - лишь один из многих разделов этой предприимчивой газеты. Это “Удар кулаком” или “Подбадриватель”, который предоставляется бесплатно для развлечения наших читателей.

На самом деле, у **КОРОЛЯ** будет найдена сегодняшняя газета для сегодняшнего народа. Фотографии текущих событий, умело публикуемые в то время, когда люди говорят о них, фотографии и сплетни о людях, находящихся в центре внимания общественности— рассказы и статьи на новые и интересные темы, а также фотографии, на которые люди хотят взглянуть, помещены между двумя обложками. Это самый замечательный еженедельник за шесть пенсов, когда-либо предлагавшийся публике, и мы не пожалеем денег в попытке сделать его самым наглядным, кратким и привлекательным сборником событий в мире, неделя за неделей.

“КОРОЛЬ”

Будет опубликован 23 ноября или около того, издательством

GEORGE NEWNES LTD.,

Саутгемптон-стрит, 7-12, Стрэнд, Вашингтон, Лондон.